Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Арзамасский филиал ННГУ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

23 марта 2020 г.

Арзамас
Арзамасский филиал ННГУ
2020

УДК 81:372.881.11(08)
ББК 81.006+74.268.1я43
С 56

Печатается по решению учёного совета Арзамасского филиала ННГУ
(протокол №7 от 25.06.2020 г.)

Рецензент:
А.Н. Шамов, доктор педагогических наук, профессор
кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

Редакционная коллегия:
доктор культурологии, доцент, завкафедрой иностранных языков и культур
Л.Н. Набилкина (научный редактор)
к.п.н., доцент Д.Л. Морозов (ответственный редактор)

С 56 **Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы:** сборник статей участников II Международной научно-практической конференции (23 марта 2020 г.) / науч. ред. Л.Н. Набилкина, отв. ред. Д.Л. Морозов; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2020. – 313 с.
ISBN 978-5-6042377-7-9

Настоящий сборник научных статей издан по материалам международной научно-практической конференции «Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы». В представленных статьях рассматриваются современные технологии обучения иностранному языку, исследуются проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, анализируются актуальные тенденции в исследовании культуры, языка, образования в условиях глобализации. Сборник адресуется преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, которые интересуются лингвистическими и лингвометодическими проблемами.

УДК 81:372.881.11(08)
ББК 81.006+74.268.1я43

ISBN 978-5-6042377-7-9
© Арзамасский филиал ННГУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В.Н. Андреев Активизация деятельности студентов на лекционных занятиях 7

Е.А. Арсеньева Духовные ценности как неотъемлемая составляющая образовательного процесса в вузе…… 10

Р.Р. Ахунзянова Проблемные аспекты работы с аутентичными газетными текстами при обучении иностранному (английскому) языку в вузе …… 17

М.В. Белова К вопросу о современных требованиях к разработке факультативных курсов по иностранному языку …… 22

С.П. Бурдынская Творческая самостоятельная работа в процессе изучения английского языка студентами психолого-педагогического направления в вузе ……... 26

Р.В. Вальваков Работа над синонимами как средство развития лексической компетенции студентов-лингвистов …… 30

Варламова Е.Г., Улюкова Д.В. Развитие коммуникативной компетенции обучающихся через сетевое взаимодействие в рамках интернет-проекта……. 37

Варламова Е.Г., Улюкова Д.В. Развитие цифровых навыков педагога как инструмент повышения познавательной мотивации ученика и персонифицированного обучения ……..……. 41

К.А. Власова Технология развития критического мышления через аудирование 45

Л.К. Гордеева, Т.С. Мясникова Технология кейсов как эффективный способ обучения иностранному языку студентов медицинского вуза …… 48

А.С. Гришина, П.М. Лычковская Использование средств синхронной и асинхронной коммуникации для обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей ……. 54

Н.Г. Егошина, Р.А. Сергеев Технологии развития критического мышления средствами иностранного языка ……... 58

О.И. Жеребятьева Пополнение словарного англоязычного запаса школьников на занятиях в рамках внеурочной деятельности ……..……... 63

Е.С. Киселева Использование языковых игр на занятиях английским языком в неязыковой образовательной организации высшего образования ……... 67

Т.Е. Клец Развитие иноязычных устно-речевых умений студентов на основе проблемного обучения …….……. 70

Н.В. Костюнина Практические подходы и направления в современном языковом образовании на среднем и старшем возрастных этапах…….. 75

Н.А. Крупнова Виды профориентационной работы в неязыковом вузе ……... 81

Е.В. Кузнецова Веб-конференции в формировании профессиональных иноязычных коммуникативных умений …….…….. 84

Н.С. Кулакова Мобильные технологии в обучении иностранным языкам в неязыковых вузах …….. 87

Т.И. Мамонтова Социальный партнер Гёте-Институт – путь к успеху …….. 90

Е.М. Мартынова Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения аудированию новостных сообщений …….…… 94

О.В. Мехоношина Домашнее чтение как форма организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку ……. 98
О.А. Миронова Формирование патриотического отношения обучающихся через внеурочную проектную деятельность на иностранном языке……... 101
Д.Л. Морозов Эффективные приёмы контроля сформированности умений иноязычного чтения в вузе …….……. 105
Г.М. Мурзахмедова Трансформация системы образования Кыргызской республики в условиях цифровизации……... 109
Т.А. Полякова Формирование социокультурной компетенции при обучении английскому языку……..……... 114
О.С. Проницына, В.В. Проницына Современные возможности профессионального самосовершенствования преподавателя иностранного языка в новых образовательных условиях ……..……. 118
Г.А. Пусенкова Формирование профессиональной компетентности специалиста в условиях смешанного обучения иностранному языку …….. 124
Г.А. Пусенкова Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе …….. 127
Н.А. Ронжина, Е.К. Кириллов Современные дистанционные образовательные технологии…….. 130
О.А. Рябинкина Проектно-исследовательская деятельность на уроках немецкого языка и во внеурочной деятельности ……. 134
Е.П. Симонова Студенческая проектная деятельность – мотивация, взаимодействие и перспективы …….……. 138
А.Т. Токтобаева Проблемы современной системы образования в условиях глобализации……..……..... 142
О.В. Фадеева Современные образовательные технологии для реализации задач ФГОС в области иностранного языка в школе…… 146

Раздел II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

М.А. Беленькова Проблемы межкультурной коммуникации между США и Россией ……..... 148
Д.С. Большакова Взгляд американских критиков на жизнь и творчество С.А. Есенина …….. 152
К.Э. Быкова Социокультурный аспект обучения иностранному языку ……. 155
А.А. Ганина Фольклор как отражение национального характера (на примере России, Великобритании, США)…….. 159
Е.В. Гнусарькова Английский и американский юмор: очевидные различия ……. 162
Н.В. Горбунова Понятие коммуникации. Факторы, влияющие на формирование успешной межкультурной коммуникации. Стереотипы ……... 165
Ю.В. Ермохина Лингвокультурный аспект анализа рекламных текстов …..…… 168
Е.С. Зимакова Языки в условиях глобализации и трансграничья …….. 172
Д.А. Ивлева Этнические русско-американские автостереотипы и гетеростереотипы в межкультурной коммуникации …….. 175
А.Ш. Исмаилова Мультикультурные, общечеловеческие и ментальные ценности в маснави Сеида Азима Ширвани ……. 179

А.А. Комлев Римское завоевание как этап формирования английской нации ….. 182
Н.С. Коробкова Язык, ментальность, лингвокультурология и межкультурная коммуникация …… 186
Н.А. Кубанев, Л.Н. Набилкина Англия и англичане в русской общественной мысли ……..... 190
О.С. Кудрявцева Культурные различия Англии и Шотландии ……... 196
М.В. Лебедева, И.В. Булдаков Современные англицизмы: их использование и понимание в русском языке …….. 200
Н.А. Минеева Особенности жеста рукопожатия и его эволюция через призму русской и британской культур ……..... 204
А.А. Перцева Этимология британских фамилий……..... 208
О.В. Сизова Культура Англии и Шотландии: сходства и различия. культурологические и исторические аспекты совместного взаимодействия Англии и Шотландии ……. 211
А.А. Чикваидзе Этнокультурные стереотипы и этноцентризм в межкультурной коммуникации……..... 216

Раздел III. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ФИЛОЛОГИИ

Е.В. Баронова, О.В. Волгина Произведения в жанре фэнтези в эпоху глобализации (на материале романов и графических новелл Н. Геймана) ……... 221
Э.В. Будаев Современные методики атрибуции текста в зарубежной лингвистике 226
М.П. Булгакова, И.А. Ходасевич Семантические дериваты параметрических прилагательных и прилагательных цвета в сопоставительном аспекте …... 231
Е.В. Ильина Конверсия как способ словообразования в английском языке…….. 236
А.В. Картавцева Образ Джорджа Уинтерборна в романе Ричарда Олдингтона «Смерть героя» ……... 239
З.Г. Курбанова О проблеме преподавания литературы народов Дагестана в связи с внедрением ФГОС в образовательные организации РД в контексте глобализации ……. 243
Л.В. Леванцевич Концепт “Болото”: лингвокультурологическое содержание …. 246
Н.А. Лейкина Проблемы перевода современных англоязычных сленговых выражений ……..... 251
Е.С. Лукашенко Особенности функционирования цветообозначений при номинации человека в английском языке ……... 254
Д.А. Малишевская Оружие как элемент фразеологической картины мира …….. 258
С.З. Мамедов Способы перевода экскурсионных текстов и текстов путеводителей: коммуникативно-функциональный подход …… 263
Х.Г. Мерданлы Мастерство швейцарского писателя XX века Фридриха Дюрренматта в использовании мифологических мотивов и образов …….. 267
Д.М. Минчукова Фразеоконцепт ДРУГ/ДРУЖБА в английском и немецком языках …….. 271
Т.В. Олейников Лингвопрагматические особенности синтаксических конструкций YouTube-комментариев на русском языке …….. 275

Я.В. Розанова Сегментация корпуса терминосистемы химии полимеров в современном английском языке при использовании квантитативных методов …… 278
В.Е. Рьянова Особенности перевода глянцевой прессы …….. 283
Е.В. Скурыгина Синтаксические особенности официально-делового стиля общения ……..... 289
Э.Я. Соколова Специфика неологизации лексико-семантического поля «Интеллектуальные энергетические системы» современного английского языка 293
И.В. Тивьяева Лексико-грамматические и стилистические ошибки в аннотациях англоязычных статей как признак недобросовестности в сфере международной научной коммуникации …….. 297
Е.А. Хорошева, А.О. Тихонова Создание комического эффекта в романе Т. Прачетта и Н. Геймана «Good omens» ……. 301
Л.Н. Федосеева, Т.Е. Алексеева «Слово и дело» в английских и русских пословицах ……..…….. 309

Раздел I

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ

В.Н. Андреев
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.фил.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: andreev-vn-arz@yandex.ru

В статье отмечается, что традиционная форма лекционного занятия требует в современных социокультурных условиях некоторых видоизменений. Автор анализирует научную и периодическую литературу по теме работы и приходит к выводу о необходимости описания конкретных приёмов, позволяющих сделать лекцию более современной. Рассматриваются признаки проблемной, активной лекции.

Ключевые слова: активная форма проведения занятия; высшая школа; лекция; познавательная деятельность; приёмы активизации.

Одной из основных форм проведения учебных занятий в отечественной высшей школе является лекция. В соответствии с Педагогическим энциклопедическим словарём, «лекция – это систематическое, последовательное, монологическое изложение учителем (преподавателем, лектором) учебного материала, как правило, теоретического характера» [4, с. 215]. Поскольку современная высшая школа, ориентированная на новые стандарты профессионального обучения, переходит от гностического, «знаниевого» подхода к подготовке выпускников к подходу деятельностному [3, с. 109], задачей высшего образование становится формирование не прочных теоретических знаний, а способности к активной деятельности. Социокультурные условия современного общества – постоянно увеличивающийся поток информации, непрерывные изменения в общественной жизни и профессиональной сфере, ориентация на непрерывное образование в течение все жизни – требуют от выпускников вузов новых умений: получать новые знания, работать с информацией, четко ставить задачи и планировать пути их решения, общаться с другими людьми, принимать во внимание разные точки зрения и отстаивать свою, работать в команде и др. Следовательно, преподавателю высшей школы необходимо пересматривать традиционные формы работы, использовать методы и приёмы, которые помогут активизировать познавательную деятельность студентов и подготовить их к работе и жизни в новых, постоянно меняющихся условиях.

Особенно актуально это требование для преподавателей, работающих со студентами, обучающимися по направлению «Педагогическое образование». Современная школа, реализующая требования ФГОС, ориентирована на инди-

видуализацию учебного процесса, изменение на уроке позиции учителя (учитель – не руководитель, а консультант и сотрудник), сочетание индивидуальной, групповой и коллективной познавательной деятельности обучающихся, использование интерактивных технологий. Конечно же, учить работать по-новому будущего учителя нужно ещё в вузе, в том числе и на лекциях с использованием активных методов обучения.

Активные методы обучения – это «способы активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом, когда активен не только учитель, но активны и обучающиеся» [5, с. 30]. Они предполагают деятельностный подход к обучению, его практическую направленность, использование уже имеющихся знаний и опыта обучающихся, интерактивность, диалог / полилог, групповую форму организации работы обучающихся, вовлечение в процесс познания всех органов чувств, творческий подход к обучению, рефлексию.

О необходимости способов изменения преподавания специалисты по дидактике высшей школы заговорили ещё в 90-е годы XX века. Например, в книге А.А. Вербицкого «Активное обучение в высшей школе: контекстный подход» [2] даны психолого-педагогические основы и технология выбора форм и методов активного обучения с ориентацией на модель специалиста. В отдельном параграфе, написанном в соавторстве с Н.В. Борисовой, анализируется развитие лекции от традиционной информационной до активной, которая «воссоздаёт реальные формы взаимодействия специалистов, обсуждающих теоретические вопросы, и уже перестает быть собственно лекцией» [2, с. 104]. Авторы показывают специфику таких новых форм лекций, как лекция проблемная, лекция вдвоем, лекция-визуализация, лекция с заранее запланированными ошибками, лекция – пресс-конференция.

В монографиях и учебниках по дидактике высшей школы последнего десятилетия отмечается, что лекционно-семинарская форма организации вузовского обучения во всем мире постепенно уходит в прошлое, хотя в нашей стране «в ней концентрируется более двух третей ресурсов сферы высшего образования» [3, с. 108]. По мнению авторов монографии «Дидактика высшей школы. От классических оснований к постнеклассическим перспективам», «будущее дидактики связано с усилением роли самостоятельной деятельности студента» [3, с. 34]. В этом случае на первый план выходят действия студента в информационно-образовательной среде, а преподаватель помогает в ней сориентироваться: сконструировать информационно-образовательную среду, обучить работе с информацией, систематизировать представления студентов. Это возможно благодаря использованию в учебном процессе вуза активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой.

В учебно-практическом пособии В.И. Блинова «Методика преподавания в высшей школе» называются следующие отличительные особенности занятий, проводимых в активной форме: «достаточно длительное время реальной вовлеченности обучаемых в учебный процесс; самостоятельная творческая выработ-

ка решений; повышение степени мотивации и эмоциональности обучаемых; постоянное взаимодействие обучаемых и преподавателей посредством прямых и обратных связей» [1, с. 232]. Отмечается, что при активном и интерактивном обучении «сохраняется конечная цель и основное содержание традиционного образовательного процесса», но изменяются формы взаимодействия студентов с преподавателем, друг с другом и учебной информацией [1, с. 233].

По нашему мнению, специфике лингвистических предметов в большей степени соответствует такой тип активной лекции, как лекция проблемная. Такое занятие начинается с вопросов, на которые студенты, сотрудничая с преподавателем, должны найти ответы. Постановка проблемных вопросов предполагает активное включение обучающихся в процесс познания, не только усвоение новой информации по предмету, но и развитие абстрактного мышления. Проблемная лекция требует живого диалога преподавателя и студента, совместного нахождения нового знания, выработки новых способов действия.

Следовательно, в работах дидактов высшей школы обоснована необходимость активизации деятельности студентов в рамках традиционных вузовских форм обучения. Однако в монографических, учебных и периодических изданиях по дидактике высшей школы не раскрыты приемы и методы активизации познавательной деятельности студентов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», на лекциях по лингвистическим дисциплинам. Описание таких приёмов и методов составляет перспективу нашей научно-методической работы.

Литература

1. Блинов В.И., В.Г. Виненко, И.С. Сергеев. Методика преподавания в высшей школе: учебно-практическое пособие. – М.: Юрайт, 2019. – 315 с. – URL: https://www.biblio-online.ru/bcode/432114 (дата обращения: 18.05.2019).

2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.

3. Макарова Н.С., Дука Н.А., Чекалева Н.В. Дидактика высшей школы. От классических оснований к постнеклассическим перспективам: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 172 с. – URL: https://www.biblio-online.ru/bcode/430002 (дата обращения: 18.05.2019).

4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – 3-е изд., стер. – М.: Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.

5. Смолкин А.М. Методы активного обучения. – М.: Высшая школа, 1991. – 176 с.

ACTIVATION OF STUDENTS' ACTIVITIES AT LECTURES

V.N. Andreev

The article notes that the traditional form of lecture classes in the modern socio-cultural conditions requires some modifications. The author analyzes the scientific and periodical literature on the topic of the work and comes to the conclusion that it is necessary to describe specific techniques to make the lecture more modern. The features of problem, active lecture are considered.

Keywords: active form of the lesson; higher school; lecture; cognitive activity; methods of activation.

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Е.А. Арсеньева
Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Гуманитарный институт, ст. преподаватель
Россия, г. Владимир; e-mail: helenarsenyeva@mail.ru

В статье рассматриваются возможные приёмы и способы обучения иностранному языку с целью не только овладения языком как средством общения, но и приобщения к общекультурным ценностям.

Ключевые слова: духовные ценности; преподавание иностранного языка; перевод; эквивалентность; добро.

Учитель, преподаватель, подбирая материал к учебному или внеурочному мероприятию, должен учитывать, какое воздействие может оказать то или иное слово, выражение, как повлияет предъявленная информация на конкретного обучающегося, человека.

Литература, искусство, наука не суть самостоятельные явления, существующие вне социума и вне восприятия человеческого я. Литература, искусство, наука – искусственно созданное, материализованное отражение действительности через призму собственного я. Каждый индивидуум обогащает своим видением, концепцией культурный слой бытия того или иного времени.

«Как возникло, как созрело написанное?

Кто-то жил, любил и наслаждался; наблюдал, думал, желал, надеялся и отчаивался. И захотелось ему поведать нам о чём-то таком, что *для всех* нас важно, что нам необходимо духовно увидеть, прочувствовать, продумать и усвоить. Значит – что-то *значительное* о чём-то *важном и драгоценном»* [1].

Каждое время рождает своего героя с новыми идеалами и ценностями, но вечными остаются смирение в противоположность гордости, нелюбостяжание в противоположность сребролюбию, целомудрие в противоположность блуду, кротость в противоположность гневу, воздержание в противоположность чревоугодию, доброжелательство в противоположность зависти, упование, надежда как противовес унынию.

Героический эпос, былины и были, сказания и легенды, песни, устное народное творчество любого народа вне зависимости от того, на каком уровне своего развития такой народ находился, воспевали и превозносили человеческие добродетели. Доброта, доброе сердце, доброжелательность, дружба, любовь к ближнему, милосердие, сострадание, справедливость, широта души свойственны человеку с рождения.

Приобщение к духовным ценностям народа возможно и необходимо при преподавании иностранного языка посредством использования определённых упражнений. Европейские уровни владения языком в независимости от таково-

го предписывают определённые нормы владения языком по четырем аспектам: чтение, письмо, восприятие чужой речи на слух (аудирование), говорение.

Для оптимизации учебного процесса к уже существующим в УМК материалам может быть рекомендовано применение дополнительных технологий и методов:

1) просмотр фильмов с последующим их обсуждением;
2) прослушивание в аудиозаписи выступлений известных исполнителей из собственной страны и страны изучаемого языка;
3) сравнительный анализ поэтических произведений и произведений прозы;
4) анализ существующих переводов;
5) возможность создать собственный перевод, который может стать уникальным.

Могут быть предложены различные типы упражнений:

1) Beschreibung (Bild/ Foto/ Statistik) – описание картины, фото, статистики;
2) Ergänzung (Satz/Tabelle/Reihe) – дополнение предложения, таблицы, ряда;
3) Fehlersuche / -korrektur – поиска ошибок, исправление;
4) Fragen zum Text – вопросы к тексту;
5) Kategorien bilden – образование категорий;
6) Kreuzworträtsel – кроссворд;
7) Lückentext – текст с пробелами;
8) Lesetext – текст для чтения;
9) Multiple Choice – множественный выбор;
10) Recherche / Informationssuche – поиск информации;
11) Sortieren – сортировка. упорядочивание;
12) Spiele / Rätsel – игры, загадки;
13) Sprech- / Schreibanlass – побуждение к говорению, письму;
14) Test – тест;
15) Umformulierung – трансформация;
16) Wörternetz/ Mindmap – цепочка слов;
17) Wortgitter / Suchrätsel – сетка слов, поисковые загадки;
18) Zuordnung/ nicht zuordenbar – поиск соответствий, не имеет соответствий.

С когнитивной точки зрения важны все составляющие речемыслительного процесса.

Перевод является таким видом деятельности, который в период подготовки специалиста активизирует речемыслительный процесс; способствует более глубокому пониманию особенностей данного процесса.

При переводе важно и необходимо точно воспринимать исходное высказывание, стремиться к достижению эквивалентности и передаче малейших оттенков и нюансов, принимая во внимание эпоху, общество, в которой происходит действие в переводимом произведении.

Немаловажным, а порой и насущно значимым является владение этикой устного перевода. Слово как информационная сущность, как концепт содержит в себе множество значений. Важно, чтобы каждая из сторон в переводимом эквиваленте воспринимала лишь то значение, которое было заложено и подразумевалось отправителем сообщения в оригинале изначально. Нижеприведённые примеры наглядно доказывают важность соблюдения этики.

Президент России В.В. Путин пошутил над переводчиком, который заменил слово в его высказывании, во время встречи с премьер-министром Швеции Стефаном Лёвеном.

«Я сказал “друзей”, а он (переводчик) перевёл “партнёров”. Бандит просто. Потому что мы всех наших инвесторов, все компании шведские – а их более 500 работает в России – мы рассматриваем именно как друзей» [2].

«– Боишься, толстяк? – спросил Акимов, и Логинов, чуть улыбнувшись, поспешил перевести эти слова на норвежский язык так:

– Чем могу служить?» [3, с. 327].

Примеры ниже показывают, что просторечные выражения могут быть восприняты в прямом значении и истолкованы иначе. Переводчику при этом пришлось бы подбирать адекватные соответствия в языке перевода. Знание родного языка и языка перевода должно быть очень сильным, если переводчик знает более одного иностранного языка, обладает эрудицией, быстротой реакции, широким кругозором, это расширяет его «багаж» переводчика и предоставляет больше возможностей в переводе и интерпретации переводимого текста.

«Нартай впервые повернулся назад, уставился на Джеффа злобными щелочками своих узких глаз:

– Так какого же… хрена ты не отвечал на эти письма, гад ползучий?!

– “Гад ползучий”… – с интересом повторил Джефф. – Это “змея”, да?» [5, с. 61].

«– Джефф! У тебя бабки есть?

– Нет, – говорит Джефф. – Они уже умерли. Но с ребенком нам будет помогать моя мама.

– Вот бестолочь! – говорит Нартай. – Я тебя спрашиваю – у тебя деньги есть?» [5, с. 67].

Благодаря калькированию (знание иностранных языков, глобализация пространства, межкультурные связи) синонимичные ряды слов и словосочетаний значительно расширяются (Московский **паркинг**; купить **машиноместо** во Владимире; **парковки, автостоянки** во Владимире).

Контаминация и использование кодов разных систем также свойственна современной письменной и устной речи:

- Оператор call-центра;
- ИВАНУШКИ International;
- Cleaning-менеджер; уборщик помещений; уборщик/ца; оператор по уборке; оператор уборки; сотрудник по уборке; оператор чистоты;
- Маникюрша, мастер ногтевого сервиса, Nail-мастер.

Такие примеры словообразования и употребления характерны для современных средств массовой информации, рекламы, блогов, художественных текстов и т.п.

«– Haben Sie eine Erlaubnis?

Я ни черта не понял. Тогда полицейский повторил по-английски:

– Do you have a licence?

Я полез в сумку, достал зеленую бумаженцию, аусвайс. Полицай похлопал меня по спине и сказал:

– Пет-ров… Пе-ре-строй-ка… Карашо! – и ушел» [5, с. 27].

В вышеприведенном примере видим в тексте смешение разных языковых кодов для обозначения одного слова (Erlaubnis, licence, бумаженция, аусвайс). Ниже – различные переводы на русский язык одного и того же выражения Firestarter (Воспламеняющая взглядом; Несущая огонь; Порождающая огонь).

Формирование навыков правильного употребления широкого спектра синонимов, скорочтение с листа могут отрабатываться как в устном, так и в письменном переводе на текстах разного жанра и сложности. Политические комментарии, тексты заседания МИД, ООН и иных политических структур, коммюнике, репортажи, тексты определённой тематической направленности, художественная литература, бегущая строка, слоган, тексты экономической и финансовой тематики необходимы и важны.

Поэтические переводы классиков и представителей современной литературы могут быть чрезвычайно полезны для мотивации обучающегося.

Преподаватель вправе предложить наряду с уже существующими каноническими переводами изучаемого произведения свой собственный вариант перевода.

Töpfer, nun tröste, treib treib deiner Scheibe Lauf! Mir geht's in Hauchen auf, du formst den Leib.	Гончар, крути без устали Диска твоего круг! У меня перехватывает дыхание От ловкости созидающих рук.
Wär ich wie Du! Ich spür wie ich da säβ. … *Was* ist sie? ... Zeichnung für … ein … Gefäß?	Тебе уподобиться хочется! Сидел бы, как ты я тут… *Что* это? Очертания … возникает из рук … сосуд?
R.M. Rilke	*Перевод Е.А. Арсеньевой*

Die Stadt

Am grauen Strand, am grauen Meer
Und seitab liegt die Stadt;
Der Nebel drückt die Dächer schwer,
Und durch die Stille braust das Meer
Eintönig um die Stadt.

Es rauscht kein Wald, es schlägt im Mai
Kein Vogel ohne Unterlass;
Die Wanderganz mit hartem Schrei
Nur fliegt in Herbstesnacht vorbei,
Am Strande weht das Gras.

Doch hängt mein ganzes Herz an dir,
Du graue Stadt am Meer;
Der Jugend Zauber für und für
Ruht lächelnd doch auf dir, auf dir,
Du graue Stadt am Meer.

Theodor Storm (1817 – 1888),
deutscher Dichter und Novellist

Город

Серый пляж и серо море,
В стороне остался город;
Расползается туман по крышам,
Море шепчет еле слышно,
Убаюкивая город.

Не слышно листьев шелестенья,
И птичка в мае не поёт;
Гусь перелётный с грустным криком
Летит осенней ночью прочь,
Траву на пляже ветер клонит.

Но сердцем я всегда с тобой,
Мой серый город, что у моря,
Там молод был, не знал я горя,
Смеялся и любил – там-там,
Мой серый город, что у моря.

Перевод Е.А. Арсеньевой

***

Wenn es nur einmal ganz stille wäre.
Wenn das Zufällige und Ungefähre
verstummte
und das nachbarliche Lachen,
wenn das Geräusch,
das meine Sinne machen,
mich nicht so sehr verhinderte am Wachen – :
Dann könnte ich in einem tausendfachen
Gedanken bis an deinen Rand dich denken
und dich besitzen (nur ein Lächeln lang),
um dich an alles Leben zu verschenken
wie einen Dank.

R.M. Rilke

***

Ах, если б вдруг всё смолкло в мире,
Случайное и находящееся
в преддверье,
смех рядом, если б онемело всё,
и шорох дня, сознаньем уловимый,
мне не мешал, когда я просыпаюсь, –
Тогда бы тысячами мыслей
До беспредельности я думал о тебе.
Тобой владеть так долго, как улыбка
длится,
Тебя всему живому подарить
в знак благодарности.

Перевод Е.А. Арсеньевой

BÜRGER:

Nein, er gefällt mir nicht, der neue
Bürgermeister!
Nun, da er's ist, wird er nur täglich dreister.
Und für die Stadt was tut denn er?
Wird es nicht alle Tage schlimmer?
Gehorchen soll man mehr als immer,
Und zahlen mehr als je vorher.

J.W. von Goethe (из Фауста)

ГРАЖДАНИН:

Нет, не нравится он мне, наш новый
бургомистр!
День ото дня он больше зазнаётся.
Ну, а для города, что сделал он?
Становится всё хуже с каждым днём?
Гнуть голову всё ниже я обязан,
Платить всё больше день за днём.

Перевод Е.А. Арсеньевой

Kennst du das Land

Kennst du das Land, wo die Zitronen blüh′n,
Im dunkeln Laub die Goldorangen glüh′n,
Ein sanfter Wind vom blauen Himmel weht,
Die Myrte still und hoch der Lorbeer steht?
Kennst du es wohl? Dahin!
Dahin möcht' ich mit dir,
O mein Geliebter, zieh′n.

Kennst du das Haus? Auf Sälen ruht sein
Dach,
Es glänzt der Saal, es schimmert das Gemach,
Und Marmorbilder steh´n und sehn mich an:
Was hat man dir, du armes Kind, getan?
Kennst du es wohl? Dahin!
Dahin möcht' ich mit dir,
O mein Beschützer, zieh´n.

Kennst du den Berg und seinen Wolkensteg?
Das Maultier such im Nebel seinen Weg,
In Höhlen wohnt der Drachen alte Brut;
Es stürzt der Fels und über ihn die Flut.
Kennst du ihn wohl? Dahin!
Dahin geht unser Weg!
O Vater, lass uns zieh′n!

J.W. von Goethe

Ты знаешь страну, где лимоны цветут,
И апельсин в темноте оранжево млеет,
И ветер с небес нежнейше так веет,
Мирты и лавр в вышине зеленеют.
Ты знаешь, конечно?
Туда! Туда
С тобой, мой любимый, уйти навсегда!

Ты знаешь дом, колонны держат крышу,
Сверкает зала, блеск вещей,
И изваяния, застывши, уставившись, глядят.
Что сделали с тобой, несчастное дитя?
Ты знаешь, конечно?
Туда! Туда
С тобой, мой спаситель, уйти навсегда!

Ты знаешь утёс, тропинка в небо вьётся,
В тумане мул едва плетётся,
Кишит в пещере старой змей клубок,
Скала обрушится, зло унесет воды морской
поток.
Ты знаешь, конечно?
Туда! Туда
Мы стремимся, отец, навсегда!

Перевод Е.А. Арсеньевой

«Es ist klar, ich werde nichts erreichen in der Welt, wo Esstisch, bunter Teppich gilt und Geld» [4, с. 78].

Духовные ценности, формируемые в процессе преподавания гуманитарных дисциплин, в частности иностранного языка, являются частью человеческого «я» и не могут восприниматься как что-то малозначащее. По меткому за-

мечанию Эриха Фромма, «если человек равнодушен к жизни, то больше нет надежды, что он выберет добро».

Литература

1. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. – URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/70709/2/Il%27in_-Poyushchee_serdce._Kniga_tihih_sozercaniii..html (дата обращения: 28.06.2019).

2. Казакевич Э.Г. Звезда. Повести, рассказы. – М., 1989. – 463 с.

3. Речь Президента. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/60254 (дата обращения: 28.06.2019).

4. Arnold Zweig. Der Elfenbeinfächer. Ausgewählte Novellen. Erster Band. – Aufbau-Verlag Berlin, 1953. – 284 s.

5. Кунин В.В. Русские на Марионплац. – URL: htpp: //www.litmir.me/br/?b=15903&p=68 (дата обращения: 12.02.2020).

SPIRITUAL VALUES AS THE ESSENTIAL COMPONENT OF EDUCATIONAL PROCESSES AT THE UNIVERSITY

E.A. Arsenyeva

The article deals with the possible techniques and methods not only to master the foreign language as a means of communication, but also to get acquainted the students with the cultural values of Foreign-speaking countries.

Keywords: spiritual values; teaching of a foreign language; translation; equivalence; goodness.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С АУТЕНТИЧНЫМИ ГАЗЕТНЫМИ ТЕКСТАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ (АНГЛИЙСКОМУ) ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Р.Р. Ахунзянова
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
к.фил.н., доцент
Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны; e-mail: ahraisa@mail.ru

Статья обобщает опыт работы по организации чтения иноязычных газетных текстов при обучении иностранному языку в вузе. Освещены ключевые трудности, сопровождающие данный вид иноязычной деятельности, проистекающие из композиционно-жанровых, социокультурных и языковых особенностей англоязычных газетных текстов. Учёт и преодоление данных проблемных аспектов позволяет обеспечить продуктивность использования аутентичных газетных текстов для формирования языковой, коммуникативной и культурологической компетенции обучающихся.

Ключевые слова: чтение; язык газеты; вуз; обучение иностранному языку.

Расширение культурных и деловых контактов, социальная, политическая, экономическая и культурная интеграция в мировое сообщество, с одной стороны, предъявляют новые требования к владению иностранным языком, с другой стороны – предоставляют всё больше возможностей для формирования иноязычной компетенции. В данной связи особенно актуальным представляется использование аутентичных текстов СМИ, в частности иноязычных визуальных ресурсов, в обучении иностранному языку.

Спектр задач, которые позволяет решить использование аутентичных газетных текстов на занятиях иностранного языка, весьма широк. Говоря о нелингвистических достоинствах, связанных с чтением иноязычных текстов СМИ, безусловно, в первую очередь следует отметить огромный страноведческий, культурологический потенциал данного источника информации. Аутентичный газетный материал содержит национально-специфическую информацию: отражает лингвокогнитивные особенности иной языковой общности, дает представление о менталитете в целом, об особенностях национальной культуры, образе жизни, социальных, экономических, политических процессах и иных актуальных тенденциях и реалиях стран изучаемого языка и мира в целом. Овладение данной информацией весьма важно как для формирования фоновых знаний, необходимых для современной межкультурной коммуникации, так и для личностного развития каждого обучающегося, формирования культурного кругозора, осведомленности об актуальном положении дел в мире, формирования критического и аналитического мышления, умений сопоставления, толерантности.

Другим важным нелингвистическим преимуществом является положительное воздействие использования аутентичных материалов на повышение мотивации к изучению иностранного языка. Работа с аутентичным текстом газеты позволяет обучающимся приобщаться к естественной языковой среде, иметь дело с «живым» иностранным языком [1, с. 177], они чувствуют, что практикуют реальный язык, используемый за пределами аудитории [3]. Повы-

шению мотивации, несомненно, способствует возможность познакомиться с реалиями стран изучаемого языка, а также огромное количество разнообразной печатной информации самой разнообразной тематики, которое позволяет каждому учащемуся найти материал, соответствующий их интересам. Многообразие газетных статей в плане тематики, объёма, лингвостилистических особенностей также позволяет преподавателю подобрать соответствующий газетный материал для любого раздела программы, уровня знаний и возрастных особенностей обучающихся.

Весьма широк диапазон лингвистических задач, которые можно решать путем включения аутентичных газетных материалов в процесс обучения иностранному языку. Так, во-первых, это отличная возможность для формирования навыков и умений различных видов (просмотрового, ознакомительного, изучающего) чтения. Во-вторых, многообразие тематики и нередкий дискуссионный характер газетных статей позволяет привлекать их для организации обсуждения обучающимися любой темы программы, таким образом формируя не только умения иноязычного говорения в целом, но и умения полемизировать, выражать и аргументировать свою точку зрения, используя при этом соответствующие языковые средства. Огромное достоинство газет в том, что, как справедливо утверждают Л. Кландфилд и Д. Фуэрд, газеты более актуальны, чем учебники, они гораздо быстрее откликаются на текущие тенденции и состояние дел в мире [2]. В-третьих, работа с газетными материалами на иностранном языке обогащает активный и пассивный словарный запас обучающихся, способствует формированию лексических навыков. Особенно следует отметить богатство фразеологического материала, который предоставляет газета. В-четвертых, совершенствуется грамматическая сторона речи, поскольку на базе аутентичного текста обучающиеся знакомятся с разнообразными типами грамматических конструкций и грамматическими явлениями, которые они затем практикуют в собственной речи. Кроме того, регулярная работа с иноязычным газетным материалом способствует овладению стилистической стороной речи, позволяя делать речь обучающихся более экспрессивной, яркой и эстетически наполненной благодаря включению в неё тропов, фигур речи и выразительных средств, примеры использования которых предоставляет текст газеты.

Несмотря на очевидную актуальность и явные достоинства привлечения аутентичных газетных текстов при обучении иностранному языку, преподаватели не всегда используют ресурс газетного текста в полном объёме. Это вызвано главным образом тем, что данный вид деятельности сопряжен с рядом неизбежных трудностей, что нередко является дополнительной нагрузкой для преподавателя и обучающихся, а в отдельных случаях может даже иметь обратный эффект и демотивировать обучающихся [3]. В связи с этим при организации работы с аутентичным газетным текстом очень важно знать и учитывать эти трудности, а также способствовать снятию данных трудностей, чтобы обеспечить продуктивность подобной работы.

Итак, в обзорном плане перечислим те проблемные аспекты, с которыми сталкиваются преподаватель и обучающиеся при работе с аутентичным

иноязычным газетным текстом и на которые следует обратить внимание при планировании и организации данного вида учебной деятельности. Вычленение данных аспектов является результатом как анализа теоретической литературы, так и собственного опыта работы в вузе, в частности работы со студентами, обучающимися по профилю «Иностранный язык», а также опыта коллег.

Трудности, с которыми преподаватель и обучающиеся сталкиваются при работе с иноязычным аутентичным газетным текстом, условно можно разделить на 3 группы: трудности содержательно-композиционного плана, определяющиеся жанровой спецификой газетного текста и газеты вообще, трудности социокультурного характера и лингвистические аспекты, которые также во многом проистекают из особенностей формата газеты и газетных статей.

Касательно трудностей первой группы, здесь в первую очередь необходимо познакомить обучающихся со структурой иноязычной газеты, а также с основными типами газетных статей. Это зачастую является для обучающихся новым содержанием, тогда как эти знания необходимы, чтобы обучающиеся при поиске информации могли ориентироваться как среди секций газеты, так и в тексте статьи. Так, например, будучи знакомы с композиционными особенностями различных типов газетных статей, обучающиеся будут знать, что в новостных статьях (news) ядерным параграфом, суммирующим основные факты статьи, является первый параграф, а нередко и заголовок. В статьях типа feature (очерк), напротив, первый параграф является вводным, а суть статьи раскрывается только после прочтения всего текста. В статьях типа opinion (мнение) приводится заключение автора, подкрепленное аргументами, тогда как в новостных статьях вывода искать не стоит, они его обычно не предполагают. Композиционно-стилевые особенности каждого типа статьи определяются ее целью, и необходимо, что обучающийся четко усвоил эту зависимость для того, чтобы лучше ориентироваться в поиске нужных статей среди их многообразия и нужной информации в статье. Немаловажными сведениями являются также знания типов иноязычных газет. Так, касательно англоязычных периодических изданий обучающиеся должны обязательно знать разницу между типами газет broadsheet и tabloid, а также наиболее известные конкретные издания, которые относятся к первому и второму типам. Очевидно, что в зависимости от изучаемой тематики и цели работы обучающиеся должны будут использовать разные типы газет, и нередко замена одного типа другим будет нежелательна или даже недопустима. Естественно, преподаватель должен обеспечить обучающихся ссылками на все необходимые ресурсы онлайн-версий периодических изданий и лично проверить, как эти издания работают в онлайн-режиме, поскольку есть газеты с ограниченным доступом к их цифровому ресурсу.

Трудности второй условно выделенной нами группы связаны с национально-специфическими элементами иноязычного газетного текста. Речь идёт о знании культурного-исторического и социального контекста страны, знания реалий страны изучаемого языка и других стран, в частности культурных традиций, особенностей менталитета, жизненного уклада, политического режима и административного устройства, системы образования, известных представи-

телей страны и так далее. Это компонент социокультурной компетенции, который будучи проблемным аспектом, с другой стороны, является одной из задач обучения. Обозначенные трудности необходимо учитывать и заблаговременно снимать перед работой с соответствующими газетными статьями. Если работе с газетным текстом не предшествовал специальный лингвострановедческий курс, то, возможно, целесообразно провести специальное занятие, в котором можно обзорно осветить базовые лингвострановедческие аспекты.

Наконец, перечислим те языковые трудности, с которыми сопряжена работа с аутентичными газетными текстами на английском языке.

1. Особенности оформления газетных заголовков. Заголовок – ключевой компонент газетной информации, способ ориентации и средство воздействия. Для носителя языка заголовок нередко упрощает восприятие газетной информации, тогда как для изучающего язык заголовки нередко представляют большую трудность, поскольку имеют свои уникальные правила и особенности оформления. Они компактны и эллиптичны, используют свою собственную лексику, свои принципы синтаксического построения и пунктуационного оформления, нередко нарушают привычные грамматические нормы. Так, обучающемуся будет трудно понять заголовок Rome's souvenir stands to be moved from main tourist sites, если он не знает, что в заголовках инфинитив с частицей to указывает на запланированные будущие события (действия). Грамматические формы Present Simple, например, используются для обозначения уже совершившихся действий. Вопросы формулируются нередко без изменения порядка слов и без оформления вопросительным знаком. Заголовки используют и свою специфическую лексику, например, riddle вместо mystery, blaze вместо fire, talks вместо discussions, negotiations и так далее.

2. Трудности лексического характера:

а) специфическая и характерная газетная лексика (axe, curb, bid, ordeal, claim, leak etc.);

б) многочисленные аббревиатуры и сокращения, которые также могут представлять трудности для обучающихся (Gov., MP, FIFA, EU etc.);

в) обилие терминологии, в частности экономические, политические, военные и другие термины (budget deficit, lobbying etc.);

г) газетные клише (штампы), знание которых может значительно облегчить чтение газеты (be in effect, maintain peace, joint research, overwhelming majority etc.);

д) неологизмы;

е) разговорная лексика (geek, chin wag etc.);

е) идиомы.

3. К грамматическим трудностям можно отнести:

а) сложные синтаксические конструкции, в частности сложные предложения с большим числом придаточных (Although Mayfield denied any connection – he insisted his passport had expired last October and he hadn’t been out of the country in years – he was detained as a “material witness” in a grand-jury investigation while the FBI tries to build its case (Newsweek) – (6 придаточных);

б) синтаксические комплексы, например, Complex Object, Complex Subject etc. (The White House wants more troops in Iraq – 2,000 is the rumoured figure – to replace the departing Spanish (Newsweek));

в) неличные формы глагола – Infinitive, Gerund, Participle – и конструкции с ними (Warrington marquee signing Gareth Widdop is set to miss the start of the Super League season with a "lower limb injury" picked up in training (BBC));

д) атрибутивные группы существительных (air force unit, service industry, government tax policy etc.).

4. Стилистические приемы и выразительные средства также могут представлять трудности для понимания текста.

Таким образом, образовательный, развивающий и воспитательный потенциал использования аутентичных иноязычных газетных текстов на уроке иностранного языка огромен. Привлечение подобных текстов позволяет решить широкий спектр задач, задействовать все виды речевой деятельности, формирует коммуникативную, языковую, социокультурную компетенцию обучающихся, универсальные учебные действия. Многообразие газетных статей позволяет использовать их при изучении самой разной тематики, в различных видах деятельности и формах работы, для обучающихся любого возраста, уровня знаний и круга интересов. Однако для того, чтобы работа с иноязычным газетным текстом была плодотворной и мотивирующей, при планировании и организации данной работы необходимо учитывать и снимать ряд содержательных, композиционных и языковых трудностей, связанных со спецификой жанра и национальной спецификой.

Литература

1. Игдиева И.А., Бодулева А.Р. Обучение чтению газет на уроках иностранного языка // Инновационная наука. – 2017. – №2–2. – С. 176–179. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-chteniyu-gazet-na-urokah-inostrannogo-yazyka/viewer (дата обращения: 29.02.2020).

2. Clandfield Lindsay and Foord Duncan. Using Newspapers in the Classroom. – URL: http://www.onestopenglish.com/methodology/teaching-articles/teaching-materials/teaching-materials-using-newspapers-in-the-classroom-1/146510.article (дата обращения: 29.02.2020).

3. Kilickaya F. Authentic materials and culture content in EFL classrooms. The Internet ELT. – 2004. – Volume 10 (No.7). – URL: http://iteslj.org/Techniques/Kilickaya-AutenticMaterial.html (дата обращения: 29.02.2020).

PROBLEMATIC ASPECTS OF WORKING WITH AUTHENTIC NEWSPAPER TEXTS IN ESL TEACHING OF HIGHER EDUCATION STUDENTS

R.R. Akhunzianova

This article sums up the experience of organizing reading authentic newspaper texts in teaching ESL higher education students. The basic problematic aspects of this type of activity are highlighted. The major difficulties result from cultural and specific genre characteristics, including linguistic peculiarities of English-language newspaper texts. Considering and overcoming these difficulties is a key factor determining the productivity of using authentic newspaper texts as means of forming linguistic, communicative and culturological competence of students.

Keywords: reading; newspaper language; higher education; teaching foreign languages.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЯХ К РАЗРАБОТКЕ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ КУРСОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

М.В. Белова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Zharinova89@mail.ru
Научный руководитель: Кубанев Н.А., д-р культурологии, профессор

В статье рассмотрены вопросы развития коммуникативной компетенции обучающихся на факультативных курсах по английскому языку. Обоснована необходимость работы над лексической и грамматической составляющей данной компетенции, определены правила, обеспечивающие развитие коммуникативных умений обучающихся при изучении английского языка через факультативный курс.

Ключевые слова: иностранный язык; факультативный курс; коммуникативная компетентность; лексические и грамматические навыки; методы обучения; формы работы.

Статус английского языка в российском обществе на протяжении нескольких десятилетий остается неизменно высоким. Связано это с тем, что владение английским языком в обществе связывается с успешностью профессиональной карьеры, уровнем развития личности и способностей самого человека, который может легко и свободно изъясняться на данном языке международного общения.

Н.Ю. Гусевская отмечает, что общественная жизнь современной России достаточно динамична: связи и встречи с иностранными партнерами, молодёжные обмены, путешествия, доступность иностранных информационных ресурсов, стремление получить качественное образование, признаваемое на мировом уровне, – все это становится основой для постоянного увеличения граждан РФ, стремящихся к практическому владению одним или даже несколькими иностранными языками [2, с. 167].

Большинство родителей хорошо осознает важность и полезность языкового образования, следовательно, они стремятся приобщить детей к иностранному языку и сделать его доступным.

Государство также рассматривает процесс обучения английскому как значимое направление модернизации школьного образования, так как этот процесс не только формирует у обучающихся коммуникативные компетенции, но также позволяет значительно обогатить его личный социальный опыт, позволяет познакомиться с особенностями жизни и обучения ровесников из-за рубежа, их интересами, проблемами, традициями, праздниками.

Однако, по мнению А.Л. Гуркиной, учитель не может в рамках уроков охватить весь интересный и полезный материал, касающийся страны изучаемого языка. Восполнить данный пробел призваны факультативные занятия по иностранному языку (в нашем случае – английскому). Отметим, что языковые факультативы могут быть предназначены как для подтягивания знаний по языку, так и для заинтересованных обучающихся, которые на них познают новый

материал, и в этом случае факультативы по своей структуре и организации будут ближе к кружку по иностранному языку [1, с. 726].

Основная задача факультативных занятий по английскому языку состоит в том, чтобы углубиться в изучение предмета, изучить новую лексику, не предусмотренную школьной программой, освоить на более высоком уровне грамматику, попытаться выполнить проекты и т.д.

На начальном обучении английскому языку факультативные занятия позволяют сформировать у младших школьников положительную мотивацию для его изучения, развивают готовность к общению на не родном для них языке, способствуют пониманию образа жизни иных народов, развивают уважение к другим странам и к межкультурному сотрудничеству.

Факультативы по английскому языку несут в себе и социально-значимую функцию – адаптация обучающихся к жизни, расширение кругозора, а также организация культурного досуга детей.

Е.И. Задорожная отмечает, что помимо формирования компетенций в сфере межкультурной коммуникации, изучение иностранных языков позволяет развивать у обучающихся память, мышление, внимание, восприятие, речь, способствует повышению самооценки ребенка и развитию его творческих способностей [3, с. 116].

Т.И. Слезкова подчеркивает, что факультативы по английскому языку в отличие от общеобразовательной программы по данному предмету опираются в большей степени:

1. на игровую форму преподнесения материала;
2. опору на те формы проведения занятий детей, которые позволяют им наиболее полно усвоить предлагаемый материал: викторины, решение кроссвордов, инсценировки;
3. более полное изучение грамматики языка;
4. изучение тем, которых нет в программах и в учебниках;
5. развитие межкультурной компетенции, в том числе, при изучении художественных произведений на языке оригинала;
6. воспитание толерантного поведения в межкультурном общении [4, с. 405].

Факультативные курсы по английскому языку наиболее тесно связаны с развитием речи, музыкой, изобразительным искусством, историей, географией, позволяют формировать у обучающихся этические качества и эстетические чувства.

Е.И. Задорожная отмечает, что основной курс английского языка и факультативы должны иметь между собой преемственность, что, однако, не означает полного дублирования лексических и грамматических тем, а также использование идентичных форм и методов работы. Ученый подчеркивает, что на факультативе школьники должны научиться пользоваться полученными ими знаниями в процессе межкультурной коммуникации. Следовательно, на факультативах развиваются и активизируются продуктивные языковые навыки

детей, формируется умение структурировать и моделировать устные и письменные высказывания [3, с. 117].

Занятия в рамках факультативов должны представлять собой управляемый системный процесс, который направлен на развитие коммуникативной компетенции обучающихся: формирование у них навыков устного общения, построения монологических высказываний, развитие у них диалогического общения и навыков аудирования и чтения. Достигается это путем выполнения разнообразных речевых упражнений, а также в процессе диалогов на заданную тему в парной и групповой работе [2].

На факультативе, в зависимости от его темы и цели, могут отрабатываться или лексические, или грамматические навыки. Н.Ю. Гусевская отмечает, что грамматические явления необходимо обобщить так, чтобы использовать на занятии как можно больше видов коммуникативных заданий. При этом при одновременной отработке нескольких конструкций задания должны быть подобраны таким образом, чтобы они охватывали все изучаемые грамматические явления. При отработке же одного сложного явления английской грамматики необходимо знакомить младших школьников с различными возможностями для его применения в процессе одновременного выполнения нескольких задач коммуникации [2, с. 168].

На факультативных занятиях, так же как и на уроках, остается ведущим принцип коммуникативной направленности, что определяет отбор языкового материала, его организацию в различных ситуациях общения.

Е.И. Задорожная при этом считает, что чем младше обучающиеся, тем более продолжительную устную работу можно с ними проводить, используя при этом разнообразные виды парной и групповой работы [3].

Н.А. Щукин советует на факультативных занятиях по английскому языку придерживаться следующих правил, обеспечивающих развитие коммуникативных умений обучающихся:

1. Учитель при вводе в лексикон ученика нового слова, словосочетания, грамматического явления должен наиболее точно подобрать речевую ситуацию, чтобы показать, как данная языковая единица работает в живом непосредственном общении;

2. Многократное повторение лексического и грамматического материала должно отрабатываться в разнообразных по форме и содержанию упражнениях при опоре на индивидуальные особенности развития обучающихся;

3. Поддержание активности на занятиях каждого школьника через постоянное включение их в парную и групповую формы работы;

4. Создание благоприятной атмосферы для того, чтобы школьники охотно слушали, читали, говорили на английском языке, стремились к общению на нем и во внеучебное время;

5. Учитывать в работе принципы интеграции (при котором усвоение разнообразных аспектов языка происходит не отдельно, а совместно) и дифференциации (использование различных упражнений и заданий при отработке различных аспектов языка) [5, с. 183].

Так, например, при отработке и закреплении грамматических явлений могут быть использованы различные виды упражнений (вставь пропущенную форму глагола, собери предложение из предложенных слов), однако это происходит на фоне усвоения обучающимися новой лексики по определенной теме, а также отработки фонетических навыков. Следовательно, овладение грамматическими навыками способствует также пополнению словарного запаса обучающихся, отработке их произношения и правильного написания и использования в речи различных лексических единиц. Именно эти навыки пригодятся детям в реальных ситуациях коммуникативного общения.

Работа над усвоением английского языка в рамках факультативных занятий предполагает использование учителем следующих методов обучения:

- словесные: беседы, диалоги;
- наглядные: схемы, карты, таблицы, картины;
- практические: упражнения, игры, викторины, конкурсы, творческие задания, кроссворды;
- игровые: соревнования, игры с предметами.

Факультативные занятия по английскому языку могут быть проведены в различных формах: разнообразные игры (подвижные, дидактические, сюжетно-ролевые), путешествия, экскурсии, сказки, спектакли и т.д. [5, с. 210].

Таким образом, разнообразные формы проведения факультативов, работа на них над развитием лексики и грамматики по наиболее интересным для школьников темам позволят сохранить у них высокую мотивацию при изучении английского языка, улучшат знания детей.

Литература

1. Гуркина А.Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции как основная цель обучения иностранному языку // Молодой ученый. – 2015. – №12. – С. 726–729.

2. Гусевская Н.Ю. Эволюция методов обучения иностранному языку // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2013. – №6 (53). – С. 167–171.

3. Задорожная Е.И. Частнометодические принципы реализации факультативного комбинированного онлайн-обучения младших школьников английскому языку // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №6–1. – С. 115–118.

4. Слезкова Т.И., Копп О.К., Лосева Т.В. Факультативный курс английского языка в средней школе // Молодой ученый. – 2017. – №49. – С. 405–406.

5. Щукин Н.А. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. – М.: Икар, 2011. – 454 с.

TO THE QUESTION OF MODERN REQUIREMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF OPTIONAL COURSES IN FOREIGN LANGUAGE

M.V. Belova

The article presents some questions of development and implementation of optional courses in foreign languages. The necessity of this form of work with students in secondary school is justified, the importance of including in the planning of work independent search and research activities in a foreign language as a basis for increasing their level of knowledge is emphasized.

Keywords: foreign language; elective; linguistic competence; target audience; purpose and program requirements for electives in a foreign language.

ТВОРЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ВУЗЕ

С.П. Бурдынская
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, к.п.н., доцент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: sveta_spb63@mail.ru

В данной статье рассматривается специфика творческой самостоятельной работы студентов, ее место и значение в педагогическом процессе высшей школы. Автор подчеркивает ее актуальность в современных условиях постмодернизации образования; акцентирует внимание на ее объективно существующих отличиях от самостоятельной работы под прямым руководством педагога. В статье освящены различные виды творческой самостоятельной работы и выделены ее основные признаки. В заключение автором делается вывод о том, что данный вид работы открывает широкие возможности преподавателям и способствует развитию речемыслительной деятельности студентов.

Ключевые слова: самостоятельная познавательная деятельность; развитие активной творческой личности; творчество; индивидуальные интересы и предпочтения; лингвистический потенциал; личностная инициатива.

Актуальность вопроса творческой самостоятельной работы студентов в современном педагогическом процессе определяется в первую очередь значимостью данного вида деятельности как одного из мощных механизмов повышения мотивации и качества овладения иностранным языком. Как неотъемлемая форма организации обучения, сущность которой заключается в самостоятельной познавательной деятельности студентов по овладению знаниями и практическими умениями, самостоятельная работа выдвигается на первый план в современных условиях периода постмодернизации нашей образовательной системы. Какие же функции она выполняет и какой несет воспитательный потенциал?

Самостоятельная творческая работа студента в вузе несколько отличается от обычного самостоятельного выполнения практических заданий, тренировочных упражнений, задач, тестов, которые задает преподаватель. В последнем случае это может быть аудиторная работа, выполняемая на учебных занятиях под руководством преподавателя и по его заданию. Другим распространенным видом является внеаудиторная – планируемая учебная или исследовательская работа, выполняемая в свободное время и при методическом руководстве и контроле преподавателя, но без его непосредственного участия. При организации такого вида самостоятельной работы преподаватель вооружен целым радом инструкций и методик, которые нацелены на определение эффективности и оценку результатов деятельности студента. В классическом варианте – это деятельность преподавателя для привлечения всех студентов к самостоятельному обучению.

Однако в последнее время данного вида работы становится недостаточно, так как формируется некая стереотипность заданий, эмоциональная зажатость обучаемых и, как следствие, снижение или отсутствие потребности в обучении.

Новые условия жизни нашей страны, складывающиеся в настоящее время, кардинальным образом меняют содержание активности как преподавателя, так и студента, который стремится к большей самостоятельности и предпочитает вариативность во всем. В связи с этим весьма своевременной является творческая самостоятельная работа, которая определяет успешность адаптации личности в процессе обучения и показывает в какой мере она способна к адекватной оценке собственных возможностей и к реальному самоизменению в соответствии с динамикой обстоятельств [2]. Вот почему развитие активной творческой личности становится сегодня одной из важнейших проблем педагогической и психологической практики.

В настоящее время достаточно полно разработаны психологические аспекты творчества (Выготский Л.С., Запорожец А.В., Рубинштейн С.Л., Теплов Б.М., Шадриков В.Д., Маслоу А., Роджерс К. и др.), активно изучается природа творческого потенциала, диагностика и ее развитие в школьном возрасте (Богоявленская Д.Б., Матюшин А.М., Телегина Е.М., Яковлева Е.Л. и др.). Феноменологическим описанием творческой активности занимались Аршавский В.В., Морозов М.Н., Роттенберг В.С., Милгрем Л. Тем не менее многие аспекты творческой личности остаются недостаточно изученными, среди них вопрос об условиях проявления и средствах развития творческой активности у студентов вузов.

Творческая активность обучаемых в вузах – это всегда привнесение в процесс чего-то нового. Это новое является результатом обучения, но создано самим студентом и убедительно свидетельствует, что то, что он изучает, ему не безразлично. Проявляя творческую активность, студент создает новое, углубляет свои познания, движется дальше других, но при этом не задействует преподавателя. Творческая активность личности создает ту подъемную силу, которая выносит обучаемого на новый уровень, совершенствуя и улучшая его познания.

Важным вкладом в развитие творчески активной личности может служить образовательная область «Иностранный язык». Так, непосредственное вовлечение в активную творческую деятельность в ходе учебного процесса может происходить при изучении каждой программной темы. Приведем несколько примеров. Изучая тему «Getting to Know You» при объявлении возможности получения дополнительных баллов (у нас балльно-рейтинговая система), студенты-первокурсники сами вызываются представить нестандартные задания в виде составления гороскопов, описания черт характера себя и своих одногруппников, темперамента, поведения, в общем, тех понятий, которыми они оперируют на занятиях по психологии. Для уяснения порядка слов в предложениях (тема «Adverbs») студенты представляют свои переводы английского стихотворения, а самые одаренные пробуют свои силы в сочинении своих собственных произведений, учитывая синтаксические правила и используя структуру стихотворения оригинала. Письменные задания, типа написание личного письма, приглашения, рекламного проспекта, краткое описание биографии ученого-психолога также пользуются популярностью у изучающих английский язык, такие работы отражают индивидуальные интересы и предпочтения,

способности и склонности студентов. Лексические задания по ТСР представляются целесообразными при изучении тем «Phrasal Verbs», «Collocations» and «Idioms», способствуют расширению словарного запаса, умению видеть и понимать, как создаются устойчивые выражения, как предлог влияет на значение слова и сочетаются словообразовательные элементы. Составляя Mind Maps с группами слов с фразовыми глаголами и свои предложения в качестве примера, студент активно приобретает новый лексический разговорный потенциал. Интересной и полезной, на наш взгляд, является такая современная форма ТСР, как презентация. Презентацию можно использовать при изучении практически любой темы. Самыми зрелищными и информативными оказываются презентации о путешествии (тема «The Most Popular Travel Destinations»). В таком случае речевое общение сочетается с аудитивным, которое является неотъемлемым компонентом устной речи. Одновременное задействование двух каналов восприятия – зрительного и слухового – делают выступление эмоционально окрашенным, существенно снимают трудности понимания. Выстраивание в определенном иерархическом порядке связного монолога, подбор лексики и грамматических конструкций, демонстрация стиля общения создает естественную обстановку, в которой выступающий делится своими впечатлениями, демонстрируя лингвистический потенциал.

Рассмотрев различные виды творческой самостоятельной работы, выделяем ее признаки:

- обучаемый сам ее ведет, без прямой или косвенной помощи преподавателя;
- он проявляет личную инициативу, творческое начало при принятии решения выполнить ту или иную работу;
- он опирается на собственные предпочтения;
- он выполняет ее по своему желанию, выражает личное отношение;
- он опирается на собственные знания и умения;
- самостоятельно выбирает и применяет логические операции;
- самостоятельно проводит сбор лингвистического или фактического материала.

Творческое самостоятельное постижение учебного материала студентами придает личностный смысл получаемому образованию, мобилизирует творческие силы обучающихся [1]. Такие задания, на наш взгляд, способствуют воспитанию творчески мыслящих специалистов и сбалансированно сочетают все типы, средства и методы работы, применяемые на занятии. Как правило, способности студента и его рейтинг улучшаются после представления творческих работ, так как повышается мотивация к овладению иностранным языком и активизация их речемыслительной деятельности. Таким образом, метод ТСР открывает широкие возможности преподавателям, которые ищут дополнительные обучающие средства для решения своих профессиональных задач.

Литература

1. Махмудова Р.М. Организация самостоятельной работы студентов в условиях Болонского процесса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2010. – №3. – С. 90–92.

2. Меренков А.В. Педагогика саморазвития личности. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – 331 с.

3. Тихонова Н.И. Развитие творческого потенциала личности в процессе трудового обучения // Социально-экономическая концепция вузовской науки в регионе: материалы международной научной конференции «XII Вишняковские чтения», 26 марта 2009 г. – СПб.– Бокситогорск, 2009. – С. 274–276.

INDEPENDENT CREATIVE ACTIVITY IN THE ENGLISH LEARNING PROCESS BY STUDENTS OF PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL BRANCHES

S.P. Burdynskaya

The article deals with the specific character of students' creative personal activity, its place and meaning in pedagogical process of high school. The author emphasizes its relevance in contemporary conditions of post-modernization of education. He focuses on its objectively existing distinctions from independent students' work under the direct teacher's guidance. In the article different types of creative independent work are highlighted and its main features are evolved. In the end the author makes a conclusion that the present type of activity reveals wide opportunities for the teachers and enables development of students' discourse.

Keywords: independent cognitive activity; development of an active and creative personality; creativity; individual interests and preferences; linguistic perspective; personal initiative.

РАБОТА НАД СИНОНИМАМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Р.В. Вальваков
Кыргызско-Российский Славянский университет, к.фил.н., доцент
Кыргызская Республика г. Бишкек; e-mail: valvakov@krsu.edu.kg

В статье рассматривается синонимия как показатель уровня владения языком. Предлагаются три модели работы над словами-синонимами при изучении английского языка в вузе.

Ключевые слова: синоним; лексическая компетенция; лексическая единица; дифференциальный признак; упражнение.

Синонимы играют важную роль в языке и в речи. Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, синонимия – это «тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений» [6, с. 446], а синонимы – это «слова одной и той же части речи (а также, в более широком понимании, фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции), имеющие полностью или частично совпадающие значения» [6, с. 447].

Значимость синонимии становится особенно очевидной в процессе коммуникации, когда слова-синонимы используются для обозначения разных сторон предметов, явлений, процессов, признаков, действий и пр., наблюдаемых в объективной реальности. Наличие синонимов обеспечивает говорящим возможность более точного, а подчас и более тонкого, выражения своей мысли.

Этот факт дает повод некоторым исследователям особо отметить роль синонимов в межличностном общении [9]. Согласно такому подходу, личности, вступающие в процесс коммуникации, определенным образом воздействуют друг на друга и цель коммуникации – это не передача сообщения, а «управление деятельностью собеседника в выгодном для себя направлении, … воздействие на него» [9, с. 268]. Речевое воздействие на собеседника осуществляется за счет правильного и точного подбора языковых средств вербализации своей мысли. Успех речевого воздействия определяется адекватным, соответствующим коммуникативной интенции говорящего выбором словесных форм и грамматических конструкций. Значимое место в этом процессе отводится синонимическим средствам языка [9, с. 268].

В большинстве работ для обозначения синонимической группировки лексики используется термин «синонимический ряд», который вводится словом-доминантой. Доминанта синонимического ряда понимается как слово, обладающее «общим для всех членов синонимического ряда значением» [3, с. 126]. В.А. Белов в ряде работ показал, что установление доминанты возможно не во всех синонимических рядах, выделяя на этом основании центрированные и нецентрированные синонимические ряды [3, с. 126; 4].

Термин «синонимический ряд» несколько упрощает внешнюю организацию лексической группировки, основанной на синонимических отношениях, и является малоинформативным по отношению к ее внутренней организации.

Термин «синонимический ряд» не представляется удачным, так как он не указывает на специфику взаимодействия как между доминантой и остальными компонентами ряда, так и между самими компонентами ряда. Кроме того, каждый компонент синонимического ряда расположен на определенном расстоянии от доминанты, что также должно иметь некую значимость, не специфицируемую термином «синонимический ряд». Термин «синонимический ряд» предполагает линейную организацию слов, связанных синонимическими отношениями, тогда как более оптимальным является представление синонимических группировок лексики на основе полевого принципа.

Полевой принцип акцентирует внимание на системной организации группы слов-синонимов с выделением в ней ядра и периферии и дальнейшим подразделением периферии на различные зоны. Полевое устройство позволяет показать сложные внутренние связи как между ядром и периферией, так и между элементами, формирующими периферию поля.

В исследовании М.Г. Шкуропацкой и Н.В. Цепелевой предложен термин «синонимическая сеть», который трактуется как «совокупность синонимов, образующая различные группы, организованные по полевому принципу» [11, с. 237].

Лексические единицы, сгруппированные на основе синонимических отношений, объединяются в систему благодаря взаимодействию центростремительных и центробежных сил: центростремительное взаимодействие проявляется в наличии ядра, центра, той точки, которая консолидирует значения всех входящих в систему элементов, то есть всех лексических единиц, связанных синонимическими отношениями. В лингвистических исследованиях говорят об «общей концептуальной составляющей» [7, с. 126], «интегральных семантических признаках» [11, с. 233].

Центробежное взаимодействие проявляется в том, что значение синонимических лексических единиц не совпадает полностью. Лексические единицы, связанные синонимическими отношениями, различаются на основе дифференциальных семантических признаков. А.А. Брагина справедливо считает, что дифференциальным семантическим признакам синонимов принадлежит ведущая роль в их функционировании [5].

Необходимо отметить, что умение излагать свои мысли, передавая при этом тончайшие оттенки значения, является показателем уровня владения языком С2 – самого высокого уровня по европейской шкале. Предыдущий уровень С1 также предполагает такую характеристику речи, как разнообразие языковых средств и точность их употребления, что, среди прочего, достигается и за счет знания и правильного употребления синонимов [12]. В.М. Хантакова справедливо отмечает, что знание синонимических средств – это действенный инструмент в познавательной и коммуникативной деятельности языковой личности [10, с. 226].

Употребление слов-синонимов вносит определенный вклад в формирование таких коммуникативных качеств, как богатство речи и точность речи.

Знание слов-синонимов является одним из компонентов, составляющих лексическую компетенцию студентов, входящую в качестве составной части в языковую компетенцию.

В самом общем смысле лексическая компетенция – это «знание слов и умение их употреблять» [8, с. 102]. Лексическая компетенция основывается не только на количественном аспекте лексики (богатый словарный запас), но и на операциональном, то есть на умении правильно употреблять слова иностранного языка в письменной и устной речи.

Е.М. Позднякова подчеркивает, что повышение словарного запаса до уровня свободного владения иностранным языком является «результатом целенаправленного обучения» [8, с. 102].

Несомненно, качественно сформированная лексическая компетенция высокого уровня подразумевает не только знание слов-синонимов и умение их употреблять. Способность выбрать соответствующее контексту и ситуации общения значение многозначного слова, способность грамматически и семантически корректно объединять слова в словосочетания, способность использовать уже знакомые слова для объяснения новых понятий, предметов, явлений и т.д., способность правильно использовать слова-омонимы, «ложные друзья переводчика» и различать специфически английские слова типа to sleep over и to oversleep, to break through (verb) и breakthrough (noun) – все это и многое другое является показателями сформированной лексической компетенции.

Кроме знания слов-синонимов на уровень владения языком может указывать знание слов с национально-культурным компонентом в семантике. «… умение воспринять коннотативное значение и имплицитный смысл свидетельствуют о способности обучающегося проводить связь между языком и культурой, о формировании у него вторичной языковой личности, что, несомненно, является качественно новым уровнем владения языком» [2, с. 40].

Большинство студентов младших курсов постоянно употребляют одни и те же лексические единицы для вербализации определенных концептов. Так, для выражения понятия важности чего-либо стабильно употребляется слово important (при наличии синонимов significant, essential, vital, crucial и многих других), для обозначения больших размеров чего-либо постоянно используются слова big или large (при наличии синонимов huge, enormous, gigantic и многих других), для обозначения большого количества чего-либо студенты неизменно обращаются к словам many и a lot of (при наличии синонимов numerous, countless, innumerable и многих других). Средства вербализации категории оценки и других семантических и понятийных категорий в речи студентов младших курсов имеют тенденцию к формальному однообразию.

Одна из задач преподавателя на младших курсах языкового вуза – это целенаправленная работа над повышением лексической компетенции студентов, а именно такого ее компонента, как лексическое разнообразие речи. При этом необходимо особо подчеркнуть, что формирование, развитие и повышение

такого компонента лексической компетенции, как знание и умение употреблять слова-синонимы, должно занимать весь период обучения, а не только его начальный этап. По нашему мнению, этот аспект необходимо учитывать при формировании содержания обучения иностранному языку во время разработки рабочей программы дисциплины.

Мы хотели бы предложить три подхода к работе с синонимической лексикой, которые варьируются в зависимости от роли и места самостоятельной работы студентов и которые отражают стратегию перехода от научения к самообучению в преподавании иностранного языка.

Первый подход опирается на следующую схему изучения слов-синонимов в процессе преподавания английского языка:

1) введение группы слов-синонимов, выделение подлежащих усвоению лексических единиц из группы слов-синонимов;

2) толкование значения каждой лексической единицы с помощью дефиниции;

3) демонстрация примеров, иллюстрирующих функционирование синонимов;

4) объяснение различий между словами-синонимами;

5) демонстрация примеров, ярко показывающих разницу в значениях слов-синонимов;

6) выполнение упражнений, закрепляющих употребление слов-синонимов в языке.

При данном подходе ведущая роль принадлежит преподавателю, который объясняет разницу в употреблении слов-синонимов и под руководством которого выполняются упражнения, направленные на закрепление изученного материала.

Возможен и иной подход к обучению словам-синонимам, при котором студентам предъявляется список предложений, иллюстрирующих функционирование определенной группы слов-синонимов, и предлагается путем самостоятельного анализа попытаться выяснить различия в их употреблении. При данном подходе студентам принадлежит более активная роль в освоении новых лексических единиц, которая по своей сущности близка к лингвистическому анализу. Роль преподавателя – подготовить репрезентативную выборку примеров употребления слов-синонимов и задать нужное направление аналитической деятельности студентов. Роль студентов – проработать материал выборки, предложенной преподавателем, и попытаться самостоятельно установить разницу между словами-синонимами. Заключительный этап – выполнение упражнений, закрепляющих употребление слов-синонимов.

Третий подход полностью основан на самостоятельной работе студентов. Преподаватель предлагает студентам выяснить разницу в употреблении определенной группы слов-синонимов, состоящей из 3–4 лексических единиц. При выполнении этого задания на первом этапе студенты используют словари синонимов, справочники по употреблению слов-синонимов, толковые словари английского языка. Затем студенты подбирают примеры употребления исследуе-

мых слов в художественной литературе, газетах, журналах, интернет-сайтах, художественных фильмах и т.д. На заключительном этапе составляется несколько упражнений, направленных на тренировку употребления исследуемых лексических единиц. Подобное задание можно выполнять в группах и индивидуально в рамках проектной работы на занятиях по практическому курсу языка, по лексикологии или в рамках лингвистического кружка как самостоятельную научно-исследовательскую работу студентов. Важный момент подобного подхода заключается в том, что необходимо познакомить студентов с методикой лингвистического анализа функционирования слов-синонимов, со способами, методами и приемами выявления семантической дифференциации синонимической группировки лексики.

Заключительный этап работы над синонимами в каждом из трех представленных подходов – это выполнение упражнений, которые обеспечивают формирование навыков употребления лексических единиц в контексте предложения. Можно предложить следующие виды упражнений, нацеленных на работу со словами-синонимами:

1) заполнить пропуски в предложениях, выбрав подходящее слово-синоним из списка;

2) перевести предложения с русского языка на английский язык, используя подходящее слово-синоним;

3) составить предложения на английском языке, иллюстрирующие разницу в употреблении изучаемых слов синонимов;

4) перефразировать данные предложения, используя слова-синонимы из списка;

5) определить, есть ли ошибки в употреблении слов-синонимов в данных предложениях;

6) составить монолог на заданную тему с использованием группы слов-синонимов;

7) составить диалог с использованием группы слов-синонимов, использовать слова-синонимы в ролевой игре, драматизации и т.д.

Нами был разработан комплекс упражнений, который можно использовать при работе с английскими словами-синонимами clumsy и awkward.

Слова clumsy и awkward могут употребляться в общих *смыслах*, обладая при этом отличающимися *значениями* (трактовку дифференциальных и интегральных признаков целесообразно дать по источнику [1]).

Ниже представлены некоторые из разработанных нами упражнений.

1. Study the following sentences. What can you characterize as *awkward*? What meaning of this word is realized in each sentence?

1. Then you turned up in Aberdeen, asking **awkward** questions. 2. Students on his floor all said Miles was socially **awkward**, no close friends. 3. Perhaps I've come at an **awkward** moment. 4. The next few days were **awkward** around the house. 5. The hall erupted in laughter. Langdon forced an **awkward** smile. 6. Da Vinci had always been an **awkward** subject for historians, especially in the Christian tradition. 7. André Vernet looked **awkward** with a pistol, but his eyes shone with a determina-

tion that Langdon sensed would be unwise to test. 8. The gun felt **awkward** in his pocket.

2. Comment on the meaning of the word *awkward* in the following sentences. What is characterized as awkward in these sentences?

1. It would be **awkward**, carrying them as well as the baby and the lamp. 2. It was **awkward**, carrying little Beau in one arm and the wallet and the trinkets in the other. 3. Alex and Tony were turning **awkward** hands to plows and hoe handles. 4. She tied the other end to the back of the wagon, as securely as her **awkward** fingers would permit. 5. "Don't cry," he said, **awkward** not only from the load.

3. Read the following sentences that describe various *awkward* situations.

1. It's **awkward** asking people for money, but we could really use it. 2. I didn't care, but Oscar felt so **awkward** asking me for money. 3. It is so **awkward** for me to hear you say my lyrics like that. 4. Meeting each other's parents for the first time is so **awkward**. 5. I should feel **awkward** to visit the place without a proper invitation. 6. It's real **awkward** when I have to wake him up. 7. Have you noticed how **awkward** it is, having this conversation through the door?

Give your own examples of situations that can be *awkward*. Complete the following sentences.

It is so awkward for me …

It's real awkward when …

Have you noticed how awkward it is, …

… felt so awkward …

… is so awkward.

4. Read the following sentences and their translation. What does the word *clumsy* describe in these sentences? Give your own variants of translation.

She sees me as a **clumsy** fraud, a trickster. – *Она принимает меня за **бездарного жулика**, за пройдоху.*

He's **clumsy**, he leaves clues but he's still dangerous. – ***Растяпа,** оставляет следы, но все равно опасен.*

Blake was **clumsy**, letting the mask get his phone. – *Блейк **сглупил**, позволив маске получить его телефон.*

Miles wasn't **clumsy** enough to be spotted the first night. – *Майлс был не такой **профан,** чтобы его заметили в первую же ночь.*

5. Explain the difference in meaning of the following phrases.

Awkward joke – clumsy joke, awkward speech – clumsy speech, awkward questions – clumsy questions, awkward suggestion – clumsy suggestion

Разработанные нами примерные упражнения основываются на поэтапном введении различных значений изучаемых слов-синонимов в контексте и на учете лексической сочетаемости, что позволяет актуализировать синтагматические связи изучаемых лексических единиц, в результате чего студенты не только овладевают заданным набором слов-синонимов, но и знакомятся с возможностями их контекстуальной реализации.

Литература

1. Англо-русский синонимический словарь / Ю.Д. Апресян, В.В. Ботякова, Т.Э. Латышева и др.; под рук. А.И. Розенмана, Ю.Д. Апресяна. – М.: Рус. яз. 1979. – 544 с.

2. Вальваков Р.В. Язык, культура и художественный текст в лингвообразовании // Профессиональное лингвообразование: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Н.Новгород, 2012. – С. 38–45.

3. Белов В.А. Типы синонимических рядов // Вопросы психолингвистики. – 2014. – №4 (22). – С. 125–137.

4. Белов В.А. Синонимические отношения в языке и высказывании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Том 17. – №6. – С. 263–280.

5. Брагина А.А. Синонимы и их истолкование // Вопросы языкознания. – 1978. – №6. – С. 63–73.

6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

7. Панченко Л.М., Усачева А.Н. Коннотация как основание дифференциации синонимов // Вестник ВолГУ. – 2005. – Серия 2. – Выпуск 4. – С. 126–129.

8. Позднякова Е.М. Методологические основы когнитивно-дискурсивной парадигмы в формировании лексической компетенции // Вестник МГИМО. – 2013. – №6 (33). – С. 101–105.

9. Хантакова В.М. Роль синонимических единиц в организации межличностной коммуникации // Вестник ИрГТУ. – 2011. – №6 (53). – С. 267–270.

10. Хантакова В.М. Смыслоформирующая роль синонимии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 226–231.

11. Шкуропацкая М.Г., Цепелева Н.В. Семантическое поле и проблемы синонимии // Вестник КемГУ. – 2012. – №3 (51). – С. 233–240.

12. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. – URL: // https//rm.coe.int/16802fc1bf (дата обращения: 05.02.2020).

DEVELOPMENT OF LEXICAL COMPETENCY OF LANGUAGE STUDENTS THROUGH THE WORK ON SYNONYMS

R.V. Valvackov

The article regards synonymy as an indicator of the level of language proficiency. Three models of learning synonyms during studying English at university are considered in the article.

Keywords: synonym; lexical competency; lexical unit; differential attribute; exercise.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА

Е.Г. Варламова[1], Д.В. Улюкова[2]
[1] МБОУ «Гимназия», учитель иностранного языка
высшей квалификационной категории,
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ang-helen@yandex.ru
[2] МБОУ «Гимназия», учитель иностранного языка
первой квалификационной категории,
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: daryanaulyukova@yandex.ru

В данной статье рассматривается вопрос развития коммуникативной компетенции учеников с помощью сетевого взаимодействия в рамках интернет-проектов. Приводятся примеры различных web-сервисов и онлайн-платформ для развития творческого потенциала и повышения навыков использования современных информационных технологий.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие; метод проектов; интернет-проект; web-сервисы; коммуникативная компетентность.

На сегодняшний день внедрение в учебный процесс современных образовательных технологий, развитие современных методов обучения, создание условий для увеличения информационно-технологической базы образовательных учреждений, проведение мероприятий с использованием информационных технологий занимает важное место.

Процесс динамичной модернизации образования ориентируется на свободное развитие обучающихся, на их самостоятельность, творческую инициативность, конкурентоспособность, мобильность педагогов в условиях развитого информационного общества.

Содержанием индивидуального развития образования человека является его взаимодействие с Сетью. Сетевая организация расширяет спектр взаимодействия, и как следствие, эффективность работы становится более качественной и продуктивной.

В современном мире актуальность сетевого взаимодействия в сфере образования состоит в том, что оно дает возможность использовать технологии, которые позволяют динамично развиваться образовательным учреждениям.

Главная задача реализуется в научно-методическом сопровождении инновационной деятельности образовательных учреждений и организации эффективных процессов обмена опыта между инновационно-активными образовательными учреждениями.

Сетевое взаимодействие – это не только сотрудничество, взаимообмен различными разработками и инновационными материалами, но также взаимодействие образовательных учреждений в разработке и реализации совместных программ.

В рамках реализации программы ФГОС ООО учитель должен решить несколько важных задач, и одна из них наиболее главная – это развитие личностного интереса к предмету, приводящее к достижению личностных результатов.

Специально организованная, целенаправленная совместная работа учащихся в Сети может дать более высокий педагогический результат. Наиболее эффективной оказалась организация совместных проектов на основе сотрудничества учащихся разных школ, городов и стран. Основной формой организации учебной деятельности учащихся в Сети стал сетевой учебный проект.

Метод проектов – один из наиболее органичных и эффективных форм преподавания иностранного языка.

С 2017 года учителя нашей гимназии являются организаторами и экспертами сетевых интернет-проектов. Это муниципальный сетевой интернет-проект «Mynativetown» (https://sites.google.com/view/mynativetown2017), региональный сетевой проект с международным участием «Поэтический гений» (https://poeticgeniusarz.wixsite.com/main/organizatory), региональный сетевой проект с международным участием «Лучше нет родного края» (https://rodnoykray.wixsite.com/main). Все проекты реализуются при поддержке департамента образования г. Арзамаса, МКУ «Городской информационно-методический кабинет», городского методического объединения учителей иностранного языка и ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования».

Интернет-проекты направлены на расширение общеобразовательного кругозора учащихся, развитие их иноязычной коммуникативной компетенции, исследовательских умений, навыков проектирования и работы в команде, повышения уровня владения информационно-коммуникационными технологиями. Интернет-проекты проводятся дистанционно на ресурсе сайта wix. Взаимодействие участников проекта должно быть интересно, для этого мы используем разные сетевые сервисы. Этапы работы предлагаются как индивидуальные, так и коллективные. Каждый этап – это вовлечение в новую или уже хорошо известную онлайн-платформу. Примерами служат следующие сервисы: google-презентации, google-докуметы, excel-таблица, google spreadshits. Современные web-сервисы LinoIt, Paplet, learninggapps предоставляют огромные возможности для совместной работы. Для формирования у обучающихся системного взгляда на изучаемые события (исторические процессы, биографию или творчество писателя) используются тайм-ленты: timetoast, preceden, sutori, time. graphics (line). Еще одно направление в применении этих сервисов – планирование деятельности. На такой ленте времени отображаются этапы, сроки, условия реализации плана (проекта). Отличными образовательными играми в жанре головоломки является jigsawplanet.com, puzzleit. Для создания интерактивной электронной книги используются приложения FlipSnack, Storyjumper, BookScriptor, Canva, Vlib. В последнем проекте мы предложили обучающимся расширить свои творческие способности, представив себя режиссерами и сценаристами тизеров и трейлеров.

Цель наших проектов – формирование гражданского интереса мотивации к истории и культуре народов России и стран изучаемого языка через развитие иноязычной коммуникативной компетенции учащихся. При исследовании культуры и истории своей страны и стран изучаемого языка появляется

возможность поднять духовную нравственность обучающегося. Также формируется уважительное отношение к иному мнению, истории и культуре других народов. Каждый учитель хочет заинтересовать учащихся своим предметом. Сетевой интернет-проект – это формирование мотивации к изучению иностранного языка. В задачи наших проектов входит расширение кругозора учащихся: об историческом наследии, географическом положении, известных деятелях родного города. В данном случае иностранный язык выступает как инструмент общения, как средство получения и передачи информации. Важно, что в наших проектах мы привлекаем обучающихся и преподавателей английского, французского и немецкого языков.

Важным этапом интернет-проекта является рефлексия, которая заключается в осознании своей потребности в учебной деятельности, её цели, в соотношении результата (достиг ли он цели и, если нет, то по каким причинам не смог этого сделать).

В процессе выполнения заданий проекта и сетевого взаимодействия развивается творческий потенциал педагогов и учащихся, а также метапредметные умения: регулятивные, познавательные и коммуникативные. Творческий подход решает социально значимые задачи. Воспитание толерантного отношения к чужому мнению, развитие умений сотрудничать в команде и организовывать совместную деятельность – важные составляющие работы над проектами. Конкуренция между образовательными учреждениями преобразуется в партнерские отношения.

Проектная деятельность формирует у обучающихся опыт продуктивных решений в неопределенной, нестабильной ситуации, ведь именно тогда происходит координация совместных, продуманных действий. В ходе выполнения проектов ученики преобребают навыки наблюдения, анализа, учатся вносить предложения, отвечать за принятые решения, преодолевают противоречия и конфликты.

Таким образом, сетевой интернет-проект организует совместную, творческую и учебно-познавательную деятельность обучающихся, которая направлена на достижение общего результата, а также активизации ответственности школьников.

В условиях цифровизации образования, дистанционного обучения большую роль играет создание электронного образовательного ресурса для использования в урочной и внеурочной деятельности на изучаемом языке. Непрерывное развитие сетевого взаимодействия увеличивает качественность и доступность образовательных услуг, расширяет спектр профессиональной компетентности педагогов.

Литература

1. Организация рефлексии в сетевом учебном проекте средствами сервисов WEB 2.0. – URL: https://www.planeta.tspu.ru/?ur=810&ur1=1481&ur2=2345 (дата обращения: 16.03.2020).

2. Проектная методика как средство формирования коммуникативных умений учащихся. – URL: https://referatbank.ru/market/referat/i/294373/diplom-proektnaya-metodika-kak-

sredstvo-formirovaniya-kommunikativnyh-umeniy-uchashchihsya-urokah-angliyskogo-yazyka-nachalnoy-shkole.html (дата обращения: 16.03.2020).

3. Тараканова Д.Д. Знакомство с историей и культурой стран изучаемого языка как способ достижения планируемых результатов ФГОС // Школьная педагогика. – 2016. – №4. – С. 57–58. – URL: https://moluch.ru/th/2/archive/42/1520/ (дата обращения: 16.03.2020).

DEVELOPMENT OF STUDENTS ' COMMUNICATIVE COMPETENCE THROUGH NETWORK INTERACTION WITHIN THE FRAMEWORK OF AN INTERNET PROJECT

E.G. Varlamova, D.V. Ulyukova

This article discusses the development of students ' communicative competence through networking in the framework of Internet projects. There are examples of various web services and online platforms for developing creative potential and improving skills in using modern information technologies.

Keywords: network cooperation; project method; internet project; web services; communication competence.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ ПЕДАГОГА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ УЧЕНИКА И ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Е.Г. Варламова[1], Д.В. Улюкова[2]
[1] МБОУ «Гимназия», учитель иностранного языка
высшей квалификационной категории,
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, e-mail: ang-helen@yandex.ru
[2] МБОУ «Гимназия», учитель иностранного языка
первой квалификационной категории,
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: daryanaulyukova@yandex.ru

В данной статье рассматривается вопрос о модернизации образования. Особое внимание уделяется внедрению цифровой образовательной среды в рамках федерального проекта. Приводятся примеры онлайн-платформ для повышения познавательной мотивации учащихся, развития цифровых навыков педагога и персонифицированного обучения.

Ключевые слова: онлайн-образование; саморазвитие; самообразование; цифровая среда; дистанционное обучение; индивидуализация; персонификация.

Одним из федеральных проектов, реализуемых сегодня, является создание условий для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию, цифровой грамотности (сетевой компетентности) у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы. Внедряется целевая модель цифровой образовательной среды в образовательных организациях, реализующих образовательные программы общего образования. Для учащихся формируется цифровой образовательный профиль и индивидуальный план обучения.

Реформирование и модернизация российской школьной системы приводят к переоценке целей, задач и содержания обучению иностранным языкам. Сегодня внедряется новый подход – персонифицированное обучение. Это организованная совместная деятельность педагога и учащегося в рамках учебного процесса, подразумевает выделение индивидуальных особенностей учащихся, т.е. индивидуализацию и дифференциацию способностей и интересов, развитие инициативы и самостоятельности, создание специфических условий сопровождения детей. Воспитывается новое поколение людей, неординарно мыслящих, творческих, активных, способных нестандартно решать поставленные задачи и формулировать новые, перспективные цели. Образование становится массовым, но за счет новых технологий все более индивидуальным. Учителю необходимо подстраиваться под особенности учащихся, в том числе и учителю иностранного языка.

Глава Сбербанка Герман Греф в ходе состоявшейся на Восточном экономическом форуме панельной сессии «Школа будущего: куда движется мир?

Новые образовательные платформы» сказал, что в будущем нас всех ждет онлайн-образование. Оно будет доступным, а образование с учителем постепенно будет дорожать и, соответственно, не каждый сможет его позволить.

Онлайн-образование эффективно уже сегодня. Главными аргументами в его пользу становятся доступность, актуальность и скорость. С целью организации непрерывного образовательного процесса в нашей школе организуется дистанционное обучение учащихся посредством использования образовательных платформ и различных электронных ресурсов как дополнительных инструментов и как формы работы с одаренными детьми.

К таким, например, относится образовательный портал Учи.ру. Это онлайн-платформа, где ученики изучают иностранный язык в интерактивной форме, что нам, учителям, позволяет дифференцировать процесс обучения, даёт возможность расширить спектр способов предъявления учебной информации, а также привлечь внимание учеников к предметным олимпиадам, что в свою очередь помогает повысить качество обучения. Олимпиады способствуют развитию и индивидуализации личности, а также формированию мотивации и получению новых знаний.

Наша работа на платформе направлена на развитие учебно-познавательных, коммуникативных, личностных, информационных компетенций школьников. Выполняя задания олимпиад, учащиеся выстраивают траекторию своего развития, получают опыт работы в команде и создания своих проектов.

Данная платформа индивидуализирует обучение и помогает выстроить программу для каждого. Учащийся проходит тест, определяется уровень его владения языком и выдаются соответствующие задания. Олимпиадные задания необычные, они помогают взглянуть на предмет шире, тренируют логику, внимание, воображение. Чтобы справиться с заданиями, достаточно обладать знаниями на уровне школьной программы, что важно для каждого ребенка.

Работа на платформе Учи.ру – это получение жизненного опыта, расширение кругозора, интеллектуальный и творческий рост, более успешное обучение школьным предметам, развитие личностных компетенций, умение оценивать себя и радость успеха.

Нельзя забывать и про самого учителя. Платформа Учи.ру развивает ИКТ компетенций современного педагога и внедряет ИКТ в учебный процесс, позволяет работать с одаренными детьми, с учащимися различных категорий, отслеживать индивидуальные достижения, выявлять пробелы, осуществлять диагностику и контроль. Учитель осуществляет разноуровневую дифференциацию, планирует уроки с помощью подбора заданий на разных этапах урока: на этапе «открытия знания», тренировочном, на этапе самостоятельной работы и самоконтроля. Таким образом, повышается интерес и у учителя, и у обучающихся. Разнообразные семинары и вебинары также способствуют повышению квалификации учителя.

Следующая цифровая информационно-образовательная среда, которую мы бы хотели рассмотреть – это «Мобильное электронное образование». Она

используется для организации образовательного процесса с применением современных образовательных технологий – электронного, смешанного, дистанционного обучения.

МЭО является комплексной образовательной системой, которая представляет собой структурированную библиотеку интерактивного образовательного контента для системы общего образования всех уровней для реализации образовательных программ основного и дополнительного образования; персонализирует и формирует индивидуальные образовательные траектории обучающихся; оценивает, учитывает и хранит их образовательные достижения; помогает учителю и обучающемуся организовать и управлять образовательным процессом.

Данная платформа позволяет заниматься по многим школьным предметам, в том числе и по английскому языку. Изучение иностранного языка предполагает охват всех четырех сторон речи: говорение, аудирование, чтение и письмо. МЭО предоставляет нам возможность практиковать каждую из них.

В начале каждого занятия есть «Ключевой вопрос», к которому необходимо вернуться, изучив материал на уроке. На платформе возможно изучить учебное содержание, делать записи в «Рабочей тетради», задавать вопросы учителю в личных сообщениях, проверять свои знания, выполняя задания-тренажёры и тесты «Проверь себя», просматривать свои достижения в электронном дневнике или на итоговой странице урока, а самое главное, двигаться по своему собственному маршруту.

МЭО предлагает работу с одаренными и высокомотивированными детьми. В любом конспекте урока обучающиеся могут обратиться к рубрикам правого поля, расширять и углублять свои знания. Также это среда предоставляет специализированные цифровые учебные материалы, в том числе сборники по подготовке к олимпиадам, сборники межпредметных заданий, сборники проектной и исследовательской деятельности. И наконец, МЭО помогает подготовить учащихся к аттестационным процедурам различных видов: ЕГЭ, ОГЭ, ВПР и др.

Но не только дети получают развитие. Непрерывное профессиональное развитие получает и педагог в процессе работы с системой. На платформе проходят открытые вебинары по актуальной тематике современного образования, предоставляется дистанционное обучение на курсах повышения квалификации и возможность обучения по индивидуальной модульной программе.

Таким образом, использование цифровых информационно-образовательных сред:

- обеспечивает реализацию требований ФГОС с целью достижения новых образовательных результатов и формирования у обучающихся навыков и компетенций XXI века;
- осуществляет интеграцию всех видов образовательной деятельности учащихся: урочной и внеурочной, дополнительного образования;
- применяет современные инструменты персонализации обучения, в том числе и одаренных детей;

- создает условия для организации проектной и исследовательской деятельности;

- реализует непрерывное профессиональное развитие педагогов в контексте формирования компетенций, необходимых для реализации федерального проекта «Цифровая школа»;

- создает условия для развития образовательных сетей, в том числе профессиональных и социальных;

- повышает эффективность бюджетных расходов и оптимизирует образовательный процесс за счёт использования современных цифровых образовательных технологий.

Литература

1. Паспорт федерального проекта. – URL: https://new.avo.ru/documents/33446/ (дата обращения: 12.03.2020).

2. Платформа «Учи.ру». – URL: https://uchi.ru/ (дата обращения: 12.03.2020).

3. Проект «Образование». – URL: http://togirro.ru/assets/files/2019/emd/forum/PulyashkinaSP_infocommunikacionnoe_obuchenie_88.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

DEVELOPMENT OF DIGITAL SKILLS OF A TEACHER AS A TOOL INCREASE THE STUDENT'S COGNITIVE MOTIVATION AND PERSONALIZED LEARNING

E.G. Varlamova, D.V. Ulyukova

This article discusses the issue of modernizing education. Special attention is paid to the implementation of the digital educational environment in the framework of the Federal project. There are examples of online platforms for increasing students 'cognitive motivation, developing teachers' digital skills, and personalized learning.

Keywords: online education; self-development; self-education; digital environment; distance learning; individualization; personification.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ АУДИРОВАНИЕ

К.А. Власова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.фил.н., доцент, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: vlasova-mail@mail.ru

В статье рассматривается использование технологий критического мышления в обучении аудированию, а также представлены этапы технологии развития критического мышления с возможными упражнениями.

Ключевые слова: аудирование; критическое мышление; компоненты критического мышления; этапы критического мышления.

Неослабевающее внимание методистов к аудированию объясняется тем, что обучение рецепции речи на слух является неотъемлемым аспектом в процессе освоения иностранных языков. Аудирование как один из видов речевой деятельности при изучении иностранного языка включает в себя несколько умений: умение различать звуки на слух, объединять их в смысловые комплексы, сохранять в памяти текст во время прослушивания и, наконец, понимать звуковой ряд. Более того, аудирование формирует особенности говорения на изучаемом иностранном языке: фонетические и интонационные.

Традиционно обучение аудированию сводилось к выработке фонематического слуха, прослушиванию текстов или диалогов. При этом обучение аудированию не носило коммуникативный характер. В XXI веке в системе образования происходят большие обновления. Инновационные процессы, имеющие место в обществе, меняют человека, его интересы и устремления. Подготовка целеустремленных, грамотных, конкурентоспособных молодых специалистов, профессионально владеющих иноязычной коммуникативной компетенцией, требует привлечение новых подходов в методике преподавания иностранных языков. Овладение коммуникативной компетенцией на иностранном языке вне языковой среды – довольно сложный процесс. Именно поэтому преподаватель на занятиях по иностранному языку всегда стремится создать реальные ситуации общения. Для полноценного изучения языка и погружения в языковую среду идеально подходят аудиоматериалы, которые способствуют овладению живой иноязычной действительностью. Другими словами, включение аутентичных аудиоматериалов в процесс обучения создает атмосферу естественности.

Современное занятие по иностранному языку невозможно представить без технологий, которые способствуют эффективности учебного процесса, а также помогают реализовать личностно ориентированный подход в обучении иностранным языкам. Кроме того, использование различных технологий способствует оптимизации учебного процесса и повышает его эффективность. Технологии критического мышления занимают особое место в современном образовательном процессе, и без них уже просто невозможно представить ни одно занятие. В отечественной и зарубежной педагогике большое внимание уделяется вопросам критического мышления. Критическое мышление – это

использование когнитивных технологий или стратегий, увеличивающих вероятность получения желаемого конечного результата; это такой тип мышления, который используют при решении задач, формулировании выводов, вероятностной оценке [1]. Другими словами, критическое мышление – это подход, используемый в обучении и ориентированный на развитие самостоятельной творчески мыслящей личности, а также на развитие творческого потенциала обучаемого, для того чтобы он смог применить полученные знания в дальнейшей жизни и адаптироваться в окружающем мире.

Критическое мышление включает компоненты, которые можно увидеть на рисунке 1.

Рис. 1

Технология развития критического мышления через аудирование включает три этапа:

- вызов;
- реализация смысла;
- рефлексия [2].

На первом этапе студентов ориентируют на предстоящую работу, снимают трудности восприятия предъявляемого материала. При этом осуществляются три функции: мотивационная (стимул к работе с новой информацией, пробуждение интереса к теме), информационная (привлечение всех знаний, имеющихся по теме) и коммуникационная (бесконфликтный обмен мнениями: каждый студент на основе партнерских отношений вовлекается в процесс конструирования знаний). Основная цель этого этапа – предвосхитить трудности различного характера, которые могут возникнуть во время прослушивания. На этом этапе могут использоваться такие приемы, как ключевые слова, предсказания, «таблица-ЗХУ», «тонкие и толстые вопросы».

Второй этап включает прослушивание материалов. На этом этапе используются информационная функция (получение новой информации) и систематизирующая (полученная информация классифицируется по категориям знаний). Цель этого этапа – извлечение нужной информации. Для этого можно использовать такие приемы, как «Ромашка Блума», «Таблица: уже знал – новое – думал иначе – не понятно, есть вопросы».

На третьем этапе реализуются такие функции, как коммуникационная (происходит обмен мнениями о новой информации), информационная (подразумевается получение нового знания), мотивационная (стимул к дальнейшему расширению информационного поля) и оценочная (соотнесение новой инфор-

мации и имеющихся знаний, выработка собственной позиции, оценка процесса). Цель этого этапа – обсуждение и комментирование информации, ее оценка. После прослушивания студентам предлагается написать эссе или письмо по кругу или составить синквейн.

Современные аудиоматериалы содержат актуальные темы для обсуждения, озвученные разнообразными голосовыми типами носителей языка с различными артикуляционными особенностями, потому и являются более приоритетными. Применение аудиоматериалов на занятиях по иностранному языку способствует, с одной стороны, интеграции всех умений и навыков изучения иностранного языка, а с другой стороны, использование аудиоматериалов на занятиях позволяет сделать занятие динамичным. Виды аудирования можно классифицировать следующим образом: аудирование с целью восприятия и аудирование с целью понимания [3]. Первый вид аудирования подразумевает практику в распознавании звуков, звукосочетаний и интонации. Второй вид аудирования включает такие упражнения, как: 1) пассивное аудирование, 2) аудирование с минимальным (невербальным) ответом, 3) аудирование с развернутым ответом, 4) аудирование для последующего обсуждения [3].

Сейчас достаточно много сайтов с подкастами, которые представляют серию аудиофайлов на разные темы с заданиями.

В заключение добавим, что аудирование играет ведущую роль в процессе формирования речевых навыков и умений студентов. Аудиоматериалы помогают восполнить отсутствие иноязычной языковой среды и решить некоторые дидактические задачи.

Литература

1. Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб.: Питер, 2000. – 503 с.
2. Стил Дж. Основы критического мышления / Дж. Стил, К. Мередит, Ч. Темпл. – М.: Открытое общество, 1997. – 53 с.
3. Ur P. Teaching Listening Comprehension / P. Ur. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. – 171 p.

CRITICAL THINKING TECHNOLOGIES VIA LISTENING COMPREHENSION

K.A. Vlasova

The article deals with the use of critical thinking technologies via teaching listening comprehension at the lessons of English. The stages of critical thinking development are considered.

Keywords: listening comprehension; critical thinking; critical thinking components; critical thinking stages.

ТЕХНОЛОГИЯ КЕЙСОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Л.К. Гордеева [1]***, Т.С. Мясникова*** [2]

[1] Тверской государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, ассистент
Россия, г. Тверь; e-mail: gordeevalucy@gmail.com

[2] Тверской государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, к.фил.н., доцент
Россия, г. Тверь; e-mail: kaf.in.lat

В статье рассматривается применение одного из самых творческих методов в преподавании иностранного языка для специальных целей в медицинском вузе – технологии кейсов. В статье выделяются преимущества данной технологии как одного из наиболее эффективных и актуальных подходов для достижения целей обучения профессионально ориентированному иностранному языку в медицинском вузе.

Ключевые слова: методика преподавания иностранных языков; технология кейсов; медицинский вуз; эффективная коммуникация; английский язык для специальных целей.

В процессе обучения иностранному языку в медицинском вузе основополагающей целью является развитие способности к успешной профессионально ориентированной коммуникации. Как справедливо отмечает Т.С. Мясникова: «перед современным студентом медицинского вуза стоят реально-коммуникативные задачи, для решения которых необходимо хорошо ориентироваться в информационном пространстве, постоянно пополняя багаж своих знаний, уметь анализировать, сопоставлять различные данные, делать обобщения и выводы, постоянно совершенствоваться в овладеваемой иноязычной профессионально-ориентированной коммуникации» [4, с. 149].

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования следует принимать во внимание профессиональную специфику при изучении иностранного языка (далее – ИЯ), его «нацеленность на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников» [1]. Перед студентами ставится задача не только овладеть навыками общения на ИЯ, но и приобрести специальные знания по выбранной специальности. Применение инновационных методов во многом способствует успеху в решении данных задач, так как такие методы помогают добиться нужного результата, не теряя много времени. Одним из таких методов является технология кейсов.

В образовательном процессе кейсы используются относительно давно, однако стоит подчеркнуть, что в рамках российского образования эта технология продолжает рассматриваться некоторыми исследователями и педагогами как инновационная. Технология кейсов определяется как «педагогическая технология с использованием практических ситуаций (кейсов)» [6, с. 148], в основе которой лежит имитационное моделирование. В работе [5] указывается, что в большинстве случаев эта технология используется для бизнес-образования и в преподавании экономических и юридических дисциплин. Однако по мнению

авторов, технология кейса также успешно может быть применена и в обучении профессиональному ИЯ студентов медицинского вуза. Подчеркивается, что этот метод помогает учащимся не только в решении коммуникативных задач, но и позволяет научиться работать в команде, применяя ранее пройденный материал на практике, излагать свою точку зрения, используя аргументы.

Кейс-метод осуществляется на конкретных примерах, что отличает его, например, от метода проблемно ориентированного обучения. Кейсы в преподавании профессионального ИЯ представляют собой «интерактивное средство анализа конкретной ситуации, отражающей состояние здоровья пациента, проведения дифференциальной диагностики и выбора тактики лечения» [2]. Использование кейс-метода может дополнять традиционные методы обучения, так как этот процесс направлен скорее на формирование умений и навыков, а не на приобретение новых знаний. Данный метод эффективен в процессе обучения, так как он способствует формированию различных типов результатов (предметных, метапредметных, личностных):

Основной целью метода кейсов является научить студентов анализировать проблемную ситуацию (кейс), которая возникла при определенных условиях, и выработать решение.

Содержание метода сводится к разработке модели конкретной проблемной ситуации, произошедшей в реальной жизни (предметной области), и отражению того комплекса знаний и практических навыков, которые обучающимся нужно получить.

Принципы, лежащие в основе метода кейсов, представлены на рисунке ниже:

Принцип партнерства основывается на признании студентов партнерами в образовательной деятельности и на их взаимодействии в коллективном обсуждении ситуаций. Принцип смещения роли преподавателя предполагает возрастание роли педагога как эксперта и консультанта, помогающего студенту. Принцип творчества заключается в превращении кейса и занятия с его применением в индивидуально неповторимый творческий продукт [3].

Укажем дидактические принципы, на которые опирается данный метод [6, с. 149]. На первом месте стоит индивидуальный подход к обучающимся, обращающий внимание на особенности познавательной деятельности и потребности в процессе обучения, далее следует вариативность, то есть преподаватель может выбирать разнообразный материал, тем самым достигается свобода в обучении. Следующий принцип основывается на обеспечении наглядным материалом относительно задач, представленных в кейсах. Еще одним принципом является активность обучения, которая обеспечивается за счет вовлеченности студента в решение «реальной» проблемы. Немаловажными принципами также являются умение работать с информацией и успешность в обучении, которая достигается за счет того, что опора делается на сильные стороны обучающегося.

На сегодняшний момент нет четких критериев представления кейсов, поэтому проблемная ситуация может быть представлена в любом виде. Так, в Сети встречаются кейсы в виде методического материала в текстовом и графическом формате [7]. Разберем дидактический потенциал технологии метода кейсов и возможности ее использования в практике преподавания ИЯ на примере кейса «A case of Diabetes Insipidus» [8]. Согласно классификации, представленной в работе [6, с. 58], этот кейс относится к типу case-problem method,

в котором названы проблемы и дана информация, с чьей помощью «разрабатываются варианты решения и принимается решение».

A Case of Diabetes Insipidus

by
David F. Dean
Department of Biology
Spring Hill College

Case Presentation

Amanda Richards is a 20-year-old junior in college. She is majoring in biology and hopes someday to be a pediatrician. Beginning about a month ago, Amanda noticed that she was waking up once, sometimes twice a night, by the need to go to the bathroom. More recently, she has noticed that she needs to go to the bathroom during her school day much more frequently than before, sometimes as often as once every hour.

At first Amanda thought that her increased frequency of urination was due to the coffee she drank, but when she reduced her coffee consumption to one cup in the morning, she still needed to go to the bathroom just as often. In addition, Amanda was buying bottled water by the case, and she found herself never without a beverage in her hand or nearby. She also noticed that her urine seemed pale and colorless.

When Amanda told her mother of her problem, her mother became very concerned and arranged for Amanda to see the family physician. Her physician found no abnormalities on physical examination. However, a blood chemistry profile revealed Amanda's plasma sodium level to be 149 mEq/L, plasma osmolarity was 308 mOsm/L, and her fasting plasma glucose was 85 mg/dl. An analysis of Amanda's urine showed a urine osmolarity of 200 mOsm/L. The urine sample was negative for the presence of glucose.

An extensive history revealed that no other member of the family had ever displayed Amanda's symptoms. Amanda had no history of traumatic head injury and an MRI of her brain was normal.

Next, a two-hour water deprivation test was performed on Amanda. After two hours of not being able to drink water, the osmolarity of her plasma and urine were measured a second time. This time her urine osmolarity was unchanged; however, the osmolarity of her plasma increased to 315 mOsm/L. She was then injected with a drug called DDAVP. One hour after the injection, the osmolarity of her plasma decreased to 290 mOsm/L and the osmolarity of her urine increased to 425 mOsm/L.

Based upon the results above, Amanda's medical history, and the results of the MRI, a diagnosis of idiopathic pituitary diabetes insipidus was made.

"A Case of Diabetes Insipidus" by David F. Dean Page 1

Questions

1. Describe the mechanism by which normal fluid regulation in the body occurs.
2. What is considered to be excessive thirst and urination in an adult?
3. List and briefly describe the four types of diabetes insipidus.
4. How is pituitary diabetes insipidus diagnosed?
5. In what ways is diabetes insipidus similar to diabetes mellitus? In what ways do they differ?
6. How does the mechanism by which diuresis occurs with diabetes insipidus differ from that which occurs in diabetes mellitus?
7. How does diabetes insipidus compare with a condition called syndrome of inappropriate anti-diuretic hormone (SIADH)?
8. What other conditions result in polyuria and polydipsia (PU/PD)?
9. What is DDAVP and how is it administered?
10. Why should a person who has pituitary diabetes insipidus and does not feel unreasonably inconvenienced by the symptoms take treatment?
11. Why is ADH also known as *vasopressin?*

Image Credit: Detail of *The Sick Girl* by Edvard Munch, 1894, etching, Berliner Kupferstichkabinett.
Copyright © 2004 by the **National Center for Case Study Teaching in Science**.
Originally published 10/29/04 at **http://www.sciencecases.org/seasonal/seasonal.asp**
Please see our **usage guidelines**, which outline our policy concerning permissible reproduction of this work.

"A Case of Diabetes Insipidus" by David F. Dean Page 2

Сперва следует заметить, что работу с кейсами лучше осуществлять на старших курсах обучения, так как студенты уже овладели медицинской терминологией, имеют достаточный опыт чтения текстов по специальности, а также ими уже пройдена первая практика, тем самым у обучающихся уже есть определенные знания по специальности. Данный кейс прошел апробацию среди студентов 2 курса ТГМУ, обучающихся по специальности «Лечебное дело». Выбор темы кейса обусловлен ее социальной значимостью и включением в основную программу для студентов 2 курса лечебного факультета, а также чрезвычайной важностью изучения данного заболевания. Перед непосредственным использованием кейса на занятиях студенты ознакомились с лексическим и грамматическим материалом кейса, что помогло избежать возможных трудностей восприятия текста.

Итак, данный кейс был разработан в колледже Спринг Хилл на факультете биологии. Цель данного кейса – показать, насколько сложно отличить данный вид диабета от других. Задачи кейса:

- Описать 4 типа несахарного диабета;
- Выявить основные симптомы несахарного диабета;
- Отметить сходства и различия в диагностике симптомов различных видов диабетов.

В процессе работы используется мозаичный метод (jigsaw method), когда студент осваивает свою часть материала, а затем рассказывает ее другим, в таких условиях учащиеся слушают друг друга и задают вопросы. Затем студенты делятся на мини-группы, внутри которых назначается эксперт, и из каждой мини-группы студентов формируется экспертная группа (2–3 человека). Эксперт-

ной группе предоставляется информация о типах несахарного диабета, остальные студенты в это же время непосредственно работают с кейсом. Спустя 15–20 минут эксперты возвращаются в свои мини-группы и каждый докладывает об изученном типе несахарного диабета. Каждая мини-группа вместе со своим экспертом определяет основные симптомы конкретного типа диабета, разрабатывает критерии для определения основных симптомов диабета, а также сходства и различия при его диагностике. Следующим этапом идет выбор одного студента в качестве представителя мини-группы, который рассказывает о заданном типе диабета. Этот студент должен быть готов к вопросам остальных студентов. Все студенты группы принимают участие в дискуссии озвученных типов диабета, его симптомов по своему виду и сложности в его диагностике и лечении.

В зависимости от степени подготовки учащихся и опыта работы с кейсами, обсуждение медицинской проблемы может занять от 15 минут. Также на время работы с этим методом влияет и количество студентов в группе. Следует подчеркнуть, что от преподавателя требуется больше внимания к студентам и его участие в том случае, если учащиеся впервые работают с этим методом, однако роль педагога состоит не в подсказывании правильных ответов или путей решения, а в организации самого процесса. Проведение данного типа занятий совместно со специалистом представляет особый интерес, но, к сожалению, на практике это едва ли осуществимо в виду большой занятости специалистов на рабочих местах.

В некоторых группах студентов ТГМУ отмечалась отрицательная реакция на этот тип задания, так как студенты привыкли к более традиционному ходу урока. В таких случаях учащимся сообщалось, что данное задание гораздо эффективнее и максимально приближено к жизненным условиям.

Таким образом, использование кейс-метода на занятиях ИЯ в медицинском вузе следует применять при следующих условиях:

- сформированный запас знаний по специальности;
- достижение общего уровня владения ИЯ;
- сформированные навыки делового общения.

Кейс-метод помогает развивать умения «анализировать ситуации, оценивать альтернативы, выбирать оптимальный вариант и составлять план его осуществления» [5]. Следует также отметить, что если данная методика неоднократно применялась на занятиях по ИЯ, то студенты демонстрировали закрепленный навык решения задач на практике. Кейс-метод позволяет студентам также показать свои лучшие/сильные стороны, даже если они имеют хорошего знания ИЯ.

Технология кейсов как способ подготовки профессионально ориентированного студента в медицинском вузе формирует умение решать проблемы, связанные с профессиональной деятельностью в процессе освоения ИЯ, развивает аналитические и оценочные навыки, учит работать в команде, находить наиболее подходящее решение проблемы, активизирует динамичность мышления и, естественно, дает реальную возможность общаться на ИЯ.

Литература

1. Использование кейс-метода на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. – URL: http://izron.ru/articles/tendentsii-razvitiya-psikhologii-pedagogiki (дата обращения: 23.11.19).
2. Кейс-метод в медицинском образовании: современные программные продукты. – URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11141 (дата обращения: 23.11.19).
3. Методические рекомендации по работе с кейсами. – URL: https://infourok.ru/metodicheskie_rekomendacii_po_rabote_s_keysami-425852.htm (дата обращения: 24.11.19).
4. Мясникова Т.С. Использование метода проектов на занятиях по иностранному языку для специальных целей в медицинском вузе // Медицинский дискурс: вопросы теории и практики: материалы конференции «Медицинский дискурс: вопросы теории и практики». – Тверь: Ред.-изд. центр Твер. гос. мед. ун-та, 2016. – С. 148–154.
5. Ольшванг О.Ю. К вопросу о использовании кейс-метода на занятиях по иностранному языку в медицинском вузе. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-keys-metoda-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-meditsinskom-vuze (дата обращения: 23.11.19).
6. Современные педагогические технологии основной школы в условиях ФГОС: метод. пособие / О.Б. Даутова и др. – СПб.: КАРО, 2015. – 176 с.
7. National center for case study teaching in science. – URL: http://sciencecases.lib.buffalo.edu/cs/ (дата обращения: 24.11.19).
8. National center for case study teaching in science. – URL: http://sciencecases.lib.buffalo.edu/cs/collection/detail.asp?case_id=321&id=321 (дата обращения: 24.11.19).

CASE-STUDY METHOD AS AN EFFECTIVE APPROACH TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS OF A MEDICAL UNIVERSITY

L.K. Gordeeva, T.S. Myasnikova

This article discusses one of the most creative method to teaching foreign languages for special purposes, so-called study method. The advantages of this method as one of the most effective approaches to teaching foreign languages for special purposes at medical school are revealed in the article.

Keywords: a method of foreign language teaching; case-study method; efficient communication; English for special purposes.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ СИНХРОННОЙ И АСИНХРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А.С. Гришина[1], П.М. Лычковская[2]

[1] Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики,
Гуманитарный институт, ассистент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: annasgrishina@yandex.ru

[2] Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики,
Гуманитарный институт, ассистент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: pl314@list.ru

В данной статье рассматриваются возможности использования средств синхронной и асинхронной коммуникации в процессе обучения иностранному (английскому) языку студентов неязыковых специальностей. Авторы проводят сравнительный анализ и оценивают эффективность применения в учебном процессе таких средств коммуникации, как педагогический чат и педагогический блог.

Ключевые слова: средства синхронной коммуникации; средства асинхронной коммуникации; педагогический чат; педагогический блог.

Интеграция интернет-технологий в образовательный процесс и включение их в курс обучения английскому языку является одним из способов решения вопроса о необходимости разработки стратегии и поиска технологий, позволяющих качественно работать с большими потоками информации. Данная тема как никогда актуальна, поскольку абсолютное большинство студентов используют средства интернет-коммуникации в учебном процессе.

Целью данной статьи является раскрытие понятия синхронной и асинхронной коммуникаций, а также утверждение важности применения их на практике в рамках дисциплины «Английский язык». Главными задачами при проведении исследования являлись ознакомление с научной литературой по данной теме, создание опроса среди студентов экономических специальностей и его анализ, а также определение средства коммуникации, являющегося более эффективным в образовательном процессе.

В настоящий момент все существующие виды коммуникации, применяемые в процессе обучения, можно разделить на две категории, одной из которых является синхронная коммуникация [3, с. 75]. Синхронные средства коммуникации – это средства коммуникаций, позволяющие обмениваться информацией в реальном времени. Один из способов синхронной коммуникации – это голосовые и видеоконференции, реализуемые в таких программах, как Skype, Yahoo Messenger. Этот способ коммуникации создает «ощущение присутствия», стирая таким образом некоторые психологические барьеры, поскольку представляется возможным не только услышать тон собеседника, но и увидеть его реакцию. Тем самым дистанционное обучение становится похожим на обучение «лицом к лицу» («face-to-face» [4, с. 35]). Видеочаты не только способствуют

улучшению навыков коммуникации, социализации и норм поведения (приветствие, продвижение собственных идей, вежливое и адекватное взаимодействие, проявление уважения и т.д.), но и уравновешивают и увеличивают вовлеченность студентов, уменьшая участие преподавателей.

Другой способ синхронной коммуникации – это непосредственно чат. Чат – это двусторонняя синхронная форма компьютерно-опосредованной коммуникации, диалог в режиме реального времени, где общение происходит либо с помощью клавиатуры, либо с помощью аудиосообщений [4, с. 39]. Педагогический чат побуждает учащихся к совместному обучению и командной деятельности, помогает улучшить навыки работы в группе; развивает коммуникативные навыки (поддержание разговора, интервьюирование, переговоры) [6, с. 409]. Использование чата на занятиях по английскому языку позволяет решить несколько задач: преподаватель может делиться не только домашним заданием со студентами, но и обмениваться новой информацией и методическими указаниями. Общение в чате происходит непосредственно на английском языке, благодаря чему учащиеся тренируются использовать изученную на занятиях лексику в устной и письменной речи, тем самым закрепляя её в активном словаре. Самыми популярными на сегодняшний день мессенджерами среди студентов, согласно проведенному опросу, являются Telegram, WhatsApp, Viber, а также социальные сети, с помощью которых студенты и преподаватели обмениваются информацией – Facebook, VK, Instagram.

Несмотря на то, что данные способы коммуникации появились сравнительно недавно, они уже прочно используются студентами и преподавателями с разными целями. Выделяется 5 видов педагогического чата [4, с. 42]:

1) чат на свободную тему (free topic chat), основной задачей которого является развитие у студентов навыков говорения, чтения, письма и аудирования на изучаемом (английском) языке;

2) чат, направленный на решение определенной учебной задачи (collaborative task-oriented chat). Обычно, такие чаты создаются на некоторое время, где студенты обсуждают проблему, задачи и методы для ее дальнейшего решения;

3) чат-семинар или чат-презентация (academic seminar or presentation chat);

4) чат, направленный на отработку определенного материала или действия (practice chat);

5) оценочный чат (evaluation chat), задача которого – оценить знания и умения студента использовать усвоенную раннее информацию [5].

В рамках дисциплины «Английский язык» необходимо использовать все виды педагогического чата для того, чтобы общение было максимально продуктивным и информативным. Нами был проведен опрос среди студентов экономического профиля (в опросе участвовали 72 респондента), который показал, что чатами пользуются все без исключения. Использование педагогического чата способствует не только более эффективному проведению занятий по английскому языку, но и развитию и совершенствованию навыков социальной

коммуникации при условии правильного и корректного использования этого вида навыков социальной коммуникации [1, с. 193].

Вторая категория современных средств коммуникации – это асинхронная коммуникация, которая представляет собой интернет-средства, позволяющие обмениваться информацией с задержкой во времени [3, с. 75]. Средствами реализации данного способа коммуникации являются электронная почта, форумы, интернет-сайты; однако самым популярным средством среди вышеперечисленных является блог.

Блог – это страница сайта, на которой публикации происходят в хронологический последовательности, и доступ, к которым имеют все пользователи. Блог может поддерживаться либо самим преподавателем, либо исключительно студентами, либо совместными усилиями преподавателя со студентами. Говоря о педагогическом блоге, мы предполагаем использование блога, модерируемого преподавателем.

Самыми популярными и общедоступными способами ведения блога являются следующие сайты: Twitter, Instagram, видеохостинг YouTube. При использовании данных видов асинхронной коммуникации процесс и сроки самостоятельного освоения материала регулируются учащимися, развивая тем самым ответственность и самостоятельность студентов [2, с. 106]. На наш взгляд, отсутствие возможности контроля преподавателем освоения нового и закрепления изученного материала является существенным недостатком обучения английскому языку с помощью данных программ.

Нами был проведен опрос среди студентов Института промышленного менеджмента, экономики и торговли СПбПУ Петра Великого с целью сравнения популярности использования средств синхронной и асинхронной коммуникаций в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык». Согласно результатам проведенного опроса, студенты намного охотнее используют привычные для них мессенджеры и социальные сети для обмена информацией, а также для коммуникации с педагогом и общения между собой (рис. 1).

Рис. 1. Наиболее удобный способ получения информации от преподавателей для студентов

С методической точки зрения, использование чата как преподавателями, так и студентами более продуктивно, так как обратная связь осуществляется в режиме реального времени [6, с. 411].

При использовании педагогического чата и педагогического блога на занятиях по английскому языку у студентов развиваются как рецептивные (чтение, аудирование), так и продуктивные (письмо, говорение) виды речевой деятельности, тогда как в ходе работы с педагогическим блогом развиваются только рецептивные виды речевой деятельности. Читая педагогический блог и общаясь в чате, студенты формируют способности выделять основную мысль сообщения, оценивать важность информации и отделять главную от второстепенной (что в свою очередь способствует развитию когнитивной компетенции), однако лишь в педагогическом чате есть возможность комментировать информацию, выражая свое собственное мнение, получая при этом обратную связь от преподавателя.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение такого средства асинхронной коммуникации, как педагогический блог для обучения английскому языку, будет являться эффективным только в совокупности с использованием педагогического чата.

Литература

1. Воронцова Е.В., Гришина А.С. Педагогический чат как средство обучения английскому языку в неязыковом вузе (на примере СПбПУ) // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Ярославль: ЯГТУ, 2019. – С. 191–197.

2. Мальцев А.О. Средства коммуникаций дистанционного обучения // Фундаментальные исследования. – 2009. – №3. – С. 106–109.

3. Мингазизова Г.Г. Интеграция мультимедийных технологий в процесс обучения иностранным языкам. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – №11. – С. 73–77.

4. Gonzalez D. Teaching and learning through chat: a taxonomy of educational chat for EFL/ESL // Teaching English with technology. – 2003. – №4. – P. 33–45.

5. Poole B.J., Axmann M. Calongne C.M., Cox, D. To Chat or to Chatter: Making Online Sense of the Chat Room Environment. // The TCC 2003 Online Conference. – 2003.

6. Shawar B.A., Atwell E. Accessing an Information System by Chatting // Meziane, F., Métais, E. (eds.) NLDB 2004, LNCS 3136. – 2004. – P. 407–412.

THE USAGE OF SYNCHRONOUS AND ASYNCHRONOUS TOOLS FOR TEACHING ENGLISH TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALITIES

A.S. Grishina, P.M. Lychkovskaya

This article discusses the possibilities of using tools of synchronous and asynchronous communication in the process of teaching foreign (English) language to students of non-linguistic specialties. The authors carry out a comparative analysis and evaluate the effectiveness of the usage of such tools of communication in the educational process as pedagogical chat and pedagogical blog.

Keywords: synchronous communication tools; asynchronous communication tools; pedagogical chat; pedagogical blog.

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Н.Г. Егошина[1], Р.А. Сергеев[2]

[1] Поволжский государственный технологический университет, к.п.н, доцент
Россия, г. Йошкар-Ола, e-mail: egoshina.nadezhda@mail.ru

[2] Поволжский государственный технологический университет, студент
Россия, г. Йошкар-Ола, e-mail: ru.sl.an@bk.ru

В данной статье авторы рассматривают понятие критического мышления, краткую историю возникновения данного термина, его основные признаки. Авторы полагают, что основной моделью формирования критического мышления является триада «вызов – осмысление – размышление». В качестве одного из методов развития культуры критического мышления на занятиях по английскому языку авторы рассматривают технологию табличного структурирования текста. Данный вид работы помогает, по мнению авторов, внимательнее читать текст как источник информации, генерировать идеи на основе полученных знаний, выдвигать собственные умозаключения и приводить аргументы в их защиту. Наиболее часто работа подобного рода используется в процессе написания исследовательских проектов, которые требуют нестандартного видения проблемы, оригинального подхода к ее решению.

Ключевые слова: критическое мышление; анализ; суждение; аргумент; оценка; таблица; сравнение; английский язык.

Не вызывает сомнения тот факт, что главной задачей образования является задача научить человека мыслить. Поэтому вопрос развития критического мышления обучающихся – это не дань моде, которая рано или поздно пройдет. Данный аспект всегда был и остается одним из ключевых вопросов психолого-педагогических наук.

Кратко остановимся на определении понятия «критическое мышление». Начиная с 60-х годов в англо-американской психологии появился термин «креативность» для обозначения способности, отражающей свойство индивида создавать новые понятия и формировать новые навыки. Дж. Гилфорд назвал это «дивергентным мышлением». Другим, более распространенным термином в психолого-педагогической литературе является термин «критическое мышление». Этот термин берет свое начало в трудах английского философа и педагога Дж. Дью, который использовал термин «рефлексивное мышление» [1, с. 6]. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что идеи Джона Дьюи опираются на мысли античных философов и ученых Нового Времени [3, с. 418]. Вспомним идею сократического диалога, или «искусства вопрошания» Сократа. Он определил последовательность процесса критически мыслить: вдумчиво ставить под вопрос и осмысливать общепринятое мнение. В эпоху Средневековья Фома Аквинский заявлял о большой силе рассуждений и необходимости развития навыков аргументации. Книгу английского ученого Ф. Бэкона «Об распространении образования» многие исследователи считают одним из самых ранних текстов по критическому мышлению. Примерно полвека спустя французский философ Р. Декарт написал труд «Правила для руководства ума», где он доказывал необходимость особого системного дисциплинированного ума, чтобы направлять

его в мышлении [4]. Эта работа считается вторым текстом в разработке идей критического мышления.

Как правило, под критическим мышлением мы понимаем способность человека строить свою систему суждений, которая используется для анализа вещей и событий с последующим формулированием собственных обоснованных выводов. Критическое мышление позволяет также выносить обоснованные оценки исследуемого материала и его интерпретации и подразумевает умение корректно применять полученные результаты к ситуациям и проблемным заданиям [6, с. 312].

Предпосылками для развития критического мышления многие авторы считают наличие любознательности и открытости ума, которые предполагают умение высказывать необычные идеи и ярко выраженное стремление к интеллектуальной оригинальности. Это может выражаться в способности видеть объект или исследуемое явление под новым углом зрения, видеть новые стороны объекта, обнаруживать возможности его нового использования и расширять функциональное применение на практике.

Анализ существующей литературы показал, что основу технологии критического мышления составляет базовая модель трех стадий организации учебного процесса: «вызов – осмысление – размышление». На первом этапе актуализируются имеющиеся знания, представления об изучаемом объекте или явлении. Далее ставятся проблемные вопросы или задания, в ходе обработки которых обучающиеся осознают недостаточность имеющейся у них информации по исследуемому вопросу. На данной стадии студенты вступают в контакт с новыми знаниями и представлениями об изучаемом. На втором этапе – этапе осмысления – обучающиеся систематизируют полученные новые знания. Этап размышления (рефлексии) характеризуется тем, что студенты закрепляют новые знания и активно перестраивают собственные первичные представления с тем, чтобы включить в них новые понятия. Таким образом, происходит «присвоение» нового знания и формирование на его основе собственного аргументированного представления об изучаемом.

Следует отметить, что методы развития критического мышления весьма разнообразны. Их можно объединить под общим названием «методы, технологии развития культуры критического мышления».

В процессе преподавания английского языка мы используем приемы развития критического мышления при анализе текста. Очень часто при установлении связей между отдельными частями информации применяем такой способ структурирования текста, как таблица [5]. Любая таблица возникает как результат осмысления полученной информации и проведенной затем классификации фактов и явлений. Создание таблицы полезно на стадии осмысления и переработки материала, так как заставляет студентов внимательнее читать текст, генерировать свои идеи, выдвигать собственные умозаключения и находить доказательства их истинности.

Виды работ, построенных на табличном методе, разнообразны. Мы остановимся на приеме «Сводная таблица».

Таблица 1

Сводная таблица

Тема 1	Тема 2	Линии сравнения	Тема 3	Тема 4

Таблица помогает систематизировать информацию, проводить параллели между явлениями, событиями или фактами. Средняя колонка называется «линией сравнения». В ней перечислены те категории, по которым мы предполагаем сравнивать какие-то явления, события, факты. В колонки, расположенные по обе стороны от «линии сравнения», заносится информация, которую и предстоит сравнить. Данные сравнительные таблицы помогают увидеть студентам не только отличительные признаки объектов, но и позволяют быстрее и прочнее запоминать информацию. Составление сравнительных таблиц можно использовать как на стадии вызова, так и на стадии осмысления. При использовании приема «Сводная таблица» желательно, чтобы линий сравнения было не меньше четырех. Студенты обязательно должны выделять линию сравнения сами, так как намного интереснее описывать то, что придумал сам.

Очень часто указанный прием помогает нам в процессе написания исследовательских и творческих проектов, так как работы подобного рода требуют нестандартного видения проблемы, оригинального подхода к ее решению [2]. В качестве иллюстрации приведем фрагменты нескольких исследовательских работ.

В декабре текущего учебного года была подготовлена творческая работа исследовательского характера под названием «The phenomenon of English garden and its reflection in Russian literature». Указанный проект был выбран для участия в Международном конкурсе «Unity in Diversity: Russia and the English-Speaking World. Time for Equal Opportunities», который ежегодно реализуется Образовательной компанией «РЕЛОД» и Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы имени М.И. Рудомино (г. Москва).

В процессе выполнения работы было составлено несколько сводных таблиц. Благодаря первой из них нами были выявлены принципы создания пейзажного английского сада/парка и его обязательные атрибуты.

Таблица 2

Famous English landscape parks/ gardens (description)

Marble Hill House	Wrest park Bedfordshire	Old Wardour Castle	The line of comparison	Kenilworth Castle	Hampton Court Palace	Stowe Landscape Gardens

К основным принципам ландшафтного дизайна английского сада/парка нами были отнесены следующие: following nature itself, presence of perspective, element of contingency or unexpectedness, disguising everything that is not typical to the natural scenery, uneven relief: ravines, hills, heights, slopes (flat landscape is changed artificially), season principle for flowers and other plants, harmony in palette, owner's love and proper care.

Перечень обязательных атрибутов включил в себя следующие компоненты: a large green lawn, a front garden, a light open summer house or pavilion, sculptures (statues, artificial ruins, arches, walkways), fruit and decorative trees (apple

trees, lime trees, maples), bed flowers or flower garden (tulips, daffodils, delphiniums, lavender), Rosario that occupies the central place, a picturesque pond, an artificial pool or a stream, paved lanes or soft paths covered with gravel.

На следующем этапе работы была составлена еще одна сводная таблица, которая помогла проанализировать отрывки из произведений русских классиков, в которых содержится описание сада или усадебного парка и определить степень их соответствия принципам устройства английского пейзажного парка/сада. В ходе работы с данной таблицей были сделаны интересные выводы. Вот некоторые из них:

1. Principles of the outlaying. It turned out that 90% of parks in literary extracts fulfilled the main principle – to follow nature. In 85% of works is observed the rule to have a perspective – from the garden you can see a village, a field, a church or something like that. In 75% of extracts is highlighted such a peculiarity of an English garden as uneven relief. Flat surface is not typical to the landscape garden. The relief should be interrupted by hills, ravines, slopes. Least of all – 15% – is depicted the principle of camouflaging everything that contradicts the laws of nature, e.g. the presence of gates or fences.

2. Obligatory attributes. Naturally, 95% of extracts describe the presence of various trees. The equal proportion – 60% of fragments – contain the images of flowers or flowerbeds and the source of water, both natural or artificial: a river, a lake, a pond or a stream. The third position is occupied by the rule to arrange paths or lanes covered with pebbles or gravel (40% of extracts). Only 10% of literary works mention the «queen» of the English garden – the rose. Russian garden owners prefer lilac, peonies and asters.

3. As we can judge by the extracts under analyses only a few landscape gardens in Russian estates looked completely like real English ones. The majority of the gardens were the copies with a great number of differences.

To begin with, the English style is characterized by a large green lawn surrounded by a little grove. In Russian gardens hosts and guests used to stroll along the dark thick alleys of ancient trees. The second difference is clearly traced in the floristic content of the gardens. The English gardeners preferred to plant red or swamp maples, wild apple trees, while the gardens in Russia were decorated with magnificent oaks, delicate lime trees, rustling silver poplars or gloomy fir trees. The cultivated flowers are also different. The English prefer laburnum, catnips, delphiniums, nasturtiums, daffodils, tulips, roses. The Russian gardens are usually decorated with carnations and gillyflowers, geosynclines, peonies and asters. One more difference is connected with the predestination of a garden. Apart from esthetic function, the Russian garden should bring some appreciable profit to its owner either in the form of food or in monetary equivalent.

Аналогичным образом строилась работа при написании исследовательских проектов «Religious beliefs of the ancient Greeks and Mari people» (автор данной работы был удостоен диплома победителя в VI Международном конкурсе на лучший студенческий реферат «Ступени познания» http://otkritieinfo.ru/); «Ancient warriors-heroes in the British and Mari eposes»,

«Celtic and Mari folklore: ballads, legends, myths», «National cuisine of the British and Mary nations». Указанные проекты были представлены для участия в IV Международном конкурсе научно-исследовательских работ студентов, магистрантов и аспирантов «В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения», который проводится 20 марта 2020 г. факультетом иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева совместно с факультетом иностранных языков Карагандинского государственного университета им. академика Е.А. Букетова, кафедрой теории и практики перевода Белорусского государственного университета.

В заключение следует отметить, что прием сводной таблицы позволяет формировать новую установку в образовательном процессе – установку на развитие мышления и деятельности студентов, так как он предполагают целенаправленную активизацию мышления обучающихся, их длительное вовлечение в учебную работу исследовательского характера, способствует формированию навыков целеполагания и самоконтроля, а также развивает инициативность и ответственность за выполняемую работу.

Литература

1. Дьюи Дж. Психология и педагогика / пер. с англ. Н.М. Никольской. – М.: Совершенство, 1997. – 208 с.

2. Егошина Н.Г., Ветлугин Е.И. Развитие критического мышления в процессе иноязычного образования как условие успешной социализации в современном обществе // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции (18 декабря 2019 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2019. – С. 21–25.

3. История философии: учебник для высших учебных заведений / под ред. В.П. Кохановского, В.П. Яковлева. – 4-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 736 с.

4. Декарт Р. Сочинения (серия «Слово о сущем», т. 66). – СПб.: Наука, 2006. – 650 с.

5. Резина Л.В. Методы технологии критического мышления учащихся на уроках математики посредством чтения и письма. – URL: http://festival.1september.ru/articles/600417/ (дата обращения: 16.02.2020).

6. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / В.А. Сластенин. И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под общ. ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2007. – 576 с.

TECHNOLOGIES OF DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING BY MEANS OF ENGLISH LANGUAGE LEARNING

N.G. Egoshina, R.A. Sergeev

This article touches upon the issue of critical thinking, a brief history of the appearance of this term, its main distinguishing features. The authors believe that the typical model of formation and development of critical thinking skills are concentrated in the triad "challenge - comprehension - reflection". The authors suppose that one of the methods of development culture of critical thinking at English lessons is the technology of working out the structured table, based on the text. The authors consider that this type of work helps students to read the text more attentively; to generate new ideas on the knowledge, acquired; put forward their own judgments and reason them. According to the authors, this kind of work is used for creating research projects, that demand non-standard vision of the problem and original approach to its solution.

Keywords: critical thinking; analysis; statement; argument; evaluation; table; comparison; the English language.

ПОПОЛНЕНИЕ СЛОВАРНОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЗАПАСА ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.И. Жеребятьева
МБОУ «Лицей», учитель английского языка высшей квалификационной категории
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: olgarazina@yandex.ru

В данной статье рассматриваются возможности занятий в рамках внеурочной деятельности, направленные на формирование интереса учащихся к предмету» английский язык» и пополнение словарного запаса с помощью англоязычных компьютерных игр.

Ключевые слова: внеурочная деятельность; учащиеся; компьютерная игра; словарный запас; иностранный язык.

На современном этапе внедрения Федерального государственного образовательного стандарта основной образовательной программы первого и второго уровней внеурочная деятельность является неотъемлемой частью процесса обучения. Под внеурочной деятельностью следует понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы. Посредством внеурочной деятельности учитель достигает ряд очень важных задач: учитывая возрастные и индивидуальные особенности ребенка, обеспечивает его благоприятную адаптацию при изучении иностранного языка, способствует формированию интереса к миру окружающих вещей и явлений и просто отвечает на потребности ребенка в его сформировавшихся увлечениях и любимых занятиях.

Повальное увлечение современных подростков, особенно среди мальчиков, компьютерными играми позволило нам, учителям, обратить это, казалось бы, бесполезное занятие на эффективное изучение английского словаря и способствовало сближению с детьми, которые до этого практически не проявляли интереса к нашему предмету.

Оказалось, что основное большинство наших учеников являются поклонниками англоязычных компьютерных игр. Мы заметили положительное влияние англоязычных игр на развитие их лингвистического кругозора. Иными словами, по нашим наблюдениям, их лексический запас английского языка пополняется как общеупотребительной лексикой, так и профессионализмами.

Все игры относятся к разным жанрам. И каждый жанр имеет свои особенности, преследует свои цели, направлен на определенный вид деятельности, а значит, развивает определенные способности.

В зависимости от жанра игры лексика, употребляемая в них, неоднородна и легко различается по сферам употребления. Конечно, большее количество слов в разных жанрах – это общеупотребительная лексика, которая встречается во всех жанрах игр: exit – выход, carry – нести, park – парк, door – дверь, open – открывать, close – закрывать, choose – выбирать, water – вода и т.д. Профессионализмы, встречающиеся здесь, отвечают скорее требованиям сюжета: gun – винтовка, compete – соревноваться, robot – робот и т.д.

Игры жанров Action, Strategy, MOBA, RPG тяготеют к лексике военной сферы употребления. Это обусловлено военной тематикой игр, множеством сюжетов, связанных с ведением военных действий, преступлениями и прочими подобными линиями. Соответственно, мы видим следующие слова: blade – клинок, grenade – граната, armor – броня, доспехи, sword – меч, war – война, shotgun – дробовик, weapon – оружие, sniper – снайпер и т.д. Помимо этого, следует заметить, что многие слова являются устаревшими, что связано с исторической тематикой игровых сюжетов (duel – дуэль, barbarian – варвар).

Также этим жанрам присуще употребление негативно окрашенных слов. При этом, часть этих слов негативную окраску приобретают непосредственно в контексте игры. Например, enemy – враг, scream – визжать, пронзительно кричать, blood – кровь, kill – убивать, terrorist – террорист, death – смерть и др.

Наряду с лексикой военной тематики в этих жанрах употребляются слова, связанные с наукой и техникой. Сюжеты этих игр подразумевают использование разных технических приспособлений и устройств. Таким образом, в игры попадают следующие слова: button – кнопка, support – опора, equipment – оборудование, press – нажимать, придавливать, machine – машина, механизм и т.д. Этот слой лексики наиболее ярко представлен в играх-симуляторах, поскольку они предполагают участие игрока в непосредственном управлении каким-либо видом транспорта или технического устройства.

Особый интерес вызывает группа лексических средств, связанных с фантастическими сюжетами. Они представлены также и большим количеством абстрактных существительных. Это явление наблюдаем в жанрах MOBA, RPG, Horror. Сюжеты этих игр предполагают наличие фантастических героев, мифологических персонажей, существование потусторонних сил и иных миров. В связи с этим появляются такие слова, как alien – инопланетянин, чужой, monster – чудовище, wizard – волшебник, spell – заклинание, чары, centaur – кентавр, reborn – возрожденный и др. Абстрактные – world – мир, illusion – иллюзия, soul – душа и т.д.

Спортивные термины тоже не обошли стороной компьютерные игры. Наиболее часто они встречаются в играх Action, RPG. Это необходимые элементы для команд, подразумевающих активные действия, для ведения счета и наличия соревновательных моментов: jump – прыгать, run – бегать, score – счет, teammate – член той же команды, level – уровень, compete – соревноваться и др.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что внимательное прочтение лексем разных игровых жанров пополняет словарный запас игрока не только общеупотребительными словами, но и средствами технической, военной и других сфер употребления.

Конечно, все образы, использующиеся в компьютерных играх, требуют графического отражения на экране монитора. Это побуждает нас с учащимися отслеживать распространение разных частей речи в пополняемом ими словарном запасе английских слов. По нашим наблюдениям, наибольшее распространение среди всей лексики игр получили имена существительные. Их цель – не только интерпретировать образ, но и дать подсказку, охарактеризовать

ситуацию. В настройках игр также многие термины представлены именами существительными (music – музыка, volume – громкость, level – уровень, inventory – инвентарь, hour – и час и т.д.).

Немалое количество глаголов призвано давать команды к действию, выражать запреты, мотивировать и стимулировать к принятию определенных решений. Эта часть речи наибольшим образом распространена в играх Action, RPG, Strategy: shoot – стрелять, destroy – разрушать, damage – повреждать, remove – перемещать, устранять, escape – совершать побег и т.д.

Для выражения определенной результативности в играх часто применяется такая глагольная форма, как причастие II (Participle II). Эта форма показывает, какое действие выполнено или не выполнено (done – от «делать», shot – от «стрелять», damaged – от «повреждать», spelt – от «заколдовывать» и т.д.).

Прилагательные выполняют свою непосредственную функцию – давать качественную и относительную характеристику объектов: global – глобальный, всемирный, dark – темный, empty – пустой, ancient – древний, slow – медленный, fast – быстрый и др. Их в играх не так и много, если сравнивать с рассмотренными выше частями речи.

Немногочисленная группа наречий представлена словами, которые определяют степень имеющихся признаков, направление действий: left – налево, right – направо, up – вверх, down – вниз, fast – быстро. Такие слова, как on и off, определяют состояние «включено» и «выключено».

Распространение аббревиатур неслучайно в компьютерных играх, т.к. имеет повсеместное распространение во всех компьютерных сферах и призвано экономить пространство изображения на мониторе с помощью сжатых графических символов: TY – thank you, U – you, WP – well played, GJ – good job, OMG – Oh, my God и т.д. Почти все аббревиатуры имеют тот же вид, что и в других сферах употребления, в том числе в социальных сетях. Поэтому современному пользователю компьютера несложно распознавать эти сокращения во всех встречающихся случаях.

Конечно, в ходе компьютерной игры не встретишь распространенных предложений и сложных грамматических конструкций. И может возникнуть вопрос: как же компьютерная игра может помочь в изучении английского языка. Но пополнение словарного запаса в коллективе учащихся является самой серьезной проблемой в изучении иностранного языка, чем овладение его грамматической стороной. Теоретические знания накапливаются, а применять их практически бывает сложно именно из-за скудного лексического запаса. Увлечение англоязычными компьютерными играми становится дополнительным стимулом к запоминанию все большего количества новых лексических единиц.

При работе с ребятами, чьими увлечениями являются англоязычные компьютерные игры, становится очевидным, что эти учащиеся чаще других легко понимают подсказки и инструкции не только игр на английском языке, но и инструкции в других сферах коммуникации.

Часто мы наблюдаем такой процесс, что некоторые лексические единицы, накопленные из иноязычных компьютерных игр, составляют определенную

долю пассивного словарного запаса, что тоже немаловажно, ведь порой узнавание слов при чтении текста помогает решать учебные и познавательные задачи. Вхождение новых слов в активный запас расширяет наши коммуникативные возможности.

Вызывает определенную озабоченность тот факт, что многие подростки не видят опасности в частом и долгом процессе игры, что может привести к проблемам не только в учебе, но и сказаться на здоровье. Тем не менее компьютерные игры можно использовать с пользой для учащихся, особенно в плане развития их способностей и пополнения англоязычного словарного запаса.

Литература

1. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. – М.: Просвещение, 2010. – 233 с.

2. Шамов А.Н. Лексические навыки устной речи и чтения – основа семантической компетенции обучаемых // Иностранные языки в школе. – 2007. – №4. – С. 19–25.

COMPLETION OF ENGLISH VOCABULARY OF SCHOOLCHILDREN IN THE AFTER-CLASSES ACTIVITIES

O.I. Zherebiatieva

This article discusses the possibilities of the after-classes activities aimed at creating interest among schoolchildren to English at school and completion of English vocabulary using English computer games.

Keywords: after-class activities; schoolchildren; a computer game; vocabulary; a foreign language.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ В НЕЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.С. Киселева
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации, ст. преподаватель
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: yekaterina_s@mail.ru

В статье описываются и анализируются с точки зрения формирования ведущих репрезентативных модальностей языковые игры, используемые на занятиях английским языком в неязыковой образовательной организации.

Ключевые слова: образовательные игры; языковые игры; ведущие репрезентативные модальности.

Результативность обучения в значительной степени определяется характером и условиями учебно-познавательной деятельности, в которую вовлечены обучающиеся, их особым состоянием, которое характеризуется их активностью и самостоятельностью. Формирование активности является одной из важных задач педагогики.

Учебная игра относится к средствам, которые позволяют формировать активность в обучении. На учебную игру особое внимание обратили преподаватели иностранного языка [1, с. 2]. В этой учебной дисциплине в значительной степени проявляется влияние на результативность обучения активности, собственных усилий, которые затрачивает обучающийся.

В настоящее время отечественные и зарубежные ученые уделяют большое внимание исследованию репрезентативных систем и применению полученных результатов в образовании, в частности, в обучении иностранным [3; 4] и русскому языкам.

Анализ ряда языковых игр, применяемых на занятиях иностранным языком в неязыковой образовательной организации, показывает, что при выборе игр преподаватель должен учитывать не только речевые навыки, формирующиеся в игре, но и источники восприятия и обработки информации, являющиеся ведущими при проведении данной игры; преобладающее число учащихся с явно выраженным доминированием визуальной модальности по сравнению с учащимися, у которых доминирующими являются аудиальная и кинестетическая системы восприятия и обработки информации, говорит о необходимости применения на занятиях игр, направленных на развитие полисистемности восприятия и обработки информации. В тоже время решающая роль развития кинестетической модальности в профессиональной деятельности будущих специалистов и в среднем довольно низкая успеваемость учащихся-кинестетиков говорят о необходимости введения дополнительных заданий, направленных на формирование данной модальности.

Так как для достижения успеха в какой-либо сфере человеческой деятельности требуется развитие всех трёх видов модальности, мы проанализировали языковые игры, чаще всего используемые нами на занятиях английским языком, с точки зрения включения в игру всех видов восприятия.

Всем хорошо известная игра в лото направлена на развитие аудиальной, визуальной и кинестетической модальностей.

Участие в игре «Снежный ком» предполагает повторение каждым из студентов предыдущего и продуцирование собственного предложения в рамках заданной темы. Основная модальность игры – аудиальная; остальное зависит от того, каким образом учитель формулирует задание.

Проведение игры «Эстафета» означает передачу информации одним участником игры другому. Доминирующая модальность игры – аудиальная. Возможно применение кинестетического элемента в игре (например, лёгкое касание друг друга при передаче информации или передача из рук в руки небольшого предмета).

Игра «Изобрази мимически» подразумевает под собой мимическое изображение тех или иных событий. Ведущая модальность данной игры – кинестетическая. Для повышения учебного потенциала игры возможно использование аудиальной модальности.

Игра «Мигающие слова» состоит в том, что список из нескольких слов (от 5 до 20) быстро показывается классу и закрывается. Ученик, запомнивший и записавший наибольшее количество слов, является победителем. Ведущая модальность игры – визуальная.

Игра «Сводка новостей» заключается в том, что учащиеся читают классу подготовленные заранее истории, а затем задают товарищам вопросы по их содержанию. Основной целью данной игры является обучение пониманию устной речи на слух. Соответственно, ведущая модальность этой игры – аудиальная.

Во время игры «Подробный инструктаж» каждый учащийся выбирает какое-нибудь задание и пишет подробное описание всех действий, необходимых для его выполнения. Затем он читает партнёру свою инструкцию, а тот должен буквально выполнить все действия. В данной игре имеет место перевод аудиальной информации в кинестетическую.

Особенно любимы студентами и преподавателями иностранного языка игры с песнями.

Игра «Заполни пропуски» состоит в прослушивании песни и заполнении пропусков необходимыми словами и словосочетаниями. Доминирующая модальность – аудиальная.

При проведении игры «Перепутанные строки» текст песни разрезается на множество частей, которые смешиваются в произвольном порядке. Слушая песню, учащиеся должны восстановить нарушенную последовательность строк. Основные модальности, задействованные в данной игре, – аудиальная и кинестетическая.

По сути, игра «Рисунки-подсказки» аналогична игре «Заполни пропуски», но в данном случае вместо пропусков используются несложные рисунки. Обычно учащимся предлагается расшифровать пропущенные слова и словосочетания до того, как они услышат песню. Ведущие модальности игры – визуальная и аудиальная.

Из названия игры «Создай рисунки-подсказки» ясно, что она представляет собой обратный вариант игры «Рисунки-подсказки», то есть при проведении данной игры учащиеся, слушая песню, сами зашифровывают некоторые слова, используя рисунки-символы, кинестетически переводя аудиальную информацию в визуальную.

К другой подгруппе игр, часто используемых на занятиях английским языком, можно отнести «Игры с картинками».

При проведении игр подгруппы «Найди различия» осуществляется перевод визуальной информации в аудиальную.

На начальном этапе данной игры «Расположи картинки в нужном порядке» активно задействованы зрительная и кинестетическая модальности, на заключительном (когда требуется озвучить получившуюся историю) – аудиальная.

Игры типа «Опиши и нарисуй» формируют навык перевода аудиальной информации в визуальную.

Суть игры «Очевидец» заключается в том, что преподаватель в течение короткого времени позволяет классу смотреть на картинку. От учащихся требуется самое подробное описание картинки. «Очевидец» – ещё одна игра, требующая преобразования визуальной информации в аудиальную.

Таким образом, проанализировав вышеизложенную информацию, можно прийти к следующим выводам:

- анализ ряда языковых игр, применяемых на занятиях иностранным языком в неязыковых образовательных организациях высшего образования, показывает, что при выборе игр преподаватель должен учитывать не только речевые навыки, формирующиеся в игре, но и источники восприятия и обработки информации, являющиеся ведущими при проведении данной игры;

- применяемые на занятиях иностранным языком языковые игры, несомненно, способствуют активизации познавательной деятельности обучающихся, но при этом преподавателю следует принимать во внимание такие факторы, как уровень подготовленности группы и специфика учебного заведения.

Литература

1. Деркач А.А., Щербак С.Ф. Педагогическая эвристика: искусство овладения иностранным языком. – М.: Педагогика, 1991. – 221 с.

2. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: Книга для учителя. – М., 1985. – 160 с.

3. Никуличева Д.Б. Метод изменения позиции восприятия в обучении иностранным языкам // Материалы международной научной конференции «Язык и культура». – М.: Gaudeamus, 2001. – С. 311–312.

4. Плигин А.А., Максименко И. Учим английский с НЛП. – М.: АСТ, 2007. – 272 с.

THE USE OF LANGUAGE GAMES AT THE ENGLISH LESSONS IN A NON-LANGUAGE ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

E.S. Kiseleva

The article describes and analyzes the language games used in teaching English in a non-language educational organization from the point of view of the formation of leading representative modalities.

Keywords: educational games; language games; leading representative modalities.

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ УСТНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Т.Е. Клец
Псковский государственный университет, ст. преподаватель
Россия, г. Псков; e-mail: kte63@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности обучения устно-речевому общению студентов неязыкового вуза посредством использования проблемной ситуации. По мнению автора, решение проблемных вопросов в ходе обучения устной речи является наиболее естественным и продуктивным способом совершенствования иноязычных устных умений в диалогическом и монологическом форматах. Автором предлагается номенклатура диалогических и монологических умений, развиваемых в результате принятия самостоятельных решений на основе проблемы, а также некоторые примеры проблемных ситуаций.

Ключевые слова: иноязычное обучение; проблемная ситуация; устно-речевые умения.

Одной из характерных особенностей гуманистической парадигмы высшего профессионального образования является переход от преимущественно информативных форм к активным формам обучения с включением элементов проблемности и научного поиска. Как известно, использование принципа проблемности в обучении означает, что знания не преподносятся студентам в детерминированном, завершенном виде, предназначенном лишь для запоминания, а даются в динамике перехода от незнания к знанию при активном участии самих обучающихся в получении части этих знаний в результате самостоятельной работы над решением специально подобранных проблемных задач.

Отметим, что обучение студентов говорению на иностранном языке в неязыковом вузе вызывает целый ряд сложностей, связанных с необходимостью поддержания высокого уровня мотивации к порождению устно-речевого высказывания, низким уровнем владения иностранным языком и использованием преподавателями неэффективных методов и приемов обучения говорению как компоненту иноязычной коммуникативной компетенции. На наш взгляд, одним из эффективных способов совершенствования иноязычной устной речи может выступать создание на занятиях по английскому языку проблемных ситуаций, стимулирующих речемыслительную деятельность обучающихся, побуждающих их вступать в процесс обсуждения проблемы и участвовать в иноязычном общении.

Рассмотрим некоторые особенности проблемного обучения как современного императива обучения иноязычной речи в неязыковом вузе.

Вопросами, связанными с проблемным обучением, использованием проблемных ситуаций в контексте развивающего обучения, занималось значительное количество дидактов и психологов, таких как Ш.А. Амонашвили, С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, М.Л. Вайсбурд, А.П. Василевич, В.В. Давыдов, А.А. Леонтьев, И.Я. Лернер, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, П.И. Пидкасистый, В. Оконь, В.В. Сафонова и др.

По мнению исследователей вопросов управления целенаправленной активизацией и стимулирования речемыслительной деятельности обучаемых и использования для этих целей проблемных ситуаций, принцип проблемности играет большую роль в формировании интереса к содержанию обучения и самой учебной деятельности, что, в свою очередь, повышает учебную мотивацию и дает возможность студентам проявить умственную самостоятельность, инициативность и желание говорить на изучаемом языке [1–3; 10–11]. А.А. Леонтьев справедливо отмечает, что мышление начинается с создания проблемной ситуации и возникновения мотива для интеллектуальной деятельности в этой ситуации [6].

В настоящее время проблемное обучение представляет собой такую организацию учебных занятий, которая подразумевает создание под руководством преподавателя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность обучающихся по их разрешению, в результате чего происходит творческое овладение компетенциями и развитие мыслительных способностей студентов [5].

Проблемное обучение в области иностранного языка, в нашем понимании, есть метод овладения видами речевой деятельности, в основе которого лежит процедура поиска решения проблемных ситуаций и задач [4].

Таким образом, проблемная интерпретация учебного материала выступает объективной предпосылкой развития самостоятельного теоретического и практического мышления студентов. Фактическое разрешение проблемной ситуации – это всегда творческий акт, результатом которого является не только получение данного конкретного знания, но и положительное эмоциональное переживание успеха, чувство удовлетворения. Более того, активизации творческого мышления способствуют субъект-субъектные отношения, возникающие при коллективном решении проблемы.

Единицей учебного процесса является проблема – скрытое или явное противоречие, присущее вещам, явлениям материального и идеального мира, требующее разрешения или исследования. Проблема, или проблемная задача, представляет собой содержательную основу проблемной ситуации. Различаются проблемы поведенческие, нравственно-этические, культурологические, творческие, социально-политические и научно-познавательные. Организация проблемного обучения предполагает создание проблемной ситуации и обеспечение необходимых условий для решения поставленных проблем. Создание проблемной ситуации является одним из основных условий реализации коммуникативного взаимодействия обучающихся, поскольку данная ситуация воспроизводит в процессе обучения реальное бытие общения в его мотивационном, содержательном, организационном и функциональном планах.

По мнению психологов и педагогов, занимающихся проблемным обучением [7; 8], проблемная ситуация должна характеризоваться: 1) наличием преграды, интеллектуального затруднения на пути к цели, которой является решение проблемной задачи или нахождение выхода из психологической проблемной ситуации; 2) необходимостью выбора одного из нескольких вариантов ре-

шения проблемной задачи; 3) наличием «информационного неравновесия», т.е. отсутствием полных исходных данных; 4) столкновением интересов, противоположных по содержанию взглядов. На основе проведенного нами анкетирования мы выявили круг наиболее актуальных для студентов проблем, которые включают проблемы досуга; образования и профессиональной деятельности; всё о себе и окружающих людях; общие проблемы молодежи.

Отметим, что при создании на занятиях проблемной ситуации преподаватель играет немаловажную роль, поскольку он направляет обучающихся на решение проблемы, способствует поиску этого решения, обеспечивает эффективность работы обучающихся и организовывает рефлексивную деятельность студентов по итогам устно-речевого общения.

Мы согласимся с мнением М.И. Махмутова о том, что существует ряд проблем в практике проблемного обучения, выражающихся в слабой разработанности методики организации проблемного обучения в вузе, в сложности подготовки учебного материала в виде проблемных познавательных задач, направленных на совершенствование иноязычных устно-речевых умений; в недостаточной подготовленности преподавателей к организации проблемного обучения [9].

Наш личный педагогический опыт свидетельствует, что организация обучения говорению на основе решения проблемной ситуации требует большого методического мастерства со стороны преподавателя и системного применения данного метода для получения положительной динамики развития устно-речевых умений студентов.

Перейдем к рассмотрению особенностей устной речи в диалогической и монологической формах. Как известно, монологическая речь – это речь одного лица, обращенная к аудитории, состоящая из последовательных и связных между собой предложений, интонационно оформленных и объединенных единым содержанием и целью высказывания. Диалогическая речь, в свою очередь, представляет собой процесс непосредственного речевого общения, характеризующийся поочередно сменяющими одна другую репликами двух или более лиц. На основе анализа основных характеристик монологической и диалогической речи нами составлена номенклатура речевых умений по видам говорения, развиваемых при реализации проблемного обучения, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1

Умения монологической речи	**Умения диалогической речи**
- кратко/подробно высказываться о фактах и событиях, используя разные коммуникативные типы речи (описание, повествование, сообщение, характеристика), эмоциональные и оценочные суждения; - передавать содержание, основную мысль прочитанного с опорой на текст; - делать сообщения в связи с прочитанным (прослушанным) текстом;	- вести диалоги разных коммуникативных типов; - участвовать в полилоге, в том числе в форме дискуссии (дебатах) с соблюдением речевых норм и правил поведения; - расспрашивать партнера по общению о чем-либо, давать оценку и адекватно реагировать на его реплики и вопросы разного типа;

- выражать и аргументировать свое отношение к прочитанному (услышанному); - делать сообщения, содержащие наиболее важную информацию по проблеме; - описывать события, излагать факты; - высказывать и аргументировать свою точку зрения, делать выводы; - оценивать факты (события) различных сторон современной жизни	- участвовать в разговоре, беседе, выражая свое отношение к обсуждаемому; - сообщать информацию, выражать свое мнение, свою точку зрения, обосновывать и аргументировать ее, выслушивать сообщение и советы партнера; - выражать пожелание, благодарность, согласие (несогласие, отказ), свое мнение (отношение), просьбу; - приглашать партнера к взаимодействию; - обращаться за разъяснениями

Приведем несколько примеров проблемных ситуаций, применяемых нами в учебном процессе.

Situation I. Student card 1. Your friend is old-fashioned because he's sure it is not so important as being smart and clever. You are rather fashionable person. Try to persuade him that clothes are the person's reflection. Agree to read more books.

You begin the conversation.

Remember to: 1. Ask his opinion on fashion. 2. Give your arguments to the statement "clothes are your reflection". 3. Listen to your friend. 4. Answer his questions. 5. Agree to read more books.

Student card 2. You are a smart and clever person, but you are old-fashioned. Your fashionable friend asks you some questions on this theme.

Remember to: 1. Answer his questions. 2. Listen to your friend's arguments. 3. Ask him on his attitude on reading books. 4. Persuade him to read books. 5. Agree or disagree with his arguments.

Arrange the dialog with your partner.

Situation II. Your friend tries to sort garbage. You think it's useless because there is no special dump and it is rather expensive thing. He's trying to persuade you that it is not so difficult.

Give the arguments to prove your point of view.

Situation III. Student card 1. You are a client of the "activities centre". Try to describe your personality to the administrator so he could find the activity you like to do.

You begin the conversation.

Remember to: 1. Be polite. 2. Describe your personality. 3. Tell about your wishes. 4. Tell about your hobbies. 5. Answer the administrator's questions. 6. Choose some variant of activities.

Student card 2. You are an administrator of the "activities centre". Your client would like to have some activity at your centre. Help him to choose any one.

Remember to: 1. Be polite. 2. Ask him about his personality. 3. Ask him about his hobbies. 4. Ask him what he would like to do. 5. Tell him what variants you can offer him. 6. Listen to his arguments.

Arrange the conversation in the form of a role play.

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем, что ключевой особенностью проблемного обучения является инициирование самостоятельного поиска студентом знаний через проблематизацию преподавателем учебного материала. Правильная постановка проблемы выполняет функцию начального стимула для активизации речемыслительной деятельности в ходе устно-речевого общения. Использование принципа проблемности способствует развитию творческого мышления студентов, повышению мотивации, приучает критически оценивать поступающую информацию, обеспечивает у будущего специалиста познавательную активность и интерес к избранной профессии.

Литература

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса (методические основы). – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.

2. Брушлинский А.В. Психология мышления и проблемное обучение. – М.: Знание, 1983. – 96 с.

3. Высоцкая С.И. Проблемная ситуация в процессе обучения гуманитарным предметам. – Алма-Ата, 1971. – 51 с.

4. Клец Т.Е. Проблемная ситуация как основная единица обучения иноязычному дискуссионному общению // Труды ППИ. – 2008. – № 12 – С. 46–51.

5. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – М.: Дрофа, 2008. – 431 с.

6. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.

7. Лернер И.Я. Проблемное обучение. – М.: Знание, 1974. – 64 с.

8. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М., 1973. – 35 с.

9. Махмутов М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. – М.: Педагогика, 1975. – 368 с.

10. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2007. – 368 с.

11. Сафонова В.В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе. – М.: Еврошкола, 2001. – 271 с.

THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE ORAL SPEECH SKILLS BASED ON PROBLEM SOLVING TRAINING

T.Y. Klets

The article discusses the features of teaching oral-verbal communication of students of a non-linguistic university through the use of a problem situation. According to the author, the solution of problematic issues during the training of oral speech is the most natural and productive way to improve foreign language oral skills in a dialogical and monological format. The author proposes a nomenclature of dialogical and monological skills developed as a result of making independent decisions based on a problem, as well as some examples of problem situations.

Keywords: foreign language training; oral speech skills; problem solving.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ НА СРЕДНЕМ И СТАРШЕМ ВОЗРАСТНЫХ ЭТАПАХ

Н.В. Костюнина
МБОУ «Гимназия», учитель иностранного языка
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Energaser@rambler.ru

Статья посвящена вопросу отбора содержания лингвистического образования на среднем и старшем возрастном этапе в рамках российских школ. Комплексность процесса формирования поликультурной личности школьника определяет специфику составления учебно-тематического плана, что предполагает выделение специальных принципов и критериев, лежащих в основе требований к языковому образованию.

Ключевые слова: образовательное учреждения; поликультурная личность; учебно-методический комплекс; критерии отбора; содержательный аспект.

В январе 2000 г. в России была принята Концепция новой структуры и содержания общего среднего образования, предполагающая, что основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетенций в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной и прочих сферах, которыми владеет ученик. При этом в содержание образования должны быть обязательно включены иностранные языки и информационные технологии. Поэтому, согласно Концепции новой структуры и содержания общего среднего образования, начиная со 2-го класса начальной школы вводится изучение английского, немецкого, французского, испанского языков и обучение работе с компьютером.

На среднем этапе предусматривается дальнейшее развитие и совершенствование речевых умений, аудирования и говорения за счет накопления активной лексики и средств грамматического оформления высказываний в связи с усложнением тематики и речевых ситуаций, расширения сфер общения [2, с. 45].

Современные требования к содержанию обучения иностранному языку (далее – ИЯ) включают систему требований к отбору и систематизации содержания УМК, требования к методической организации содержания обучения и требования к уровню достижений обучающихся [3, с. 11].

В УМК должно быть выделено нормативное содержание (минимум) и дополнительное (максимум). Отбор и систематизация содержания должны осуществляться в контексте смысловой реальности и жизненной необходимости.

Количество единиц содержания должно соответствовать реальному времени его усвоения обучающимися. Группа требований к методической организации содержания обучения призвана оптимизировать образовательный процесс путем создания инструментально-исполнительской основы обучения ИЯ для развития смысловых структур личности, обучающего и обучающегося.

При методической организации содержания обучения необходимо учитывать:

- ведущие и значимые виды деятельности учащегося, которые реализуются в речевой совместной деятельности;

- деятельностный характер методической организации содержания и процесса обучения [1, с. 78].

В УМК должны быть четко определены и прописаны: темы уроков, которые должны отражать соответствующий уровень языковых (категориальных) обобщений обучающихся определенного возраста; цели обучения (воспитательная, образовательная, развивающая, практическая), должны быть представлены количественные и качественные показатели реализации этих целей в обучении ИЯ. Должно быть определено процентное соотношение языковых, речевых, коммуникативных и иных (социокультурных, лингвострановедческих, страноведческих, стратегических и т.п.) единиц усвоения соответственно каждому возрасту обучающихся.

Методическая организация программного содержания должна отражать две стороны образовательного процесса: модель обучения (деятельность учителя) и путь – технологию развития обучающего средствами иностранного языка. В УМК должен быть представлен методический инструментарий для учителя (инструкции и рекомендации) и для учащихся (памятки).

Группа требований к уровню достижения обучающихся призвана активизировать самостоятельную деятельность обучающихся путем разработки оценочно-результативной основы обучения – шкалы достижений обучающихся, ориентированной на развитие личностных смыслов и их отношений [5, с. 23].

Показатели развития учащихся на уроке ИЯ должны определяться по следующим линиям: физическое здоровье; психическое здоровье; социальное благополучие [2, с. 45].

В зависимости от того, какие из указанных выше функций превалируют в старшей школе, можно выделить несколько типов (моделей) организации образования на старшей ступени, определить доминанты в содержании образования и наметить разные уровни подготовки выпускников по конкретным учебным предметам.

Основные функции старшей ступени обучения в системе общего среднего образования заключаются в обеспечении завершения школьниками общего полного среднего образования и подготовке выпускников школы к жизни и труду в современном постиндустриальном информационном обществе, помощи в социальной адаптации к условиям постоянно меняющегося мира; в помощи учащимся в их самоопределении, в выборе дальнейшего жизненного пути в соответствии с их склонностями, возможностями, способностями; в стимулировании старшеклассников к продолжению образования и создании условий для облегчения их перехода из одного звена системы образования в другое [6, с. 11].

Первая модель – это общеобразовательная полная средняя школа, реализующая главным образом первую из указанных выше функций. Она обеспечивает общеобразовательный уровень подготовки по иностранному языку, соответствующий пороговому уровню, предложенному Советом Европы для европейских школ. Этот уровень предполагает достижение функциональной

грамотности во владении иностранным языком, формирование иноязычной коммуникативной компетенции как интерактивной цели обучения, включающей речевую, языковую, социокультурную, компенсаторную и учебную компетенции и предусматривает образование, воспитание и развитие школьников средствами иностранного языка. Этот уровень может быть достигнут выпускниками при раннем начале изучения иностранного языка, т.е. со 2-го класса начальной школы.

Достижение порогового уровня является необходимой предпосылкой для практического использования иностранного языка в самых распространенных ситуациях межличностного и межкультурного общения с носителями этого языка, а также является обязательным условием для продолжения образования в ВУЗе [1, с. 66].

Данная модель, не будучи профильной, не исключает вместе с тем перехода отдельных школьников в другие типы школ/классов и не закрывает для них возможность дальнейшего образования в вузе.

Вторая модель – это профильная школа/классы. В ходе проводимого эксперимента по совершенствованию структуры содержания общего образования проводится изучение особенностей профильного обучения в рамках следующих трех базовых форм:

- профильные классы в общеобразовательных учреждениях, реализующих несколько (один – три) определенных профилей обучения;
- группы профильного обучения в многопрофильных общеобразовательных учреждениях;
- профильное обучение по индивидуальным программам в малокомплектных общеобразовательных учреждениях [3, с. 78].

Основой профильного обучения являются двухуровневые образовательные стандарты: стандарты профильного обучения (для профилирующих учебных предметов) и общеобразовательные стандарты (для непрофилирующих учебных предметов).

Модель общеобразовательной школы с профильным обучением на старшей ступени предусматривает возможность разнообразных вариантов комбинаций учебных курсов, которые можно назвать базовыми образовательными, профильными и элективными, в соответствии с одобренной Министерством образования РФ «Концепцией профильного обучения на старшей ступени общего образования». Каждый из курсов этих трех типов сносит свой вклад в решение задач профильного обучения.

Элективные курсы входят в состав профиля обучения на старшей ступени школы. Учащиеся посещают эти курсы по выбору, и их количество должно быть достаточным, чтобы удовлетворить потребности учеников. реализуются элективные курсы за счет школьного компонента учебного плана и поддерживают изучение базовых профильных курсов на заданном стандартом уровне [5, с. 42].

По назначению можно выделить несколько типов элективных курсов. Одни из них могут являться дополнением профильных курсов и обеспечить для наиболее способных школьников повышенный уровень изучения того или

иного учебного предмета. Другие курсы по выбору должны обеспечить межпредметные связи и дать возможность изучать смежные предметы на профильном уровне. Еще один тип элективных курсов может быть ориентирован на приобретение школьниками образовательных результатов для успешного продвижения на рынке труда. Примером подобных курсов могут служить курсы «Делопроизводство» или «Деловой английский язык», курсы по подготовке к работе в сфере обслуживания и т.д.

Предполагаемая система не ограничивает школу в организации того или иного профиля обучения (или нескольких профилей одновременно), а ученика – в выборе различных наборов базовых общеобразовательных, профильных и элективных курсов, которые в совокупности и составят его индивидуальную образовательную траекторию. Во многих случаях это потребует реализации нетрадиционных форм обучения, создания новых моделей школьного образования [9, с. 223].

Третья модель предполагает углубленное изучение иностранного языка на старшей ступени школы. Углубленное изучение иностранного языка и, соответственно, страноведения и литературы страны изучаемого языка может рассматриваться как профильная языковая подготовка (при наличии 5 часов в неделю).

Даже при таком относительно краткосрочном углубленном изучении иностранного языка может быть достигнут уровень обученности, превышающий пороговый уровень и приближающийся к пороговому продвинутому уровню (в терминах Совета Европы).

Эта модель соотнесена по целям и в определенной мере по содержанию обучения с четвертой моделью, к которой относится так называемые специализированные школы с углубленным изучением иностранного языка.

Изучение иностранного языка в этих школах начинается с 1-го или 2-го классов, и количество недельных часов на этот профилирующий предмет выделяется в два раза больше, чем на изучение иностранного языка как общеобразовательного предмета. Это дает возможность достичь весьма высокого уровня обученности, который может быть соотнесен с упомянутым выше продвинутым пороговым уровнем. Этот уровень предполагает более гибкое и более свободное владение иностранным языком, использование его как средства межличностного и межкультурного общения в широком спектре ситуаций официального и неофициального взаимодействия с носителями языка [9, с. 222].

Достижение этого уровня позволяет выпускникам, с одной стороны, продолжить образование в лингвистическом или ином специализированном вузе, с другой – осуществлять трудовую деятельность сразу после окончания школы в выбранной профессиональной сфере, предполагающей профессионально ориентированное использование иностранного языка, например, в качестве специалиста среднего звена: секретаря- референта (со знанием иностранного языка), гида-переводчика, работника международной связи, гостиничного, ресторанного бизнеса и др.

Необходимо также выделить, что модернизация содержания лингвистического образования и, соответственно, профилизация старшей школы должна быть соотнесена в введении института единых экзаменов.

Суть единого государственного экзамена состоит в замене сложившейся к настоящему времени двухэтапной системы одной процедурой, результаты которой используются и для получения школьного аттестата, и для поступления в учебные заведения следующего уровня образования [9, с. 230].

В идеале итоговая аттестация выпускников средней школы должна обеспечивать:

- единство требований к знаниям выпускников;
- равные возможности получения объективной оценки для всех выпускников;
- доверия к полученным ими результатам на уровне среднего и высшего профессионального образования;
- возможность использования результатов итоговой аттестации для анализа и мониторинга состояния системы среднего образования на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Модернизация содержания образования в России на современном этапе развития общества связана с инновационными процессами в организации обучения иностранным языкам. Еще один положительный аспект связан с обязательным изучением иностранного языка на старшей ступени полной средней школы, которое ранее было факультативным.

Изложенный выше подход к модернизации лингвистического образования (иностранный язык) позволит, как отмечалось, повысить качество подготовки выпускников по иностранному языку и таким образом добиться эквивалентности с зарубежной школой в уровне обученности этому предмету. Это даст возможность выпускникам продолжить образование или трудоустроиться за рубежом и будет способствовать в определенной мере расширению международных связей нашего государства и его вхождению в мировое сообщество.

Литература

1. Алпатов В.М. Языковая политика в современном мире // Научный диалог: филология. – 2013. – №5. – С. 8–28.
2. Борисенков В.П. Развитие фундаментальных педагогических исследований в Российской академии образования // Педагогика. – 2006. – №8. – С. 3–13.
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – 3 изд.-е, перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2004 – 192 с.
4. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современная языковая ситуация и речевая культура: учебное пособие. – М., 2012 – 104 с.
5. О Федеральном государственном стандарте общего образования: доклад РАО. Концепция долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2020 г. П/р А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова // Педагогика. – 2008. – №10. – С. 9–29.
6. Самойлова М.Н. Языковая ситуация и языковая политика в современном обществе // Языкознание. – 2009. – №1. – С. 160–164.
7. Синагатуллин И.М. Новый миллениум: Роль и место иностранного языка в поликультурном социуме // Иностранные языки в школе. – 2002. – №1. – С. 32–37.

8. Соловьёва Н.Н. Состояние современного лингвистического образования: от школы к ССУЗУ // СПО. – №7. – 2006. – С. 46–49.

9. Яфарова М.П. Применение технологии критического мышления на уроках английского языка как способ повышения мотивации // Молодой ученый. – 2018. – №42. – С. 222–229. – URL: https://moluch.ru/archive/176/46095/ (дата обращения: 09.03.2020).

PRACTICAL APPROACHES AND DIRECTIONS IN MODERN LANGUAGE EDUCATION AT THE MIDDLE AND SENIOR AGE STAGES

N.V. Kostyunina

The article is devoted to the issue of selecting the content of linguistic education at the middle and senior age stages in Russian schools. The complexity of the process of forming a multicultural personality of a student determines the specifics of drawing up an educational and thematic plan, which implies the allocation of special principles and criteria that underlie the requirements for language education.

Keywords: educational institutions; multicultural personality; educational and methodological complex; selection criteria; content aspect.

ВИДЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Н.А. Крупнова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к. фил. н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: krupnova.n.a@yandex.ru

В данной статье рассматриваются разнообразные виды профориентационной работы, которые доступны для неязыкового вуза. Особое внимание уделяется этапу ее планирования и грамотности ее организации. Приводится примерный план профориентационной работы учебного учреждения.

Ключевые слова: профориентационная работа; учебное учреждение; довузовская подготовка; индивидуальные особенности.

Профориентационная работа является важной частью воспитательной работы в любом высшем учебном заведении. От эффективности и грамотности ее организации зависит продуктивная деятельность вуза на многие времена вперед. Поэтому руководство учебного учреждения уделяет этому виду работы особое внимание и следит за ее ходом. В нашем вузе это не исключение. Опираясь на многолетний опыт работы в этой сфере, хотелось бы раскрыть основные цели и задачи профориентационной работы, показать наиболее интересные формы ее проведения и поделиться накопленной информацией в этой области.

Исследуя научную литературу по этому вопросу, мы столкнулись с многочисленным количеством работ. В первую очередь можно назвать труды Паскарь В.С. [2], Т.Ю. Цибизова [3], Н.Н. Загузина [1] и других. Теоретические вопросы профильного обучения представлены в работах А.В. Баранникова и А.Г. Каспржака. Вопросы довузовской подготовки обучающихся рассматриваются в исследованиях С.Г. Григорьева, И.И. Мельникова, Н.Ю. Румянцевой и др. Авторы ставят цели довузовской подготовки, анализируют содержание, программы, формулируют рекомендации по планированию и проведению подготовительных курсов. Однако практически все эти исследования описывают методы довузовской подготовки по базовым предметам школьного курса (математика, русский язык, история, физика и др.). Паскарь В.С. дает, на наш взгляд, наиболее полное определение профориентационной деятельности: «Профориентационная деятельность образовательного учреждения рассматривается как научно обоснованная система подготовки потенциальных абитуриентов к свободному и самостоятельному выбору профессии, призванная учитывать, как индивидуальные особенности личности, так и необходимость полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах общества» [2, с. 35].

Наш вуз проводит профориентационную работу в течение всего года. От результатов этого вида деятельности зависит многое и, в частности, то, будет ли работа у преподавательского состава в предстоящем учебном году. Основная цель профориентационной работы, на наш взгляд, – это привлечь, заинтересовать и рассказать как можно больше информации о нашем вузе, сделать так, чтобы будущие абитуриенты захотели учиться в этом заведении. Для ее дости-

жения используются разнообразные виды деятельности. Это и публичные открытые занятия, на которые приглашаются учителя школ с учениками, чтобы перенять опыт, многочисленные олимпиады и лингвострановедческие и культурологические диктанты, за участие в которых школьники получают дополнительные баллы к ЕГЭ, а также внеурочные мероприятия профориентационной направленности. В начале учебного года составляется план подобных мероприятий, где по месяцам расписано время и формат их проведения, а также ответственные за них лица. В целом и общем этот план может выглядеть так:

Мероприятие	**Сроки**
Диктант «Train English spelling»	Октябрь
Конкурс сочинений «Размышление над строкой И.А. Крылов»	Октябрь
Диктант «Пишем А. Островского»	Октябрь
Встреча с учителями и учениками средней школы. Инновационная площадка	Октябрь
Олимпиада по лингвострановедению «The world of English» для студентов-бакалавров	ноябрь
Лингвострановедческая олимпиада по немецкому языку для школьников 9–11 классов г. Арзамаса и Арзамасского района	ноябрь
Филологические штудии	ноябрь
День словарей и энциклопедий	ноябрь
Олимпиада по истории «Будущие исследователи – будущее науки». Отборочный тур	ноябрь
Мероприятие, посвященное Дню Благодарения	декабрь
Конкурс научных работ школьников имени В.И. Вернадского (профили «история», «обществознание»)	декабрь
Олимпиада по английскому языку «English is my Future» для учащихся средних школ	февраль
Диктант «Пишем А.П. Чехова»	февраль
Междисциплинарная олимпиада школьников имени В.И. Вернадского (профили «история», «обществознание»). Отборочный этап	февраль
Международный день родного языка	февраль
Бесплатные курсы по подготовке к Тотальному диктанту	февраль-март
Book Trailer	март
Интерактивный практикум по немецкому языку «С грамматикой на “ты”»	март
Филологические штудии	март
Междисциплинарная олимпиада школьников имени В.И. Вернадского (профили «история», «обществознание»). Финальный этап	март
Фонетический конкурс «Шекспировские чтения», «Гете, Шиллер, Гейне»	апрель
Мероприятие по немецкому языку «Deutsche Märchen»	апрель
Тотальный диктант	апрель

Акция «Наш филиал – территория без сквернословия»	апрель
Встреча с учителями и учениками средней школы. Инновационная площадка	апрель
Ярмарка проектов	май
Научно-практическая конференция «Первоучители славянские», посвящённая Святым Равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию.	май
День филолога	май
Областной конкурс для школьников и студентов «Нижегородское Поволжье в исторической судьбе России». Подведение итогов	май

Дням школьных каникул уделяется особое внимание. К ним наше заведение приурочивает специально придуманную акцию «Каникулы по-взрослому». В рамках этой акции проводится цикл мероприятий, направленных на привлечение как можно большего количества школьников в стены нашего учебного заведения. Для учеников устраиваются мастер-классы, интерактивные уроки, занимательные викторины и многое другое. Запланированные мероприятия носят не только развлекательный характер. Большей частью они учат, заставляют не забывать об учебе и в дни каникул и в первую очередь направлены на профориентационную деятельность учебного учреждения.

Таким образом, профориентационная работа с обучающимися – это многоаспектный трудоемкий процесс, направленный прежде всего на повышение качества подготовки, формирование дополнительных компетенций, востребованных на рынке труда. Она способствует освоению обучающимися нового опыта деятельности, социальных ролей, коммуникации, профессионального поведения, качеств. Разнообразие форм этого вида деятельности позволят сделать ее наиболее эффективной и качественной.

Литература

1. Загузина Н.Н. Довузовская подготовка как условие содействия профессиональному самоопределению старших школьников. – URL: http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-dovuzovskaya-podgotovka-kak-uslovie-sodeystviya-professionalnomu-samoopredeleniyu-starshih-shkolnikov#ixzz4B65dAyP1 (дата обращения: 19.02.2020).
2. Паскарь В.С. Современные формы профориентационной работы в вузах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 27. – С. 64–68. – URL: http://e-koncept.ru/2017/574011.htm (дата обращения: 19.02.2020).
3. Цибизова Т.Ю. Дополнительное образование как форма преемственности в системе непрерывного образования // Образование и саморазвитие. – 2011. – №5 (27). – С. 55–60.

TYPES OF VOCATIONAL GUIDANCE IN A NON-LANGUAGE UNIVERSITY

N.A. Krupnova

This article discusses the various types of career guidance that are available for a non-linguistic university. Particular attention is paid to the stage of its planning and literacy of its organization. An approximate plan of career guidance of the educational institution is given.

Keywords: career guidance work; educational institution; pre-university training; individual characteristics.

ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ

Е.В. Кузнецова
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова, к.п.н., доцент
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: ecaterina.kuz@gmail.com

В данной статье актуализируется вопрос формирования профессионально значимых коммуникативных умений у студентов-нелингвистов для участия в веб-конференциях. Особое внимание уделяется отличительным особенностям онлайн-коммуникации от непосредственного общения. Конкретизируются коммуникативные умения, необходимые для осуществления успешного удаленного межкультурного общения.

Ключевые слова: веб-конференции; коммуникативные умения; онлайн-общение; обучение профессиональному иностранному языку.

В условиях цифровизации экономики и общества в целом, межкультурное общение, опосредованное современными средствами связи, является повседневной реальностью. Как в крупных корпорациях с филиалами по всему миру, так и в небольших международных компаниях практикуется удаленная работа в виртуальных командах. Умение и готовность использовать иностранный язык для участия в онлайн-конференциях, презентациях, интервью необходимы молодому специалисту, чтобы найти свое место в работающей над проектом команде и оказаться ценным для организации сотрудником.

Степень развитости коммуникативных умений играет важную роль в профессиональной деятельности, поэтому обучение профессиональному иноязычному общению с использованием онлайн-технологий видится одной из задач современной методики преподавания иностранных языков в высшей школе.

В настоящее время существует достаточное количество разнообразных программ для организации веб-конференций и совместной работы в режиме реального времени (Zoom, Google Hangouts и др.). Подобные программы позволяют проводить онлайн-презентации, совместно работать с документами и приложениями, синхронно просматривать сайты, видеофайлы, изображения и так далее. Данный вид профессиональной коммуникации имеет свои отличительные особенности:

- участники удалены друг от друга, данное общение носит дистантный характер;
- всегда опосредовано, осуществляется посредством сети Интернет и специального программного обеспечения;
- для участия в общении необходимо выполнение дополнительных действий, таких как регистрация, использование микрофона, передача и прием информации в виде файлов и др.;
- быстрота связи создает эффект ожидания скорого ответа, побуждающий к более интенсивному и продуктивному мышлению;

- необходимость быстрого реагирования на реплики собеседников предполагает высокий уровень владения иностранным языком в условиях межкультурного общения.

Несмотря на то, что общение осуществляется с вполне реальным собеседником, оно является виртуальным, тем самым значительно отличаясь от непосредственного. Коммуниканты разделены расстоянием и не имеют возможность наблюдать и воспринимать действия друг друга. Взаимодействуя в процессе общения, участники остаются в привычной для них обстановке, их контакт с чужой культурой ограничен, дозирован. Однако при общении в режиме веб-конференции к неблагоприятным обстоятельствам следует отнести возможные технические помехи, сопровождаемые сбоями в передаче звука и изображения, дополнительное негативное психологическое состояние может быть вызвано дискомфортом от необходимости говорить в микрофон и смущение видеосъемкой. Одной из особенностей общения, осуществляемого в режиме онлайн, является то, что собеседники могут предварительно ознакомиться с темой предстоящего общения, такое общение не всегда является спонтанным, что предполагает возможность подготовки к нему, разработку плана предстоящей беседы [2, с. 161]. Участие в опосредованном общении на иностранном языке позволяет коммуникантам включиться в процесс «живого», синхронного межкультурного общения, с одной стороны, требуют высокого уровня сформированности иноязычных коммуникативных умений, с другой стороны, создают условия для совершенствования этих умений.

Конкретизируем коммуникативные умения, необходимые для осуществления успешного иноязычного общения в условиях веб-конференций:

- умение адекватно воспринимать речь носителя английского языка или иного англоговорящего собеседника, задавать при необходимости дополнительные вопросы, обращаясь с просьбой повторить, уточнить, перефразировать;
- умение «пренебречь» незнакомым словом, преодолевая дефицит своих знаний;
- умение делать монологические высказывания в ходе презентаций (описывать факты, схемы, процессы);
- умение извлекать необходимую профессиональную информацию из иноязычных источников, созданных в различных знаковых системах (текст, таблица, график, диаграмма, аудиовизуальный ряд);
- компенсаторные умения онлайн-коммуникации предполагают умение гибко реагировать на изменение условий ситуации общения, продолжить коммуникацию при возникновении технических помех, используя другой способ коммуникации, выразить мысль при недостаточности лингвистических средств (нарисовать схему, таблицу, сослаться на интернет-источник и др.).

Веб-конференции как средство организации самостоятельной работы обучающихся широко применяются при обучении профессиональному иностранному (английскому) языку студентов неязыковых направлений подготовки в НГЛУ им. Добролюбова (г. Нижний Новгород). Развитие умений иноязычного общения происходит в смоделированных ситуациях профессионального

общения: выступление с презентацией, участие в интервью, организация и проведение веб-совещаний, переговоров. Записать аудио- и видеопоток веб-конференции для дальнейшей оценки преподавателем можно с помощью прикладных программ.

Данный вид работы позволяет сочетать аудиторную и внеаудиторную формы работы с приоритетной ориентацией на внеаудиторную самостоятельную деятельность обучающихся. В аудитории при участии преподавателя происходят лишь начальная (планирование) и заключительная (оценка) часть работы. В процессе независимой самостоятельной работы обучающиеся проявляют творческий потенциал.

Участие в моделируемых ситуациях профессионального общения обеспечивают готовность к практическому применению иноязычных коммуникативных умений в профессиональной деятельности.

Разнообразные упражнения и задания помогают сделать процесс обучения близким к процессу реальной коммуникации и способствуют реализации коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам, основными характеристиками которого являются коммуникативно-мотивированный образ действий, пристальное внимание к выбору интенций и ситуаций общения, учет практических нужд и интересов обучающихся [2, с. 246].

Подводя итог, отметим, что онлайн-коммуникация, сохраняя в качестве основы нормы традиционного непосредственного общения, усиливает необходимость свободного владения вербальными средствами описания и выражения собственных суждений на иностранном языке, сформированности набора коммуникативных умений, личностных качеств и профессионального опыта.

Литература

1. Амирова Е.А. Использование интернет-ресурсов при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей // Вестник ВолГУ. – 2013. – Серия 9. – Вып. 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-internet-resursov-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku-studentov-neyazykovyh-spetsialnostey/viewer (дата обращения: 01.03.20).

2. Афонасова В.Н. Методика построения профессионально-ориентированных модульно-рейтинговых программ обучения иностранному языку в неязыковом вузе: дис... канд. пед. наук. – М., 2003. − 246 с.

WEB-CONFERENCES IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION SKILLS

E.V. Kuznetsova

This article raises the question of teaching professionally significant communication skills to students of non-linguistic majors, required to participate in web conferences. A special attention is paid to the distinctive features of online communication from face-to-face communication. The communication skills necessary for successful remote intercultural communication are specified in the article.

Keywords: web-conferences; communication skills; online communication; teaching a language for specific purposes.

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Н.С. Кулакова
Красноярский государственный аграрный университет, ст. преподаватель
Россия, г. Красноярск; e-mail: krasnadezhda@mail.ru

В данной статье описываются преимущества работы с современными мобильными технологиями, их применение в обучении иностранным языкам и другим дисциплинам в неязыковых вузах. В статье затронуты вопросы эффективной интеграции мобильных технологий в учебный процесс и раскрывается понятие «дополненная реальность» и ее роль в современном образовании.

Ключевые слова: иностранные языки; современные технологии; дополненная реальность; мобильные приложения.

Современный уровень развития информационных технологий открывает перспективы предоставления потребителям принципиально новых сервисов в сфере образования, обозначаемых термином «мобильное обучение». Если дистанционное обучение позволило слушателям обучаться удаленно от самого учебного заведения, то мобильное обучение предлагает возможность проходить обучение в любом месте и в любое время, обеспечивая непрерывность и максимальную гибкость учебного процесса.

Мобильные технологии используются повсеместно, позволяя в режиме реального времени получать информацию, оставаться на связи и проводить обучение независимо от местонахождения. Они удобны в использовании и приемлемы по цене. Большинство из них предоставляют новые технологические решения, поскольку позволяют совмещать функции компьютера, телефона, камеры, диктофона, навигатора и т.д. Более того, все современные мобильные устройства портативные, с большим объемом памяти и снабжены беспроводным интернетом.

При правильном использовании мобильные технологии могут обеспечить широкий спектр дидактических возможностей в обучении иностранным языкам:

- организация самостоятельной работы;
- быстрая и эффективная обратная связь;
- интерактивные групповые занятия;
- оценивание и контроль на новом уровне; мониторинг и анализ и оценка качества обучения посредством МТ;
- возможность индивидуального обучения;
- разработка алгоритма проектирования заданий.

Еще больше возможностей предоставляет планшет, обладающий достаточно большим экраном для работы с графической информацией. По мнению Дж. Тракслера, планшеты являются наиболее перспективной мобильной технологией для применения в обучении и студенческих исследованиях. Дж. Тракслер вводит термин работы «just-in-time», подчеркивающий особенность применения мобильных технологий: обращение к информационному ресурсу или

инструменту исследования становится всегда своевременным, так как нет ограничений на время, в которое возможен доступ [3].

Говоря о дидактических преимуществах применения мобильной обучающей среды, можно отметить следующие:

-использование визуально-игровых приложений;

-геймификация учебного процесса, стимулирование, мотивация;

-администрирование учебного процесса в виде автоматизации рассылок, оповещений, общего календаря, расписания и т.д.;

-эффективная рефлексия и обратная связь, создание интерактивного пространства, эффект постоянного присутствия и поддержки.

В обучении иностранным языкам используются как обучающие, так и прикладные (инструментальные) приложения. Обучающие приложения (pull content) или приложения-оболочки применяются для создания тестов и заданий, а прикладными приложениями являются игры, социальные сети, коммуникативные, навигационные и многие другие, обеспечивающие доступ в интернет-пространство. Кроме того, учащимся может предоставляться возможность получать на свои мобильные устройства уведомления, напоминания, а также результаты прохождения контрольных мероприятий. В рамках поддержки очного учебного процесса мобильные устройства можно использовать также для проведения самотестирования, промежуточного и итогового тестирования, оперативного доступа к справочным и информационно-образовательным материалам во время занятий [1].

Еще один способ подачи и усвоения образовательного материала является дополненная реальность, или AR (англ. augmented reality). Технологии VR (англ. virtual reality) и AR включают в себя использование современных информационных технологий в процессе обучения, который проходит внутри различных виртуальных миров и симуляций, причем часто в игровой форме. Говоря об обучении иностранным языкам, нужно учитывать, что такой вид обучения не только повышает мотивацию, но и способствует развитию речевых навыков, а виртуальные образы, которые обучающие могут увидеть прямо в учебной аудитории или дома, позволяют сделать учебный материал визуально более ярким и запоминающимся.

Учитывая специфику нашего университета, использование технологий виртуальной и дополненной реальности считается более целесообразным на лабораторных и практических занятиях по техническим дисциплинам. Однако поскольку большой прогресс в изучении иностранных языков достигается при живом общении с носителем, то виртуальная реальность уже сейчас позволяет попадать в пространства, где можно не только общаться, но и взаимодействовать с другими пользователями. Например, можно перенести группу, изучающую английский язык в России, и группу, изучающую русский язык в Англию, где они могли бы общаться и выполнять задания.

Одно из ключевых направлений в цифровизации образования – создание обучающего пространства с возможностью применения мобильных технологий для расширения возможностей традиционных средств и методов обучения.

Соединение эмоциональной привлекательности и всех возможностей не только компьютера, но и более портативных мобильных устройств, таких как планшет или смартфон, несёт в себе большой дидактический потенциал, который может и должен быть реализован в образовательном процессе.

Литература

1. Иванченко Д.А. Управление мобильными технологиями в информационном пространстве современного вуза // Высшее образование в России. – 2014. – №7. – С. 93–100.

2. Шубина И.В. Мобильные технологии в организации образовательной и научной среды вуза // Молодой ученый. – 2016. – №7.6. – С. 268–271. – URL: https://moluch.ru/archive/111/28135/ (дата обращения: 19.02.2020).

3. Kukulska-Hulme A., Traxler J. Mobile Learning: a Handbook for educators and Trainers. London, 2005.

MOBILE TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREING LANGUAGES AT NON-LINGUISTIC INSTITUTIONS

N.S. Kulakova

This article describes the advantages of the use of modern mobile technologies, their application in teaching foreign languages and other subjects in any non-linguistic university. The facilities for effective integration of mobile technologies in the educational process are considered and the concept of augmented reality and its role in modern education is revealed.

Keywords: foreign languages; modern technologies; augmented reality; mobile applications.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР ГЁТЕ-ИНСТИТУТ – ПУТЬ К УСПЕХУ

Т.И. Мамонтова
МБОУ СШ №16, учитель немецкого языка
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: selivanova.tanjushka@mail.ru

В статье представлен вопрос о социальном партнерстве как эффективном средстве образовательной деятельности. Отмечаются пути достижения успешности образования путем сотрудничества с Гёте-Институтом по формированию всесторонне развитой и конкурентно способной личности.

Ключевые слова: Гёте-Институт; социальное партнерство; немецкий язык; межкультурный диалог; инновационные площадки; проекты; KINDERUNI; Немецкий язык для юных исследователей; Инициатива «Школы: партнёры будущего».

Сегодня перед школой поставлен социальный заказ на формирование образованной, информированной, толерантной и коммуникабельной личности. Именно школа может воспитать личность, которой свойственен современный тип мышления и ответственность за принятие решений. Выпускники школы должны уметь выстраивать гармоничные отношения с окружающим миром, адаптироваться к условиям современного социума, быть личностью с высоким духовно-нравственным потенциалом.

Так как в системе образования заложен высокий потенциал, обеспечивающий социализацию личности, можно сделать вывод, что в современных условиях система образования должна готовить человека к будущей жизни. Поэтому именно социальное партнерство считается одним из основных стратегических направлений модернизации в сфере образования. При этом стоит подчеркнуть, что стратегические цели образования могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия школы с представителями науки, культуры, здравоохранения, всех заинтересованных ведомств и общественных организаций. Именно знания иностранных языков открывают дверь в мир возможностей. Нет сомнений, что английский язык занимает лидирующие позиции. Но немецкий язык не менее важен для изучения, так как языки находятся под влиянием географической близости и отношений, связанных с торговлей. Но если учитывать тот факт, что торговые отношения России развиты с множеством стран, то для этих отношений нужны знания языков практически всех стран мира.Большую роль в жизни России играет Германия. Немецкий язык – «язык» высоких технологий. Но несмотря на то, что немецкий язык ценится, количество изучающих его растет незначительно. Если вы знаете немецкий язык, будьте уверены, что в крупном городе вы найдете работу, ведь отношения с Германией у нас усиливаются с каждым годом [2]. Поэтому развитие немецкого языка на международной арене ставит основной задачей Гёте-Институт.

Гёте-Институт – учреждение культуры Федеративной Республики Германия, отделения которого работают во многих странах мира. Деятельность Гёте-Института направлена на популяризацию немецкого языка за рубежом

и расширение международного сотрудничества в области культуры. Учреждение предоставляет актуальную информацию о культурной, общественной и политической жизни Германии, формируя таким образом объективное представление о ней во всем мире. Культурные и образовательные программы Гёте-Института поддерживают межкультурный диалог и способствуют культурному обмену. Они способствуют развитию гражданского общества и международной мобильности. На протяжении 60 лет наряду с представительствами Гёте-Института за рубежом действует целая сеть культурных центров, обществ, читальных залов, а также экзаменационных и языковых центров, которые знакомят людей с Германией. Многолетнее сотрудничество с общественными и частными организациями и персонами из более чем 90 стран формирует устойчивое доверие к Германии. Как самостоятельная и политически независимая организация, они выступают в роли партнера для тех, кто занимается Германией, немецким языком и культурой.

В России Гёте-Институт поддерживает изучение и преподавание немецкого языка как важнейшего средства коммуникации и сотрудничества, укрепляющего взаимоотношения с Германией. Внедряются современные формы преподавания, поддерживают общеевропейские инициативы, направленные на введение в школьную практику несколько иностранных языков. На сегодняшний день развиваются работоспособные сетевые структуры, которые способствуют молодежным обменам и мобильности молодежи в Европе. Важная роль отводится открытым инновационным площадкам как форумам, где формируется общественное мнение: читальным залам и центрам немецкого языка. Образовательные, информационные и культурные учреждения представляют современную культуру Германии и Европы, синергетически усиливают существующий потенциал интереса к Германии, укрепляют демократические процессы гражданского общества. Именно Гёте-Институт открывает большие возможности.

На данный момент существует множество проектов и программ для популяризации немецкого языка:

1. Детский онлайн-университет (KINDERUNI) – бесплатный образовательный проект для детей от 8 до 12 лет. В данном проекте присутствует множество возможностей. Учителя могут с помощью данного проекта разнообразить свои уроки и организовать дополнительные задания. Здесь разработаны все программы и разнообразные дидактические материалы. Наряду с онлайн-форматом, Kinderuni проводит различные мероприятия, а также участвует в событиях, организуемых партнерами:

- презентация проекта в международной музыкальной школе в Берлине;
- всероссийский марафон мероприятий «С немецким ты знаешь больше»;
- KINDERUNI на летнем празднике Гёте-Института;
- KINDERUNI на фестивале Nauka.

2. Немецкий язык для юных исследователей – это курс внеурочной деятельности на основе метода CLIL (метод предметно-языкового интегрированного обучения) для начальной школы.

На данном курсе **у**ченики начальной школы исследуют и открывают для себя окружающий мир. Они знакомятся со свойствами воздуха, воды, света и звука. Таким образом, курс имеет пропедевтическую функцию и предназначен для воспитания интереса школьников и школьниц к научным знаниям и создания основы для научного мышления и обучения.

Здесь вы можете найти абсолютно все необходимые дидактические материалы:

- учебный план курса и разработки занятий для учителей;
- журнал исследований для обучающихся;
- Beispiel Sitzungen 2 und 3 (PDF, 270 kB);
- журнал достижений;
- бейджи-наклейки (по аналогии с компьютерными играми), которые присваиваются за определённые достижения;
- материалы для интерактивной доски;

3. Инициатива «Школы: партнёры будущего» (ПАШ) объединяет около 2000 школ во всем мире, уделяющих особое внимание связям с Германией. Гёте-Институт курирует около 600 школ-участников инициативы ПАШ, входящих в национальные системы образования более чем 100 стран. Реализация данной инициативы осуществляется в сотрудничестве с Центральным управлением школ за рубежом, Гёте-Институтом, Германской службой академических обменов и Службой педагогических обменов Постоянной конференции министров культуры и образования. Существуют стипендии на участие в международных молодежных курсов немецкого языка для учащихся ПАШ-школ. В течение трехнедельных курсов в Германии стипендиаты получают уникальный опыт изучения немецкого языка в международной среде.

МБОУ СШ № 16 впервые стала участником проекта «Deutsch: die erste Zweite». **«Немецкий – первый второй иностранный»** направлен на поддержку российских общеобразовательных организаций, в которых ведётся или планируется преподавание немецкого языка в качестве второго иностранного. В течение данного проекта школам-участникам был предоставлен весь дидактический материал по изучению немецкого языка как второго иностранного (учебники, рабочие тетради, плакаты и т.д.). На данный момент принимаем участие в Языковом чемпионате «Учимся немецкому языку играя». Языковая игра является проектом Немецкого культурного центра им. Гете в Москве в сотрудничестве с Российско-Германским Форумом и при поддержке ¡New Amici!

Каждый год Гёте-Институт предлагает множество бесплатных курсов, проектов, экзаменов, стипендий как для школьников, так и для учителей. Чтобы достичь всех задач, которые перед нами ставит современное образование,

необходимо социальное партнерство. Для изучения немецкого языка Гёте-Институт – самый лучший выбор!

Мы будем дальше сотрудничать с Гёте-Институтом и вместе открывать двери к успеху!

Литература

1. Образовательные проекты. – URL: https://www.goethe.de/ (дата обращения: 19.02.2020).

2. Белов В.Б. Германия. Вызовы XXI века. Серия: Старый Свет – новые времена. – М.: Весь мир, 2009. – 792 с.

SOCIAL PARTNER OF THE GOETHE INSTITUTE – THE WAY TO SUCCESS

T.I. Mamontova

The article presents the question of social partnership as an effective means of educational activity. The ways of achieving success in education by working with the Goethe Institute to form a well-developed and competitive personality are noted.

Keywords: Goethe Institute; social partnership; German language; intercultural dialogue; innovation platforms; projects; KINDERUNI; German for young researchers; schools: partners of the future Initiative.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ

Е.М. Мартынова
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, д.фил.н., доцент
Россия, г. Орел; e-mail: lm1973@mail.ru

В статье представлена методика работы с иноязычными новостными аудио- и видеоматериалами. Исследована связь между формированием у обучающихся социокультурной компетенции и совершенствованием ими навыков аудирования.

Ключевые слова: социокультурная компетенция; аудирование; новостное сообщение; аудио- и видеоматериалы.

Социокультурный подход к обучению иностранным языкам (ИЯ) реализуется посредством интеграции языка и культуры и применения эффективных методик преподавания ИЯ в условиях межкультурной коммуникации. В процессе межкультурного взаимодействия принимают участие коммуниканты – представители стран, относящихся к разным геополитическим сообществам и культурам [3].

Овладение социокультурной компетенцией (СКК) предполагает осознание обучающимися того факта, что язык представляет собой не только инструмент познания и средство диалогической интеракции, но и культурный код, несущий в себе социальную память нации [4].

Актуальность исследования процесса формирования СКК посредством чтения/прослушивания/просмотра и анализа медиатекстов постоянно растет. Причина этого кроется в необходимости поиска путей разрешения споров, конфликтов и разногласий между репрезентантами разных культур и цивилизаций, а также неизбежности эволюционирования межкультурного сотрудничества.

Социокультурная компетенция включает в себя лингвострановедческие, социолингвистические, социально-психологические и культурологические знания [2].

Важнейшими педагогическими условиями формирования СКК следует считать отношение преподавателя к обучающемуся как к субъекту формирования СКК; учет потребностей и личностных особенностей обучающихся; полномасштабное и планомерное использование личностно-развивающих ресурсов учебной дисциплины «Иностранный язык», чей контент реализуется в широкой социокультурной деятельности индивида; готовность преподавателя к организации процесса формирования СКК у студентов [5].

Задача формирования и развития СКК у студентов неязыкового вуза может быть решена с помощью следующих методов: работы с аутентичными материалами (печатными статьями культурологического характера, аудио- и видеороликами, корпусом мультимедийных средств), моделирования диалогического взаимодействия и проведения внеаудиторных мероприятий.

Погружению в социокультурную среду изучаемого ИЯ способствует применение на занятиях аудио- и видеоматериалов, содержащих определенную совокупность социокультурных реалий. Учебные материалы подобного типа дают представление о ситуациях естественного иноязычного общения и о лингвокультуре в целом. Внедрение таких ресурсов в учебный процесс позволяет повысить мотивацию студентов к изучению ИЯ, а также обеспечить компетентностный подход к обучению. Трансляция аудио- и видеороликов оказывает содействие в осуществлении всех видов речевой деятельности: аудирования, чтения, говорения и письма. Эти факторы подтверждают эффективность аудио- и видеоматериалов в развитии СКК студентов в процессе обучения ИЯ.

Добавляя визуальный ряд к аудиотексту, видеоролики предоставляют комплементарную информацию о физическом, психологическом, социальном контексте диалогической ситуации и невербальном поведении ее участников.

При формировании СКК с применением аутентичных видеоматериалов преподаватель должен учитывать особенности психофизиологии обучающихся; обеспечивать погружение в инокультурную среду; реализовывать деятельностное обучение; вырабатывать у студентов сознательность; поощрять их мыслительную деятельность; воспитывать эмпатическое отношение к ситуации общения и коммуникантам; параллельно развивать другие виды компетенций; создавать комфортный образовательной климат [1].

Использование видео на занятиях по иностранному языку предусматривает соблюдение ряда условий: согласованности содержания видеоматериала с изучаемой тематикой; его соответствия уровню языковой компетенции обучающихся; обоснованности и своевременности его применения на занятии; направленности на дальнейшее развитие коммуникативной компетенции; разработки преподавателем сбалансированного набора упражнений для контроля понимания видеосюжета и усвоения новой лексики.

В академии созданы оптимальные условия для широкого применения аутентичных видеоматериалов на занятиях по ИЯ. В программы изучения учебных дисциплин «Теория и практика перевода с иностранного языка на русский», «Иностранный язык в специальной деятельности» включен просмотр и обсуждение на русском и иностранных языках новостных программ зарубежных СМИ (Euro news, BBC, CNN и пр.), составление обзоров политических событий. Такой вид работы позволяет обучающимся расширять свои знания, пополнять активный и пассивный словари, совершенствовать коммуникативные навыки, анализировать и сопоставлять культурные реалии стран изучаемого языка.

Работа с новостным аудио- и видеотекстом состоит из следующих основных этапов: подготовительного, развивающе-контролирующего и продвинутого. Каждый из названных этапов имеет свои цели, достигаемые за счет выполнения заданий разного рода.

В задачи первого этапа входит мотивация студентов на успешное выполнение упражнений и семантизация незнакомых им лексических единиц. Цель второго этапа – совершенствование иноязычной коммуникативной компетен-

ции посредством выполнения разнообразных упражнений, направленных как на проверку правильности понимания студентами содержания видеотекста (ответы на вопросы, метод true/false, восстановление логической последовательности смысловых элементов сюжета, изложение информации на русском и иностранных языках (rendering), составление аннотации/резюме), так и на развитие лексико-грамматических навыков (упражнения на поиск эквивалентов, синонимов, антонимов, выявление и перевод сложных грамматических конструкций). Третий этап включает выполнение заданий такого типа, как сопоставление с уже известной информацией о событии, последующее более детальное изучение озвученной в видеоматериале темы с помощью печатных текстов, сравнение презентаций одного и того же события разными СМИ. Самым сложным заданием для обучающихся является написание скрипта, т.е. полного текста видеоролика на изучаемом языке. Этот вид работы требует больших временных затрат, наличия у студентов высокого уровня языковой компетенции и используется на последнем занятии по теме, во внеаудиторной деятельности и в рамках проведения конкурсов и олимпиад.

Среди источников возникновения трудностей в понимании аудиоинформации на начальном этапе обучения следует выделить недостаточно сформированный индивидуальный лексикон, специфику произношения корреспондентов и комментаторов (ср. каналы BBC и Africanews), высокую скорость воспроизведения новостного сообщения. Расширение индивидуального словаря достигается с помощью выполнения значительного количества лексических упражнений и регулярного проведения лексических диктантов для контроля усвоения изученной тематики. Устранение остальных проблем осуществляется посредством увеличения количества предъявлений новостного сюжета, установления индивидуального режима работы с аудио/видеофайлом, а также составления карт-схем прослушанных новостей. На начальном этапе в карту-схему входят ответы на следующие вопросы: кто/что? где? когда? В частности, это касается двухминутных новостей на канале BBC News Summary, у которых отсутствует видеоряд, а информация представлена в сжатом виде. Использование карт-схем также направлено на развитие механизма запоминания информации, чтобы обучающиеся могли по основным моментам восстановить всю новость. Кроме того, помощь в запоминании полученных сведений может оказать предварительный просмотр новостей на русском языке, сопоставление информации в русскоязычном и иноязычном источниках.

Во время просмотра/прослушивания новостных сообщений необходимо поощрять работу обучающихся с англо-русским и толковым словарями (например, ABBYY Lingvo), политической картой мира. Самостоятельно найденные по звуковой оболочке слова и их значения запечатлеваются в памяти надолго.

На последующих этапах обучения аудированию теленовостей просмотр производится в режиме реального времени в одном предъявлении. Такой вид деятельности требует от студентов широких фоновых знаний политической обстановки в мире и сформированной иноязычной коммуникативной компетен-

ции. Он должен осуществляться регулярно, иначе приобретенный навык быстро теряется.

Как свидетельствует накопленный опыт, применение различных методов и приемов работы с новостными аудио- и видеоматериалами в процессе обучения ИЯ решает одновременно несколько задач: способствует формированию социокультурной компетенции и повышению уровня иноязычной коммуникативной компетенции в целом, усиливает интерес студентов к изучению ИЯ, благоприятствует углублению понимания миропорядка, прививает навыки межкультурной коммуникации.

Литература

1. Малышева Т.С. Формирование социокультурной компетенции студентов лингвистических вузов посредством аутентичных видеоматериалов (начальный этап, 2 курс): автореф. дис. … канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2012. – 24 с.

2. Орехова Ю.М. Технологии формирования социокультурной компетенции через применение учебных интернет-ресурсов при обучении иностранному языку в средней школе: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Ярославль, 2018. – 28 с.

3. Подчалимова Н.А. Лингвокультурология как одно из направлений обучения иностранным языкам // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №14. – С. 60–63.

4. Яковлева Т.В., Демичева В.В., Еременко О.И. Методические основы формирования социокультурной компетенции учащихся начальной школы на уроках русского языка // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2007. – №1 (11). – С. 136–141.

5. Ярцева И.К. Педагогические условия формирования социокультурной компетенции студентов отделения переводчиков: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Воронеж, 2009. – 23 с.

THE FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN THE PROCESS OF TRAINING STUDENTS IN NEWS REPORTS LISTENING

E.M. Martynova

The article presents a technique of dealing with foreign-language news audio and/or video materials. The connection between the formation of students' socio-cultural competence and the improvement of their listening skills is studied.

Keywords: socio-cultural competence; listening; news report; audio and video materials.

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

О.В. Мехоношина
ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2», преподаватель
Россия, г. Нижний Тагил; e-mail: olga_77777@list.ru

В статье раскрываются особенности домашнего чтения как формы самостоятельной работы студентов, которая направлена на развитие коммуникативной компетенции студентов. При этом особое место отводится критериям отбора художественных текстов и этапам организации работы с ними на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: домашнее чтение; иностранный язык;, самостоятельная работа; художественный текст.

В контексте новых подходов к языковому образованию приоритетное значение приобретают проблемы, связанные с организацией самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку. Самостоятельная работа способствует более эффективному овладению материалом, стимулирует познавательные интересы, повышает мотивацию учения. Именно в процессе этой работы у студентов активизируются их творческие возможности, развиваются умения самоконтроля, самоанализа и самооценки, что делает обучение иностранному языку более результативным.

Одной из форм организации самостоятельной работы студентов является домашнее чтение. Общеизвестно, что чтение занимает значительное место в жизни человека. Оно обогащает его духовно, позволяет глубже понять окружающий мир. Домашнее чтение способствует развитию коммуникативной компетенции студентов, позволяет им познакомиться с литературой и культурой страны изучаемого языка. Материалом для занятий по домашнему чтению обычно служат произведения художественной литературы.

Художественный текст является источником лингвистической, содержательной, культурно-страноведческой информации; обладает эстетической, коммуникативной, прагматической, этической функциями; оказывает воздействие на эмоциональную сферу читателя, стимулирует его мыслительную деятельность. По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, «художественная литература является важным сегментом действительности, ведущим к познанию национальной культуры» [1, с. 69].

Чтение художественных произведений является эстетическим и творческим процессом. Литературные тексты содержат информацию обо всех сферах жизни страны изучаемого языка: бытовой, общественно-политической, культурной. В них передается образ мыслей людей определенной эпохи, раскрываются их отношения и оценки, описываются тенденции общественного развития.

Одной из отличительных черт художественного произведения является фабульность (событийность). Читатель с волнением ждет разрешения конфликта. Интрига, поддерживающая интерес к произведению на протяжении всего процесса чтения, заставляет его сосредоточить внимание на мотивировке

поступков героев. Все элементы сюжета литературного текста направлены на разрешение конфликта, что способствуют правильной направленности понимания дальнейшего изложения, а следовательно, стимулируют и языковую догадку.

Н.Д. Гальскова выделяет следующие критерии отбора образцов художественной литературы:

1) информативная содержательность;

2) наличие одной сюжетной линии с простым и последовательным изложением;

3) логика изложения, отвечающая законам построения данного типа текста;

4) заголовок, соответствующий содержанию текста;

5) наличие вводной части, включающей базовую для развития сюжета информацию и заключение с обобщающим коммуникативным блоком;

6) легко вычленяемая при чтении семантическая связь между смысловыми частями текста [2, с. 238].

В структуре работы с художественными текстами выделяют три основных этапа. Задачей предтекстового этапа является подготовка студентов к восприятию, осмыслению и пониманию содержания художественного текста. Предтекстовые задания направлены на моделирование фоновых знаний, необходимых и достаточных для восприятия конкретного текста, на устранение языковых трудностей и одновременно на формирование навыков и умений чтения, выработку «стратегии понимания». К этой группе упражнений относятся:

– прогнозирование содержания текста с опорой на заголовок, иллюстрации;

– сбор ассоциаций, связанных с именем автора;

– сбор предположений о тематике текста или перечень проблем, содержащихся в тексте;

– снятие языковых трудностей;

– работа с лингвострановедческим словарем.

Во время чтения текста студенты осваивают способы переработки информации, содержащейся в тексте. Все задания направлены на понимание материала в соответствии с коммуникативными задачами, поставленными преподавателем перед чтением текста. Повторное прочтение текста необходимо для понимания деталей. На данном этапе студенты осознают:

– где происходит действие;

– в какой временной промежуток происходит действие;

– как автор литературного текста позволяет появиться героям;

– как он описывает условия и обстоятельства, в которых в дальнейшем возникает конфликт;

– как он сообщает о природе и течении конфликта;

– что является кульминацией, т.е. моментом наивысшего напряжения в развитии сюжета;

– какие языковые средства помогают сохранить напряжение в тексте;

– что является развязкой, заключительным моментом в развитии сюжетной линии, окончательным исходом событий.

При организации работы на этапе чтения текста необходимо использовать задания по целенаправленному поиску информации и письменной ее фиксации: заполнение таблиц, составление плана, выстраивание предложений в логической последовательности, составление схемы из опорных слов.

Основной целью послетекстового этапа является использование содержания текста для развития продуктивных умений в устной и письменной речи. Работа после прочтения текста проходит в виде обобщающей дискуссии, направляемой преподавателем с помощью специальных вопросов, которые помогают подтвердить или скорректировать первоначальные гипотезы по проблеме, выразить свою субъективную точку зрения на события, описанные в тексте. Интерпретация содержания текста зависит от культурных традиций народа. Вопросы, направленные на выяснение общего и различного в аналогичной ситуации применительно к нашей культуре, позволяют студентам осознать межкультурные различия в отражении действительности. При таком подходе к работе над чтением учащимся удаётся осознать свою субъективную точку зрения на события, описанные в тексте, интерпретировать содержание текста в контексте затронутых в нем проблем.

Таким образом, домашнее чтение на уроках иностранного языка способствует формированию навыков самостоятельной работы студентов, которые в процессе чтения и обсуждения художественных текстов учатся работать со словарем, анализировать и систематизировать прочитанное, перерабатывать смысловую информацию. Оптимальная организация домашнего чтения не только повышает эффективность обучения, но и позволяет развивать навыки критического мышления, которые необходимы сегодня специалистам в любой сфере.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2004. – 336 с.

HOME READING AS A FORM OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN A FOREIGN LANGUAGE TEACHING

O.V. Mekhonoshina

The article deals with home reading as a form of independent work of students aimed at developing their communicative competence. The focus is put on the criteria for selecting literary texts and the stages of organizing work with them in foreign language lessons.

Keywords: home reading; foreign language; independent work; literary texts.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ВНЕУРОЧНУЮ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ИНОСТРАННОИ ЯЗЫКЕ

О.А. Миронова
Нижегородский институт развития образования, к.п.н., доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: inostr@niro.nnov.ru

На сегодняшний день понятие «учебная автономия» является ключевым в образовательном процессе. Государственный федеральный стандарт указывает на важное значение развития самостоятельности обучающихся как в урочной, так и во внеурочной деятельности. В процессе изучения иностранного языка молодые люди должны быть ориентированы, в том числе и на национальную культуру и традиции своей страны. В статье описывается проект «iTravel:MyRegionforVictory», направленный на формирование патриотизма школьников и студентов, а также на развитие познавательного интереса к своему прошлому, к доблестному подвигу народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Ключевые слова: патриотизм; учебная автономия; проектная работа; индивидуальная образовательная траектория; мотивация обучения.

Основным приоритетом образования сегодня является гуманистический характер, что нашло отражение в Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации [5]. Важным становится ориентация на общечеловеческие ценности, воспитание гражданственности, патриотизма и любви к своей Родине, семье. Специфика предмета «Иностранный язык» позволяет создавать условия для свободного развития личности обучающегося и самостоятельном выборе материала.

Автономия учащихся подразумевает активное включение в проектную деятельность как на уроке, так и во внеурочной деятельности. Существующие Федеральные государственные образовательные стандарты для средней и высшей школы также разработаны с учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации и направлены на формирование российской гражданской идентичности обучающихся, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России [6].

При отборе современных методов обучения необходимо учитывать предлагаемые Гальсковой Н.Д. критерии:

- стимулировать интересы обучающегося, его когнитивные, творческие способности;
- активизировать обучающегося, делая его главным действующим лицом в учебном процессе, активно взаимодействующим с другими участниками этого процесса;
- обучать студента работать над языком самостоятельно на уровне его интеллектуальных и эмоциональных возможностей, обеспечивая таким образом дифференциацию и индивидуализацию учебного процесса;
- предусматривать различные формы работы: индивидуальную, групповую, коллективную, в полной мере стимулирующие активность обучающихся, их самостоятельность, творчество [1].

Как никогда актуально сегодня понятие «учебная автономия». Так, А.А. Колесников подчеркивает, что метод проектов является наиболее подходящей технологией для формирования самостоятельности и учебной автономии [2].

В условиях информационного общества и ориентации обучения на протяжении всей жизни нам видится крайне важным тот факт, что необходимо учить обучающихся рефлексировать, использовать полученные знания, навыки и умения в практических заданиях, в формировании жизненного опыта, обеспечивая, тем самым, формирование жизненных навыков (life skills). Навык, полученный во время урочной и дополнительной элективной деятельности, сформированные умения, усвоенные знания помогают в самостоятельной деятельности, умении её планировать и реализовывать с получением практического результата [3–4].

Вышеперечисленные методы и критерии самостоятельной работы учащихся и формирование индивидуальной образовательной траектории нашли отражение в проводимом второй год подряд проекте «*iTravel:Russia»,* организованном в рамках деятельности Национальной Ассоциации преподавателей английского языка (НАПАЯЗ). Так, в 2018–19 учебном году НАПАЯЗ проводила всероссийский конкурс видеороликов на английском языке «iTravel: Russia». Участниками конкурса были учащиеся 7–9-х и 10–11-х школ, гимназий, лицеев и центров образования, частных школ, а также студенты средних и высших учебных заведений языковых и неязыковых факультетов. Основной целью проекта было повышение мотивации обучающихся к изучению иностранного языка, приобщение к культуре разных регионов России и развитие социокультурной наблюдательности, интереса к традициям и обычаям культур и народов РФ через знакомство со знаменательными местами и личностями регионов РФ на английском, а также привлечение внимания россиян и иностранных граждан к туризму на территории РФ. В этом учебном году новый проект *«iTravel:MyRegionforVictory»* объединил студентов университетов, колледжей и учащихся школ (7–11 классов).

Говоря о студентах вуза, стоит отметить, что включение в проектную деятельность является неотъемлемой частью их образования. Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать профессиональными компетенциями своей педагогической деятельности, в том числе:

- способностью решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности;
- способностью использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемого учебного предмета;
- готовностью к взаимодействию с участниками образовательного процесса;
- способностью организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности [7].

Относительно учащихся-школьников, в требованиях к результатам освоения основной образовательной программы говорится о метапредметных результатах, включающих формирование универсальных учебных действий (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в познавательной и социальной практике, самостоятельность в планировании и осуществлении учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, способность к построению индивидуальной образовательной траектории, владение навыками учебно-исследовательской, проектной и социальной деятельности. Личностные же результаты освоения основной образовательной программы должны отражать российскую гражданскую идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину [6].

Остановимся на описании проекта. Участники должны были представить видеоролик (3–5 минут продолжительностью), который представляет специфику региона (города, поселка, деревни) через презентацию его известного места и/или личности и/или события, с ним связанного. В регионах проводилась масштабная работа по привлечению молодых людей к участию в проекте.

Всего на первом региональном этапе приняли более 500 участников. В финал второго этапа вышли 207 участников из Астрахани, Губкина (Белгородской области), Губкинского (ЯМАО), Самары, Уфы (Башкортостан), Иваново, Саратова, Нижнего Новгорода, Саранска (Мордовия), Новосибирска, Ульяновска, Екатеринбурга, Курска, Перми, Пензы, Тулы, Смоленска, Воронежа, Коломны, Салавата (Башкортостан), Йошкар-Олы (Марий Эл), Кемерово. Как отметили сами участники, наиболее важным для них явилось привлечение внимание к уникальности своего региона и его потенциалу для путешественников. Учителя же отмечали большое желание участников самостоятельно создавать материалы, тем самым формируя учебную автономию. Результаты конкурса и всего проекта размещены на сайте НАПАЯЗ и представлены на региональных конференциях. Опыт проведения конкурса стал чрезвычайно позитивным, и Ассоциация закрепила брэнд ***iTravel*** для дальнейшего использования в своей деятельности.

Согласно Указу Президента Российской Федерации 2020 объявлен Годом памяти и славы и учрежден в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В этом учебном году повсеместно проходят мероприятия, посвященные этому событию. Национальной ассоциацией преподавателей английского языка также проводился конкурс **«iTravel: MyRegionForVictory».** Организаторами конкурса являются, наряду с НАПАЯЗ, региональные территориальные профессиональные группы преподавателей английского языка в РФ. Конкурс затрагивает следующие предметные области: английский язык, история, география, краеведение, информатика и ИКТ. Конкурс проводится дистанционно с размещением материалов видеороликов на канале YouTube. Целью конкурса является формирование у обучающихся мотивации к изучению истории, культуры, традиций своего родного края через развитие

иноязычной коммуникативной компетенции средствами иностранного языка. Конкурс проводится в три этапа. По результатам проведения, команды должны представить материалы видеоролика, посвященные вкладу региона в Победу в Великой Отечественной войне.

Таким образом, организаторы ожидают, что проект 2019–20 учебного года будет всемерно способствовать процессу формирования национальной идентичности и патриотизма молодых людей, а также развитию учебной автономии обучающихся средствами иностранного (английского) языка. Можно утверждать, что проектная деятельность в целом направлена на социализацию обучающихся и их самостоятельный выбор методов и средств изучения иностранного языка и повышение мотивации.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – 3-е изд. – М.: АРКТИ, 2004. – 192 с.

2. Колесников А.А. Самостоятельная работа при обучении иностранному языку в условиях учебной автономии // Иностранные языки в школе. – 2019. – №29. – С. 9–11.

3. Миронова О.А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Реализация коммуникативной цели в профильном обучении выпускников старшей школы (коллективная монография) // Научно-исследовательская деятельность студентов в гуманитарном пространстве инновационного университета. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2017. – С. 125–141.

4. Миронова О.А. Реализация метапредметного подхода через технологию сотрудничества в средней школе) // Казанский педагогический журнал. Известия высших учебных заведений. – 2015. – №5 (112). – Часть 2. – С. 342–346.

5. Закон об образовании в РФ. – URL: http://273-фз.рф/zakonodatelstvo/federalnyy-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-no-273-fz-ob-obrazovanii-v-rf (дата обращения: 16.03.2020).

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: http:fgos.ru (дата обращения: 16.03.2020).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 44.03.01 «Педагогическое образование» (уровень бакалавриата). – URL: http:fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf (дата обращения: 16.03.2020).

DEVELOPING PATRIOTIC ATTITUDE BY ENGANGING LEARNERS IN PROJECT ACTIVITIES

O.A. Mironova

Learners' autonomy is a key issue in teaching process. According to national standards students are supposed to be actively involved in various project activities thus developing skills of independent work. The paper describes the project carried out at schools and universities iTravel:MyRegionforVictory. We try to highlight the patriotic attitude learners develop through their collaborative activities thus acknowledging self-identification and connection with their homeland and family heroic past.

Keywords: patriotism; learner autonomy; project work; individual educational route; motivation.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЁМЫ КОНТРОЛЯ СФОРМИРОВАННОСТИ УМЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ В ВУЗЕ

Д.Л. Морозов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.п.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: morozoff10@rambler.ru

В данной статье рассматривается комплексный подход к системе контроля понимания иностранного текста, выделяются основные средства его реализации.

Ключевые слова: эффективные формы контроля; стратегии; технологии работы с текстом; умения; контролирующие упражнения.

Поиски эффективных форм контроля и его организация являются важной задачей лингводидактики. Контроль как корреляция достигнутых результатов с запланированными целями обучения выполняет следующие функции: контролирующую; обучающую (образовательную); диагностическую; прогностическую; развивающую; ориентирующую; воспитывающую; корригирующую; обобщающую. В педагогической практике используют следующие виды контроля: а) текущий (следящий); б) тематический; в) периодический; г) итоговый; д) взаимоконтроль. Главное требование к выбору форм контроля состоит в том, чтобы они были адекватны тем видам речевой деятельности, которые проверяются. В методической литературе известны следующие формы контроля: а) индивидуальные, фронтальные и комбинированные; б) устные и письменные; в) одноязычные и двуязычные; г) констатирующие, обучающие, стимулирующие; д) с использованием ТСО и без применения ТСО [1; 3–5].

Контроль не является самоцелью. Он позволяет: а) оптимизировать процесс обучения; б) заменять малоэффективные стратегии обучения более рациональными; в) создавать комфортные условия для коррекции и улучшения практического владения иностранным языком.

Проверка знаний, навыков, умений (ЗНУ) в области чтения должна давать сведения не только о правильности или неправильности конечного результата выполненной речевой деятельности, но и о ней самой. Правильно поставленный контроль должен соответствовать этапу усвоения ЗНУ и создавать комфортные условия для формирования, развития и совершенствования компетенции в области иноязычного чтения и активизации самостоятельной (и автономной) работы студентов в этом виде речевой деятельности. Выбор формы контроля зависит от цели контроля (проверки точности, глубины, полноты понимания содержания), а также от объема и информативной насыщенности текста.

Комплексный контроль в области чтения предполагает способность и готовность студентов быстро извлекать необходимые языковые средства из долговременной памяти, правильно их употреблять в других видах речевой деятельности, что требует не только сохранения эталонов лексико-грамматических

явлений, знаний, но и умения быстро, адекватно и в соответствии с новой речевой ситуацией и целями общения применить их.

Основным объектом контроля должны стать не только знания, а приобретенная на их основе способность студентов самостоятельно принимать адекватные решения в конкретных коммуникативных ситуациях [2, с. 85]. Важным является вытекающее из сказанного «положение о том, что овладение иностранным языком в учебных условиях есть процесс развития и взаимодействия определенных стратегий усвоения языка в конкретных учебных условиях и стратегий общения» [4, с. 63]. Поэтому при обучении чтению следует контролировать не только понимание лингвистического материала, но и речевые действия с этим материалом. Объектом контроля в этом случае становятся учебные стратегии, применяемые обучаемыми в процессе чтения. Цели в данном случае следующие: а) предупредить их деавтоматизацию, забывание; б) обобщить, систематизировать их; в) расширить опыт их использования в связи с новым материалом и тем самым совершенствовать уровень развития коммуникативной иноязычной компетенции; г) уменьшить количество ошибок, а также количество затрачиваемых на выполнение задания учебных действий и усилий.

Система стратегий направлена на организацию технологии работы с текстом с целью выработки студентами собственного опыта изучения иностранного языка. Применение определенной системы стратегических действий позволяет: а) научить студентов эффективному, компетентному и экономному освоению иностранного языка в процессе чтения; б) показать студентам весь набор возможностей изучения языка с помощью чтения иноязычных текстов; в) выбрать рациональный прием или способ овладения учебным текстовым материалом, исходя из собственных индивидуальных когнитивных особенностей; г) осуществить самостоятельное планирование; д) развить у студентов способность отслеживать и сознательно регулировать использование определенных стратегий для овладения иностранным языком, а также способность рефлексировать о том, как он учится.

Стратегии рассматриваются нами как множество организованных метакогнитивных и когнитивных приемов, способов, действий, обеспечивающих накопление, автоматизацию ЗНУ и их актуализацию в разных видах речевой деятельности. К стратегиям извлечения информации в процессе чтения относятся стратегии адекватно воспринимать информацию, запоминать и удерживать в памяти воспринятую информацию, осмыслять информацию посредством перекодирования, выделения информативных частей, установления логико-смысловых связей, правильного прогнозирования содержания текста.

В рамках обучения текстовой деятельности студент должен уметь: 1) прогнозировать содержание (начало, середину, конец) текста по заголовку, по ключевым словам, смысловым частям, фрагменту сообщения, плану, тезисам, то есть восстанавливать содержание пропущенной части, опираясь на речевой опыт и контекст; 2) запоминать информацию с целью ее воспроизведения в других видах речевой деятельности; 3) выделять наиболее информативные части текста; 4) определять тему, идею и основной смысл текста; 5) устанавли-

вать логическую взаимосвязь между фактами, причинами, событиями текста; 6) выносить свое суждение, мнение о тексте; 10) использовать информацию в новых речевых ситуациях.

Отсюда необходимо посредством контролирующих упражнений стимулировать обучаемых к использованию индивидуальных стратегий и техник усвоения языка и приобщать к различным стратегиям опосредованного и непосредственного общения [4, с. 65], научить их использовать и варьировать выбор и сочетание этих стратегий в зависимости от коммуникативных целей и ситуации. Задачи контролирующих упражнений могут быть связаны: а) со смысловым или структурным анализом текста; б) его перекодированием; в) предугадыванием развития сюжета; г) выделением смысловых опорных пунктов; д) выявлением основных и дополнительных смысловых связей; е) формулированием основного смысла текста; ж) заменой содержания прослушанного своими словами; з) предположениями о возможном содержании текста по заглавию, на основе экспозиции, о его возможном завершении (с выбором/без выбора предложенных вариантов окончания).

Контролирующие упражнения направлены на проверку полноты, глубины понимания всего текста, в основном представлены после текста. Это могут быть различного рода тесты с выборочным и свободно конструированным ответами. К ним относятся тесты с перекрестным, альтернативным, множественным выбором, а также задания на завершение (окончание), замену (подстановку), ответ на вопрос, внутриязыковое и межъязыковое перефразирование, исправления задания, контролирующие умения всех видов речевой деятельности.

Приведем примеры контролирующих упражнений.

а) учебные: Прочитайте текстовую информацию и 1) установите (не)соответствие между графическими высказываниями; 2) ответьте на вопросы; 3) выберите из предложенного списка те вопросы, которые (не)подходят содержанию текста; 4) установите хронологическую последовательность высказываний, данных в списке; 5) исправьте предложенный план текста; 6) определите, какая из предложенных аннотаций (не)относится к тексту; 7) сравните с другим текстом (с переводом на родном языке, оценив качество перевода, указав на лексико-грамматические неточности в переводе).

б) коммуникативные: Прочитайте текстовую информацию и 1) определите главную проблему, идею текста; 2) сформулируйте ее главную мысль одним предложением (несколькими предложениями) 3) установите причинно-следственные связи; 4) определите логику изложения информации (аргументации), предложите свою аргументацию по данному вопросу; 5) предскажите дальнейший ход событий; 6) из приведенных тезисов выберите предложения, поясняющие, дополняющие, детализирующие, раскрывающие предшествующее высказывание, объясните свой выбор; 7) определите, какие части высказываний в списке можно опустить, сохранив их основной смысл; 8) составьте перечень основных проблем/вопросов, затрагиваемых в тексте; расскажите (напишите) подробно (кратко) об одной/одном из них, наиболее интересных лично Вам; 9) проанализируйте содержание текста, установив основную

мысль/идею текста, с обсуждением приведенных в нем фактов: общеизвестны они или новые; что доказано автором, что остается спорным; какие факты следовало бы привлечь дополнительно, установите степень достоверности фактов; 10) сделайте свой вывод (заключение).

Литература

1. Ариян М.А., Оберемко О.Г., Шамов А.Н. Методика преподавания иностранных языков: общий курс. – 2-ое изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. – 193 с.

2. Барышников Н.В., Грибанова К.И. Нетрадиционная форма экзамена по методике обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2001. – №4. – С. 85–88.

3. Брейгина М.Е. О самоконтроле в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. – 2000. – №1. – С. 23–28.

4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. Лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2006. – 336 с.

5. Елухина Н.В., Жукова Е.А. Устный контроль при коммуникативно направленном подходе к обучению иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 1991. – №3. – С. 21–25.

EFFECTIVE CONTROL METHODS OF THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE READING SKILLS IN HIGHER EDUCATION

D.L Morozov

This article considers a comprehensive approach to the system of control over the understanding of a foreign text, highlights the main means of its implementation.

Keywords: effective forms of control; strategies; technologies for working with text; skills; controlling exercises.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Г.М. Мурзахмедова
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева,
д.фил.н., профессор, проректор по науке
Кыргызская Республика, г. Бишкек; e-mail: asylkan@list.ru

Автором статьи подчеркивается мысль о том, что реформирование образовательной системы играет ключевую роль в будущем экономическом, социальном и культурном развитии общества. Важным лейтмотивом процесса реформ в Кыргызстане является цифровизация образования и обеспечение качества образовательных услуг. При самых благоприятных условиях изменения в образовательной сфере Кыргызстана происходят медленно и требуют упорной, последовательной работы, а также хорошего ресурсного обеспечения.

Ключевые слова: профессиональная квалификация; политические события; поддержка образования; образовательная система; реформа образования; образовательные услуги.

Президент Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбеков объявил 2020 год Годом развития регионов, цифровизации страны и поддержки детей, отметив, что все позитивные изменения, направленные на реализацию Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы, будут продолжены и в новом 2020 году. Он подчеркнул, что перед нами стоит «амбиционная цель – стать региональным центром технологического трансфера» и в ближайшее время Кыргызстан должен стать передовой страной в Центральной Азии по цифровизации. Также он указал на то, что сегодня цифровизация является одним из приоритетов экономической политики республики и во главу угла поставил полноценное использование человеческого капитала, указав на главенствующую роль в этом процессе системы образования.

Согласно Конституции КР, предоставление образования имеет два аспекта – доступность и качество. И если доступность всех уровней образования в Кыргызстане вполне достаточна, то вопрос качества намного более сложный. Участие Кыргызстана в 2006 и 2009 годах в международном сравнительном исследовании оценки образовательных достижений обучающихся (PISA) показало, что более 80% наших учащихся не достигли минимального уровня международного стандарта по чтению и пониманию, математике и естественным наукам. И в 2010 году, несмотря на нестабильные политические события, правительство обратилось к международным партнерам с просьбой о проведении Обзора политики страны в области образования. Необходимо было понять причины такого положения дел и определить, какие меры необходимо принять ради изменения ситуации [1].

По результатам Обзора стало очевидно, что пристального внимания требуют несколько направлений: профессиональная подготовка учителей, работа над содержанием образования (учебные планы, программы, качество учебников), методы оценки достижений учащихся, управление и финансирование системы. Это и есть основные факторы, влияющие на качество образования.

Также было отмечено, «что структура, концептуальные основы и содержание учебных программ таковы, что они скорее препятствуют достижениям учащихся, налицо перегруженность в предметах и часах, а время, выделяемое на практические и креативные интегрированные формы обучения, слишком ограничено» [2].

Также остро стоит проблема стандартов – как образовательных, так и профессиональных. В 2015 году в республике были утверждены стандарты для вузов, однако там до сих пор плохо работают инструменты внутренней и внешней оценки качества предоставляемого образования, сохраняются вопросы по оптимизации сети вузов и ряд других проблем. Приблизительно также обстоят дела и с введением аккредитации для всех уровней профессионального образования, которая позволила бы оценить качество образования и послужила бы инструментом в решении вопросов оптимизации вузов. Однако имеется экспертное мнение, что только 20% высших учебных заведений в настоящее время готовы принять такую форму контроля качества [3].

Государством в настоящее время предпринимаются необходимые меры для поддержки образования. Так, расходы на образование составляют более 20% от общего объема государственных расходов, заработная плата учителей с 2011 года повышена почти в 4 раза, сейчас средняя составляет 13500 сомов. С 1 октября 2019 года заработные платы учителей были повышены на 30% [4].

В Кыргызстане сегодня 1 тысяча 242 школы (или 55% от общего количества) подключены к интернету, чтобы сделать процесс обучения более интересным и познавательным. В целях оснащения общеобразовательных учреждений современной техникой закупили 4 236 комплектов телевизионного оборудования для дальнейшего использования в учебных целях. Для школ приобретено 1,3 тысячи компьютеров, что позволяет повысить интерактивность образовательного процесса и облегчит восприятие информации учащимися [5, с. 23]. Есть надежда, что цифровизация сферы образования будет иметь колоссальное значение для развития образования в нашей стране, поэтому остро стоит вопрос ускорения процесса подключения школ к бесперебойному интернету, чтобы ученики уже начальной школы могли получать необходимый опыт, который им поможет в будущем. В этом плане мы могли бы перенять опыт крупных и развитых стран мира: России, Китая, США, Германии, Сингапура и др. Цифровизация республики и всех областей жизнедеятельности был бы большим шагом в будущее [6].

Сегодня цифровые технологии внедряются во все образовательные процессы и меняют все: организацию работы; образовательные программы; методы обучения. Изменяется и научная составляющая, меняются сами способы генерации новых знаний, внедряется сетевая организация науки и инновационной деятельности. Одним словом, происходит трансформация самой парадигмы образования и пересмотр существующих подходов и моделей обучения, направленных на развитие навыков для успеха в новом цифровом мире [7].

Одним из важных вопросов цифровизации является вопрос трансформации управленческой деятельности вузов посредством электронного документооборота на принципах «единого окна». В настоящее время в республике разработан и внедрен ряд информационно-автоматизированных систем для управления деятельностью вуза, которые позволяют управлять кафедрой, деканатом, бухгалтерией, отделом кадров и т.д. Но вместе с тем наблюдается цифровое неравенство, которое может стать препятствием для достижения целей развития регионов. Поэтому для устойчивой цифровой трансформации необходимо стимулировать взаимодействие и сотрудничество между государственным и частным секторами, которые являются двумя ключевыми факторами успеха в цифровом развитии страны. Кроме того, нужно улучшить доступность цифровых услуг, при этом в приоритете должно быть развитие инфраструктуры регионов. Безусловно, здесь необходима консолидация усилий государственных органов, бизнеса и академического сообщества при реализации целей цифровизации, для создания возможностей трудоустройства для тех, кто приобрел необходимые цифровые навыки и знания [8, с. 54].

На современном этапе процессы библиотечно-информационного обслуживания образования в Кыргызстане претерпевают значительные изменения; фактически изменился функционал библиотечно-информационных подразделений и сотрудников. Электронные библиотечные системы предоставляют учащимся безграничные возможности для обучения и самообразования и в этом уникальность роли библиотек в жизни вузов. Цифровая трансформация библиотечно-информационных систем – это не просто источник, с которого можно взять библиографические данные, а сумма востребованных знаний самосовершенствования и расширения своего интеллектуального потенциала, которые собраны в одном месте с возможностью круглосуточного доступа. Внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс, по словам экспертов, кардинально изменило отношение к учебным материалам обучающихся и преподавателей. Кроме того, современные образовательные стандарты и нормативы прямо указывают на возможность и необходимость использования электронных образовательных ресурсов в учебном процессе вместе с печатными источниками информации [9, с. 46].

В процессе цифровизации встает и вопрос обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации образования. Так, на сегодняшний день все большее количество информационных данных хранится на электронных носителях, поэтому необходимо улучшить кибербезопасность, используя последние достижения науки и техники в области информационной безопасности, развития нормативного правового и нормативного технического обеспечения информационной безопасности, развития защищенных информационно-телекоммуникационных технологий в условиях информационного противоборства.

Ведущие ученые и эксперты Кыргызстана сегодня на площадках различных мероприятий, посвященных проблемам цифровизации образования, обсуждают современные вызовы эпохи цифровизации и предъявляемые требо-

вания к системе образования, которое должно своевременно реагировать на изменения, происходящие в мировом образовательном пространстве. По их мнению, образование как особая сфера и будущее Кыргызстана станет стратегической точкой роста нашей страны в 21 веке, поэтому внимание обращается на уровень образовательного процесса для того, чтобы он в конечном итоге приносил свои плоды. Ведь людской ресурс, его образованность и есть ощутимая и прочная основа дальнейшего развития как общества, так и государства в целом [10, с. 7].

В таких непростых условиях мирового развития главной задачей Кыргызской Республики является создание конкурентоспособной системы образования. Что это значит? Во-первых, это активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, инновации и инвестиции в образование. Во-вторых, это государственная поддержка образования через развитие экономики страны, достойная зарплата и престиж. В-третьих, это создание современной материально-технической базы образовательных заведений и качество образования. Вкладывая в образование, мы вкладываем в будущее, каждый вложенный в образование сом – это успешная экономика и сильная социальная сфера в будущем. Нам необходимо образование, которое позволит не только познавать мир, но и изменять нашу экономику, наше общество, нашу жизнь [11, с. 14].

В целом, осуществление реформы образования – сложный и долгий процесс, необходима комплексная работа, включающая в себя такие компоненты, как всеобщая цифровизация, цифровая грамотность, разработка стандартов нового поколения, создание оптимальной модели учебного плана, учебно-методических комплексов, подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогов.

Литература

1. Абылгазиев М. В сфере образования необходимо обратить внимание на развитие биотехнологий и нанотехнологий. – URL: http:gov.kg › (дата обращения: 23.02.2020).

2. Все школы Кыргызстана должны подключить к интернету до 1 июня 2019 года. – URL: http:diesel.elcat.kg › (дата обращения: 23.02.2020).

3. Касымова Е. Реформирование школьного образования в Кыргызстане: по пути традиций или инноваций? – URL: https://cabar.asia › ekaterina-kasymova-reformirovanie-shkolnogo-obrazo (дата обращения: 25.02.2020).

4. Зарплаты учителей с октября вырастут на 30% в Кыргызстане. – URL: https://24.kg › vlast (дата обращения: 25.02.2020).

5. Концепция развития образования в Кыргызской Республике до 2020 года. – Б., 2012. – 197 с.

6. Кудайбердиева Г.К. Главная проблема кыргызского образования: чему и как мы учим. – URL: http:nlkg.kg › interview › gulmira-kudajberdieva-glavnaya-problema-ky... (дата обращения: 25.02.2020).

7. Минобразования с нового учебного года запускает онлайн-модули. – URL: http:bilim.akipress.org › news:1547239 9 (дата обращения: 26.02.2020).

8. Обзор национальной политики в области образования. Кыргызская Республика. Уроки, извлеченные из программы международного оценивания образовательных достижений учащихся (PISA). – 2010. – 58 с.

9. Панкова Е.В. Использование электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе // Научные и технические библиотеки. – 2014. – №1. – С. 46–48.

10. Программа развития информационно-коммуникационных технологий в Кыргызской Республике. Постановление Правительства КР от 8.10. 2018. №49. – Б., 2018. – 253 с.

11. Стратегия развития образования в КР на 2012–2020 годы. Постановление правительства КР от 31.03. 2012. – Б., 2012. – 162 с.

TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

G.M. Murzahmedova

The author of the article emphasizes the idea that today it is becoming increasingly obvious that the reform of the educational system plays a key role in the future economic, social and cultural development of society. An important leitmotif of the reform process in Kyrgyzstan is to increase the digitalization of education and ensure the quality of educational services. Under the most favorable conditions, changes in the educational sphere of Kyrgyzstan are slow and require persistent, consistent work, as well as good resources.

Keywords: professional qualifications; political events; education support; educational system, education reform; educational services.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Т.А. Полякова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.п.н., ст. преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: tatjanazotova@mail.ru

В данной статье рассматривается вопрос формирования социокультурной компетенции в рамках взаимосвязанного обучения языку и культуре в области обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: социокультурная компетенция; культуроведческий подход.

С начала 90-х годов XX в. в теории и практике преподавания иностранных языков произошли изменения, связанные, в частности, с активизацией поиска новых подходов к обучению и изучению языка. Это проявилось как в отборе языкового материала, так и в пересмотре целей и задач обучения, среди которых ведущую роль начинает играть обучение общению на иностранном языке в контексте диалога культур.

Исследования проблемы соизучения языка и культуры, с одной стороны, имеют давнюю традицию, обусловленную известным интересом методистов к их взаимосвязи, а с другой, несмотря на наличие целого ряда научных работ общего и частного характера, продолжают оставаться недостаточно разработанными как в общетеоретическом плане, так и в прикладных аспектах.

Ретроспективный анализ проблемы показывает, что традиция соизучения языка и культуры зародилась в недрах прямого метода, среди представителей «движения Реформы» (Sweet H., 1906; Vietor W., 1902), которые впервые указали на то, что каждый язык отражает разное мировоззрение и у каждого народа своя система понятий, с которыми необходимо знакомить инокультурных учащихся.

В дальнейшем идеи изучения языка и культуры нашли отражение в работах зарубежных ученых первой половины XX века Ш. Швейцера и Э. Симано (Schweitzer Ch., Simonet E., 1921), О. Есперсена (Espersen O., 1925) и Ч. Хендшина (Handscin Ch., 1940), а также в исследованиях представителей аудиолингвального и аудио-визуального методов (Lado R., 1957; Fries C, 1945).

Современный этап развития лингвистики характеризуется усилением внимания к языку как особому знанию о мире. Это способствует объединению в единый блок исследований таких научных дисциплин, как методика, лингвистика, культурология и этнопсихология, объектом изучения которых становится межкультурная коммуникация и условия и закономерности формирования «вторичной языковой личности».

В рамках этой проблематики идет поиск путей для организации взаимосвязанного обучения языку и культуре как в области обучения иностранным языкам (английскому), так и в области обучения русскому языку как иностранному.

Так, в работе Т.Н. Астафуровой рассматривается методика формирования умений межкультурного делового общения у студентов-нефилологов [1].

В.П. Фурманова анализирует лингвокультуроведение как обучения иностранным языкам [6].

И.И. Халеева в своей работе делает акцент проблеме обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода [7].

Все это свидетельствует о том, что на рубеже веков происходит утверждение культуроведческой традиции в теории и практике обучения иностранным языкам.

Вместе с тем не до конца изучен вопрос о формировании социокультурной компетентности в процессе обучения иностранному языку, что дает возможность говорить об актуальности данной темы.

Появление термина «социокультурная компетенция» (далее – СКК) в российской методике обучения иностранным языкам обусловлено и хронологически соотносимо с выходом в свет ряда документов Совета Европы по Культурному Сотрудничеству, и прежде всего разработок «Objectives for foreign language learning» Яна ван Эка [8] и «Threshold Level 1990» Яна ван Эка и Джона Трима [9]. В 1996 году после опубликования документа «Пороговый уровень. Русский язык. Том I. Повседневное общение» термин входит в словарь методики преподавания русского языка как иностранного и начинает активно употребляться в российских научно-методических работах.

Напомним определение понятия и структуру модели СКК, содержащихся в европейских документах 1986–1991 гг. *СКК одна из составляющих коммуникативной компетенции* (способности к адекватному взаимодействию в ситуациях повседневной жизни, установлению и поддержанию социальных контактов при помощи иностранного языка) [8]. Основу СКК составляет *«знание социокультурного контекста, в котором изучаемый язык используется его носителями, а также того, как этот контекст влияет на выбор и коммуникативный эффект употребления определенных лингвистических ферм»* [8, с. 60]. В 1991 году понятие было интерпретировано как *«аспект коммуникативной способности, включающий специфические черты общества и культуры, проявляющиеся в коммуникативном поведении членов данного общества»* [9, с. 102]. Как показывает сопоставление определений, понятие СКК расширилось и, наряду с особенностями употребления вербальных единиц (главным образом, высказываний), включило своеобразие употребления отличных от лингвистических единиц компонентов. Европейская *модель СКК* 1986–1991 гг. имеет двухчастную структуру: *1) социальные условности и ритуалы (невербальные/вербальные); 2) общие сведения о стране изучаемого языка.* Содержательные единицы данной модели:

1. а) язык телодвижений (объятия, поцелуи, рукопожатия и т.п.);

б) существенные моменты социальных ритуалов (нанесения визита, принятия пищи и напитков);

в) социальные нормы реализации основных речевых интенций;

г) вербально выражаемые нормы вежливости;

д) национальное своеобразие семантики слов;

2. Сведения:

а) о/об существенных моментах повседневной жизни (национальные блюда и напитки, способы их приготовления, основные национальные праздники, рабочие часы и время перерыва и т.п.);

б) условиях жизни (уровне материального благосостояния, этническом составе населения);

в) межличностных отношениях (классовой структуре общества, классовых отношениях; отношениях в семье; официальных/неофициальных отношениях на работе и при контакте с должностными лицами);

г) основных установках (по отношению к различным социальным группам; здоровью и безопасности; традициям; иностранцам; политике; религии).

В отечественной методике попытка детализировать структуру социокультурной компетенции впервые была предпринята в работах В.В. Сафоновой [2–4] в связи с обоснованием социокультурного подхода в иноязычном образовании. В.В. Сафонова понимает *СКК как компонент коммуникативной компетенции, образуемый совокупностью определённых знаний, навыков, умений, способностей и качеств, формируемых в промессе формальной или неформальной языковой подготовки к межкультурному общению* [5, с. 18]. Дидактическими единицами СКК, по мнению В.В. Сафоновой, являются знания:

1) о/об отношениях эквивалентности/безэквивалентности между единицами изучаемого и родного языка;

2) реалиях, характерных для конкретных тематических зон общения;

3) приемлемых способах передачи реалий родного языка на иностранный;

4) особенностях речевого и неречевого поведения в инокультурной среде в изучаемых сферах общения;

5) универсальном и специфическом в культуре соизучаемых стран и народов, общем и специфическом в их мировосприятии и мировидении;

навыки:

1) опознания и распредмечивания культуроведчески маркированных слов, словосочетаний и фраз, культуроведческой информации в устных и письменных текстах;

2) опознания носителей культуроведческой информации;

умения:

1) ориентироваться в социокультурных маркерах аутентичной языковой среды и социокультурных характеристиках людей;

2) прогнозировать возможные социокультурные помехи в условиях межкультурного общения и использовать способы их устранения или смягчения;

3) адаптироваться к иноязычной среде, следуя канонам вежливости, уважая традиции и стили жизни людей иного культурного сообщества;

4) непредвзято изучать историю и культуру других народов;

5) предъявлять родную культуру в иноязычной среде; способности и качества, включающие культуроведческую, лингвокультуроведческую, социолингвистическую наблюдательность, социокультурную восприимчивость,

социокультурную непредвзятость, способность к социокультурному образованию [5, с. 16–17].

Подробный анализ моделей СКК в российских лингвометодических исследованиях (объем статьи не позволяет изложить весь материал) приводит к констатации практически полного их соответствия модели Яна ван Эка. Общим компонентом рассмотренных моделей СКК являются знания национально-культурных особенностей семантики лексических (лингвострановедческих) единиц и умения использовать их в речи. На основании рассмотренных моделей можно сделать вывод о том, что важным аспектом научно-методического поиска в области преподавания иностранных языков по-прежнему остаётся лингвострановедческий аспект.

Однако следует отметить, что до настоящего момента остаются спорными многие вопросы, связанные с компонентным составом модели СКК, что является предметом исследования научных работ ведущих методистов, как отечественных, так и зарубежных.

Литература

1. Астафурова Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты): автореф. дисс… докт. пед. наук. – М., 1997. – 24 с.

2. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. – М.: Высш. шк., Амскорт Интернэшнл, 1991. – 311 с.

3. Сафонова В.В. Культуроведение и социология в языковой педагогике. – Воронеж: Истоки, 1992. – 430 с.

4. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996. – 238 с.

5. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. Серия: О чем спорят в языковой педагогике. – М.: Еврошкола, 2004. – 236 с.

6. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 122 с.

7. Халеева И.И. Некоторые проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода // Психолингвистика и межкультурные взаимоотношения: Тезисы докладов 10 Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва. 3–6 июня, 2001. – М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 2001. – С. 310–312.

8. Ek van J. Objectives For Foreign Language Learning, Volume I: Score. – Strasbourg: Council of Europe Press, 1986.

9. Ek van J. Threshold level 1990 / J. van Ek, J. L. M. Trim. – Strasbourg: Council of Europe Press, 1991.

FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN ENGLISH LANGUAGE TRAINING

T.A. Polyakova

This article touches upon the issue of formation of socio-cultural competence in the framework of interrelated language and culture training in foreign language training.

Keywords: socio-cultural competence; cultural studies approach.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

О.С. Проницына[1], В.В. Проницына[2]

[1] Тверской государственный медицинский университет Минздрава России, ассистент
Россия, г. Тверь, e-mail: olgapronitsina@yandex.ru

[2] Тверской государственный медицинский университет Минздрава России, студент
Россия, г. Тверь, e-mail: vika.pronitsina@yandex.ru

В работе рассматривается вопрос об идеальном портрете преподавателя вуза с точки зрения студентов, родителей, самих преподавателей, способы совершенствования методических приемов. Изучены работы отечественных и зарубежных педагогов, методистов, лингвистов, психологов, проведено анкетирование преподавателей и студентов-первокурсников.

Ключевые слова: педагогика; преподаватель; методические приемы; индивидуальная перцепция; креативно-творческий подход; студенты-первокурсники.

Вопрос, каким должен быть преподаватель современного учебного заведения, всегда остается актуальным и особенно остро встает сейчас в связи со стремительной модернизацией в сфере образования и всем известными печальными конфликтами, возникшими между педагогами и студентами в некоторых престижных вузах РФ.

Целью данного микроисследования явилось проведение опроса мнений преподавателей-коллег и студентов медицинского вуза, анализ на основе изучения современной педагогической, психологической и методической базы и составление профессионального портрета «идеального» преподавателя, отвечающего требованиям, заданным современным обществом и модернизированными образовательными стандартами.

Материалами и методами данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных педагогов, методистов, лингвистов, психологов, рассмотрены новейшие публикации, посвященные инновационным методам преподавания учебного материала, систематизированы современные методические материалы с учетом индивидуальных перцепций и с применением креативно-творческих подходов к обучению.

В данной работе рассматривается вопрос об идеальном портрете преподавателя высшей школы с точки зрения студентов и их родителей на основе условий обеспечения качественного обучения. Проведено анкетирование коллег-преподавателей, российских студентов-первокурсников ТГМУ и ТвГУ.

Преподаватель – главная фигура педагогического процесса высшего учебного заведения, он имеет стратегическое значение в формировании личности студента в процессе подготовке к будущей профессии [4].

Педагогическая деятельность представляет собой кропотливый тяжелый труд, далеко не всегда поддающийся нормированию и требующий большой затраты времени, крайнего напряжения умственных способностей, душевных

и физических сил преподавателя. Поэтому неотъемлемой чертой нравственного облика преподавателя должно быть трудолюбие, способность самоотверженно и с полной отдачей своих возможностей осуществлять педагогическую деятельность.

Работа в сфере образования предъявляет повышенные требования к духовному миру, внутренней культуре педагога. Богатство духовного мира преподавателя, разнообразие и глубина его интересов, знание им классической и современной литературы, лучших театральных постановок, кинофильмов и других художественных ценностей обеспечивают преподавателю духовный контакт со слушателями, проникновение в их внутренний мир, их духовное обогащение, позволяет ему использовать силу эмоционального воздействия произведений литературы и искусства для формирования убеждений обучаемых, качеств их личности.

Любые изменения в системе образования в целом, так или иначе, напрямую касаются преподавателя. В настоящий момент в связи с ситуацией в области образования существует необходимость разработки новой системы особой психолого-педагогической подготовки как потенциальных преподавателей вузов, так и действующих. С точки зрения современного учебного заведения, традиционное педагогическое развитие и воспитание будущих преподавателей высшей школы становится уже несовершенным и низкоэффективным. Поэтому сегодня большое внимание и значение уделяют личности преподавателя вуза.

На сегодняшний момент в России, где происходят радикальные общественные перемены и образовательная система претерпевает реформы, высшая школа переживает сложный период в своем развитии. Социально-экономический кризис оказал негативное воздействие на развитие духовной сферы общества, в том числе и на образование, положение преподавателей высшей школы, который влияет на профессиональную подготовку и обучение новых поколений, а значит, и на будущее российского общества в целом.

Преподаватель – это ключевая фигура реформ образования, поэтому темпы и характер модернизации образования зависят в первую очередь от интеллектуального уровня, профессиональных и личностных качеств преподавателей. При таких условиях меняется статус преподавателя, усложняются требования к его педагогической компетенции, усиливаются требования гуманизации учебного процесса при подготовке специалистов различного профиля. Следует согласиться с французским социологом Э. Дюркгеймом, сделавшим вывод о том, что, «как в настоящем, так и в прошлом, наш педагогический идеал есть творение общества. Именно оно рисует нам портрет того человека, каким должен быть каждый, и в этом портрете отражаются все особенности его организации» [3].

Анализ проведенного анкетного опроса выявил расхождение мнений преподавателей и самих студентов, каким бы они сами хотели видеть «идеального» современного преподавателя вуза. Результаты опроса студентов показали, что лидирующими предпочтительными качествами для студентов представляются юмор, лидерство, терпение, лояльность и коммуникабельность. На втором

месте по значимости стоят общая эрудированность и профессионализм в своем предмете. Студенты предпочитают занятия, полностью проводимые на иностранном языке, без вкрапления родного. Следующими предпочитаемыми качествами выступают: креативность, использование инновационных методов обучения, готовность к диалогу и дискуссии, уважительное отношение к студентам, отход от академичности и менторства. Причем мнения иностранных и российских студентов солидарны. Мнение коллег преподавателей рисует образ классического преподавателя-ментора и наставника с академическим уклоном, не склонного к диалогу со студентом, большой акцент делается на грамотную речь и хорошую дикцию.

Диапазон деятельности преподавателя постоянно расширяется: от него требуется быть педагогом, психологом, иногда психотерапевтом в одном лице. Подобная комбинация выстраивает его авторитет и закладывает фундамент успешности. По мнению студентов, идеальный преподаватель превосходно разбирается в изучаемом предмете и соответствующей области науки, заинтересован в данном направлении, а справедливого человека, умеющего понять другого. Студенты младших курсов более всего выделяли именно способность понять студента, в то время как старшекурсники на первое место ставили компетентность. Что вполне объяснимо: трудный период адаптации первокурсников к новым условиям требует психологической поддержки, оказать которую может только понимающий и уважающий студента преподаватель [2, с. 153]. Сейчас мы можем сказать, что взгляды студентов и преподавателей на модель идеального преподавателя, т.е. желаемого куратора в учебном процессе вуза совпадают. Человек широкого кругозора, успешный в научном поиске – модель преподавателя, которую студенты наиболее идеальной. Наибольшая часть опрошенных студентов считает, что преподавание происходит в рамках современности. Студенты достаточно высоко оценивают профессиональные качества преподавателей, но с умением преподносить студентам свои знания, обновлять их иногда возникают трудности. Да и сами преподаватели достаточно критично оценивают профессиональные качества своих коллег. В частности, речь идёт об уровне культуры общения со студентами.

В свете печально известных всем событий, когда было потрясено все наше общество в целом, а в особенности его студенческая и педагогическая аудитория, представили, казалось бы, всем известные истины о невозможности выхода преподавателя за рамки педагогической этики. Категорически запрещенными методами, по общему мнению, являются: 1. Жестокость преподавателя; 2. Ненависть преподавателя; 3. Месть со стороны педагога; 4. Унижение достоинства студента; 5. Публичное оскорбление и насмешки.

Наряду со стилем общения и личностными качествами стоит особо отметить современные формы проведения занятий, рекомендуемые методистами и предпочитаемые студентами. Прежде всего это:

1. Уроки-погружения (часто с приглашением для дискуссии студентов – носителей изучаемого языка). Согласно опросу это является наиболее преферабельным видом занятий в изучении языка на продвинутом уровне. К счастью,

наш ВУЗ может себе это позволить, там обучается достаточное количество иностранных студентов.

2. Уроки-деловые игры.

3. Уроки-пресс-конференции.

4. Уроки-соревнования.

5. Профессиональные мастер-классы, например в медицинской сфере (очень актуально для нашего вуза).

6. Уроки-КВН.

7. Уроки – лингвострановедческие квизы.

Необходимо заметить, что студенты предпочитают занятия, проводимые полностью на иностранном языке, без вкрапления родного языка!

Следующим актуальным моментом является внешность преподавателя. При ответе на вопрос «Важен ли вам внешний вид преподавателя?» мнения разделились. Многие ответили: «casual style», чуть меньше за «Причем на вопрос: «Важен ли вам внешний вид преподавателя?» мнения разделились. Большинство студентов ответили, очень второстепенно. Естественно, они исключили экстремально взывающий стиль одежды, равно, как старомодный. Большинство ответили: «Casual style», чуть меньше за «классический стиль».

Уникальность профессии педагога состоит в том, что он в процессе осуществления своей деятельности не может не проявлять свои личностные качества. В чем же состоит отличие преподавателя иностранного языка от преподавателей других предметов высшей школы? Ключевой момент – это сама специфика предмета иностранного языка: он является одновременно и целью, и средством обучения, что в современной терминологии имеет название «полифункциональность». Эта особенность проявляется в его «беспредметности», «беспредельности» и «неоднородности» [3]. Под «беспредметностью» языка понимается, что содержанием речи на иностранном языке могут быть термины из разных областей знания, например литературы, искусства, истории, географии, математики и др. «Беспредельность» и «неоднородность» иностранного языка толкуются как многоуровневость, т.е. необходимость овладения, с одной стороны, различными языковыми средствами, соотносящимися с аспектами языка: лексическими, грамматическими, фонетическими, а с другой – умениями в четырех видах речевой деятельности.

Так, от преподавателя иностранного языка требуется не только хорошо знать свою культуру и культуру страны преподаваемого языка, но и находиться одновременно в двух культурных пространствах, ощущать себя в измерениях двух различных социокультурных общностей, рефлектируя над спецификой двух различных лингвосоциумов [4, с. 33]. Эти особенности влекут за собой определенную ответственность, в связи с чем преподаватель иностранного языка должен не только иметь обширные знания в области лингвистики знания и хорошую методическую подготовку, но и быть прекрасным собеседником, способным передать свой интерес к языку, который он преподает, в культуру, которую этот язык представляет. Кроме того, учитель создает мотивацию к обучению, такую атмосферу доверия и комфортности, которая способствовала бы

раскрепощению учащихся, преодолению чувства неуверенности. Появление желания общаться у студентов означает, что преподаватель способен преодолеть языковой барьер.

Кроме того, процесс обучения невозможно представить без использования аудиовизуальных и информационных технологий, без аудио- и видеоматериалов, заимствованных из интернета, без презентаций и иллюстраций, проецируемых на экран, или интерактивной доски со всеми прилагаемыми программами для использования на каждом занятии, без лингафонных кабинетов и зон Wi-Fi. Согласно опросу, в этом пункте были солидарны абсолютно все студенты. От современного преподавателя вуза требуется разбираться в информационных технологиях, которые не только сам применяет на практических и лекционных занятиях, но и мотивирует студентов к работе во Всемирной сети, созданию презентаций и программ по теме занятия, использованию технических средств во время педагогической практики. Студенты конспектируют занятия английского языка в виде интерактивных презентаций на различные темы [1].

Техническая продвинутость современного педагога неразрывно связана с модернизацией и введением ноу-хау в структуру современного занятия. Сегодняшние студенты находят скучным и безнадежно устарелым, впрочем, как и малоэффективным такой средневековый, на их взгляд, стиль преподавания, когда недосягаемый ментор парит над аудиторией на трибуне и монотонно бормочет материал. Студенты прилагают гиперусилия, чтобы не заснуть, эффективность даже для самых стойких ботаников практически нулевая. Студенты призывают педагогов отходить от скучного шаблона устаревшей академичности со строгой регламентированностью структуры занятия, не допускающего импроизации и креативности.

Расхождение взаимных ожиданий в модели «преподаватель-студент» порождают многочисленные проблемы и недопонимания. Происходит «конфликт поколений», снижается мотивация к изучению предмета и учебе в целом. Студенты чувствуют себя не комфортно на занятиях, которые им представляются не полезными и интересными, а однообразными и рутинными. Правильное восприятие друг друга – залог успешного взаимодействия и общения в модели «студент-преподаватель». Диапазон деятельности преподавателя постоянно расширяется: от него требуется быть педагогом, психологом, иногда психотерапевтом в одном лице. Подобная комбинация выстраивает его авторитет и закладывает фундамент успешности.

Социальный портрет вузовского преподавателя – это совокупность автопортретов, которые «рисуют» сами преподаватели, поэтому он может быть субъективным, подретушированным. Несмотря на это, автор пытался объективно проанализировать на его основе реальный социальный, нравственный и профессиональный портрет преподавателя высшей школы. Причем мнения коллег-преподавателей, их видение идеального педагога сильно отличается от мнения студентов. По опросам наших коллег, в приоритете академический

стиль преподавания, инновации, новые методические приемы, к сожалению, не всегда приветствуются.

Итак, подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что на первом месте в списке must have расположились: классический и современный стиль в одежде, затем грамотная речь, умение держать дистанцию со студентами, профессионализм, компетентность, строгость, постоянный контроль. Как видите, разница в двух портретах существенная. Результаты опроса студентов показали, что лидирующими, предпочтительными качествами для студентов представляются юмор, лидерство, терпение, лояльность и коммуникабельность. На втором месте по значимости стоят общая эрудированность и профессионализм в своем предмете. Студенты предпочитают занятия, полностью проводимые на иностранном языке, без вкрапления родного. Следующими предпочтимыми качествами выступают: креативность, использование инновационных методов обучения, готовность к диалогу и дискуссии, уважительное отношение к студентам, отход от академичности и менторства. Причем мнения иностранных и российских студентов солидарны в этом аспекте. Мнение коллег преподавателей рисует образ классического преподавателя-ментора и наставника с академическим уклоном, не склонного к диалогу со студентом, большой акцент делается на грамотную речь и хорошую дикцию.

Литература

1. Антонова Е.А. Преподаватель Вуза глазами иностранных студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 32. – С. 360–362. – URL: http://e-koncept.ru/2017/771105.htm (дата обращения: 01.02.2020).

2. Борисова У.С. К проблеме внедрения современных образовательных технологий в учебный процесс // Сборник научно-методических материалов образовательного форума «Education, forward!» Якутск / под ред. Е.И. Михайловой. – 2013. – С. 150–162.

3. Зимина М.А. Образ успешного преподавателя в представлении студентов старших курсов вуза // Современные научные инновации. – 2016. – №9. – URL: http://web.snauka.ru/issue/2016/09/72309 (дата обращения: 03.02.2020).

4. Кириллина З.И. Современный преподаватель глазами студентов // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. по мат. LVIII междунар. студ. научно-практ. конф. – №23 (58). – С. 34–36.

5. Сомова С.В. Личность учителя иностранного языка // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1–2. – С. 15–20.

MODERN OPPURTUNITIES OF THE PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OT A FOREIGN LANGUAGES TEACHER IN MODERN CONDITIONS

O.S. Pronitsina, V.V. Pronitsina

This article touches upon the question of the image of an ideal teacher by students' eyes, in their parents' mind and according professional colleagues' vision. A special attention is paid to modern Russian and foreign teachers, psychologists, linguists, Methodist's. First-year students' survey is accomplished.

Keywords: pedagogy; teacher; methodical receptions; individual perception; creative approach; first-year students.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Г.А. Пусенкова
Белорусский государственный университет, ст. преподаватель
Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: Pusiankova@mail.ru

Статья посвящена проблеме формирования профессиональной компетентности специалиста при обучении иностранному языку в неязыковом вузе в условиях смешанного обучения.

Ключевые слова: педагогические инновации; смешанное обучение; инновационные технологии, мотивация; профессиональная компетентность.

Владение иностранными языками имеет огромное значение для специалистов любого профиля в современном мире. Будущий специалист получает профессиональную подготовку на иностранном языке только при обучении в высшей школе. Высокий уровень профессиональной компетентности специалиста достигается наличием у него профессиональных знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе изучения специальных, социально-экономических и гуманитарных дисциплин во время обучения в вузе. Иноязычные умения и навыки реализуются в составе компетентности (коммуникативный компонент), лишь в том случае если они соответствуют определенным квалификационным характеристикам специалиста определенного профиля.

Под коммуникативным компонентом профессиональной компетентности специалиста, владеющего иностранным языком, понимается обмен информацией на иностранном языке в устной и письменной формах, поиск, накопление и расширение объема профессионально значимых знаний в процессе естественного (прямого и опосредованного) межнационального общения.

Сегодня существенно меняются требования к уровню владения специалистами различных квалификаций иностранным языком. Изучение состояния преподавания иностранного языка в неязыковых вузах показывает, что уровень владения иностранным языком их выпускников не соответствует современным требованиям общества. Причина существующего положения – в недостаточной разработанности проблем обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов в тесной связи с получаемой профессией, с требованиями современного рынка труда; в количестве часов, выделенных на изучение иностранного языка; характере организации учебного процесса и содержании учебно-методических материалов.

Перед высшей школой стоит достаточно серьёзная задача по подготовке современного специалиста, соответствующего требованиям мирового сообщества. Вне всяких сомнений, для достижения необходимых результатов по формированию профессиональной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе необходимо тщательно спроектировать содержание

профессионального иноязычного обучения, сфокусировав подготовку, прежде всего на языке профессионального общения.

На современном этапе развития общества, характеризующемся всемирной глобализацией, перманентным ростом, развитием, цифровизацией, инновациями и т.д., система образования также требует пересмотра.

Использование инновационных технологий обучения наряду с традиционными методами обучения ведёт к изменению парадигмы образования, что предполагает разработку новых стандартов, методик и требований, пересмотр критериев оценивания и формата контроля и, конечно, возникает необходимость в изменении самой концепции и стратегии развития образования.

Внедрение и использование педагогических инноваций в преподавании иностранного языка – это не только стремление к новизне, а и возможность реализовать личностно ориентированный подход к личности обучаемого, что является основным концептуальным направлением образования XXI века. Исходя из доклада Открытого университета Великобритании, опубликованного в 2014 году, были предложены ключевые педагогические инновации и тенденции в развитии образовательной среды [3].

В последнее время при обучении иностранному в вузах активно используются метод смешанного обучения (blended learning). Смешанное обучение рассматривается как одна из востребованных и эффективных технологий при изучении иностранного языка. Концепция смешанного обучения предполагает, что в современных условиях трансформации системы образования можно оптимально сочетать «сильные» стороны традиционного обучения с преимуществами дистанционных технологий, когда значительная часть материала осваивается обучаемыми самостоятельно в «дистанционном компоненте» программы или курса, очные занятия могут быть более насыщенными и эффективно организованными. Система смешанного обучения предлагает также реальные подходы к решению одной из основных задач современного традиционного образования: реализации и развития в полной мере потенциальных способностей каждого обучаемого.

Большинство смешанных программ обучения соответствуют одной из четырех моделей: Rotation (Ротационная), Flex (Гибкая), A La Carte («по запросу»), и Enriched Virtual (онлайн-модель) [2].

Следует отметить, что преподаватель должен быть технически подготовлен для работы в условиях смешанного обучения, что потребует необходимых компетенций.

Исходя из концепции смешанного обучения, можно предположить, что внедрение в педагогическую практику данной формы обучения способно повысить эффективность образовательного процесса в условиях изменения парадигмы современного образования. Можно выделить следующие преимущества смешанного обучения: гибкость модели обучения, которая представляет собой сочетание самостоятельного обучения посредством дистанционных технологий с обучением в аудитории; развитие критического мышления и способности к самостоятельной работе, интерактивность, информационная доступность и множе-

ственность применения учебных материалов, увеличение объема усваиваемого материала, учет темперамента и репрезентативной системы обучаемого.

Таким образом, внедрение смешанного обучения в учебный процесс способствует формированию у обучаемых умения самостоятельно планировать и организовывать свою деятельность, ориентируясь на конечный результат. Внеаудиторную учебную деятельность студентов стимулирует разнообразие заданий и форм их реализации. Особый интерес вызывают задания проблемного, поисково-исследовательского характера. Правильно организованная аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа, безусловно, будет способствовать формированию иноязычной профессиональной компетенции будущих специалистов, которая предполагает не только владение языковыми средствами, но и специальными языковыми знаниями по всем направлениям избранной специальности.

Литература

1. Андреева А.И. Возможности «Blended learning» в системе российского высшего образования / А.И. Андреева, М.Р. Гозалова, Е.С. Лосева // European social science journal. – М. – 2016. – №3. – С. 210–215.

2. Баранников А.В. Образование нового поколения. – М.: УЦ «Перспектива», 2013. – 223 с.

3. Brown A., Bimrose J. Technology Enhanced Learning: Strengthening Links with Practitioners // Book of Abstracts 12th International Conference on Technology Supported Learning and Traning. – Berlin, 2006. – P. 3–6.

4. Sharples M., Adams A., Ferguson R., Gaved M., McAndrew P., Rienties B., Weller M., Whitelock D. Innovating Pedagogy 2014: Open University Innovation Report 3. Milton Keynes: The Open University, 2014.

5. Пусенкова Г.А. Педагогические инновации при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: материалы XII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Воронеж, 22 марта 2019 / ФГБОУ ВО «ВГИФК». – Воронеж, 2019. – С. 136–139.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE CONTEXT OF BLENDED LEARNING

G.A. Pusiankova

The paper is devoted to the development of professional competence of nonlinguistic university students in teaching a foreign language. The article under consideration deals with the problem of using the innovations, blended learning in particular.

Keywords: pedagogical innovations; blended learning; innovative technologies; motivation; professional competence.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Г.А. Пусенкова
Белорусский государственный университет, ст. преподаватель
Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: Pusiankova@mail.ru

Статья посвящена профессионально ориентированному обучению чтению на иностранном языке в неязыковом вузе.

Ключевые слова: неязыковой вуз; профессионально ориентированные тексты; мотивация; профессиональная компетентность.

Одной из основных задач на неязыковых факультетах вузов является подготовка студентов к использованию знаний по иностранному языку в своей будущей профессиональной деятельности, а именно научить будущего специалиста читать и понимать (без словаря) содержание текстов по своей специальности. Следует констатировать тот факт, что особое место занимает обучение информационному поиску и чтению научно-технических текстов по определенной отрасли знаний.

С.К. Фоломкина считает, что чтение входит в сферу коммуникативно-общественной деятельности человека и обеспечивает в ней одну из форм вербального общения. Чтению принадлежит исключительно важная роль, т.к. оно открывает будущему специалисту доступ к ведущим источникам информации. Оно является также одним из основных средств удовлетворения познавательных потребностей обучающихся. Познавательный интерес к овладению навыками чтения у студентов неязыковых факультетов вузов связан с будущей профессиональной деятельностью. Поэтому при отборе текстового материала считается целесообразным учитывать его профильную ориентацию, способность вызвать профессиональный интерес и обеспечить познавательный эффект.

Анализ научных и научно-методических источников показал, что существуют различные подходы к классификации видов чтения. Так, например, в зарубежной методике предлагается свыше 30 видов чтения, но при внимательном рассмотрении оказывается, что под видами чтения иногда понимают разные этапы одного и того же вида или разные способы фиксации прочитанного. Существующие классификации можно представить следующим образом:

− по форме прочтения: чтение про себя; чтение вслух;

− по использованию логических операций: аналитическое и синтетическое чтение;

− по глубине проникновения в содержание текста: интенсивное и экстенсивное чтение;

− по целевым установкам: изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое чтение;

− по уровням понимания: полное/детальное понимание; общее/глобальное понимание.

Наибольшего внимания заслуживает классификация С.К. Фоломкиной, основу которой составляют практические потребности читающих: просмотр рассказа, статьи или книги, ознакомление с содержанием, поиск интересующей информации, детальное изучение языка и содержания.

Таким образом, в зависимости от цели обучения различают просмотровое, ознакомительное, изучающее и поисковое чтение.

Именно поисковое чтение на занятиях по иностранному языку на неязыковых факультетах является сопутствующим компонентом при развитии других видов чтения.

В основе каждого вида чтения лежат следующие умения:

1) понимание общего содержания: получать общее представление о прочитанном; определять, есть ли в тексте интересующая читателя информация;

2) понимание основного содержания: определять и выделять основную информацию текста; отделять информацию первостепенной важности от второстепенной; устанавливать связь (логическую, хронологическую) событий, фактов; предвосхищать возможное развитие (завершение) действия, событий; обобщать изложенные в тексте факты; делать выводы по прочитанному и т.д.;

3) извлечение полной информации из текста: полно и точно понимать факты, детали, выделять информацию, подтверждающую, уточняющую что-либо; устанавливать взаимосвязь событий; раскрывать причинно-следственные отношения между ними, определять главную идею, сравнивать, сопоставлять информацию и др.;

4) понимание необходимой (интересующей) информации: определять в общих чертах тему текста; определять жанр текста, выявлять информацию, относящуюся к какому-либо вопросу, определять важность (ценность) информации и др.

Обобщая изложенное выше, следует отметить, что чтение на иностранном языке является видом речевой деятельности, позволяющим не имитировать, а воспроизводить одну из форм реального иноязычного общения. В результате чтения осуществляется процесс получения информации, а это, в свою очередь, имеет практическую значимость для будущей профессиональной деятельности специалиста. Следует учитывать, что основными факторами, стимулирующими познавательный интерес к овладению навыками чтения, являются страноведческая насыщенность и профессиональная направленность учебного материала, эмоциональная окрашенность текстов, разнообразие тем и жанров, аутентичность текстового материала, коммуникативная направленность заданий. Для этого преподавателю необходимо создать у обучающихся положительную мотивацию, помочь сориентироваться в цели чтения и выбрать соответствующую стратегию, определить доступные студентам уровни понимания и формировать более высокие.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2004. – 336 с.

2. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: учебное пособие / под ред. П.И. Образцова. – Орел: ОГУ, 2005. – 114 с.

3. Пусенкова Г.А. Педагогические инновации при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: материалы XII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Воронеж, 22 марта 2019 / ФГБОУ ВО «ВГИФК». – Воронеж, 2019. – С. 136–139.

PROFESSIONALLY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN A NON LINGUISTIC UNIVERSITY

G.A. Pusiankova

The paper is devoted to the development of professional competence of nonlinguistic university students in teaching a foreign language. The article under consideration deals with the problem of professionally-oriented foreign language teaching.

Keywords: non linguistic university; professionally-oriented texts; motivation; professional competence.

СОВРЕМЕННЫЕ ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Н.А. Ронжина[1], Е.К. Кириллов[2]

[1] Приволжский исследовательский медицинский университет, преподаватель
Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: nglunatasha@mail.ru

[2] Приволжский исследовательский медицинский университет, студент
Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: mr.kluk33@gmail.com

В данной статье рассматривается процесс появление дистанционного обучения в современном мире. Приводятся примеры популярных образовательных технологий из различных образовательных программ.

Ключевые слова: дистанционное образование; дистанционное обучение; образовательные технологии.

В мире современных технологий образование занимает ведущую роль. Это связано не только с требованиями работодателя, но также с желанием населения двигаться в ногу со временем: узнавать из новейших источников о модернизации в той или иной области. В связи с этим основное количество людей нашей необъятной России стремится к знаниям по личным и профессиональным причинам. Главной объединяющей чертой образования по всему миру становится тренд непрерывного обучения – lifelong learning. И с каждым годом непрерывное обучение становится популярнее, так как ежедневно происходят сотни изменений, поэтому люди должны уметь приспосабливаться, совершенствуя свои навыки, умения и знания для удовлетворения меняющихся потребностей.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время основными формами образования является традиционное (очное и заочное): например, ученик ходит в школу, чтобы получить знания, или студент посещает лекции и практические занятия; а также дистанционное, которое представляет собой их гибрид.

С развитием информационных технологий, а также распространенностью и доступностью интернета появилась возможность для самообразования без обращения в образовательные учреждения напрямую. В настоящее время в Сети размещено огромное количество лекций и семинаров «светил» мировой науки, подробное объяснение материала из различных областей науки, однако достоверность предоставляемой информации во многих случаях вызывает сомнение. В связи с этим самообучаемые сталкиваются с необходимостью проверки полученных знаний в других источниках или обращения к специалистам.

Повышенный спрос на образовательные услуги в Сети дал огромный толчок развитию современных дистанционных образовательных программ. Впервые эта образовательная технология появилась в 2006 году, что позволило организовать обучение сразу нескольким десяткам тысяч людей. Но в тот период времени спрос, видимо, не был так велик, поэтому всё осталось в рамках старой программы: лекция – упражнение – тест. Тем не менее изменился подход к обучению – любой желающий мог обучаться в новом стиле в любое время дня и ночи и из любой точки страны [2, с. 36–39].

Сейчас каждый курс может быть скорректирован непосредственно для обучающегося, при этом будут учитываться интересы, цели и сама система.

В целом можно выделить два основных направления: адаптированный план курса и создание интерактивных упражнений по новым технологиям.

Первое направление подразумевает психометрику индивидуума: дополнительные упражнения, чтобы устранить пробелы в знаниях или, наоборот, не затрагивать темы, которые вызывают затруднения. Несмотря на то, что преподаватель не сидит рядом, такой вид образовательной технологии всё равно является индивидуальным, так как постоянно происходит взаимодействие с куратором: консультирование по сложным темам, проверка контрольных работ и тестов, помощь при подготовке к экзаменам, обмен сообщениями путем взаимной посылки по адресам корреспондентов через компьютерные сети. Это позволяет анализировать информацию и отвечать на нее в любое удобное время [5, с. 44–55].

Но безусловно, вторая технология является ведущей и именно благодаря ей современное общество прибегает к дистанционному образованию. Это интерактивность. Например, Mel Science разрабатывает уроки химии целиком в виртуальной реальности. Действительно очень сложно представить устройство атома, если оно изображено в виде клеточек с электронами. Но если демонстрируется 3d-модель прямо перед глазами и есть возможность интерактивно сложить любой атом, посмотреть, какие орбитали заполняются при добавлении электронов, то понимание такой сложной темы значительно повышается. Наглядность не только облегчает понимание, но и позволяет понять определенный процесс.

Также сюда можно отнести не менее распространенную среди подростков технологию «игры». Примером может служить онлайн-обучение по английскому языку. Например, при изучении темы «Город. Направления» обучающемуся необходимо пройти квест, правильно ориентируясь в том или ином направлении, разгадать секреты и загадки, встречающиеся на пути, которые невозможно выполнить, не владея знаниями данной темы. Здесь нет учителя или преподавателя, который подсказывает или дает совет. Обучающийся занимается, целиком погружаясь в данную тему, пытаясь решить заданный ему ребус. Таким образом происходит асинхронность дистанционного обучения [3, с. 68–73].

Иноязычное дистанционное образование является не менее популярным среди взрослых и детей. Многие, получив теоретические знания в школе или университете, стремятся к отработке и практике теоретических знаний. Происходит «перевернутое обучение» (ещё одна образовательная технология), при котором теория заменяется на практику.

Но можно ли изменить любую парадигму в онлайн-режиме? Нельзя дать однозначный ответ на данный вопрос. Существует огромное количество технологий образовательных программ, такие как СОУ, LMS, Learning Management Systems. СОУ – это комплекс программно-технических средств на базе интернет-технологий, методик обучения и организационных мероприятий, которые обеспечивают доставку образовательного контента обучаемым, реализуют

контроль знаний (посредством ответов на задания, промежуточного и контрольного тестирования и других форм обратной связи в процессе обучения). Одной из наиболее распространенных электронных площадок для организации дистанционного обучения является LMS Moodle. Технология дистанционного обучения может применяться как самостоятельно, так и в сочетании с традиционными формами профессионального обучения (очная, очно-заочная формы) [6, с. 23].

Также на просторах Сети можно найти множество образовательных стриминговых сервисов (площадок), которые являются коммуникационными системами, предоставляющими возможность обмена как интерактивной, текстовой, так и видеоинформацией между двумя или несколькими пользователями, находящимися на конкретном сервисе.

На просторах интернета, в сфере рынка образования множество как отечественных представителей (www.webinar.ru, www.websoft.ru), так и зарубежных (www.masterclass.com). Использование стриминговых сервисов в учебе позволили практически имитировать педагогическое «беспроводное» общение к привычному очному. В наше время вебинары уже стали такой же привычной групповой формой проведения занятий, как и стандартные очные семинары и лекции. Все больше и больше людей отдают предпочтение дистанционным занятиям вместо привычных лекций. Практика их проведения показывает, что дистанционные занятия в этом случае могут быть даже эффективнее, чем очные.

Согласно опросу 50 студентов ПИМУ об эффективности дистанционного образования, результаты не уступают или даже превосходят показатели традиционных занятий: 60 % обучающихся считают, что в ближайшее время дистанционное образование будет основным, а аудиторные занятия станут лишь вспомогательным элементом образования. 50% уверены о незаменимости традиционной формы обучения в высших образовательных учреждениях. Итак, вывод очевиден: использование мультимедийных презентаций, аудио- и видеоматериалов, интеллектуальные тестирующие системы вызывают интерес к дистанционному образованию. Более того, доступность, разумная цена, информативность, индивидуальный подход и даже рост интернет-аудитории – всё это является преимуществами дистанционной формы обучения.

Поэтому дистанционное обучение, будучи одной из форм системы непрерывного образования, призвано реализовать права человека на получение знаний и необходимой на данный период времени информации. Именно современные дистанционные образовательные технологии позволят любому желающему получить основное или дополнительное образование параллельно с его профессиональной деятельностью или повысить соответствующую квалификацию.

Литература

1. Авраамов Ю.С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2004. – №2. – С. 40–42.

2. Генне О.В. Дистанционное обучение – новый шаг в развитии системы образований // Защита информации. Конфидент. – 2004. – №3. – С. 36–39.

3. Гусев Д.А., Флеров О.В. Дополнительное профессиональное образование в социальном пространстве современной России // Наука и школа. – 2016. – №5. – С. 44–55.

4. Жарова Е.Е. Использование методик дистанционного обучения в преподавании английского языка // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2008. – №4. – С. 68–73.

5. Ольнев А.С. Использование новых технологий в дистанционном обучении // Актуальные проблемы современной науки. – 2011. – №1. – С. 96.

6. Шуваева В.В. Дистанционные технологии обучения в системе дополнительного профессионального образования // Управление персоналом. – 2005. – №3. – С. 36–39.

7. Полякова Л.И. Наука и жизнь. Дистанционное образование. – URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/5732 (дата обращения: 14.02.2014).

MODERN DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

N.A. Ronzhina, E.K. Kirillov

This article observes the appearance of e-learning in a modern world. The examples of the most popular educational technologies from various teaching programs are mentioned.

Keywords: distance education; distance teaching; educational technologies.

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.А. Рябинкина
МБОУ СШ №7 им. А.П. Гайдара,
учитель немецкого языка высшей квалификационной категории
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: oxana.ryabinkina@yandex.ru

В условиях модернизации образования происходит обновление процесса обучения, при котором у школьников необходимо сформировать поисковый стиль мышления, привить интерес и вкус к познанию и исследованию. Такую возможность предоставляет проектная и исследовательская деятельность, так как она не только создаёт ситуации востребованности общеучебных умений, но и развивает, закрепляет эти умения в режиме деятельности.

Ключевые слова: самостоятельная исследовательская деятельность; творчество; сотрудничество; сотворчество; заинтересованность; результат

«Всякий новый век, давая нам новое знание, дает нам новые глаза» – эти слова Г. Гейне соответствуют тому, что происходит сегодня в отечественном образовании. Стандарты второго поколения (Федеральный государственный образовательный стандарт) можно назвать ***«новыми глазами»*** образования, поскольку именно в формате стандарта зафиксированы требования государства и общества к целям образования. Сегодня в центре внимания – ученик, его личность. Но школа не может дать человеку запас знаний на всю жизнь. Однако она в состоянии дать школьнику основные базовые ориентиры знаний. Она может и должна развивать познавательные интересы и способности ученика, прививать ему ключевые компетенции, необходимые для дальнейшего самообразования [2].

Поэтому основная цель современного учителя – ***выбрать методы и формы организации учебной деятельности учащихся, которые оптимально соответствуют поставленной цели развития личности*** [5].

Для этого необходимо создать такие условия обучения, при которых дети могли бы раскрыть свои возможности, научились учиться и думать, ставить цели и грамотно достигать их.

Каждому педагогу известно, что дети по природе своей – исследователи. С педагогической точки зрения неважно, содержит ли детское исследование принципиально новую информацию или начинающий исследователь открывает уже известное. Здесь самое ценное – исследовательский опыт. Именно этот опыт исследовательского, творческого мышления и является основным педагогическим результатом и самым важным приобретением ребёнка [6].

Для того чтобы знания учащихся были результатом их собственных поисков, необходимо организовать эти поиски, управлять учащимися, развивать их познавательную деятельность. Убеждение в этом привело нас к изучению и использованию в своей работе проектно-исследовательской деятельности, так как она направлена не только на развитие творческих, но и исследовательских

качеств учащихся и представляет собой поиск решения какой-то проблемы, где ответ заранее неизвестен [6].

Изучив теоретические основы и передовой педагогический опыт, мы пришли к выводу, что организация проектно-исследовательской деятельности предполагает комплекс методов, которые отдельно относят к каждому из двух видов деятельности [7]. При этом стоит понимать, что они дополняют друг друга и имеют ряд различий. В результате исследовательской деятельности мы получаем интеллектуальный продукт, который создается путем установления истины методами традиционного исследования. Проектная деятельность предполагает поиск истины путём выбора максимально эффективного способа познания. Ценность проектно-исследовательской деятельности в том, что она приносит комплексный результат. Отдельно проектная деятельность очень важна, но она не учит практике и тому, как искать информацию, обрабатывать и подавать её. Исследовательская деятельность сама по себе не несёт столь огромной важности. Поэтому ей необходим проект [2].

Осмыслив более детально и подробно идеи проектно-исследовательской деятельности и проанализировав те противоречия, с которыми мы столкнулись в своей практике, мы пришли к выводу о том, что проектно-исследовательская деятельность более полно соответствует нашим педагогическим принципам.

Считаем, что положительная мотивация использования данной деятельности заключается в том, что она соединяет обучение и воспитание в целостный процесс развития творческой личности и делает возможным интерактивное включение учащихся в учебно-воспитательный процесс, максимально учитывая их индивидуальные особенности, повышая познавательную активность, самостоятельность и интерес к предмету.

Более восьми лет мы занимаемся проблемой организации проектно-исследовательской деятельности на уроках немецкого языка. Работа ведется по двум направлениям, прежде всего, это урочная и внеурочная деятельность.

Мы считаем, что учебный процесс должен моделировать некий процесс исследования, поиска новых знаний. Исследовательские навыки учащихся на уроках мы формируем через работу с учебным текстом, языковыми единицами и грамматическими конструкциями, через решение проблемных ситуаций.

Согласно Базисному учебному плану, внеурочная деятельность является составной частью образовательного процесса, направленной на решение задач воспитания и социализации [4]. Во внеклассной работе мы осуществляем проектно-исследовательскую деятельность по четырем основным направлениям: предметные недели, конкурсы, научно-практические конференции, интернет-проекты. Участие в них позволяет развить потенциальные способности учащихся, овладеть ими искусством коммуникации, приобрести способность генерировать новые идеи и научиться организовывать самостоятельную учебную деятельность.

Стоит отметить, что проектно-исследовательская деятельность учащихся на уроках и во внеурочное время имеет существенные различия. Прежде всего, это конечные цели этой деятельности. Если в течение урока использование элементов исследовательских приёмов предполагает тренировку применения отдельных умений, то исследовательская работа во внеурочное время нацеливает учащихся на серьёзный конечный результат [4].

Считаем, что проектно-исследовательская деятельность, несомненно, имеет свои преимущества перед другими методами обучения:

- Изменяются отношения учитель – ученик; учитель – это консультант, партнер. Мы заметили, что то, что интересно нам, интересно и нашим ученикам.
- Ученик учится сам (планирует свою работу, организует её, контролирует и оценивает себя и свою деятельность). Важно и то, что он может в любой момент получить от учителя устные советы по непонятным вопросам и заданиям.
- Работа в системе обеспечивает более высокий уровень обучения.
- На занятиях не бывает, как правило, никаких проблем с дисциплиной, у детей нет просто времени на шалости: сорок пять минут напряжённой работы.

Образовательная и воспитательная ценность проектно-исследовательской деятельности заключается в метапредметных связях, которые способствуют развитию у учащихся познавательной активности, воображения, самодисциплины, навыков совместной и самостоятельной деятельности и умений вести исследовательскую работу [1].

Таким образом, проектно-исследовательская деятельность, реализуемая через урочную и внеурочную деятельность, не ограничивается приобретением учащимися определенных знаний, умений и навыков, а выходит на практические действия учащихся, затрагивая их эмоциональную сферу, благодаря чему усиливается мотивация к предмету, развиваются интеллектуальные и личностные качества. Так как ученик совершает самоценную образовательную деятельность, он саморазвивается, самовыражается как личность, что имеет огромное значение в повышении его самооценки.

Литература

1. Белова С.А. Технология исследовательской деятельности по иностранному языку в обучении учащихся. – URL: http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=29 (дата обращения: 14.02.2019).

2. Леонтович А.В., Саввичев А.С. Исследовательская и проектная деятельность школьников. – М.: ВАКО, 2014. – 160 с.

3. Методика преподавания иностранных языков: общий курс / отв. ред. А.Н. Шамов. – М.: АСТ, 2008. – 253 с.

4. Развитие профессиональной методической компетенции учителя иностранного языка: учебно-методическое пособие / под общ. ред. Н.Н. Сониной. – Н. Новгород: НИРО, 2017. – 102 с.

5. Рогова Г.В. О повышении действенности урока иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2009. – №4. – С. 8–9.

6. Савенков А.И. Содержание и организация исследовательского обучения школьников. – М.: Сентябрь, 2003. – 205 с.

7. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS WITH THE HELP OF DESIGN AND RESEARCH ACTIVITIES

O.A. Ryabinkina

Nowadays in terms of educational modernization, the refreshment of educational process takes place. Pupils are considered to form research skills. This can be achieved by doing project work and research work. Such activities not only create the situations of using general educational skills but they also develop research skills in the process of learning.

Keywords: independent research activity; creativity; cooperation; co-creation; interest; result.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – МОТИВАЦИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.П. Симонова
Тихоокеанский государственный университет, ст. преподаватель
Россия, г. Хабаровск; e-mail: epsimonova@gmail.com

В статье представлен один из реализуемых в данный момент студенческих проектов. Авторы делятся опытом по разработке механизмов взаимодействия участников проекта «Сказки народов Приамурья на разных языках». Проект направлен на повышение интереса студентов к истории родного края, распространение и популяризацию литературы коренных народов Дальнего Востока, повышение имиджа Хабаровского края. Проект реализуется студентами, обучающимися по направлениям «Перевод и переводоведение», «Реклама и связи с общественностью», «Филология», «Декоративно-прикладное искусство и промыслы», «Туризм», а также коллективом преподавателей и специалистами в области перевода, краеведения и издательского дела.

Ключевые слова: проект; деятельность; перевод; художественный перевод; сказка; мотивация; проектная деятельность.

С целью повышения качества образования в вузах и школах наряду с традиционными методами и практиками внедряется метод проектной подготовки, так как он ориентирован на раскрытие личности обучающегося, развитие интереса к учебной деятельности, развитие интеллектуальных, творческих способностей в процессе деятельности по решению какой-либо проблемы. Метод проектов как педагогическая технология представляет собой «совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути» [2, с. 67]. Специалисты Института образования НИУ ВШЭ определяют проектное обучение как «вид отдельной специально организованной деятельности студентов, ограниченной во времени, нацеленной на решение определенной проблемы и имеющей в качестве результата конечный продукт деятельности» [3, с. 16].

В процессе участия в проектной деятельности студенты образуют группы для решения конкретной задачи. Руководитель проекта управляет процессом, организует, мотивирует, совместно со студентами исследует заявленные проектом объекты и задачи. Результатом такой работы могут быть отчет, доклад, книга, патент, инновационный программный или информационный продукт, бизнес-план компании или студенческий «стартап». Получившиеся продукты могут быть с успехом внедрены на коммерческой основе.

В Тихоокеанском государственном университете, как и в других вузах РФ [4, с. 144], метод проектов является новым видом деятельности не только для студентов, но и для преподавателей. Для четкого определения целей и векторов такой работы необходимо определить области практического и в то же время актуального применения полученных навыков. Что касается обучающихся по направлению «Перевод и переводоведение», то в настоящее время подготовка переводчика, готового к работе на современном рынке переводческих услуг, подразумевает, наряду с овладением глубокими теоретическими знаниями,

формирование широкого спектра профессиональных умений и навыков. В их числе внушительный перечень компетенций, перечислим лишь некоторые: способность к обобщению, критическому осмыслению, систематизации информации; способность проводить лингвистический анализ текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков; способность применять методы научных исследований в профессиональной деятельности, анализировать материалы исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения; навыки управления проектами; навыки организации и ведения командной работы и прочее. В рамках традиционного обучения сформировать и развить все требуемые к освоению компетенции достаточно сложно, поэтому проектная деятельность призвана восполнить существующие пробелы.

В этой связи при разработке и планировании проекта «Сказки народов Приамурья на разных языках» со студентами, обучающимися переводу, было поставлено несколько целей. Образовательная цель – овладеть навыками художественного перевода, точнее переводом сказки. Практическая цель – научить организовывать самостоятельную профессиональную деятельность, получить опыт взаимодействия с заказчиком, со специалистами смежных областей, навык коллективной и творческой работы. Общая цель проекта – повышение интереса к истории родного края, повышение его имиджа, распространение и популяризация литературы коренных народов Приамурья в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Так как реализация данного проекта требует участия не только команды переводчиков, но и таких специалистов, как дизайнер, художник-оформитель, гид-экскурсовод, краевед, участие в проекте было также предложено студентам, обучающимся по направлениям «Реклама и связи с общественностью», «Филология», «Декоративно-прикладное искусство и промыслы», «Туризм». Ожидаемый результат проекта – разработка макета и публичная презентация иллюстрированной книги сказок коренных народов Дальнего Востока, переведенных на китайский, японский, корейский, английский, немецкий и французский языки. Срок реализации проекта один год, количество участников не ограничено. Предполагается, что проекты позволят решить вопрос трудоустройства выпускников вузов по специальности, в связи с этим в проектные команды планируется привлечь представителей бизнеса (в рамках этого проекта, например, туристический и гостиничный бизнес) и выдающихся специалистов-практиков.

Проект проходит в несколько этапов.

Подготовительный этап – формирование команд переводчиков, руководителей этих команд, определение общей траектории и «дорожной карты» проекта с указанием мероприятий, сроков, ответственных, создание информационной поддержки (социальные сети, официальный сайт университета).

Основной исследовательский этап. Этап включает в себя отбор сказок для перевода, работу со словарями. Помимо этого планируется знакомство

с культурой и бытом коренных народов Дальнего Востока, выезд в национальные поселки, краевые заповедники, экскурсии в тематические парки, посещение лекций, участие в семинарах по истории, культуре коренных народов, участие во встречах и дискуссиях со специалистами в области переводоведения, краеведения, участие в беседах с представителями коренных народов.

Основной переводческий этап. Включает в себя мастер-классы, обсуждение переводов, консультации с коллективом преподавателей, редактуру перевода.

Основной этап создания макета и иллюстраций к изданию. Совместная творческая работа студентов по отбору к публикации иллюстраций и переводов. Написание и перевод «Вступления» / «Заключения» на рабочие языки.

Заключительный этап – создание электронного макета издания, подведение итогов, обсуждение результатов проекта. Помимо этого, нельзя не согласиться со словами, что «оптимальным вариантом должна стать “защита” в реальных условиях: презентация результатов проекта, т.е. конечным пользователям, доклад на научной или научно-практической конференции» [1, с. 101].

Следует отметить, что идея проекта возникла в рамках участия в семинаре «Литературы народов Севера – по-русски». Семинар проводился центром стратегического развития переводческого образования в России при Российской академии образования в г. Хабаровске в 2019 году под руководством И.С. Алексеевой, профессора и директора Санкт-Петербургской высшей школы перевода при РГПУ им. А.И. Герцена. Общая цель подобных семинаров в регионах – создание в России единой сети поддержки искусства художественного перевода со всех языков народов России. Переводы сказок и стихотворений с языков коренных народов на русский язык, выполненные при подготовке и в ходе прошедших семинарских занятий, планируется опубликовать в виде отдельной книги. В этой связи возникла идея перевести приамурские сказки не только на русский, но и на другие языки.

Культура коренных народов Приамурья уникальна, она незаслуженно обделена вниманием и требует всестороннего изучения. Именно жителям Дальнего Востока, а точнее молодым и перспективным специалистам, предстоит познакомить гостей Хабаровского края и Дальневосточного региона в целом с народным творчеством народов Приамурья.

Литература

1. Нечаева Н.В., Степанова М.М. Студенческие проекты в вузе: ключ к практико-ориентированной подготовке переводчиков // Педагогический журнал Башкоторстана. – 2017. – №5 (72). – С. 96–101.

2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2001. – 272 с.

3. Проектное обучение практики внедрения в университетах. – URL: https://uni.hse.ru/ (дата обращения: 25.02.2020).

4. Юдина Т.В., Сигарева Н.В. Проектная деятельность студентов в подготовке переводчиков // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Выпуск 18. Том 2. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2014. – С. 143–151.

THE PROJECT ACTIVITY – MOTOVATION, INERACTION & PROSPECTS

E.P. Simonova

The article presents one of the currently implemented student projects. The authors share their experience in developing mechanisms for interaction between participants of the project «Folktales of the Amur region in different languages». The project is aimed at increasing students' interest in the history of their native land, spreading and popularizing the literature of indigenous peoples of the Far East, and improving the image of the Khabarovsk territory. The project is implemented by students studying in the fields of «Translation and translation studies», «Advertising and public relations», «Philology», «Arts and crafts», «Tourism», as well as by a team of teachers and specialists in translation, local history, and publishing.

Keywords: project; activity; translation; artistic translation; fairy tale; motivation; project activity.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Т. Токтобаева
Бишкекский государственный университет, преподаватель
Кыргызская Республика, г. Бишкек; e-mail: atoktobaeva@bhu.kg, Suilo_90@mail.ru

Статья посвящена вопросу влияния процесса глобализации на современные образования. Как отмечает автор, развитие глобализационных процессов в сфере образования и объективная необходимость повышения конкурентоспособности выпускников вузов требуют модернизации системы высшего образования в направлении соответствия мировым стандартам.

Ключевые слова: образования; глобализация; интеграция; модернизация; глобализационные процессы.

Глобализация образования предполагает возможность и необходимость обучения в различных странах, расширяя потенциальный выбор набора дисциплин и профессоров, их обеспечивающих. Сопоставимая система зачетов и кредитов создает основу для накопления освоенных курсов и взаимного признания результатов их изучения различными учебными заведениями. Взаимные стажировки профессорско-преподавательского состава обусловливают обмен научным и методическим опытом. Все это способствует конкурентному отбору дисциплин, а затем в долгосрочной перспективе – и учебных заведений, их специализации на наиболее сильных областях исследования и преподавания, что создаст условия для повышения качества обучения и научных исследований [1]. Образование в эпоху глобализации является той сферой, где формирующийся специалист приобщается к общемировым ценностям, расширяет кругозор и свои знания относительно не только профессиональных компетенций, но и условий труда, которые могут быть ему обеспечены в различных странах мира.

Посредством развития профессионального самосознания происходит ориентация специалиста на индивидуальные ценности и поиск лучших условий для собственной творческой деятельности без учета государственных границ и интересов своей страны. Так закладываются и укрепляются основы перераспределения человеческого капитала в страны, где есть возможность получать более высокий доход и необходимые условия для работы. Это усиливает отток из России талантливых молодых людей, так как глобализация интегрирует национальные рынки труда в единый мировой рынок. Особенно это опасно в областях, отвечающих за стратегические направления российской модернизации. Итак, следует признать, что глобализация образования укрепляет индивидуальные позиции будущего специалиста и возможности его профессионального саморазвития, расширяя выбор условий и места приложения его творческих сил; позволяет концентрировать человеческий капитал высокого качества и добиваться лучших результатов для тех стран, которые способны создать лучшие условия труда; способствует усилению конкуренции между странами за носителей интеллектуальных ресурсов.

Процесс интернационализации образования является историческим явлением, имеющим определенные периоды развития [2]. Многие исследователи в области образования не считают понятия «интернационализация» и «глобализация» идентичными. Интернационализация предполагает сохранение и развитие национальной системы образования. С процессом интернационализации связан такой порядок мироустройства, при котором доминирующая роль в управлении образованием принадлежит государствам с четкими политическими границами, через которые может осуществляться традиционная деятельность по интернационализации образования (перемещение студентов, обмен персоналом, сотрудничество университетов, совместная исследовательская работа). Интернационализация определяется как программа реформ на институциональном уровне, которая начинает работать, когда образовательная организация сталкивается с необходимостью коренных реформ собственной учебной и научной деятельности вследствие изменившихся внешних условий развития системы образования. Сущность интернационализации образования заключается в ее всеобъемлющем характере, сочетающем междисциплинарные, многоуровневые и кросс-культурные ценности, а также в том, что интернационализация охватывает всю вузовскую структуру, как весь процесс обучения, так и управление им. На наднациональном уровне процесс интернационализации проявляется в разработке общих стратегий и принципов развития высшего образования, в единой или близкой ориентации образовательной политики. Международное образование реализуется на практике как набор определенных образовательных программ, задачей которых является дополнительная подготовка студентов к будущей профессии, развитие знаний, умений и навыков, которые могут пригодиться выпускникам на рынке труда любой страны в условиях интернационализации хозяйственной жизни [3]. Основная проблема развития российского международного образования связана с местом России на международном рынке образовательных услуг. В контексте понятия «интернационализация высшего образования» развивается понятие «интернационализации университета».

Студентам необходимы международные знания, чтобы в своей дальнейшей профессиональной деятельности успешно общаться и решать проблемы с людьми из других стран на любом уровне [4]. Большинство современных вузов вовлечено в международную деятельность, но это, как правило, наиболее простой, обыденный уровень интернационализации – реализация международных программ обучения и т.д. На более высоком уровне интернационализация высшего образования может рассматриваться как процесс систематической интеграции международной составляющей в образование, исследования и общественную деятельность высших учебных заведений. В этом смысле далеко не многие, даже из крупных центров академического образования, могут считаться в истинном смысле международными.

Выделим [5–7] причины, требующие системного преобразования в образовательных организациях на основе интернационализации: 1. Разрыв между доступным и существующим знанием. Задача образования в этом случае –

предоставить возможность получения знания на основе глобальных источников; 2. Наличие человеческих ресурсов для преодоления этого разрыва. В данном случае приоритеты смещаются с вузовского образования на подготовку педагогических кадров; 3. Вузы должны приложить все усилия для принятия концептуальных и структурных мер по интеграции международного образования в управление университетом, признавая его приоритетным; 4. Понимание студентами важности и необходимости получения знаний, умений и навыков, которые помогут им занять достойную нишу на рынке труда любой страны; 5. Международное образование шире, чем просто подготовка специалистов: выполняя более широкие задачи, международное образование должно занять достойное место в приоритетных направлениях таких сфер как экономика, бизнес, маркетинг, международные отношения [8].

Планируя и осуществляя деятельность по реализации программ международного образования, университет может использовать подходы, заимствованные у бизнеса, в том числе планирование, финансовое моделирование, идентификация рисков, изучение международных рынков и применение технологий международного маркетинга. Современные образовательные модели не отвечают на вызовы времени, что становится все более и более очевидным не только для агентов рынка образовательных услуг, но и для их потребителей, которые фактически представляют собой общество целиком, а не отдельные его группы.

Более того, противоречие между глобализацией образования и отсутствием соответствующей этой тенденции педагогической системы не является очевидным, оно не привлекает внимания исследований и не становится предметом гуманитарной рефлексии [9]. В каждой стране существует своя специфика в системе высшего образования, свои проблемы и свои пути их решения. С другой стороны, абстрагируясь от различий между странами и системами образования экономического порядка, мы можем выделить общие тенденции в международном высшем образовании, проявление которых в реальных условиях экономики той или иной страны имеет различную степень реализации.

Проанализируем основные тенденции в международном высшем образовании.

Первая из них – это стремление к трансформации, т.е. к постоянному изменению и обновлению самих систем образования, без чего невозможно их развитие и адаптация к изменяющимся условиям окружающей жизни.

Вторая тенденция к глобализации проявляется в том, что происходит свободный обмен профессорами, аспирантами и студентами. При этом потоки студентов имеют следующую направленность: из стран с нарождающимися рынками и стран с переходной экономикой – в университеты Европы и США, и из развивающихся стран – в страны с нарождающимися рынками и с переходной экономикой, в которых образование значительно дешевле. Развитие глобального рынка высшего образования проявляется также в том, что различные центральные университеты России, например, имеющие хорошую модель образования, открытия международных организаций образование – это личная, инди-

видуальная собственность, основная прибыль которой имеет экономические свойства [10].

Модель глобального образования по своей сути не только не противоречит основным тенденциям и принципам современной российской педагогики, но и способствует ее обновлению за счет усиления гуманистического потенциала, расширения возможностей освоения культурного опыта человека. Все глобализационные тенденции современности наиболее ярко проявляются в урбанизированной среде, т.е. в городском социокультурном пространстве, поскольку урбанизация играет огромную роль в общемировой культурной интеграции и имеет первостепенное значение в цивилизационном процессе в современный период.

Литература

1. Алексашина А.В. Глобальное образование: идеи, концепции, перспективы. – СПб., 1995. – 237 с.

2. Альтбах Ф.Г. Глобализация и университет: мифы и реалии в мире неравенства // Alma mater. – 2004. – №10. – С. 39–46.

3. Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. – М., 2004. – 450 с.

4. Бек У. Что такое глобализация. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 223 с.

5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – 300 с.

6. Богуславский М. В. XX век российского образования. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 356 с.

7. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М., 2004. – 209 с.

8. Глобализация и конвергенция образования: технологический аспект / под общ. ред. проф. Ю.Б. Рубина. – М., 2004. – С. 6.

9. Глобализация и образование: Болонский процесс. Материалы круглого стола. – М.: Альфа-М, 2004. – Вып. 2. – 168 с.

10. Иванова З.И. Сущность глобализации в рамках глобализационной парадигмы // Гуманитарные науки, культура и образование: актуальные проблемы современности: сб. науч. тр. Саратов, 2006. – С. 57–64.

11. Кара-Мурза С.Г. Угасание рациональности: имитация // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – №6. – С. 3–25.

THE PROBLEMS OF MODERN EDUCATIONAL SYSTEMS IN THE GLOBALIZATION CONDITIONS

A.T. Toktobaeva

The article is dedicated to the matter of globalization progress influence at the modern education. According to the authors words, the development of globalization progress in the educational area and necessity in rise of university graduate's competitiveness demands the higher education systems modernization in the direction of worlds standard.

Keywords: globalization; education; integration; modernization; globalization progress.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ФГОС В ОБЛАСТИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

О.В. Фадеева
МБОУ СШ № 16, учитель английского языка
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: okey-87@mail.ru

В данной статье рассматриваются цифровые технологии, направленные на реализацию ФГОС в области преподавания английского языка в школе.

Ключевые слова: ФГОС; английский язык; технологии.

Реализация ФГОС на уроках английского языка заключается в том, чтобы учащийся выйдя за порог школы, имел способность и готовность осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка. Что, в свою очередь, это значит? Это значит, что выпускник должен представить себя устно и письменно, написать анкету, заявление, резюме, письмо, поздравление, представлять свой класс, школу, страну в ситуациях межкультурного общения, в режиме диалога культур, использовать для этого знание иностранного языка, выступать с устным сообщением, уметь задать вопрос, корректно вести учебный диалог, уметь вести монолог, диалог, мы уже не говорим про банальное умение читать и понимать прочитанное. Кроме того, английский язык по САНПИН (по рангу трудности) набирает 9 баллов после математики. Если говорить об экзаменах, то и вовсе считается самым сложным (чтобы получить «3», нужно набрать 29 баллов из 70, то есть необходимо правильно выполнить 41% работы. Это САМЫЙ ВЫСОКИЙ показатель среди всех предметов. Казалось бы, всего 41%, немного, но по той же физике нужно на «3» сделать всего 25%, а по биологии – 28%). Таким образом, преподаватели и учителя, дабы выпустить качественный продукт в виде свободно владеющей языком персоны, всячески стараются внедрить различные эффективные методики, технологии как своих российских коллег, так и зарубежных.

Ну что ж…теперь перейдем непосредственно к тем технологиям, которые обогатили наши методические копилки (или говоря более современным языком, методический банк).

Всем известно, что сейчас в образовании реализуется федеральный проект «Цифровая школа» (для улучшения образовательного процесса с помощью современных технологий), поэтому мы начинаем внедрять в наши уроки не просто презентации, а целые интерактивные представления, игры, квесты. Действительно, урок перестает быть монотонным, учащийся успевает расслабиться, а пока он находится в зоне комфорта, знания становится получить легче. Примером таких учебных платформ могут служить всем полюбившиеся Учи.ру (огромное количество карточек по предмету, учитель также имеет возможность создавать свои карточки), Duolingo (отличные игры для усвоения языка, всевозможные задания), Quizzes, Kahoot (обе эти платформы англоязычные, что уже само по себе полезно людям, занимающимся преподаванием предмета,

направлены на создание тестовых заданий и мгновенной их проверки). Более того, англоязычные сайты предлагают достаточно разнообразный и качественный материал как по грамматике, так и по Speaking и Listening (например, British Council – (есть абсолютно весь необходимый разноуровневый материал, которым можно разнообразить урок (видео и задание к нему), игры – Word wangling, Magic Gopher, также здесь представлены тесты для определения уровня английского языка). Все вышеперечисленные ресурсы (мы уже не говорим про многочисленные тренажеры по подготовке к ГИА и ВПР) отлично вписываются в современный урок для достижения нашей цели – ученика, который может слышать, слушать и принимать участие в диалоге культур!

Ну и естественно, никто не запрещает нам создавать свои собственные платформы для своих собственных учеников и студентов, которые мечтают выучить язык. Мы не стоим на месте, мы развиваемся, мы помогаем развиваться нашему будущему!

Литература

1. Бухаркина М.Ю. Технология разноуровневого обучения // Иностранные языки в школе. – 2003. – №3. – С. 11–12.

2. Вайсбург М.Л. Цели обучения иностранным языкам и журнал // Иностранные языки в школе. – 1994. – №6. – С. 12–13.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия. – 2008. – 272 с.

4. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2007. – 368 с.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Омега. – 2014. – 134 с.

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES TO IMPLEMENT THE TASKS OF THE FEDERAL STATE BUDGET IN THE FIELD OF FOREIGN LANGUAGE AT SCHOOL

O.V. Fadeeva

This article discusses digital technologies aimed at implementing the Federal state educational standard in the field of teaching English at school.

Keywords: GEF; English language; technology.

Раздел II
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ США И РОССИЕЙ

М.А. Беленькова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: marina88belenkova@gmail.com
Научный руководитель: Набилкина Л.Н., д-р культурологии, доцент

В данной статье рассмотрены проблемы межкультурной коммуникации в современном обществе на примере России и США. Проанализированы причины противоречий и недопонимания, возникающие в процессе взаимодействия разных культур в контексте реалий современного мира. Выявлена и обоснована необходимость в совершенствовании и развитии механизма культурного обмена, информации и пропаганды культурных ценностей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; культурные ценности; социокультурный процесс.

В связи с процессами глобализации экономики, интернационализации социокультурных процессов, происходящих в современном мире, возникают острые противоречия и конфликты во всех сферах жизни человека. Различные по своей истории, языку, религии культурные общности в процессе взаимодействия и развития влияют друг на друга на основе межкультурной коммуникации по присущим им законам. Нередко конфликты происходят из-за элементарного незнания особенностей, традиций других культур. В сложившейся ситуации встаёт вопрос исследования проблем межкультурной коммуникации, а именно теоретическое осмысление условий и возможностей полного взаимопонимания, избежание конфликтов.

Актуальность проблемы межкультурной коммуникации еще более возрастает, если рассматривать такие крупные державы современного мира, как Россия и Соединенные Штаты Америки (далее США). Именно они задают не только политическое, но и социокультурное направление движения земной цивилизации. Выбор России и США как объектов анализа определяется их сопоставимостью по размеру и влиянию в мире, а также необходимостью создания эффективной системы коммуникации между ними. Особую важность при этом приобретает задача формирования межкультурной компетенции, которая предполагает развитие у индивида способности анализировать инокультуру, изменение установок и оценок, воспитание терпимости, способности признавать альтернативные ценности и модели поведения. Необходимо развивать культур-

ную восприимчивость, формировать практические навыки и умения в общении с представителями других культур.

Объектом исследования данной статьи являются процессы взаимодействия культур народов России и США, а предметом исследования – межкультурная коммуникация между ними.

Для рассмотрения данной проблемы требуется обозначить и решить конкретные задачи:

- проанализировать процесс взаимодействия культур в контексте реалий современного мира;

- проанализировать проблемы формирования межкультурной компетенции и определить пути их оптимизации.

Материалом данного исследования послужили методологические принципы российской и зарубежной культурологической науки, используемые для исследования таких понятий, как культура, межкультурная коммуникация, общение. Специфика аксиологического подхода к культуре связана с выделением и подчеркиванием ценностных и нормативных аспектов культуры, которые разработаны, прежде всего, в трудах М. Вебера, К. Мангейма, П. Сорокина. В российской культурологической и философской мысли аксиологический подход к культуре развивали Э.А. Баллер, О.Г. Дробницкий, Б.С. Ерасов, А.Я. Зись, В.Ж. Келле, В.М. Межуев, Б. Тугаринов и др. В данной статье использован сравнительный метод исследования.

Для того чтобы объективно оценить картину мира и ментальное пространство сравниваемых двух культур, необходимо сопоставить ценности американского общества с ценностями российской культуры. Например, можно рассмотреть такие аксиологические критерии, как индивидуализм, присущий американской культуре, и общинность, соборность и коллективизм, являющиеся отличительной чертой русского народа.

Американец Ялле Ричмонд, исследующий русскую культуру, отмечает, что общинность и соборность у русских в крови [3, с. 17]. Он подчеркивает, что данные понятия трудны для восприятия американцами, которые воспитывались на индивидуализме. Контраст между русским коллективизмом и американским индивидуализмом прослеживается в тот исторический период времени, когда американские первопоселенцы становились независимыми фермерами, жили уединенно, вдали от соседей. Русские предпочитали жить общинами. Для американского народа это неприемлемо и чуждо, а для русских – естественное явление. А.Ф. Лосев рассматривает идею соборности как важнейшую черту русской философии, под которой имеется в виду «социальность как глубочайшее основание всей действительности, как глубочайшая потребность каждой отдельной личности, как то, в жертву чему должно быть принесено решительно все» [1, с. 512]. «Русскому уму совершенно чужд всякий субъективизм, и русский человек меньше всего интересуется своим собственным узаконенным и внутренним субъектом» [1, с. 509].

Если говорить о межкультурной коммуникации России и США, то необходимо затрагивать и область научного лингвистического знания. Общеизвест-

но, что причиной возникновения межкультурной коммуникации как научно-практического знания стала необходимость в общении бизнесменов и чиновников, работавших за рубежом, а именно их беспомощность и неспособность разобраться в ситуациях недопонимания, которые возникали при работе с представителями других стран. Часто это приводило к конфликтным ситуациям, взаимной неприязни. Даже владение иностранными языками в совершенстве не могло гарантировать успех. Это привело к осознанию необходимости изучения не только языков, но культурных традиций, норм поведения, обычаев других народов. Таким образом, перевод – это не только лингвистический акт, но еще и культурный и коммуникационный. Процесс перевода всегда затрагивает такие аспекты, как язык и культуру. Они взаимосвязаны друг с другом: язык не только выражает культурную реальность, но и задает ей определенную форму. Проблемы перевода «билингвистичны» и «бикультурны». Рассматривая перевод в аспекте межкультурной коммуникации, Г.Д. Томахин [2, с. 156] подчеркивает, что это не только соприкосновение двух семантических систем со своими национально- культурными свойствами, но и контакт представителей двух лингвокультурных общностей, каждый со своим мировосприятием и определенным фондом культурного наследия: фоновыми знаниями, речевым этикетом, морально-эстетическими нормами.

Если рассматривать невербальное коммуникативное поведение американцев, то в большинстве случаев они поддерживают достаточно большую дистанцию при общении. Слишком короткая дистанция связывается с посягательством на личное пространство, агрессией или домогательством. Коммуникативная дистанция американцев значительно больше, чем у русских. Сокращение дистанции в американской коммуникативной культуре не свидетельствует о дружеском расположении, как в русской коммуникации. Американцы чаще улыбаются в общении, чем русские. Улыбка является неотъемлемой частью разговора у американцев, которая выражает вежливость, доброжелательность и личное преуспевание. Русская улыбка более ситуативна и адресуется в первую очередь хорошо знакомым, демонстрируя личное положительное отношение к собеседнику. В американском общении улыбка обычно выражает благодарность. У русских не принято класть ноги на мебель, сидеть на полу или на столе, сидеть, скрестив руки за головой. В общественных местах не принято женщине сидеть, скрестив ноги, а мужчине – подперев лодыжку коленом другой ноги. В американской культуре, напротив, все это вполне допустимо.

Взаимодействие культур в эпоху глобализации часто может привести к конфликтным ситуациям в их диалоге, поэтому в современном мире большое внимание уделяется коммуникативной составляющей социокультурных процессов.

Исследование межкультурной коммуникации позволило заключить, что это сложноорганизованное социокультурное явление, имеющее свою уникальную природу и логику. Его необходимо рассматривать с трех сторон: культуры, языка и субъекта – носителя языка.

Являясь многофункциональным явлением, в котором любая из её функций направлена на достижение взаимопонимания, межкультурная коммуникация наряду с экономикой и политикой является важным фактором регуляции как внутренней жизни культур, так и взаимоотношений между ними. Процесс взаимодействия между Россией и США, который имеет не очень долгую, но насыщенную событиями историю, можно охарактеризовать двумя критериями: борьбы и сотрудничества. Совершенствование данного процесса подразумевает, прежде всего, применение культурологического подхода к исследованию межкультурной коммуникации двух стран.

Взаимодействие борьбы России и Америки проявляются в процессе межкультурной коммуникации большим диапазоном от альтернативного противостояния до прямого экспорта культурных ценностей. Взаимодействие сотрудничества осуществляется в виде объединения, а также через усвоение культурных элементов друг друга на основе национальной трансформации перенимаемых элементов, что в свою очередь является эффективным толчком для развития.

На основании вышеизложенного позволим предложить следующие рекомендации, которые, на наш взгляд, позволят повысить эффективность межкультурного взаимодействия России и США: строгое соблюдение права другой культуры на самобытность; изучение исторического и культурного наследия; уход от давления и навязывания мировоззрения; взаимоуважение; совершенствование и развитие механизма культурного обмена, информации и пропаганды культурных ценностей и традиций.

Для решения задач по формированию новых российско-американских отношений требуются усилия не только правительства, но и средств массовой информации, научных сообществ, деловых кругов и общественных групп различного направления.

Литература

1. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
2. Томахин Г.Д. Перевод в аспекте межкультурной коммуникации. – М., 2001. – 112 с.
3. Richmond Y. From nyet to da: understanding the Russians. – Intercultural Press, USA, 1992. – 346 p.

PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION BETWEEN THE USA AND RUSSIA

M.A. Belen'kova

This article discusses the problems of intercultural communication that arise in modern society, using the example of Russia and the USA. The causes of contradictions and misunderstandings arising in the process of interaction of different cultures in the context of the realities of the modern world are analyzed. The need for improving and developing the mechanism of cultural exchange, information and propaganda of cultural values has been identified and justified.

Keywords: intercultural communication; cultural values; sociocultural process.

ВЗГЛЯД АМЕРИКАНСКИХ КРИТИКОВ НА ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО С.А. ЕСЕНИНА

Д.С. Большакова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: magicworld1996@mail.ru
Научный руководитель: Набилкина Л.Н., д-р культурологии, доцент

В данной статье приведен пример представителей американской прессы XX и XXI веков, которые публиковали работы о жизни и творчестве Сергея Есенина. Критики по-разному писали о С.А. Есенине. Многие из них восхваляли поэта и считали его успех вполне заслуженным. Но были и другие, которые не умалчивали о неблагопристойном поведении поэта.

Ключевые слова: С.А. Есенин; американские критики; Натан Доул; Джордж Селдс; Уильям Харкинс; Кларенс Мэннинг; Ллойд Делгадо.

Пребывание Сергея Александровича Есенина на территории Соединенных Штатов нельзя назвать долгим (поэт был там со своей женой около четырех месяцев в 1922 году). Но даже за такое незначительное время о поэте сразу «заговорила» американская пресса. Поначалу это был интерес, исключительно касающийся жены писателя, известной американской танцовщицы Айседоры Дункан. Позже американская критика все же восприняла его как поэта и продолжала обсуждать вплоть до конца XX века.

Одно из первых упоминаний об С.А. Есенине принадлежит американскому поэту, журналисту Натану Доулу. Пристальное внимание к творчеству С.А. Есенина началось после выхода его сборника стихов, а также с бурным обсуждением личной жизни поэта с супругой. В своей рецензии на русскоязычные произведения, написанной Доулом в 1923 году, более трети работы посвящены С. А. Есенину.

В качестве основной темы в своей рецензии Натан Доул берет тему религии. По его мнению, Есенин – «заядлый консерватор», занимающийся богохульничеством. Журналист не согласен с Есениным и, наоборот, утверждает, что вера есть необходимое и основополагающее в человеке. И если обратиться к истории, то русскому народу на тот период она особенно нужна, так как революция погубила и разрушила многое в России. Натан Доул говорит о необходимости поэта принять Воскресение Христа. Тем самым критик приходит к выводу, что для стихотворений Есенина характерен такой литературный прием, как псевдохристианский символизм. В целом, рецензист высоко отмечает творчество Есенина, говорит о рифмованности произведений в оригинале и об искренней любви Есенина к Родине.

Еще одним из американских журналистов, обращавшихся к творчеству С.А. Есенина, был Джордж Селдс. Журналист принадлежал к категории макрейкеров, или по-другому «разгребатели грязи». Это было связано с тем, что такие представители американской прессы в первую очередь обращали внимание на негативные явления в обществе: злоупотребление, коррупцию и т.д.

Его первая заметка в журнале «Ежедневные новости Чикаго» была посвящена скоропостижному отъезду Есенина от Айседоры ради своей «дикой» Родины. В 1924 году появляется еще одна статья журналиста, которая также несет негативный характер в адрес поэта. В данной статье Джордж Селдс описывает интервью с Айседорой Дункан и подчеркивает, что именно Есенин довел девушку до состояния упадничества, не оставил ей средств к существованию.

Американский публицист Уильям Харкинс также отмечает высокую популярность Есенина и относит поэта к категории «внутренних эмигрантов».

После смерти С. Есенина в журнале «Славянский и восточноевропейский обзор» написал свою статью американский историк Кларенс Мэннинг. Уже с первых строк Мэннинг говорит о выдающимся таланте писателя. По мнению историка, Есенину пришлось принять революцию, но с крестьянским оттенком. В ней он увидел устранение тех зол, которые заметил в своей деревенской жизни. Перед грубым натиском современной культуры его религиозная вера также распалась. Поэт видел только грубые аргументы против религии. У Есенина была растущая склонность высмеивать религию, в чем активно поддерживал большевиков. Очень много внимания уделяет Мэннинг автобиографии Есенина, выдержки из которой переводит на английский язык, тем самым цитируя поэта. Про брак Есенина с Дункан Мэннинг говорит негативно и утверждает, что такой союз изначально не мог принести им счастья. Разница в возрасте и традициях была слишком велика. Что же касается его преданности деревенской жизни, Мэннинг говорит, что, хоть Есенин и считал себя крестьянином, он бы все равно уже никогда не остался в деревне. Столичная жизнь, кабаре стали его повседневной жизнью. Совсем не боится Мэннинг давать цитаты Есенина о негативном отношении к Америке [1].

Резкое внимание к русскому поэту в среде американской прессы было уделено после смерти Есенина. Так, например, бостонская газета «Forward» в 1925 году напечатала статью о самоубийстве поэта.

По сей день внимание к жизни и творчеству русского поэта остается среди заграничной прессы. Ллойд Делгадо для журнала «RBTH» в 2014году написала статью «Последние дни русских поэтов: Сергея Есенина и Владимира Маяковского». В данной статье автор четко и подробно описывает смерть Есенина. Как отмечает Делгадо, в свои тридцать лет Есенин был разочарованным человеком, уставшим от жизни, женщин, поэзии и друзей. Он стал страшным младенцем большевистского общества: беспорядочным и мятежным, но также талантливым, любимым публикой и преданным новым властям. Тем не менее поэт также становился все более провокационным в последние годы; его работа 1921 года «Признания хулигана» открыла другую сторону его личности: мучительную и вульгарную. Пьянство Есенина выходило из-под контроля, и русские власти начали это замечать. В 1925 году Есенин был женат на одной из внучек Толстого, Софии, которая заставила его лечь в больницу. К сожалению, терапия не дала эффекта, и, казалось, не было надежды вылечить его депрессию и алкоголизм. Когда Есенин покинул больницу, снял все деньги со своего счета и пошел пить. Есенин оказался в отеле «Англетер». Его как насильно удалили

из бара писателей, где он опрокинул мебель, разбил очки на полу и оскорбил своих собутыльников, утверждая, что они были «прибывающими» и «посредственными». Поэт провел два дня в номере отеля. 27 декабря 1925 года порезал запястья, перед этим написав свое последнее стихотворение собственной кровью: «До свидания, друг мой ... / В смерти сейчас нет ничего нового. / Хотя жизнь не новее». Следующим утром Есенина нашли повешенным на отопительных трубах на потолке [2].

После такого трагического, порой жестокого описания Ллойд оставляет читателю приятные впечатления о поэте, говоря, что дух Есенина не может быть подавлен, и он по сей день остается поэтом своего народа: трагический, ущербный, с романтическим стилем, соответствующим его образу.

В настоящее время на различных американских порталах можно найти статьи о русском поэте. Так, редакторы сайта «Американская энциклопедия» пишут о С.А. Есенине: «Плодовитый и несколько неровный писатель Есенин обладал настоящим даром песни. Его острые короткие тексты полны ярких образов. Он был очень популярен как при жизни, так и после смерти. Пристально следившие за Есениным критики-коммунисты и партийные лидеры опасались изнурительного влияния «есенинизма» на гражданскую самоотдачу молодежи. Тем самым он долгое время был более или менее вне официальной поддержки. Публикации его работ, которые стали доступны (1956–1960), свидетельствовали о его дальнейшей популярности» [4].

Стоит отметить, что, несмотря на большое количество негативной критики, Есенин был и остается уважаем среди представителей американской прессы.

Литература

1. Делгадо Я. Последние дни русских поэтов Сергея Есенина и Владимира Маяковского. – URL: https://www.rbth.com/literature/2014/06/25/the_final_days_of_russian_writers_sergey_esenin_and_vladimir_mayakovsky_37707 (дата обращения: 29.10.2019).

2. Скороходов М.В. Сергей Есенин в зеркале американской периодической печати 1922–1925 годов. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/sergey-esenin-v-zerkale-amerikanskoy-periodicheskoy-pechati-1922-1925-godov (дата обращения: 29.10.2019).

3. Лоза Г. Сергей Александрович Есенин. – URL: https://www.britannica.com/biography/Sergey-Aleksandrovich-Yesenin (дата обращения: 1.11.2019).

AMERICAN CRITICTS' VIEW ON LIFE AND CREATION OF S.A. ESENIN

D.S. Bolshakova

There are representatives of the American press in this article who published works about the life and work of Sergei Yesenin in the twentieth and twenty-first centuries. Critics wrote differently about S. Esenin. Many of them praised the poet and considered his success well-deserved. But there were others who did not remain silent about the indecent behavior of the poet.

Keywords: S.A. Esenin; American critics; Nathan Dole; George Seldes; Harkins William; Yolanda Delgado.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

К.Э. Быкова
Университет Суинберн (Swinburne University), преподаватель
Австралия, г. Мельбурн (2 Luton Lane, Australia Melbourne 3122)
e-mail: albinab@list.ru
Научный руководитель: Набилкина Л.Н., д-р культурологии, доцент

В статье рассмотрены вопросы применения социокультурного аспекта при обучении иностранному языку как комплексу знаний об истории, культуре, особенностях жизни и быта жителей страны изучаемого языка. Отмечено, что у обучающихся необходимо формировать социокультурную компетентность, которая предполагает овладение определенным набором знаний, умений, навыков и способностей.

Ключевые слова: иностранный язык; социокультурный подход; социокультурная компетенция.

Современное общество предъявляет достаточно высокие требования к уровню знания иностранного языка обучающихся как средней общеобразовательной, так и высшей школы. Социальный заказ общества сформировался на основе развития международных связей России, существенного увеличения числа туристических, общеобразовательных, деловых поездок наших граждан за рубеж. Сегодня иностранный язык выступает как средство межкультурной коммуникации, а процесс его освоения – как процесс формирования личности, готовой к межнациональному общению.

Отметим, что этот социальный заказ отражен в документах, регулирующих языковую политику Совета Европы, распространен на концепции обучения иностранным языкам социокультурной направленности [1].

Преподаватели иностранного языка придерживаются мнения о том, что каждому изучающему иностранный язык нужна не только языковая практика с его носителями, но и целый комплекс знаний о культуре, политике, истории, традициях, обычаях, правилах поведения, тона речи той страны, языком которой пытается овладеть обучающийся. Все это способствует развитию навыков межкультурного общения и минимизирует недопонимание, возникающее в его процессе.

В.Ю. Шишеня отмечает, что данная проблема в преподавании иностранного языка может быть успешно решена при условии учета социокультурного аспекта [6].

В.В. Сафонова, опираясь на положения концепции диалоговой культуры М.М. Бахтина и В.С. Балера, под социокультурным подходом при обучении иностранному языку подразумевает такое понятие, которое «фиксирует понятие культуры как широкого комплекса социальных явлений, представляющих собой результаты и средства общественного функционирования и развития» [4].

Из данного определения следует, что социокультурный подход при изучении иностранного языка должен опираться не только на науку, искусство, систему образования и деятельность иных духовно-творческих институтов, в этом процессе необходимо учитывать особенности материальной культуры

той или иной страны, культуру сложившихся в социальных отношений и многие другие факторы.

А.Я. Касюк подчеркивает, что основные положения социокультурного подхода в процессе обучения иностранным языкам могут быть сформулированы следующим образом:

- необходимость предварительного изучения социокультурного контекста обучения иностранному языку в конкретной стране с опорой на особенности конкретной национальной среды;

- опора на глобализацию, гуманизацию, экологизацию и культуроведческую социологизацию в содержании языкового образования [2].

Отметим, что современная языковая подготовка и школьников, и специалистов должна обязательно иметь в своей основе социокультурное образование. Обучающийся должен стать субъектом диалога культур, у него должна быть развиты общекультурные и коммуникативные умения, он должен осваивать окружающий его мир с точки зрения существующего многоязычия.

Л.А. Гизятова считает, что результатом языкового образования на основе социокультурного подхода должно стать формирование социокультурной компетенции. Именно ее развитость позволит обучающемуся свободно ориентироваться в аутентичной языковой среде, он сможет распознавать и устранять возможные затруднения и сложности в межкультурном общении, выработает свои способы и методы познания различных стран и народов, а также будет стремиться к языковому самообразованию [1].

В.Ю. Шишеня подчеркивает, что введение социокультурного подхода в языковое образование позволяет существенно раздвигать рамки познания обучающимся культурологической составляющей жизни и быта определенного народа. Так, если еще совсем недавно при изучении иностранного языка обучающиеся знакомились лишь с культурой истеблишмента, то сегодня у них есть возможность знакомства, анализа, сравнения проявления культур различных слоев общества, это позволяет проследить их взаимовлияние друг на друга, сделать выводы о том, как связаны друг с другом культурные сообщества разных стран [6].

Социокультурный подход, по мнению Ш.Р. Таджибаевой, позволяет сформировать у обучающихся все элементы социокультурной компетенции (лингвострановедческий, страноведческий, социолингвистический, общекультурный). Знание, понимание, следование социокультурным нормам позволяет обучающимся эффективно выстраивать межкультурное общение [5].

Под социокультурной компетенцией Л.Г. Кузьмина понимает определенную совокупность знаний о различных типах культур и цивилизаций, умение выявлять социокультурные особенности и факты культуры, адекватно их интерпретировать, выбирать на этой основе стратегии поведения в процессе межкультурной коммуникации [3].

Отметим, что при реализации социокультурного подхода к языковому образованию в процессе работы над формированием социокультурной компетенции может быть использован эффективный прием применения проблемных заданий. Среди них наиболее эффективными являются задания, носящие позна-

вательно-поисковый, познавательно-исследовательский характер, а также различные игры коммуникативного и коммуникативно-познавательного характера, участие обучающихся в реализации познавательно-исследовательских проектах, учебных дискуссиях.

Л.Г. Кузьмина подчеркивает, что социокультурная компетенция наиболее эффективно формируется при опоре на аутентичный вербальный и визуальный материал, а также материал, имеющий страноведческий характер. При изучении аутентичных материалов у обучающихся необходимо развивать умение замечать особенности речевого и неречевого поведения носителей языка, формировать у них потребность воспринимать социокультурные факты и явления жизни, учить видеть сходное и различное в развитии культуры [3].

Социокультурная компетенция может быть представлена определенным набором знаний, умений, навыков и способностей.

Знания, характеризующие социокультурную компетенцию:

- понимание отношений эквивалентности и безэквивалентности между различными языковыми единицами как в языке, таки в межлингвистическом пространстве;
- о различных группах носителей национальной, этнической, стратификационной, региональной информации;
- об особенностях применения лингвострановедческой и социолингвистической лексики и оттенках ее значения;
- о том, на сколько соотнесены стереотипы речевого и неречевого поведения представителей разных стран, в том числе, и из одного геополитического региона.

Социокультурный подход при изучении иностранного языка предполагает развитие у обучающихся следующих умений:

- анализировать различные виды изучаемых текстов;
- выбрать в зависимости от ситуации общения стиль речевого поведения, соответствующий культурным и коммуникативным нормам, принятым в стране носителя языка;
- описать на иностранном языке социокультурные аспекты речевого поведения.

Социокультурный подход при изучении иностранного языка предполагает развитие у обучающихся следующих навыков:

- опознавать страноведчески и геополитически маркированные языковые единицы и понятия;
- «распредмечивать» социокультурное содержание различных типов изучаемых текстов;
- корректно применять в речи социокультурно маркированные единицы;
- переводить языковые единицы с иностранного языка на родной и обратно;
- выделять общекультурные и специфические (лингвострановедческие, социолингвистические) компоненты в речи.

Также социокультурный подход при изучении иностранного языка направлен на развитие у обучающихся следующих способностей:

- лингвострановедческая, социокультурная, лингвистическая и культуроведческая наблюдательность;
- социокультурная восприимчивость к содержанию речевого поведения по отношению к носителю языка;
- социокультурная непредвзятость.

Анализ учебной литературы по иностранным языкам позволяет говорить о том, что авторы стали включать в них задания, которые позволяют сформировать социокультурную компетентность:

1) культуроведческие познавательно-поисковые и познавательно-исследовательские задачи;
2) культуроведчески-ориентированные ролевые игры или проблемно-коммуникативные иноязычные задания;
3) культуроведчески-ориентированные иноязычные дискуссии;
4) культуроведчески-ориентированные проекты;
5) поисково-игровые задания.

Таким образом, результатом применения социокультурного подхода при формировании социокультурной компетенции является повышение эффективности получения знаний, умений и навыков при обучении иностранному языку.

Литература

1. Гизятова Л.А. Социокультурный аспект преподавания иностранного языка // Казанский лингвистический журнал. – 2018. – №2 (1). – С. 94–99.
2. Касюк А.Я. Социокультурный аспект и его учёт в процессе обучения иностранным языкам // Инновации в образовании. – 2003. – №3. – С. 43–53.
3. Кузьмина Л.Г. Развитие социокультурной наблюдательности как одного из важнейших компонентов иноязычной социокультурной компетенции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №3. – С. 193–199.
4. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам: автореф. дис. … д-ра пед. наук. – М., 1993. – 56 с.
5. Таджибаева Ш.Р. Социокультурный аспект в преподавании второго иностранного языка // Инновационная наука. – 2018. – №1. – С. 82–84.
6. Шишеня В.Ю. Социокультурный подход в методике преподавания иностранного языка в техническом вузе // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – №5 (23). – С. 70–72.

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

K.E. Bykova

The article discusses the application of the sociocultural aspect in teaching a foreign language, as a complex of knowledge about the history, culture, features of life and life of the inhabitants of the country of the studied language. It is noted that it is necessary for students to form sociocultural competence, which involves mastering a certain set of knowledge, skills, abilities.

Keywords: foreign language; sociocultural approach; sociocultural competence.

ФОЛЬКЛОР КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США)

А.А. Ганина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ganina.anna@list.ru
Научный руководитель: Набилкина Л.Н., д-р культурологии, доцент

Всеобще известно, что успешное изучение иностранных языков невозможно без знания культуры, традиций, истории, менталитета и других немаловажных аспектов стран и народов изучаемого языка. В данной статье речь пойдет о национальном характере. Автор рассматривает связь фольклора с национальным характером.

Ключевые слова: национальность; фольклор; характерные черты; пословицы; поговорки; культура.

В современном мире в условиях интеграции все большую важность приобретает изучение иностранных языков. Иностранный язык – это не только источник знаний, но и прекрасный способ приобщения к другой культуре. Всеобще известно, что успешное изучение иностранных языков невозможно без знания культуры, традиций, истории, менталитета и других немаловажных аспектов стран и народов изучаемого языка. В данной статье речь пойдет о национальном характере. Для начала следует привести значение данного термина. Слово «характер» имеет греческое происхождение и означает «знак, отпечаток, признак, отличительная черта», исходя из этого, мы можем сделать вывод, что национальный характер – это признак той или иной нации, её отличительная черта. Советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, доктор филологических наук Дмитрий Сергеевич Лихачев утверждал, что национальные особенности – это достоверный факт, и его отрицание делает мир народов «очень скучным и серым». Считается, что одним из наилучших способов отражения национального характера является фольклор. Фольклор – это устное народное творчество, а также совокупность обычаев, обрядов и многих других явлений быта народов. Фольклор является фактическим отражением культуры и быта народов, поскольку является предметом коллективного творчества. С помощью фольклора, можно увидеть мир таким, каким он представляется другому народу, другой нации. Таким образом, для того чтобы правильно воспринять и трактовать иностранную культуру, необходимо ознакомиться с её фольклором с целью выявления отличительных признаков и особенностей национального характера.

Пословицы и поговорки – это кладезь народной мудрости. Самое лучшее отражение национального характера заключается в поговорках и пословицах, поскольку в них содержится представление народа о самом себе.

Среди характерных черт русского менталитета самые распространенные о том, что русский человек – трудолюбив, терпелив, бережлив, добр, отважен, имеет незаурядный ум, смекалку, гостеприимен. Такую черту характера, как смелость, отвага, подтверждают следующие пословицы: «Бой отвагу любит»,

«Либо пан, либо пропал», «Риск – благородное дело», «Смелый приступ – не хуже победы» и др. Такая особенность русского характера как бережливость имеет тесную связь с историческими событиями России. Однако эта черта национального характера прочно закрепилась в сознании и менталитете русского человека. Об этом свидетельствуют пословицы: «Береженая вещь два века живет», «Бережливость дороже богатства», «Кто не бережет копейки, тот сам не стоит рубля» и др. О терпеливости русского человека говорят следующие пословицы: «Терпи, казак, атаманом будешь», «Доведется и нам свою песенку спеть», «Что ни делается – все к лучшему» и др.

В отличие от русского человека, который подвержен эмоциям, истинный англичанин – человек рациональный, независимый и крайне сдержанный. В английском фольклоре достаточно широко описываются такие качества, как предусмотрительность, разборчивость, расчетливость. Это подтверждают следующие поговорки: «It is ill to waken sleeping dogs», «Put not your hand between the bark and the tree», «Prevention is better than cure», «Safety first» и др.

Свобода взглядов и вкусов, которой англичане дорожат, выражается в таких поговорках, как «Every man to his taste», «One man's meat is another man's poison», «Beauty is in the eye of the beholder» и др.

Знаменитая сдержанность не только в поведении, но и особенно в речи также имеет большое значение в менталитете англичан. Это наблюдается в следующих выражениях: «Least said, soonest mended», «Pigs grunt about everything and nothing», «First think, then speak» и др.

Богатая история такой относительно молодой страны, как Америка, сильно повлияла на становление и развитие национального характера американцев. Война за независимость, борьба Севера и Юга определили такие черты характера американцев – свободолюбие, независимость, стремление к равноправию и демократии. Трудолюбие также является характерной чертой американского национального характера, но в отличие от русского человека, американец знает цену своему труду и не тратит силы понапрасну. Самый известный герой американского фольклора, лесоруб Пол Баньян стал символом «американского духа». Это очень сильный человек, который имеет недюжинную силу и трудится в лесу не покладая сил. Это очень напоминает русских богатырей, однако они работали в одиночку, в то время, когда Пол имел помощников, каждый их которых занимался своим делом. «Пол и семерка его лесорубов свели леса по всей Северной Дакоте за один-единственный месяц. Сам Пол в день вырубал квадратную милю». Малыш Голубой Бык тоже валил лес, Пышка-Худышка искусно выпекал пышки и угощал работников, счетовод Джонни Чернильная Душа следил за финансами, Олле Большой Швед делал те самые сковородки, без которых не обходился Пышка-Худышка. Для работы Поль привез даже сусликов, которые однажды устроили митинг протеста и скандировали изменить условия их труда.

Таким образом, изучив фольклор какой-либо нации, можно определить её мировоззрение, культуру и быт. Это очень важный аспект изучения любого

иностранного языка, поскольку позволяет понять и в определенном смысле «прочувствовать» его.

Литература

1. Лапицкий М.И. Не по «щучьему велению», а по здравому разумению (тема труда в американском фольклоре) // Американский характер: Очерки культуры США / под ред. Тугановой О.Э. – М.: Наука, 1995. – С. 240–261.

2. Polley J. American Folklore and Legend. New-York: Reader's Digest General Books, 1978.

3. URL: http://old.prosv.ru/ebooks/lib/2_Poslovici/3.html (дата обращения: 14.03.2020).

4. URL: https://www.homeenglish.ru/Proverb.htm (дата обращения: 14.03.2020).

FOLKLORE AS A REFLECTION OF NATIONAL CHARACTER (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA, GREAT BRITAIN, USA)

A.A. Ganina

It is generally known that the successful study of foreign languages is impossible without knowledge of culture, traditions, history, mentality and other important aspects of the countries and peoples. This article will focus on national character. The author considers the connection of folklore and a national character.

Keywords: nationality; folklore; characteristics; proverbs; sayings; culture.

АНГЛИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ЮМОР: ОЧЕВИДНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Е.В. Гнусарькова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: gnus.katya@gmail.com
Научный руководитель: Набилкина Л.Н., д-р культурологии, доцент

В данной статье рассматриваются характерные черты английского и американского юмора. Это помогает сделать вывод о различиях между этими нациями и акцентировать внимание на том, что один и тот же язык, в данном случае английский, может звучать различно и порождать непонимание между английской и американской культурой, а для понимания языка необходимо изучать культуру страны в тесной связи с самим языком.

Ключевые слова: юмор; нация; различия; английский юмор; американский юмор.

Юмор есть в каждой нации, но будут ли доступны шутки русских англичанам или американцам, сможем ли мы оценить их шутки по достоинству?

«My big toast will be tomorrow. So this is kind of my little toast, or Melba toast, if you will. I knew Ross when he was going out with his first girlfriend. I thought things would work out until he over-inflated her» [1], – сказал Чендлер тост на свадьбе, где большинство гостей были англичанами, в сериале «Друзья», его тост был воспринят отрицательно. А если американский юмор так тяжело воспринимается англичанами, которые являются носителями того же языка, то будут ли понятны их шутки нам? Для того чтобы понять своеобразие английского и американского юмора, необходимо сравнить конкретные примеры и выявить сходства и различия шуток обоих языков.

Юмор можно назвать национальной чертой англичан. Например, Stand-Up или Sketch Show зародились в Великобритании. Но, несмотря на известность таких выступлений, чтобы понять английский юмор, нужно прожить в Англии некоторое время.

Разобрав несколько примеров из известных книг, сериалов, Stand-Up-выступлений, можно выделить следующие особенности английского юмора.

– Самоирония. Считается, что человек является психологически абсолютно здоровым, если он может посмеяться над собой. Например: «I don’t at all like knowing what people say of me behind my back. It makes me far too conceited» [2]. «I love talking about nothing, father. It is the only thing I know anything about» [2].

– Сарказм и порой черный юмор в сторону собеседника. Тот, кто позволяет посмеяться над собой, может позволить и шутки над другими, порой, в понимании русского человека, выходящие за рамки приличия. Например: «For our last number, I’d like to ask your help. Would the people in the cheaper seats clap your hands. And the rest of you, if you’ll just rattle your jewelry» [3]. (Jonn Lennon) «Women have a wonderful instinct about things. They can discover everything except the obvious» [2].

– Невозмутимость. Юмор британцев построен на тонких сравнениях, эвфемизмах и намеках. При этом выражение их лица не меняется. Например: «I really like how loud you play your music», – скажет англичанин с невозмутимым слегка лукавым лицом, в ответ на что ты должен отшутиться в стиле: «Oh, yes, everybody loves me for that, that's why I live alone», и сделать музыку тише.

– Игра слов. Большая часть английских шуток построена на похожести и созвучности слов. Поэтому знания языка необходимы для понятия этого направления английского юмора. Например: «– Excuse me sir, what is it? – It's bean soup. – I don't care what it has been. What is it now?», «– Why do you think she is now wearing a size 16?– I guess she just 8 + 8 (ate and ate)» [4].

Американский юмор смешной. Английский – умный. Если понять, когда шутит англичанин тяжело, то юмор американца заметен сразу. Ему присущи следующие особенности:

– Пауза. Когда американец шутит, после реплики он делает паузу, ожидая реакции публики. Эта особенность ярко отражена в герое сериала «Клиника» Джэй Ди, который сам смеялся после каждой своей шутки и ждал такой же реакции от слушателей. Американский юмор нацелен на широкую аудиторию, в нем много преувеличений и «кривляния», как, например, у знаменитого комика Джима Керри. Английский же юмор больше рассчитан на подготовленную аудиторию.

– Шутки о юристах. В Америке темы для шуток не отличаются от других стран, кроме одной особенной темы – юристы. Частые судебные разбирательства являются поводом для шуток почти каждого американца. Например, в фильме «Трасса 60» были показаны многие особенности американской культуры, в том числе город адвокатов. Например: «– What's the difference between a good lawyer and a bad lawyer? – A bad lawyer makes your case drag on for years. A good lawyer makes it last even longer» [5].

– Очевидность. У американцев очень много шуток, которые построены по принципу очевидности. Например, ситуация из сериала «Друзья»: «– Would you like one?» – предложили сигарету Чендлеру.

«– Would Joey like two pizzas?» – ответил он ей, подразумевая, что его желание очевидно так же, как и желание обжоры Джоуи съесть одному две пиццы [1].

Анекдот будет удачным, если он соответствует конкретной культуре. Например, русским будут далеки шутки про баптистов, а иностранцам будет не понятна фраза «А и Б сидели на трубе». Но тем не менее есть сугубо национальные черты юмора, изучив которые, можно более глубоко понять иностранный язык.

Литература

1. Друзья на английском с субтитрами. – URL: https://lenglish.ru/serialy/druzya-na-anglijskom-s-subtitrami/ (дата обращения: 20.11.2019).

2. Quotes by Oscar Wilde. – URL: http://englishstory.ru/quotes-by-oscar-wilde-tsitatyi-oskara-ualda-c-perevodom.html (дата обращения: 15.12.2019).

3. Джон Леннон: цитаты, высказывания, на английском с переводом. – URL: https://aforisma.ru/dzhon-lennon-citaty/ (дата обращения: 15.12.2019).
4. Английский юмор! Учимся его понимать. – URL: https://www.enlineschool.com/blog/anglijskij-yumor/ (10.11.2018).
5. Interstate 60 Full movie. – URL: https://www.youtube.com/watch?v= Rk1krRTyiAs (дата обращения: 17.06.2019).

ENGLISH AND AMERICAN HUMOR: OBVIOUS DIFFERENCES

E.V. Gnusarkova

This article discusses the characteristics of English and American humor. This helps to make a conclusion about the differences between these Nations and to emphasize that the same language, in this case English, can sound different and generate misunderstanding between English and American culture. For understanding this language, it is necessary to study the culture of the country in close connection with the language itself.

Keywords: humor; nation; differences; English humor; American humor.

ПОНЯТИЕ КОММУНИКАЦИИ. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ УСПЕШНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ. СТЕРЕОТИПЫ

Н.В. Горбунова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nadya.gorbunova.1996@mail.ru
Научный руководитель: Набилкина Л.Н., д-р культурологии, доцент

Статья посвящена изучению таких понятий, как «коммуникация», «межкультурная коммуникация», «стереотипы». Автор затрагивает тему формирования успешной межкультурной коммуникации. В статье также рассматривается понятие» стереотип» и его виды, так как знание понятия стереотипизации, умение адекватно среагировать на ситуацию в процессе межкультурного общения может способствовать успешным межкультурным контактам.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; коммуникация; культурный шок; высоконтекстные культуры; низкоконтекстные культуры; стереотип; барьер.

Термин «коммуникация» появился в научной литературе относительно недавно – в 1920 г., но уже активно применяется во всех сферах человеческой деятельности. Под данным термином понимают обмен информацией между собеседниками с целью достижения взаимопонимания. Следует отметить, что передача информации может осуществляться не только посредством речи (вербальная коммуникация), но и без её помощи, посредством использования невербальных знаков, таких как жесты, мимика, позы, взгляды и т.д. (невербальная коммуникация). Как уже было отмечено, цель коммуникации – это достижение взаимопонимания между участниками в процессе общения. Для успешной коммуникации характерно сведение к минимуму потери смысла общения, т.е. и коммуникант, и реципиент должны установить позитивно прочный контакт друг с другом.

Но как достигнуть успешной коммуникации, если общение происходит с представителем другой культуры? Для этого целесообразно рассмотреть само понятие «межкультурная коммуникация». Термин «межкультурная коммуникация» впервые был введён американским антропологом и кросс-культурным исследователем в 1954 году в совместной работе с Д. Трагером «Культура и коммуникация: модель и анализ» [1]. Под «межкультурной коммуникацией» подразумевают обмен информацией, осуществляемой носителями разных культур [2]. Логично, что межкультурное общение порождает непонимание между собеседниками. Всё это происходит из-за несовпадения норм, ценностей, мировоззрений коммуникантов, что приводит к образованию барьеров. Существует несколько видов барьеров (рис. 1) и все они ведут к искажению смысла информации, тем самым мешая осуществлению контактов между собеседниками.

Рис. 1.

По мнению Э.Холла, трудности межкультурной коммуникации связаны, прежде всего, с неправильным пониманием контекста, а не с незнанием языка собеседника. Он определяет контекст, как информацию о событии, имеющую значение для того, с кем это происходит [3], и разделяет все культуры на высококонтекстные и низкоконтекстные. Высококонтекстным культурам свойственна излишняя избыточность информации, так как человеку для общения достаточно первоначальных фоновых знаний. В то время как низкоконтекстным культурам свойственна прямая и выразительная форма речи. Люди придают большое значение словам, а не контексту разговору. Отмечается, что люди низкоконтекстных культур могут с такой же лёгкостью прервать дружеские отношения, с какой и вступили в них. Тем не менее следует учесть, что данная теория полностью не объясняет поведение представителей той или иной культуры, так как во многих аспектах каждая культура индивидуальна по-своему.

Зачастую процессу межкультурной коммуникации сопутствует такое понятие, как «культурный шок», сила которого может быть уменьшена наличием стереотипных представлений о данной культуре. Так, С.Г. Тер-Минасова утверждает, что, несмотря на схематизм и обобщенность, стереотипные представления содержат первоначальные знания о других народах и других культурах и тем самым подготавливают почву для общения с ними, ослабляя культурный шок [4].

В процессе межкультурной коммуникации стереотипы имеют большое значение, так как стереотипы позволяют строить предположения о причинах и последствиях своих и чужих поступков, что даёт основание прогнозировать поведение представителя той или иной культуры.

Существует достаточно большое количество стереотипов, некоторые из них приведём в классификации в зависимости от стереопитизуемой социальной группы: политические, гендерные, возрастные, профессиональные, религиозные, национальные.

По принадлежности субъекта стереотипизации к объекту стереотипы подразделяют на автостереотипы и гетерострeотипы. Автостереотип – это образ-представление какой-либо социальной группы о самой себе, гетеростереотип – образ, представление данной группы о других / чужих группах. Например, русские определяют себя как добрых, отзывчивых людей с широкой душой. В то время как американцы видят русских заторможенными, хмурыми и мрачными людьми, которые редко улыбаются и не понимают шуток. Поэтому следует отметить, что для стереотипов характерно искажение действительности и неточное представление о людях.

Таким образом, в процессе коммуникации человек сталкивается с большим количеством трудностей в общении и понимании. Знание теории высококонтекстных и низкоконтекстных культур помогает понять представителей данной культуры, способствует устранению непонимания в процессе общения. «Осознание стереотипности собственного мышления, понимание того, что стереотипы могут предоставлять ложное представление о человеке или целой нации, помогает адекватно реагировать в ситуации межкультурного общения и взглянуть на ситуацию глазами партнёра» [5].

Литература

1. Trager G. Culture and Communication: A Model and an Analysis / G. Trager, E. Hall // Explorations – 1954. – № 3. – 157-249 p.

2. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.

3. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие. – М.: Логос, 2011. – 224 с.

4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2000. – 624 с.

5. Рот Ю. Межкультурная коммуникация: учеб.- метод. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 105 с.

DEFINITION OF COMMUNICATION. FACTORS, INFLUENCING THE FORMATION OF SUCCESSFUL INTERCULTURAL COMMUNICATION. STEREOTYPES.

N.V. Gorbunova

This article is devoted to the study of such concepts as « communication», «intercultural communication», « stereotypes». The author touches upon the topic of formation of successful intercultural communication. The article also discusses the concept of stereotype and its types, as knowledge of the concept of stereotyping; the ability to react adequately in different situations during the process of intercultural communication can also contribute to successful intercultural contacts.

Keywords: intercultural communication; communication; culture shock; high-context cultures; low-context cultures; stereotype; barrier.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Ю.В. Ермохина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: yuly-erm@yandex.ru
Научный руководитель: Кубанев Н.А., д-р культурологии, профессор

Статья посвящена изучению лингвокультурного аспекта, необходимого для анализа рекламных текстов. Установлено, что взаимосвязь языка и культуры нашла отражение в рекламе. В статье рассмотрены «лингвокультурологическая ситуация» и «лингвокультурологическое поле» как основные направления для выявления культурных элементов в составе рекламных текстов.

Ключевые слова: лингвокультурология; реклама; лингвокультурный аспект; лингвокультурологическая ситуация; лингвокультурологическое поле.

В XXI веке одним из основополагающих постулатов является мысль о тесном взаимодействии языка и культуры народа. В связи с этим развитие лингвокультурологического направления обусловливается стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека и общества в мире.

Поэтому, наряду с понятием «культура», выделяется термин «лингвокультура», смыслом которого является «культура, получившая выражение в языке».

Культура – часть человеческого мира, им же сотворенная. Язык – это условие, основа и продукт культуры. Именно на фоне растущего интереса лингвистики к культурным концептам и языковым универсалиям сформировалось новое научное направление – лингвокультурология [2, с. 27].

Согласно определению профессора филологических наук В.А. Масловой, «лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [1].

Примечательно, что лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности.

Как известно, изучение иностранного языка не может проходить без анализа культуры народов. Изучение такого явления, как проявление языка в культуре и культуры в языке, является своеобразным ключом к пониманию отдельных моментов, при изучении которых могут возникнуть трудности [1]. Поэтому если человек не понимает конкретные слова или фразы (в нашем случае отдельные реплики из рекламных текстов), то именно знание культурных особенностей может помочь ему разобраться при определении смысла текста.

Каждая из стран имеет свои лингвокультурологические особенности, которые могут закладываться ими в смысл рекламных текстов. Отдельные слова и их значения могут отличаться от смыслового содержания, которое, в свою

очередь, можно узнать лишь при интерпретации значения названия. Так, например, при переводе рекламного текста мясной продукции («Pork tenderloin in horseradish sauce with rice, veggies and homemade bread» – «Свиное филе в остром соусе с рисом, овощами и домашним хлебом») элемент «veggie» употребляется в американском варианте, что означает «овощ», а не в британском английском, где этот элемент имеет значение «вегетарианец».

Тем самым, исследуя культурное пространство языка и его национальную составляющую, лингвокультурология выявляет интерпретацию слова.

Так как большое количество рекламных слоганов обладает культурно-национальным своеобразием, а также выступает в качестве «константа культуры», за которым скрывается культурный смысл, отражающий национальные особенности того общества, где они были созданы, важно проводить анализ рекламных текстов с точки зрения лингвокультурного аспекта для их полного понимания [6, с. 124].

В лингвокультурологии постепенно складываются самостоятельные направления: лингвокультурологическое поле и лингвокультурологическая ситуация.

Исследователь в области лингвокультурологии Г.Ю. Мягченко выделяет понятие «лингвокультурологическое поле». Так, лингвокультурологическое поле считается наиболее эффективным способом комплексного изучения языковых и культурных явлений. Структура лингвокультурологического поля включает ядро (рекламный текст – «Stop the violence. Don’t text and drive») и его лингвокультурологический смысл («Остановите насилие. Не пишите сообщения за рулем») [5, с. 207].

Лингвокультурологическое поле базируется на том, что содержательная значимость его составляющих зависит от всего состава языковой единицы. Так, понимание рекламы в полной мере может зависеть как от ее языковой, так и внеязыковой составляющей [5, с. 207]. Например, «The thing you want when you order salad» («То, что вы хотите, когда заказываете салат») в этой рекламе Макдоналдс изображает свою продукцию на ярком фоне, чтобы привлечь внимание покупателей. Такой же прием использован в социальной рекламе, предупреждающей дорожно-транспортные происшествия. Слоган «Applying makeup while driving can be deadly!» («Краситься за рулем опасно для жизни») расположен на черном фоне, что вызывает чувство страха.

Следующее направление представляет лингвокультурологическая ситуация, составляющая систему лингвистических и культурных особенностей народа (социальные особенности, мировоззренческие или бытовые признаки) за определенный период времени, которая в полной мере оказывает влияние на смысл (интерпретацию) рекламного текста [4].

«One child is holding something that’s been banned in America to protect them» – в Америке вышло несколько печатных рекламных объявлений с изображением детей, держащих в руках запрещенные в стране предметы, для их благополучия и защиты.

«We keep «Little Red Riding Hood» out of schools because of bottle of wine in her basket», «We won't sell Kinder chocolate eggs in the interest of child safety», «We ban the game dodgeball because it's viewed as being too violent» – «Мы запрещаем детям читать "Красную шапочку" из-за того, что в её корзине лежит бутылка вина», «Мы ввели запрет на продажу "Киндер" из-за игрушки, которая может оказаться смертоносной для детей», «Мы запретили игру "вышибалы", так как она может причинить вред».

Вся идея рекламной кампании состояла в том, чтобы заставить людей понять всю абсурдность законодательства, которое наряду с оружием ставит под запрет детские развлечения во имя безопасности детей.

«Your skin color shouldn't dictate future» – «Цвет кожи не должен определять ваше будущее» – социальная реклама, которая говорит о том, что все люди в обществе равны между собой.

Первым попытку разработки теории лингвокультурологической ситуации предпринял профессор филологических наук В.М. Шаклеин. Понимая лингвокультурологическую ситуацию как конкретный реализатор всей лингвокультурной системы, он определял необходимость изучения как социально-значимых, национально-исторических и культурологических факторов, которые влияют на языковую ситуацию, так и исследование языка и речевого материала в единстве внешних факторов и внутриязыковых процессов [7, с. 156].

Исследователь в области лингвокультурологии Е.Н. Маклакова выделяет такие формы проявления лингвокультурологической специфики языковых и культурных явлений, которые можно также применить к лингвокультурологическому анализу значения рекламных текстов:

1) наименования исторических событий, хранящихся в исторической памяти народа;
2) наименования культурологических реалий;
3) наименования национально-бытовых реалий;
4) наименования, которые отражают национально-бытовую символику [3, с. 4–7].

Так, в англоязычном рекламном слогане «Baseball, Hot Dogs, Apple Pie and Chevrolet» сочетаются национально-окрашенные единицы, отражающие связь с образом жизни американцев. В рекламном тексте «The City never sleeps. Citibank» ярко прослеживается пример ономастической реалии, а именно топонима, который местными жителями понимается как Нью-Йорк. Однако словари переводят «the City» как «город», не отражая тем самым колорит иноязычной реалии.

Данные формы составляют лингвокультурологическую парадигму, исследование которой имеет большое значение в процессе выявления национальной специфики языковой семантики.

Таким образом, лингвокультурный аспект помогает определить культурологическую составляющую рекламы. Путем лингвокультурологического анализа можно выяснить культурно-ценностную информацию, созданную

путем взаимодействия языка и культуры, для установления и объяснения хранящихся в рекламных текстах значений культурных особенностей народа.

Литература

1. Белозерова А.В., Локтионова Н.М. Лингвокультурология как лингвистическая дисциплина. – URL: http://philology.science-review.ru/ru/article/view?id=10 (дата обращения: 10.08.2019).

2. Иванова С.В., Чанышева З.З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 366 с.

3. Маклакова Е.А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова // Текст. Дискурс. Картина мира. – 2011. – Вып. 7. – С. 3–10.

4. Михеева Л.Н. Лингвокультурная ситуация: теоретический и прикладной аспекты. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnaya-situatsiya-teoreticheskiy-i-prikladnoy-aspekty (дата обращения: 05.09.2019).

5. Мягченко Г.Ю. Лингвокультурологическое поле. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskoe-pole (дата обращения: 23.08.2019).

6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 2001. – 656 с.

7. Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. – М.: Флинта, 2012. – 301 с.

LINGUISTIC-CULTURAL ASPECT OF ADVERTISING TEXTS ANALYSIS

Y.V. Ermohina

The article is devoted to the study of the linguistic-cultural aspect for the analysis of advertising texts. It is defined that the interrelation of language and culture is reflected in advertising. The article considers «linguistic-cultural situation» and «linguistic-cultural field» as the main ways to identify cultural elements in the structure of advertising texts.

Keywords: cultural linguistics; advertising; the linguistic and cultural aspect; linguistic-cultural situation; linguistic-cultural field.

ЯЗЫКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ТРАНСГРАНИЧЬЯ

Е.С. Зимакова
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
ст. преподаватель
Россия, г. Владимир; e-mail: zimakova2014@ya.ru

В предлагаемой публикации рассматривается проблема языка в глобализированном мире. Современная языковая культура представляет собой культуру в более широком понятии времени и пространства. В процессе технологических и культурных изменений всё больше людей переступают культурные и языковые барьеры, которые раньше их разделяли. Поэтому языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Ключевые слова: глобализация; язык; культура; языковая среда; национальные ценности; интеграция; коммуникация.

Говоря на языке, человек наделяет предметы и свои ощущения различными красками, неповторимой тональностью, которые сохраняются за ними навсегда, даже если он живёт жизнью полиглота. «Язык позволяет ориентироваться в реальности: посредством абстракции он упорядочивает феномены, прежде хаотические, и встраивает их в систему грамматики. Само же устройство языка позволяет нам не просто называть реальность, но и толковать её» [1, с. 50]. «Слова являются звуковым выражением понятий; понятия же суть более или менее определённые образные знаки для часто возвращающихся и совмещающихся ощущений, для групп ощущений. Для того чтобы понимать друг друга, недостаточно пользоваться одними и теми же словами; надо ещё обозначать теми же словами один и тот же вид внутренних переживаний, надо иметь с собеседником общий опыт» [2, с. 519].

Вполне понятно, что носители одного и того же языка могут выступать представителями разных культур или субкультур. Они также могут не до конца понимать друг друга. Коммуникация внутри одной и той же культуры также нередко выявляет несовпадение концептов. Ещё сложнее обстоит дело с изучением языка. В процессе обучения свободное владение языком достигается не через набор слов и даже не благодаря знанию грамматических моделей, а благодаря тому, что на их основе обучаемый усваивает язык чужой культуры, явленный в национальных концептах.

В поликультурном научно-образовательном пространстве язык является связующим звеном в диалоге между странами, народами. Человек, стремящийся изучать иностранные языки, должен не только знать лексическую и грамматическую структуры языка, но обладать знаниями культурологических и страноведческих аспектов использования изучаемого языка, учитывая ареал территорий, где на нём говорит большинство населения той или иной страны.

Но в современном мире первостепенную роль играет процесс глобализации, который ведёт, казалось бы, к стиранию границ как таковых между странами, к созданию единой валюты, единых политических и экономических процессов, а также к созданию единого культурного и языкового пространства.

Общаясь между собой народы обогащают друг друга межкультурным, межъязыковым опытом взаимодействия, что положительно отражается на балансе мировых поликультурных коммуникаций. В условиях глобальной культуры гегемония реже практикуется напрямую (насильно), чаще косвенно, путём установления якобы универсальных стандартов. Глобализация и локализация обусловливают друг друга. Локальное во всё большей мере проявляется как аспект глобального и возникает, собственно, в нём. Собственные культурные и языковые особенности часто осознаются лишь при контакте с более широкой общественностью. Однако подчёркивание культурных особенностей таит в себе опасность абсолютизации культурных различий и этноцентризма. Это, в свою очередь, приводит к созданию конгломерата, позволяющего одновременно сохранять то особенное национальное, присущее тому или иному народу.

В условиях глобализации идёт процесс интеграции в мировое культурное и национальное наследие, обогащаясь за счёт особенностей этнической, языковой, национальной, традиционной парадигмы. Мир создаёт свою особую культурную сокровищницу языковых гуманитарных ценностей. Но языкам межнационнального и межэтнического общения в мировом пространстве остаётся мало места. Поэтому один из важнейших аспектов культурной языковой политики – это и вопрос о том, как различные культуры и жизненные миры в языковом плане сходятся друг с другом. То, как происходит языковой культурный обмен в современном обществе, во всё большей мере будет влиять на качество повседневной жизни. И тут каждый должен внести свой вклад: государство может внести его, прежде всего путём проведения справедливой социальной политики, поддержки культурного развития национальных языков и языков международного общения, поощрения образования и изучения языка с помощью укрепления диалога между культурами. Диалог между культурами, дискуссии по поводу взглядов на свое и чужое становятся актуальными в XXI веке. Диалог предполагает взаимную готовность учиться. Он требует внимательных слушателей. Любое современное общество всегда открыто для обмена в сфере языка, культуры, экономики, образования и т. д. На современном этапе общественного развития не существует этнически однородных стран. Это не означает, что каждый должен отказаться от своего языка и культуры в угоду общемировым тенденциям. В такой ситуации необходимо формирование плюралистической культуры ведения дискуссии, которая научится признавать разнообразие и противоречивость других языковых культур. Несмотря на то, что диалог между культурами – непростое дело, на самых разных уровнях уже есть немалый опыт ведения подобных дискуссий.

В глобализированном обществе ситуация для многих языков значительно осложнилась. В настоящее время на мировой арене используется английский язык и в личностно – информационной коммуникации, и на переговорах, и в общении между представителями различных культур. Быстрому распространению употребления английского языка способствуют, в первую очередь, установки современного мирового сообщества. По существу держава, являющаяся доминантом среди других государств, навязывает его использование в комму-

никационных целях среди представителей других стран. Похожая ситуация складывалась в XIX веке, когда превалировал во всех областях, в первую очередь, в науке и технике, немецкий язык. До этого, всем известно, пользовался популярностью французский язык. Значение языков как будто приуменьшилось, но не ослабло, поскольку язык является проявлением, прямым отражением ментальности и менталитета любого народа. И каждому всё же удобнее и приятнее разговаривать с любым партнёром на его или своём родном языке.

Таким образом, глобализация привела не только к «культурному объединению» и интеграции национальных сообществ, но также к языковой унификации и единообразию, и к сожалению, без настоящего единства. Появился целый калейдоскоп культурных, языковых, национальных возможностей, позволяющих обладать различной самобытностью, но в то же время способствующей самоидентификации каждого из национальных сообществ. Современная языковая культура представляет собой не только культуру какой-либо обособленной местности, но и культуру в более широком понятии времени и пространства. В процессе технологических и культурных изменений всё больше людей переступают культурные и языковые барьеры, которые раньше их разделяли. И сегодня это есть форма коммуникации, которая наиболее утончённо выражается в языке.

Литература

1. Ланге фон А.Х. Об очаровании и возможностях немецкого языка // Deutschland. – 2003. – №6. – С. 48–49.

2. Ницще Ф. По ту сторону добра и зла. – М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 554 с.

LANGUAGES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND CROSS-BORDER AREAS

E.S. Zimakova

The proposed publication deals with the problem of language in a globalized world. Modern language culture is a culture in the broader concept of time and space. In the process of technological and cultural change, more and more people are crossing cultural and language barriers that used to divide them. Therefore, languages must be studied in unbroken unity with the world and culture of the peoples who speak these languages.

Keywords: globalization; language; culture; language environment; national values; integration and communication.

ЭТНИЧЕСКИЕ РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ АВТОСТЕРЕОТИПЫ И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Д.А. Ивлева
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: dasha.winner@mail.ru
Научный руководитель: Баронова Е.В., к.фил.н., доцент

Данная статья посвящена исследованию особенностей этнических авто- и гетеростереотипов в русской и американской культурах. В ходе анализа отмечается, что автостереотипы отражают преимущественно позитивные черты национального характера, в то время как гетеростереотипы более ярко отражают негативные аспекты в связи с оценкой через призму собственного самосознания и сформированного национального характера. Также подчеркивается, что этнические стереотипы базируются преимущественно на упрощении или преувеличении и, следовательно, не должны определять тактику межкультурного общения.

Ключевые слова: этнический стереотип; автостереотип; гетеростереотип; национальный характер.

В условиях глобализации в современном мире отмечается расширение и углубление взаимосвязей между различными странами и народами, а также более интенсивное общение представителей разных культур друг с другом. Межкультурное общение – сложный процесс, в котором зачастую могут возникнуть конфликты и недопонимания вследствие расхождения или противоречия культурных особенностей, ввиду отличающихся систем ценностей, и что особенно значимо, из-за ошибочных представлений и стереотипов, которые человек воспринимает на уровне обыденного сознания, не задумываясь, почему и как они сформировались в его сознании.

В целях профилактики конфликтов межкультурного общения необходимо анализировать и принимать во внимание во время межкультурного общения сложившиеся в сознании этностереотипы, которые в свою очередь могут представлять собой «социально обусловленное схематически стандартное представление этнофора о своей этнической общности (автостереотип) или других этнических общностях (гетеростереотип)» [3, с. 78]. «Этнические стереотипы выполняют важную функцию, определяя поведение человека в различных социальных ситуациях, составляя непременный атрибут в этнокультурной социализации, влияя на этнические симпатии-антипатии, на национальные установки, определяющие межэтнические взаимодействия людей» [3, с. 79]. Именно этнические стереотипы составляют основу национального характера.

Русский национальный характер подвергался неоднократным исследованиям в трудах отечественным авторов. Так, например, петербургскими учеными была проведена работа по выявлению основных индикаторов русского национального характера, в ходе которой было определено, что доминирующим русским качеством, по мнению самих русских, является доброта. Лидирующие позиции занимают также положительные качества, такие как терпение,

гостеприимство, трудолюбие и т.д. Значительно реже русские видят себя ленивыми или безалаберными [6, с. 158].

К. Касьянова также выделяет положительные черты русского национального характера как преобладающие. Основными ценностями русского народа называет, прежде всего, духовные ценности, коллективизм, порядок, патриотизм, семью. Материальные ценности входят в список главных ценностей, однако их меньше, и присутствуют они в этом списке, по мнению автора, из-за того, что «идеология, распространяемая нашими СМИ, активно поднимает на щит эти ценности» [2, с. 474].

В докладе «Стратегия формирования экономики России» Института экономики РАН фиксируются такие русские особенности, как вторичность материально-экономических факторов; высокая значимость неэкономических аспектов успеха и морально-духовных стимулов к труду; отношение к собственности в духе коллективизма и общинности [5, с. 73].

Что же американцы думают о себе? Анализируя особенности американского национального характера и «душу» их нации, стоит, прежде всего, обратиться к исследованиям самих американцев.

Как отмечает Дж. Горер, американская культура зиждется на нигилизме традиций Европы, прежде всего традиций Англии. Следовательно, одна из основополагающих черт данного общества – резкий контраст между национальными характерами Англии и США [1, с. 184]. Многие американские исследователи выделяют свободолюбие, независимость, инициативность, законопослушность, патриотизм, индивидуализм, установку на успех и материальное благополучие в качестве основных идентификационных черт американского национального характера [7].

Факт наличия позитивных черт национального характера на лидирующих позициях при описании русских или американцами самих себя подтверждает, что этнические автостереотипы большей частью содержат комплекс положительных оценок и суждений о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы.

Рассматривая гетеростереотипы, интересно отметить, что информацию о других культурах и народах мы получаем в основном через средства массовой информации, благодаря знакомству с культурой (литература, музыка, живопись, драматургия, кино), а также через непосредственное общение с эмигрантами, туристами и т.д.

Что касается американских гетеростереотипов о России, то американские СМИ транслируют главным образом отрицательный образ русских. А пресса США особое внимание удаляет борьбе за власть России на мировой арене, отсылкам к русско-американским конфликтам и т.д. Знакомство американцев с русской культурой посредством литературы, живописи и драматургии формирует, в целом, напротив положительный образ русских людей, во всяком случае, русских людей XIX – нач. XX веков. Образ России здесь – огромная страна с суровым климатом и постоянной борьбой между жестокой властью и человеком. Материальные трудности народа, общественные трения, необходимость

покоряться судьбе, наряду с терпением, щедростью и открытой душой – вот что видят американцы. Живое же общение с русскими в Америке формирует у американцев противоречивые представления. Первостепенно в учет берется человек, с которым довелось общаться, его взгляды и принципы. Данное положение применимо и к русским гетеростереотипам о США.

Суммируя представления американских антропологов о традиционном русском типе личности, обобщим: «...теплая, человечная, очень зависимая, стремящаяся к социальной принадлежности, эмоционально нестабильная, сильная, но недисциплинированная личность, нуждающаяся в подчинении сильному авторитету» [4, с. 104].

Представления русских ученых об американском национальном характере во многом сходится с мнением американских коллег. Они выделяют представления американцев о своей уникальности и «особой миссии» в мире. Собственные идеалы провозглашаются американцами самыми гуманными, а политическая система – совершенной. Выделяются следующие доминантные черты американского характера со стороны русских: независимость и индивидуализм, толерантность, самостоятельность суждений и поведения, предприимчивость, практичность, патриотизм, законопослушность, стремление к материальному благосостоянию. Среди отрицательных черт – национальный эгоцентризм и эгоизм, самоуверенность.

Таким образом, можно заметить, что этнические автостереотипы преимущественно позитивны, а гетеростереотипы имеют более разнообразный эмоциональный диапазон. Гетеростереотипы нередко выступают зоной для отрицательных качеств, нежелательных в собственной культуре и поэтому отчуждаемых.

В целом этнические авто- и гетеростереотипы можно рассматривать обособленно друг от друга лишь абстрактно. В действительности это взаимосвязанные компоненты единого образования личностного или группового самосознания. Так как в теории межкультурной коммуникации стереотипы рассматриваются как представления различных категорий людей, базирующиеся по большей части на преувеличении или упрощении образов, то не следует слепо им следовать при определении тактики общения с представителем той или иной культуры.

Литература

1. Белик А.А. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. – М.: Смысл, 2001. – 555 с.

2. Касьянова К. О русском национальном характере. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 560 с.

3. Крысько В.Г. Этническая психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2002. – 320 с.

4. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ-С, 1999. – 223 с.

5. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – 448 с.

6. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских (социологический очерк): учеб. пособие. – М.: Механик, 1996. – 208 с.
7. Kaplan B. (Ed.) Studying personality cross-culturally. – N.Y.: Harper and Row, 1961. – 687 p.
8. Triandis H.C. Culture and social behavior. – New York: McGraw-Hill, 1994. – 320 p.

ETHNIC RUSSIAN-AMERICAN AUTOSTEREOTYPES AND HETEROSTEREOTYPES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

D.A. Ivleva

The article is devoted to the feature study of ethnic auto- and heterostereotypes in Russian and American cultures. The analysis shows that autostereotypes convey mainly positive features of the national character, while heterostereotypes more clearly reflect negative aspects as the result of the assessment through the prism of self-consciousness and formed national character. It is also emphasized that ethnic stereotypes are based primarily on simplification or exaggeration, and therefore should not determine the tactics of intercultural communication.

Keywords: ethnic stereotype; autostereotype; heterostereotype; national character.

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ, ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ И МЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В МАСНАВИ СЕИДА АЗИМА ШИРВАНИ

А.Ш. Исмаилова
Сумгаитский государственный университет,
диссертант Института рукописей им. Мухаммеда Физули НАНА,
старший лаборант кафедры азербайджанской и зарубежной литературы
Азербайджан, г. Сумгаит; e-mail: efsane.ismayilzade@inbox.ru

Статья посвящена творчеству великого поэта XIX века Сеида Азима Ширвани. В маснави поэта мы видим его мультикультурные взгляды, выражение его симпатии к различным религиям и языкам, а также традициям разных народов. Поэт также использует для создания маснави религиозные, мифологические, классические и фольклорные источники. В статье все эти факторы рассматриваются на основе конкретных примеров.

Ключевые слова: Сеид Азим Ширвани; маснави; мультикультурные ценности; поэт; гуманизм.

Маснави (двустишья) видного поэта XIX в. Сеида Азима Ширвани в основном носят нравственно-дидактический характер. В них поэт выражает свои мысли о национальном менталитете и общечеловеческих ценностях, дает советы, призывает молодежь к науке и просвещению. Профессор З.Аскерли пишет, что большинство произведений поэта «перекликаются с “Сокровищницей тайн” и “Игбалнаме” Низами Гянджеви, “Гюлюстаном” и “Бустаном” Саади, с “Масневи” Дж. Руми» и т.д. [1, с. 559]. Это подтверждает и Фируддин бек Кочарли, который пишет о том, что некоторые работы поэта берут истоки из творений Саади Ширази [3, с. 35]. Часто обращается Сеид Азим и к азербайджанским народным сказкам, легендам и сказаниям. Поэта интересуют в основном религиозные и мифологические мотивы. Персонажами его маснави являются Нимруд, Хаджадж, Али-Атар, Бадафуруш (продавец вина, прозвище, данное суфиями Хазрату Али). Такое обращение к религиозно-мифологическим, историческим образам не было новшеством для поэтов того периода, а соответствовало традициям классической литературы.

Среди персонажей маснави Сеид Азима, перекликающихся с художественными образами произведений Низами Гянджеви, можно назвать Нуширавана, Султана Сенера, Харун ар-Рашида, Хаджаджа, Фиридуна, Джамшида, Сулеймана, Исы, Искандера и др. Используя образы исторических личностей, Сеид Азим Ширвани, также как и его гениальный предшественник, пропагандирует идеи добра и справедливости. Для этого он противопоставляет своих героев – лидеров с положительными качествами – образам жестоких правителей Хаджаджа и Нуширвана, ставших символом жестокости и зла во всей восточной литературе.

Примером маснави, созданных на основе легенд и религиозно-мифологических источников, могут служить следующие стихи поэта «Завещание Александра», «Соломон и ворона», «Пророк Моисей и нищий», «Вопрос одного араба про Али», «Шутка пророка с Али», «Разговор Хаджаджа с дерви-

шем». Отметим тот факт, что поэт не просто дублирует религиозные и мифологические источники, но и интерпретирует их с точки зрения своего времени в духе современности. Эти маснави поэта служат поэтическим представлением о жизни и социальной структуре современного поэту исторического периода.

Маснави Сеида Азима Ширвани отличают не только глубокий лиризм и гуманизм. Творения поэта раскрывают читателю его богатый духовный мир, его мультикультурные взгляды и идеи. Он проявляет большой интерес к культуре различных народов и придает особое значение мультикультурным ценностям. Сеид Азим Ширвани восхищается различными религиями, проявляет уважение к языкам, а также обычаям и традициям разных народов. Поэт много путешествует и посещает такие города и страны, как Иран, Ирак, Египет, Йемен, Мекку, Сирию, Дамаск, Грузию, Дагестан и т.д. Во время своих путешествий он знакомится с обычаями и культурой различных народов. Впоследствии это найдет отражение в его творчестве, в котором основную идею произведений составляют гуманистические и общечеловеческие чувства. «Поэт не делал различий между народами, независимо от их религии или национальности» [2, с. 81]. Среди маснави поэта есть очень много строк, подтверждающих эту мысль, например: «Не говорите мне: он гяур или мусульманин, Кто образован – тот человек!» [4, с. 18].

Религиозные взгляды Сеида Азима Ширвани всегда подвергались критике со стороны мулл и священнослужителей той эпохи. На протяжении всего своего творчества поэт критиковал жадных мулл, аморальных кази (религиозные судьи) и обучение молодежи в моллахане. Однако это не означало то, что он был против религии. В этой связи следует отметить, что некоторые критики неверно истолковывали основные идеи произведений поэта на тему религии. Например, в произведении «Взятка Богу» описывается, как жители Хамадана решают подкупить Бога, чтобы тот послал дождь. Они собирают немного золота и отдают его старосте деревни, чтобы тот передал их Богу. Староста встречает в пустыне охотника, которого принимает за Бога. Он отдает золото охотнику и передает просьбу жителей деревни. Охотник забирает золото и обещает, что до следующей пятницы обязательно пойдет дождь. Староста деревни приносит эту хорошую новость сельским жителям. Случайно в пятницу начинаются проливные дожди, которые затопив всю деревню, погубили весь скот и посевы. Крестьяне же, увидев это, думают, что взятка оказалась слишком большой, оттого и дождь был такой сильный.

Здесь поэт высмеивает невежество людей, которые верят в то, что Богу можно дать взятку, и коварство охотника, обманувшего людей, попавших в беду. Желание вывести людей из тьмы невежества, изобличение зла, коварства и обмана жадных людей сближает поэта со многими прогрессивными просветителями того периода. Сеид Азим также пытается удержать нацию от невежества, призывает людей интегрироваться в мировую культуру и занять достойную позицию в мировом сообществе.

Говоря о мультикультурных ценностях в творчестве Сеида Азима Ширвани, нельзя не упомянуть о его переводах. Особо хочется отметить переводы

басен А.С. Крылова, стихотворений А.С. Пушкина и Н.А. Некрасова и трудов великого русского педагога К.С. Ушинского, которые он использовал впоследствии в своей педагогической деятельности. Переводы не только прославили С.А. Ширвани, но и обогатили его поэзию. Учебники, которые разработал поэт, вдохновившись трудами известных педагогов своего времени, сыграли важную роль в развитии образования.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в маснави Сеида Азима Ширвани сочетаются литературно-философские и гуманистические идеи классической восточной поэзии и просветительские традиции современной ему европейской литературы. Автор считает, что знание, здравый ум, человечность, разумные законы призваны спасти людей от жестокости, несправедливости, низких страстей, глупости.

Сеид Азим Ширвани с его педагогической деятельностью и художественным творчеством всегда был хранителем национальных и духовных ценностей нашего народа и оказывал важные услуги в воспитании подрастающего поколения. Вместе с тем просветительский разум и приобщение к мультикультурным, гуманистическим ценностям для поэта значит больше, чем раса или вероисповедание.

Литература

1. История азербайджанской литературы. В 6-ти т. Т. 4. – Баку: Эльм, 2011. – 838 с.
2. Гусейнов С. Сеид Азим Ширвани. – Баку: Язычи, 1987. – 124 с.
3. Кочарли Ф. Литература Азербайджана. В 2-х т. Т. 2. – Баку: Аврасия-Пресс, 2005. – 464 с.
4. Ширвани Сеид Азим. Избранные произведения. В 3-х т. Т.3 – Баку: Аврасия-Пресс, 2005. – 288 с.

MULTICULTURAL, UNIVERSAL AND MENTALVALUES IN MASNAVI OF SEYID AZIM SHIRVANI

A.Sh. Ismayilova

The article is devoted to creativity of the great 19th-century poet Seyid Azim Shirvani. In his masnavis, we see his multicultural views, poetic expressions of his sympathy for different religions and languages, and traditions of different nations. The poet also derives benefits from religious and mythological, classical and folklore sources in his masnavis. In the article, all these factors are examined on the basis of specific examples.

Keywords: Seyid Azim Shirvani; multicultural values; masnavis; poet; humanism.

РИМСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ НАЦИИ

А.А. Комлев
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: sashakomlev2004@rambler.ru
Научный руководитель: Кубанев Н.А., д-р культурологии, профессор

Данная статья содержит краткий очерк истории Британии о римском захвате Британских островов, об оккупационном периоде, о значимых событиях этого периода, а также о влиянии римской цивилизации на культуру, язык, экономику Британии.

Ключевые слова: римляне; Юлий Цезарь; королева Боудикка; Адрианов Вал; формирование языка; формирование культуры.

Из этой статьи вы узнаете о временах, когда Британские острова были покрыты лесами и большая их часть была очень туманной и холодной. Вокруг них бушевало бурное море, и немногие путешественники осмеливались переплыть море, чтобы исследовать далекую землю.

Но на берегах Средиземного моря была нация, которая являлась, на тот момент, достаточно образованной и могущественной. Это была римская нация.

Впервые в 55г. до н.э. великий полководец и правитель Юлий Цезарь во главе 10-тысячной армии отправился на Британские острова. Однако неудачные для римлян погодные условия и ярость кельтских племен заставили Цезаря отступить.

В следующем году Цезарь повторил свое вторжение и добился успеха. 25-тысячная армия завладела вероятной столицей Камулодун (ныне Колчестер), в результате чего кельтские вожди пообещали отдать дань римлянам. Вскоре Цезарь покинул страну и больше не вернулся.

На самом деле Цезарь не покорил Британию, и обещанная дань не была выплачена. Фактическое завоевание состоялось через 90 лет спустя, в 43 г. н.э. В то время Британия больше не была загадочной страной, поскольку Цезарь писал книги о своих путешествиях и рассказывал много подробностей о британцах. В «Записках о Галльской войне» Цезарь описывает население Британии так: «Все бритты красят свои тела вайдой, дающей синий цвет, чтобы в битве иметь устрашающий вид» [1, с. 58]. Спустя почти сто лет император Клавдий начал завоевывать страну равнин. Его 50 тысяч воинов высадились в Кенте, пересекли Темзу и покорили юго-восточную территорию страны.

Вожди кельтских племен признали римлян своими правителями, чего нельзя сказать о людях. Их недовольство, вызванное бесконечным грабежом и высокими налогами, росло. Первое восстание произошло в 51 году нашей эры. Дикие племена севера возглавлял Карадок (Caractacus), который пытался противостоять римскому правлению. Попытка не удалась, римляне победили бриттов и обезопасили южные районы. Еще одно значимое восстание было организовано королевой Боудиккой. Она возглавляла кельтское племя иценов (жителей современного Норфолка) в 61 г. н.э. Поначалу восстание было успешным,

потому что губернатор того времени Гай Светоний Паулин находился на севере Уэльса, возглавляя кампанию против острова Мона (современный Англси). Сама королева Боудикка воевала на колеснице вместе со своими дочерями, чем вдохновляла обычных солдат. Боудикка и ее воины сумели уничтожить Лондиниум (Лондон), Камулодунум (Колчестер) и Веруламий (Сент-Олбанс). Во время восстания погибло около 70 тысяч римлян. Кассий Дион описывает участь пленных римлян: «Простых людей вешали, резали, поднимали на крестах, а благородных, особенно женщин, убивали жестокими способами, принося их в жертву богине Андрасте» [4].

Когда новость о восстании достигла Гая Светония, он поспешил вернуться со своей армией и подавил восстание. Боудикка не захотела становиться пленницей, поэтому приняла яд вместе со своими дочерями. Имя королевы Боудикки сохранилось в истории и в памяти людей за ее выдающуюся храбрость. Ее статуя стоит на набережной у Вестминстерского моста в Лондоне.

Римляне завоевали только южную часть острова, им так и не удалось покорить Шотландское нагорье. Более того, пикты с севера совершали набеги на римлян. В конце первого века нашей эры римским правителем Британии был Юлий Агрикола (78–85 н.э.) Он был великим генералом и продвинул завоевание еще дальше в Каледонию (Шотландия). Между римлянами и пиктами происходили постоянные стычки, поэтому чтобы сдержать каледонцев, Агрикола построил линию оборонительных сооружений между двумя реками Форт и Клайд. Однако этого оказалось недостаточно. Постоянные набеги одичалых пиктов обходились слишком дорого Риму, и в 121 г. н.э. император Адриан решил построить стену от реки Тайн до залива в ирландском море Солуэй-Ферт, которая стала именоваться Адрианов Вал. В цикле рассказов Редьярда Киплинга «Пак с Холмов», можно найти описание Адрианова Вала: «Вал Адриана – это прежде всего Стена, поверх которой идут оборонительные и караульные башни. По гребню этой Стены даже в самом узком месте трое солдат со щитами свободно могут пройти в шеренгу. Там есть еще тонкая и невысокая – по шею воину – заградительная стенка, так что, когда глядишь издалека, головы стражников скользят, как бусины, по гребню Вала. Высота стен – тридцать футов, и со стороны пиктов, с севера, их окаймляет ров, усеянный обломками мечей, копий и скрепленных цепями колес. Пикты часто пробираются туда, чтобы добыть железо для наконечников стрел» [2, с. 146].

Между III и IV веками власть Римской Империи стала ослабевать. Конец IV века был временем, когда германские племена начали вторгаться на запад Римской Империи. Безопасность самого Рима была под вопросом, и в 407 году римские легионы были отозваны из Британии.

В течение 410 лет Британия было одной из отдаленных провинций Римской Империи. Эта военная оккупация длилась 4 века и имела большое влияние на Британию.

Очень мало людей могли читать или писать в Британии. Римляне принесли в Британию язык, письменность и цифры. В настоящее время можно найти следы римского влияния в английских словах латинского происхождения. Сре-

ди них такие слова, как школа (schola), улица (strata), порт (porta), стена (vallum), деревня (vicus). Названия английских месяцев имеют латинское происхождение (March – Mars (римский бог войны), June – Juno (римская богиня луны), July – Julius (месяц Юлия Цезаря), September – Septima (седьмой месяц) и т.д.).

Многие английские города имеют латинское происхождение, английские города с названием, оканчивающимся на -chester, -cester, -caster, когда-то были римским лагерем или городом: Колчестер (Colchester), Лестер (Leicester), Глостер (Gloucester), Винчестер (Winchester), Сильчестер (Silchester), Донкастер (Doncaster), Сайренсестер (Cirencester), Дорчестер (Dorchester). Некоторые города, такие как Линкольн, происходят от латинского слова «colonia» – колония.

Римляне построили первые города в Британии, которые были соединены системой дорог [5]. Дороги были сделаны из камня и гравия и были сделаны так хорошо, что существуют до сих пор. Это были длинные прямые дороги с вехами, отмечающими каждую милю (1000 шагов). В римских городах были рынки, где продавцы продавали свои товары. В большинстве городов были также храмы и общественные бани. Среди крупнейших городов были Лондон, Йорк, Колчестер, Сент-Олбанс, Линкольн и около 50 небольших городов.

Дома в римских городах имели центральное отопление и водопровод: у богатых были водопроводы, а бедные брали воду из общественных фонтанов. Римляне любили бани и принесли эту традицию в Британию. Ванны были не просто местом для мытья тела; это было своего рода развлечение и, кроме того, роскошное развлечение. У обычной ванны были зеркала вдоль стен, а потолок был весь в стекле. Бассейн был сделан из богатого мрамора, а пол покрыт мозаикой.

В своей книге «Рождение Британии» (История англоязычных народов) Уинстон Черчилль описывает быт зажиточных граждан: «С 400 по 1900 гг. ни у кого не было центрального отопления и лишь немногие имели горячие ванны. Богатый гражданин, строивший загородный дом, считал обогрев само собой разумеющимся делом. В течение полутора тысяч лет его потомки жили в холодных, не обогреваемых жилищах, радуясь время от времени жару огромных костров. Даже сейчас относительно меньшая доля населения обитает в домах с центральным отоплением, чем в те давние времена. Что касается ванн, то они совершенно исчезли до середины XIX века. На протяжении всех этих долгих и унылых веков холод и грязь сопутствовали даже самым удачливым и высокопоставленным гражданам страны» [3, с. 72].

Несмотря на то, что территория Британии находилась под оккупацией Римской Империей, страна находилась под властью самого цивилизованного на тот момент государства, что, безусловно, положительно повлияло на культуру, быт, экономику самой Британии. Стоит ли говорить о том, что менее чем через сто лет после ухода римских легионов коренное население Британии было захвачено и порабощено германскими племенами.

Литература

1. Dio Cassius. Roman History. – URL: https://warburg.sas.ac.uk/pdf/hkh240b2477947v1.pdf. (дата обращения: 28.02.2020).
2. Цезарь. Г.Ю. Записки о Галльской войне. – РИМИС, 2011. – 58 с.
3. Kipling R. Puck of Pook's Hill. – Wordsworth. 1994. – p. 146.
4. Stella Nangonova. British History and Culture. – URL: http://www1.osu.cz/~valoskova/stud_opora_Stella.pdf (дата обращения: 28.02.2020).
5. Черчилль У. Рождение Британии. – Смоленск, 2003. – 72 с.

ROMAN CONQUEST AS A PART OF THE DEVELOPMENT OF THE ENGLISH NATION

A.A. Komlev

The article contains a brief sketch of British history about Roman conquest of the British Isles, the occupation period, the significant events of this period, as well as the influence of Roman civilization on the culture, language, and economy of Britain

Keywords: Romans; Julius Caesar; Queen Boudicca; Hadrian's Wall; formation of language; formation of culture.

ЯЗЫК, МЕНТАЛЬНОСТЬ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Н.С. Коробкова
МБОУ СШ №7 им. А.П. Гайдара, учитель английского языка
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nata_K94@mail.ru

Цель статьи – исследование лингвокультурологической обусловленности перевода текстового материала в контексте межкультурной коммуникации. Это, прежде всего, обусловлено тем, что перевод является видом творческой деятельности, подпадающей под правила лингвистики и культурологии. Раскрываются особенности лингвокультуремы как основного источника познания духовной культуры этноса и лучшего понимания его общественного строя в процессе межкультурной коммуникации. Проанализированы труды отечественных и зарубежных языковедов, работавших в сфере лингвокультурологии, показаны разногласия в их взглядах на выделение и определение основной лингвокультурологической единицы. Доказана важность понимания информации, которую несет в себе лингвокультурема для успешного межкультурного общения.

Ключевые слова: лингвокультурология; лингвокультурема; межкультурная коммуникация; концепт; языковая картина мира.

Теория межкультурной коммуникации как специфической формы субъектного взаимодействия, в которой происходит обмен информацией, опытом, умениями и навыками носителей различных культур, за последнее время претерпела значительное развитие. Основные проблемы и вопросы теории межкультурной коммуникации привлекают к себе все большее внимание ученых, обогащают ее глубоким проникновением в сущность коммуникационных процессов, проявлений культурной идентичности.

Лингвокультурология как наука, изучающая язык как феномен культуры, представляет видение мира сквозь призму национального языка, а язык выступает как выразитель особой национальной ментальности. Применение именно лингвокультурологических принципов и приемов при изучении межкультурного взаимодействия является чрезвычайно актуальным сегодня.

Известно, что между различными культурами есть черты сходства и различия. Поэтому лингвокультурологический подход к теории межкультурной коммуникации предполагает выявление этих отличительных особенностей; выделение лингвокультурных единиц, которые в концентрированном виде выражают специфический опыт народа, этим языком пользуется. Неоднозначность и расхождение в подходах и определениях такой единицы вызывает необходимость конкретизации данного понятия [5, с. 275; 8, с. 206].

Хотя лингвокультурология не занимается вопросами взаимовлияния и взаимопроникновения различных языков и культур, однако она изучает становление языковой картины мира и понятие языковой личности как весомых социолингвистических и языковедческих проблем. Лингвокультурология – «научная дисциплина синтезирующего типа, характеризуется, прежде всего, целостным, паритетным и системным рассмотрением культуры и языка как совокупности единиц (лингвокультурем), образующих полевые структуры» [2, с. 4].

Объектом изучения лингвокультурологии являются элементы и языка, и культуры определенного народа, а также их взаимодействие и взаимозависимость. В связи с этим большое значение приобретает теоретическое осмысление всех возможных подходов, принципов, научных парадигм, которые позволят показать реальное взаимодействие языка и культуры [3, с. 213; 10, с. 234].

Язык – единственный социальный институт, без которого не может функционировать ни один другой социальный институт; поэтому на него опираются три столба, на которых и строится культура. Культура народа и его язык взаимосвязаны и склонны влиять друг на друга [11, с. 342; 13, с. 132].

Данное утверждение стало основой нового направления лингвистики – лингвокультурологии, которая базируется на результатах исследований как в области лингвострановедения, так и в этнолингвистике, социолингвистике, психолингвистике. Исследования Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [7 с. 314; 8, с. 196], Г. Гачева [10, с. 156], Т.Н. Дридзе [12, с. 347], Дж. Лакоффа, Г.Д. Томахина [14, с. 256] и др. составили основу культурологического подхода при изучении многих явлений в языках и речи, в частности, в переводе текстов.

Лингвокультурологические исследования направлены на действительную систему культурных ценностей, сформированную в современной жизни общества, ориентированную на объективную и полную интерпретацию имеющейся информации о явлениях и фактах из разных сфер культурной жизни страны [6, с. 322].

К истокам европейской лингвокультурологии относим труды Ф. де Соссюра, Р.А. Якобсона, Р. Барта, Т. ван Дейка.

Лингвокультурный подход рассмотрен в работах Н. Арутюнова, А. Вежбицкой, В. Воробьева, В. Карасика, Ю. Караулова, В. Масловой, Ю. Степанова, В. Телия, С. Тер-Минасовой, М. Стернина и др. [7, с. 345].

А. Селиванова определяет термин «лингвокультурема» как минимальный культурно-знаковый носитель этнокультурной информации, межуровневую единицу так называемого лингвокультурологического поля, принадлежащего к языково-культурной компетенции человека [8, с. 210].

А. Селиванова отмечает, что лингвокультурема «не является единицей языковой системы, а служит для обозначения единицы вербализации культурного содержания». Планом формы лингвокультуремы может быть как лексема, так и словосочетания и даже целый текст. Планом ее содержания является культурная информация как «совокупность культурно маркированных знаний и представлений носителей определенной этнической культуры» [9, с. 356].

Новейшим исследованием в области лингвистики и межкультурной коммуникации является исследование С.Г. Тер-Минасовой, в котором показано, как социальные, национальные и культурные различия отражаются в языке, рассматриваются проблемы человеческого общения, межкультурной коммуникации, где главным, хотя и не единственным, средством общения был и остается язык.

Задачей межкультурной коммуникации является формирование межкультурной компетентности, необходимых знаний о разных народах и культуры

во избежание межэтнических и межкультурных конфликтов и установления комфортных условий общения в различных сферах и жизненных ситуациях [5, с. 277].

Признавая важность культурологического подхода к переводу, согласно которому специфика культуры может проявляться через особую языковую картину мира, а также через культуру, в работе проводится анализ лингвокультурологической обусловленности текстового материала, конкретизируются способы передачи элементов национальной культуры и языка (культурного компонента , зафиксированного в лексемах, стереотипах речевого поведения и т.д.), изучаются объективные возможности культурно-прагматической адаптации.

По мнению Р.А. Якобсона, разные культуры высказываются различными системами речевых актов, кодифицированы в разных языках [13, с. 214].

Успешный перевод как акт межкультурной коммуникации должен совпадать с контекстом сообщения, а общий смысл сообщения содержит информацию не только об объектах, события, абстрактные понятия и отношения между ними, но и зависит от выбора стиля и способа организации символов.

Еще одним важным элементом, характеризующим естественность перевода, является степень соответствия контекста определенной аудитории в культуре перевода. В данном случае успешность перевода оценивается на основе учета опыта и способности восприятия и переработки переведенного сообщения реципиентом.

Родство культур обычно приводит к параллелизму содержания, что значительно облегчает процесс адаптации по сравнению с теми случаями, когда культуры вообще не имеют точек соприкосновения [9, с. 405; 12, с.432].

Итак, перевод – это явление коммуникативное и культурное, важная роль в котором отводится языку.

Он является заменой языковых знаков и элементов культуры одного языка, которая представляется в языке перевода с помощью других языковых знаков, всегда опираясь на понятие нормы и культуры. Культура определяет пространство, за пределы которой нельзя выходить при адаптации текстов перевода для различных лингвокультурем. Речь как знаковая система культуры чаще всего используется для передачи сообщений.

В процессе адаптации необходимо установить, что возможно заменить элемент культуры, использующийся в сообщении-оригинале соответствующим эквивалентом или же данный символ может быть перенесен в культуру перевода только с помощью вербальных средств. Язык состоит не только из значений символов, в его основе лежит культурный код, функционирующий с целью выполнения отдельных коммуникативных задач.

Литература

1. Абрамов С.Р. Интертекстуальность как конституирующий признак и условие сосуществования семиотических систем // Интертекстуальные связи в художественном тексте: межвуз. сб. науч. тр. – 1993. – С. 12–20.

2. Алексеева И.С. Текст и перевод: вопросы теории. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 180 с.

3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения», 1975 – 240 с.

4. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1992. – 312 с.

5. Бондаренко Г.В., Крючкова Т.Б. Социолингвистика и изучение текста // Теоретические проблемы социальной лингвистики. – 1981. – С. 275–289.

6. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1983. – 271 с.

7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.

8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного: метод. руководство. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.

9. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Лингвистика и межкультур. коммуникация». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 542 с.

10. Гачев Г. Национальные образы мира. – М.: Сов. писатель, 1988. – 445 с.

11. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / пер. с нем. яз. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.

12. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. – М.: Наука, 1984. – 268 с.

13. Евтеев С.В. Интеркультура и перевод (лингвокультурологическая модель перевода) // Ментальность. Коммуникация. Серия: Теория и история языкознания: сб. ст. – 2007. – С. 51–63.

14. Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 221 с.

LANGUAGE, METALITY, LINGUOKULTUROLOGY AND INTERCULTURAL COMMUNIKATION

N.S. Korobkova

The purpose of the article is to investigate the cultural and linguistic condition of the translation of text material in the context of intercultural communication. This is primarily due to the fact that translation is a type of creative activity that falls under the rules of linguistic and cultural studies. The peculiarities of linguocultureme as the main source of knowledge of the spiritual culture of the ethnos and a better understanding of its social structure in the process of intercultural communication are revealed. The works of domestic and foreign linguists working in the field of linguacultural studies have been analyzed; differences in their views on the identify cation and definition of the main linguacultural unit are shown. Culture has mental and symbolic levels. The basic unit of the mental level is the concept, and as a consequence, the entire culture is understood as a set of concepts and relations between them. The basis of the symbolic level of linguacultural studies is identify ed as linguocultureme, a unit that combines linguistic and non-linguistic content. The theoretical comprehension of this concept, a deep understanding of the information that carries linguocultureme in itself, creates favorable conditions for successful intercultural communication.

Keywords: linguacultural studies; linguocultureme; intercultural communication; concept; linguistic world view.

АНГЛИЯ И АНГЛИЧАНЕ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Н.А. Кубанев [1]***, Л.Н. Набилкина*** [2]

[1] Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, доктор культурологии, профессор
Россия, Нижегородская обл., г.Арзамас; e-mail: nik-kubanev@yandex.ru

[2] Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, доктор культурологии, доцент, зав. кафедрой иностранных языков и культур
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nabilkina@yandex.ru

Статья посвящена вопросу формирования образа Англии и ее жителей в русском научном сознании. Авторы статьи приводят обзор исследований как научного, так и публицистического характера по анализируемой проблеме. В результате делается вывод о том, что изучение английской национальной культуры и национального характера способствует созданию диалога и преодолению конфронтации между нашими странами.

Ключевые слова: диалог культур; национальная идентичность; менталитет; российско-британские отношения.

Тема «Англия и англичане глазами русских» необъятна. Однако, несмотря на грандиозный объем написанного, все время появляются новые исследования, показывающие Англию и англичан с неизученных сторон. Наибольший интерес представляют работы, посвященные национальному характеру англичан и их образу жизни, а также работы, внимание которых сосредоточено на «диалоге культур».

Так, в 1992 году в Ярославле вышла книга А.Б. Соколова «Навстречу друг другу. Россия и Англия в XVI–XVIII вв.» освещающая становление и развитие русско-британских отношений и показывающая, как происходило формирование образа «другой» страны [8]. Книга охватывает период от Ивана Грозного, когда в Московию попал английский капитан Ричард Ченслер, до конца XVIII века, включая правление Екатерины II. Автор не ограничивается названными временными рамкам, а дает краткий обзор последующих событий. В книге содержатся также сведения об исследователях Англии и России. Книга очень информативна, в ней приводятся редкие документы, касающиеся русско-британских отношений.

Весьма обстоятельно русско-английские связи описывает В.П. Шестаков в статье «Англия глазами русских», опубликованной в сборнике «Россия и Запад» [10]. Особое внимание Шестаков обращает на восприятие английской культуры в России. Он ссылается на работу М.П. Алексеева «Русско-английские литературные связи», но указывает, что тот сосредотачивает свое внимание на восприятии России английскими писателями. Гораздо обстоятельнее освещается тема восприятия русскими Англии в широко известном труде Н.А. Ерофеева «Туманный Альбион» [2].

Одним из первых русских посвятил свое исследование Лондону толмач (переводчик) посольского приказа Ф. Архипов в своем труде «Роспись города Лундану и всей английской земли».

При Петре I появились новые исследования Англии. Крупный поэт и писатель Антиох Кантемир провел в Англии шесть лет, будучи послом.

При Екатерине II в Англии и Шотландии побывала подруга императрицы, тоже Екатерина, Дашкова – женщина чрезвычайно умная и наблюдательная. В результате ее пребывания на британской земле появился травелог «Путешествие одной российской знатной госпожи по некоторым английским провинциям». Она дала весьма лестную характеристику англичанам и государству в целом.

Британия в восприятии «толстых» журналов России получила освещение в кандидатской диссертации И.В. Юдиной «Духовная атмосфера Великобритании в 1898–1914 гг. в освещении русских общественно-политических журналов» (2004), защищенной в Ивановском госуниверситете [13]. Несомненным достоинством диссертации стал обзор исследований, посвященных Великобритании за обширный период времени. И.В. Юдина не только показала, как передают духовную атмосферу Великобритании «толстые» журналы России, но и отметила важность «диалога культур» в решении задач по восприятию стран и народов «иными – другими» народами. Она подчеркнула, что восприятие народов влияет на отношения между государствами и при определенных условиях становится решающим.

И.В. Юдина выделила роль Н.А. Ерофеева в развитии имагологического подхода к освещению ряда аспектов русско-британских отношений. Н.А. Ерофеев показал в своей работе «Туманный Альбион», как за четверть века с 1825 по 1853 годы в восприятии России Великобритания из Альбиона «туманного» превратилась Альбион «дряхлый» и «коварный», и причина этого заключается в политике «двойных стандартов», проводимой Англией.

В 1980–1990 годы в российском «британоведении» наметилась тенденция к написанию биографий выдающихся государственных и общественных деятелей Англии. Пример тому книга В.Г. Трухановского «Уинстон Черчилль. Политическая биография» [9]. Автор диссертации обращает внимание и на книгу видного журналиста-международника Овчинникова В.В. «Корни дуба» (1991, журнальный вариант – 1979), в которой, с позиций историзма, даны примеры повседневного быта и специфики обычаев и нравов англичан.

В 2006 году была защищена диссертация З.С. Каннонистовой «Межкультурный диалог в историческом контексте: Восприятие образа Англии и англичан в русском обществе во второй половине XIX – начале XX вв.», посвященная в основном викторианской эпохе [4]. Эта диссертация носит скорее культурологический, чем исторический характер. Автор работы пытается доказать, что в основе непонимания и настороженности между Россией и Европой лежат различия в культурах.

Англия привычно ассоциировалась у русских людей с Европой вообще, и это обстоятельство вызывало повышенный интерес именно к Англии. Интере-

сен обзор исследований об Англии и англичанах, начиная с Н.М. Карамзина, его «Писем русского путешественника». З.С. Каннонистова ссылается при этом на обширный пласт работ, выполненных в дооктябрьский период, в частности на совместный труд английских и русских авторов «Душа России» (1916). В этой работе был сделан вывод, что в России знают об Англии гораздо больше, чем в Англии о России. Это объясняется наличием в России обширной литературы об Англии и тем интересом, который русские проявляют к британцам. Она указывает, что после Октябрьской революции интерес российской науки к Англии значительно угас, т.к. Англия перестала занимать ведущие позиции во внешней политике СССР.

Интересно исследование «Русские в Англии» (1997) О.А. Казниной. В этой работе она исследует роль русской эмиграции в культурной жизни Англии [3]. Исследователь утверждает, что английская культура – культура «колонизирующая» и что русская эмиграция охотно ассимилируется с английской культурой, становясь ее частью.

Немалый вклад в изучение проблемы внес С.В. Чугров. Его работа «Россия и Запад: Метаморфозы восприятия» содержит обширный материал по формированию образа «чужих – иных – других» стран и народов [11]. Большое внимание автор уделяет исследованию образов, предрассудков, мифов и стереотипов, пытаясь их систематизировать.

З.С. Каннонистова замечает в своем исследовании, что возникающие стереотипы долгое время остаются неизменными и поэтому без их изучения невозможно цивилизованное и равноправное построение отношений в современном мире.

В 2004 году в издательстве МГУ вышла книга А.В. Павловской «Англия и англичане». Это скорее учебное пособие, снабженное 4 видеофильмами. Оно очень информативно, так как дает представление о жизни и быте англичан, об их жилье и ресторанах, о достопримечательностях и парках, об особенностях их восприятия действительности. Немалое место в пособии отводится английской пище. Пища – проявление английского национального самосознания. Пособие наполнено забавными случаями и анекдотами. Также в нем много любопытных исторических фактов. Один из них – история графа Сэндвича, по имени которого назывался первый фаст-фуд. Пособие неоднократно переиздавалось, так как вызывает повышенный интерес читателей и любителей английского языка. А.В. Павловская – известный историк и культуролог, дочь первого декана факультета иностранных языков МГУ и знатока английской и американской культуры С.Г. Тер-Минасовой, чья книга «Язык и межкультурная коммуникация» (2000), неоднократно переиздававшаяся, также вносит большой вклад в изучение проблемы английской идентичности.

В 2008 году была защищена диссертация К.В. Назаровой на соискание кандидата педагогических наук «Развитие элитного школьного образования в Англии» [6]. Эта диссертация интересна тем, что, во-первых, в ней обобщен и систематизирован английский опыт работы «паблик скулз»; во-вторых, тем, что в сегодняшней России опыт этих элитных школ может быть успешно применен,

ибо при имущественном расслоении нашего общества с каждым годом будет возникать потребность в индивидуальном элитном образовании и воспитании, в выращивании «командиров» производства, финансов и просто топ-менеджеров.

Автор диссертации дает анализ истории самых элитных школ Англии – Вестминстера, Итона, Харроу, Регби. Она правомерно утверждает, что, несмотря на кризис этих школ в определенное время, в современной Англии их значение возрастает. Хотя элитные школы сменили названия и превратились в «независимые», по сути дела в отборе учеников и методах обучения и воспитания ничего не изменилось. Элитные школы по-прежнему никому не подчиняются и формируют учебный план самостоятельно, также они подбирают лучших учителей с авторским видением предметов обучения. «Независимые» школы по-прежнему являются «фабриками джентльменов», способных стать у руля государства.

В 2012 году была защищена диссертация Е.В. Белицкой «Тьюторская система обучения в современном образовании в Англии» [1]. Автор работы указывает, что в условиях реформирования и модернизации современного образования в России данная система образования заслуживает внимания, так как в настоящее время учащийся сам выбирает формы и методы индивидуального обучения, а тьюторская система отвечает всем аспектам преподавания. Е.В. Белицкая призывает глубже изучать национальный образовательный феномен, каким является эта система.

В 2014 году защищена докторская диссертация С.Г. Малкина «Интеллектуальная колонизация и “Хайлендская проблема” Великобритании в конце XVII – начале XVIII вв.» [5]. В ней ставится проблема государственной власти и утверждается, что игнорирование регионального своеобразия препятствует верному пониманию исторических процессов и логике современных событий. Надо сказать, что эта диссертация – одна из немногих, посвященных взаимоотношениям Англии и Шотландии и она пытается дать ответ на вопрос разделения двух стран, возникший в настоящее время.

В том же году была защищена диссертация С.С. Ходячих «Нормандская знать в Англии» [12]. В ней поставлена очень важная проблема, приобретшая в условиях глобализации первостепенное значение: проблема национальной идентичности, проблема саморефлексии, выявления национальных особенностей и отличий от других. К этой проблеме примыкает еще одна – проблема взаимодействия культур. Автор убедительно на основе документов, относящихся к эпохе Вильгельма Завоевателя, рассматривает проблему взаимоотношений нормандской знати с ангосаксонским населением, в том числе и англосаксонской знатью. С.С. Ходячих освещает и вопрос взаимодействия двух церквей: нормандской и англосаксонской как разновидностей католического христианства. Эта диссертация вносит свой вклад в историческую тему формирования английской нации.

В 2012 году в Саранске прошла конференция «Межкультурная коммуникация в современном обществе», на которой был прочитан доклад О.А. Даниловой и В.В. Черняева «Стереотипы об англичанах». В нем авторы подвергли

сомнению наиболее распространенные стереотипы об англичанах: пристрастие к чаю и знаменитый «five o'clock tea», двухэтажные красные автобусы и неистовая любовь к футболу, привязанность к любимому пабу и законопослушность. Данилова и Черняев развенчивают одни стереотипы и подтверждают другие, говоря о том, что стереотипы продолжают влиять на образ народа.

Весьма любопытна статья Т.С. Самохиной «Они и мы. Америка, Англия и Россия», посвященная сходствам и различиям между странами [7]. Автор статьи показывает, что главное отличие России от Англии и Америки заключается в том, что их культуры индивидуалистичны и прагматичны. Но и между Англией и Америкой есть существенные различия. Американская культура настолько прагматична, что разговор о деньгах является вполне приемлемым в обществе. В то время как в Англии разговор о том, сколько зарабатывает человек, считается неприличным. Англичан раздражает и безудержный оптимизм американцев, и их приверженность к «хэппи енду».

Что касается России, то, несмотря на разительные отличия, и русские, и британцы гордятся своей богатой историей и являются носителями имперских амбиций. Различает же их сдержанность в обращении англичан, их приверженность к «privacy» – то есть соблюдению личного пространства, их стремление к «недооценке» больше, чем к «переоценке». Это объясняется тем, что культура русских более эмоциональна, чем нейтральная культура англичан. Говоря научным языком, культура русских, как и культура всех восточных народов, – высококонтестна, в то время как культура англичан, как и культура всего западного мира, – низкоконтекстна.

Подводя итоги нашего обзора, следует сказать, что многие работы, несмотря на несомненные достоинства, грешат некоей «вторичностью», в них мало нового и оригинального. Все, что написано в вышеизложенных исследованиях, мы читали у В. Осипова и В. Овчинникова. Исследователи темы «Англия и англичане» должны сосредоточить свое внимание на малоизвестных фактах жизни англичан, найти свою точку зрения на данный вопрос. С другой стороны, приведенные выше работы еще раз заставляют остановиться на проблеме «Англия и англичане», привлекают внимание российской общественности к национальному образу англичан и повышают интерес к Великобритании в целом.

Литература

1. Белицкая Е.В. Тьюторская система обучения в современном образовании в Англии: дис… канд. пед. наук. – Волгоград, 2012. – 201 с.

2. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. – М.: Книга по требованию, 2012. – 320 с.

3. Казнина О.В. Русские в Англии. – М.: Наследие, 1997. – 415 с.

4. Каннонистова З.С. Межкультурный диалог в историческом контексте: дисс… канд. истор. наук. – Саратов, 2006. – 227 с.

5. Малкин С.Г. Интеллектуальная колонизация и «Хайлендская проблема» Великобритании в конце 16 – начале 18 вв.: дис… докт. истор. наук. – Саратов, 2014. – 563 с.

6. Назарова К.В. Развитие элитного школьного образования в Англии: дисс… канд. пед. наук. – Архангельск, 2008. – 207 с.

7. Самохина Т.С. Они и мы. Америка, Англия и Россия. – М.: Р.Валент, 2012. – 147 с.

8. Соколов А.Б. Навстречу друг другу. Ярославльский гос. пед. ин-т. – Ярославль: Верх-Волж. кн. из-во, 1992. – 300 с.

9. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. – Таллинн: Ээсти раамат, 1982. – 318 с.

10. Шестаков В.П. Англия глазами русских // Россия и Запад: диалог культур: сб. статей. – Вып.3. – М., 1996. – С. 45–51.

11. Чугров С.В. Россия и Запад: метаморфозы восприятия. – М.: Наука, 1993. – 140 с.

12. Ходячих С.С. Нормандская знать в Англии: дис… канд. историч. наук. – М., 2014. – 273 с.

13. Юдина Ю.В. Духовная атмосфера Великобритании в 1898–1914 гг. в освещении русских общественно-политических журналов: дисс…канд. историч. наук, Иваново, 2004. – 208 с.

ENGLAND AND ENGLISMEN IN RUSSIAN PUBLIC EVALUATION

N.A. Kubanev, L.N. Nabilkina

The article is devoted to the question of the formation of the image of England and it's citizens in Russian scientific mentality. The authors of the article made the review of papers which have both scientific and publicistic character concerning the analyzed problem. The authors come to the conclusion that investigating English national culture and national character facilitates the dialogue and help to overcome the confrontation between our countries.

Keywords: dialogue of cultures; national identity; mentality; Russian-British relations.

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ АНГЛИИ И ШОТЛАНДИИ

О.С. Кудрявцева
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Olga260797@yandex.ru
Научный руководитель: Волгина О.В., к.фил.н., доцент

В данной статье рассматриваются основные различия в культуре двух стран: Англии и Шотландии. Затрагиваются такие аспекты, как язык, религия, правовая система, символы, отношения англичан и шотландцев и их национальные особенности.

Ключевые слова: Англия; Шотландия; культура; язык; национальная особенность; национальные различия.

Первоначально, этнически и культурно, шотландцы и англичане были совершенно непохожими народами с разными языками, искусством, обычаями и верованиями. Шотландцы – это кельтский народ, как и их соседи на Британских островах, ирландцы, валлийцы, мэнцы и корнуольцы. Кельты прибыли в Британию примерно между 2000 и 1200 годами до н.э. Они даже заселили ту территорию, что теперь является Англией, затем позже были вытеснены оттуда. Английский народ – это потомки германских саксов, фризов, англов и ютов, которые прибыли в Британию примерно между 100 и 400 годами нашей эры [3].

В настоящее время культурные различия этих стран гораздо менее выражены. Это связано с модернизацией на Западе в целом, а также с английской культурной гегемонией над Шотландией в течение многих сотен лет, кульминацией которой стал Акт о союзе 1707 г. После его принятия Шотландия и Англия были объединены в одно союзное государство – Соединенное Королевство Великобритании. Следует также отметить, что, несмотря на происхождение от различных этнических групп, все народы на Британских островах в настоящее время более или менее генетически идентичны с незначительными географическими различиями [3].

Однако даже в наше время существуют следующие явные различия.

Язык. Почти все коренное население Великобритании говорит на английском языке как на родном, но современный английский язык не является родным для Шотландии. В некоторых районах этой страны, в последнее время в основном на северо-западе, говорят на шотландском языке (Scottish Gaelic (Gàidhlig)). Это язык, тесно связанный с ирландским гэльским. Некоторые люди всё ещё на нём говорят и наслаждаются его возрождением. Начиная со Средних веков, в Центральной и Южной Шотландии люди говорили на так называемом Lallans, который являлся шотландским языком, развившимся из раннего среднего английского. Многие люди на юге Шотландии до сих пор используют его, а в таких местах, как Глазго и Абердин, есть свои собственные диалекты, которые также широко распространены [2, с. 50].

Правовая система. Шотландия сохранила свою правовую систему после Акта об унии. Хотя Великобритания имеет правовую базу, которая охватывает многие сферы, у Шотландии существуют отличные от Англии и Уэльса законы

и системы. Одним из таких примеров является то, что в уголовных делах в Англии есть два вердикта: «виновен» и «не виновен». В Шотландии есть и третий вердикт: «не доказано». Это оправдательный приговор, используемый присяжными, когда нет достаточных доказательств для осуждения обвиняемого, но присяжные недостаточно убеждены в его невиновности. Иногда приговор в шутку описывается так: «не виновен и больше так не делай».

Религия. Как Шотландия, так и Англия были католическими странами, которые «реформировались» в протестантизм в XVI веке, но национальные церкви, появившиеся в каждой стране, сильно отличаются друг от друга. Англиканская церковь – это государственная церковь Англии, правителем которой является служащий монарх, и она гораздо ближе к Католической церкви с точки зрения догм и доктрин, чем Шотландская церковь (шотландский кирк). Шотландская церковь не является государственной церковью, то есть государство не имеет юрисдикции в духовных вопросах. Шотландская церковь является пресвитерианской в том смысле, что ею управляют собрания старейшин, в отличие от епископов и архиепископов в Англиканской церкви. Духовно Шотландская церковь является кальвинистской по своему мировоззрению. Хотя церковь имеет мало влияния на шотландцев изо дня в день, она несет ответственность за формирование мировоззрения нации [1].

Символы. Символ Шотландии – цветок чертополоха и девиз «Никто не сможет причинить мне зло безнаказанно» (Nemo me impune lacessit), что проповедует некоторую обиду на всех и настороженное отношение. Древняя легенда повествует о том, что при обороне царства от нашествия датской армии заросли жгучего чертополоха помогли избежать ночного нападения неприятеля. Наступив на колючки, воины издали вскрик, чем и обнаружили себя. Исход битвы оказался на пользу шотландцам.

Такая эмблема присутствует и на национальном флаге, демонстрируя всем суровость и упрямство шотландского характера. Этому народу присуще стремление в любой ситуации отстоять свою самобытность, культуру и традиции.

В Шотландии все население с давних времен поделено на кланы — группы семей, имеющие общего предка, которые носят одну и ту же фамилию. К примеру, Мак Дональд означает «сын Дональда» и т.д. Система кланов существует уже несколько веков и сохраняется в наши дни уже как дань истории.

Современный символ Англии – красная роза с белыми тычинками. Он объединяет в себе символику двух родов, враждовавших между собой – Йоркского (белая роза) и Ланкастерского (красная роза) [1].

Отношения англичан и шотландцев. Многовековое соседство и соперничество Англии и Шотландии сформировало особый характер отношений между этими странами, особенно ярко проявляющийся в быту. За буйный нрав и склонность к веселому времяпровождению у англичан сформировалось стереотипное отношение к шотландцам как к бездельникам, хвастунам и выпивохам, от которых всегда можно ждать неприятностей. Шотландцы же считают их пу-

стыми, надутыми снобами, хитростью обдиравшими простодушных соседей многие столетия.

Межнациональная неприязнь редко выходит за пределы бытовых ссор (яркое исключение – спортивные болельщики). Однако, когда в начале нового века на морском шельфе Шотландии обнаружили значительные запасы нефти, местный сепаратизм поднялся на невиданный в новейшей истории уровень. В ходе бурных дебатов парламент страны назначил на 18 сентября 2014 г. проведение референдума, где встал вопрос возможного выхода Шотландии из Соединенного Королевства [2, с. 32].

Национальные особенности Англии и Шотландии. Среди национальных особенностей англичан выделяют одну из главных – их постоянство и приверженность разнообразным ритуалам и традициям. Некоторые традиции превращаются в представления, например, церемония ключей в Тауэре или смена караула у Букингемского дворца. Одной из негативных особенностей англичан является их снобизм. Часто это качество объясняют следствием имперской психологии, пришедшей со времен, когда Англия подчинила себе почти половину мира. Англичане чувствуют превосходство над другими народами, причем это превосходство заключается не в том, чтобы не иметь никого выше себя, а в том, чтобы кто-то находился ниже их. Следующая особенность – замкнутость англичан объясняется географическим положением страны. Островная психология отделяет не только Англию от материковых стран, но и каждого человека друг от друга. Эта нация очень любит уединенность. Англичане очень сложно сходятся с другими людьми, но сохраняют связи с приобретенными друзьями на долгие годы [3].

Шотландские танцы являются одной из наиболее ярких и зрелищных форм культуры страны. Наиболее представительно выглядят мужские сольные танцы, исполняемые танцорами в полном традиционном облачении горца. Главным символом исконно шотландской музыки является волынка, которая в древности была военным инструментом. Шотландский костюм, ставший одним из главных символов этой страны, происходит от древнего наряда горских кланов, впервые зафиксированного в документе XVI в. В основе этого наряда – шерстяная ткань тартан, отличающаяся особым рисунком и сочетанием цветов, по которому можно опознать представителя определенного клана, социального статуса, военного подразделения или местности. Из тартана изготавливается главная деталь традиционного костюма шотландца – клетчатая юбка килт. Другой яркой особенностью Шотландии является то, что они живут обособленно и свято чтут свой клан. Они с дотошностью будут рассказывать вам, какой узор на их килте и что он значит, а также с какой ноты стоит начинать играть на волынке. Ведь шотландец – везде шотландец [2, с. 10].

Национальные особенности Шотландии таковы, что нация имеетпротиворечивый характер. Шотландцы могут быть эмоциональными и молчаливыми, необязательными и сдержанными, как будто в них живет сразу два человека.

Литература

1. Болдак И.А., Валько О.В. National Entity and Differences (Национальные единство и различия). – URL: https://ebooks.grsu.by/british_society/chapter-ii-the-scots.htm (дата обращения: 16.02.2020).
2. Росс Д. Эти странные шотландцы. – М.: Эгмонт Россия Лтд., 2004. – 90 с.
3. British Culture and Social Norms. – URL: https://www.studying-in-uk.org/british-culture-and-social-norms/ (дата обращения: 15.02.2020).

CULTURAL DIFFERENCES BETWEEN ENGLAND AND SCOTLAND

O.S. Kudryavtseva

This article deals with the main differences in the culture of two countries: England and Scotland. Such aspects as language, religion, legal system, symbols, relations between English and Scots and their national characteristics are touched upon in the article.

Keywords: England; Scotland; culture; language; national characteristic; national differences.

СОВРЕМЕННЫЕ АНГЛИЦИЗМЫ: ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПОНИМАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

М.В. Лебедева[1], И.В. Булдаков[2]
[1] Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, к.п.н., доцент
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: hypersl@yandex.ru
[2] Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, студент
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: hypersl@yandex.ru

Работа представляет собой краткое исследование уровней понимания англицизмов среди двух возрастных категорий: взрослых и подростков. В работе приведена система оценивания результатов анкетирования и приведены примеры ответов с их анализом. Все полученные данные представлены в виде двух диаграмм и таблицы.

Ключевые слова: англицизмы; возрастные категории; уровни понимания; лексическое значение.

Англицизмы – слова, заимствованные из английского языка в какой-либо другой язык [1]. Англицизмы играют важную роль в развитии русского языка, потому что, во-первых, обогащают его лексику, во-вторых, способствуют замене существующих слов новыми, в-третьих, они облегчают процесс изучения английского языка, так как образованы от слов, входящих в его словарный состав.

В настоящий момент английский – самый популярный иностранный язык, на котором издаётся большое количество литературы, он является языком международной политики, делопроизводства, межкультурной коммуникации и сети Интернет. По этой причине люди начинают использовать английские слова в русской речи, полностью воспроизводя фонетический состав иноязычного слова или изменяя его в соответствии с нормами современного русского языка. Однако зачастую англицизмы используются в речи неуместно или с искажением их лексического значения.

Для определения уровня понимания англицизмов было выбрано 40 наиболее используемых слов: 20 с сайтов www. nsportal.ru [3] и www. Knowledge. Allbest.ru [2], 20 путём наблюдения за речью подростков (39 учащихся 9–11 классов общеобразовательных школ) и взрослых (21 преподавателя школ и работников МВД). Подросткам и взрослым предлагалось отметить в анкете используемые ими в речи слова и интерпретировать их.

Рассмотрим систему оценивания результатов анкетирования: верное толкование – 2 балла, частично верное – 1 балл, неверное – 0 баллов. Например, слово *спам*. Толкование «ненужная информация, отправленная кому-то» является верным (2 балла) согласно онлайн-словарю www. academic.ru [1]. Однако толкование «реклама» получает 1 балл, так как частично верное. Реклама может быть ненужной, но спам – это не только реклама. Следующее толкование «что-то ненужное» получает 0 баллов, потому что неверное. В данном случае невозможно точно определить, что анкетируемый имел в виду.

После того как была произведена проверка ответов, мы посчитали количество толкований с нулём, одним и двумя баллами на каждого человека, после чего перевели полученные числовые значения в проценты. Процент вычислялся исходя из количества ответов с нулём, одним и двумя баллами от общего количества выбранных респондентом слов. Далее мы посчитали средний процент уровней понимания англицизмов среди подростков и взрослых.

Рассмотрим результаты анкетирования подростков. Процент неверного понимания англицизмов наибольший (см. диаграмма 1).

Диаграмма 1. Уровни понимания англицизмов среди подростков

Например, Слово *репост* было объяснено следующим образом: *«Ну, репост – это репост»*. Как мы видим, ученик не понимает значение данного англицизма, так как репост означает «*поделиться информацией в социальных сетях»* [1], потому за данный ответ выставляется 0 баллов. Стоит добавить, что, если анкетируемый пишет то же самое слово вместо его значения, мы не можем сказать, понимает ли он его, потому что интерпретация как таковая отсутствует. Другие примеры:

1) *«Баг – ошибка»*. Верное толкование [1] – 2 балла.

2) *«Верификация – ввод данных для входа»*. Частично верное толкование, поскольку слово верификация означает *«подтверждение»* [1]. Однако при вводе данных для входа в личный кабинет подразумевается, что мы знаем логин и пароль. *Верификация – подтверждение личных данных* в социальных сетях, подтверждение гипотезы и так далее. Поэтому за данный ответ выставляется 1 балл.

Результаты анкетирования взрослых (диаграмма 2) также показали, что процент непонимания используемых в речи англицизмов наибольший.

Диаграмма 2. Уровни понимания англицизмов среди взрослых

Например, слово *браузер* – *«поисковик»*. Как мы видим, значение данного слово понимается неверно, так как *браузер – «программное обеспечение для просмотра веб-страниц»* [1]. За такое толкование выставляется 1 балл. Другие примеры ответов:

1) «*Флуд – однотипные сообщения*» – верное толкование [1] – 2 балла.

2) *«Кряк – что-то сломанное» – объяснение неверное* – 0 баллов. *Кряк – «программа для взлома программного обеспечения»* [1].

После оценки результатов анкетирования полученные от каждой возрастной группы результаты были сопоставлены (таблица 3).

Таблица 3

Сравнение полученных результатов

	Верное	***Частично верное***	***Неверное***
Подростки	40%	17%	43%
Врослые	40%	19%	41%

Результаты показали, что взрослые используют большинство англицизмов без понимания их значений. У студентов данное значение на 2% больше, однако эта разница несущественная. Однако ситуация парадоксальная, потому что существует мнение среди подростков (учеников), что взрослые не понимают англицизмы, которые используют. Что касается верного толкования, его процент одинаковый. Вполне вероятно, что взрослые использовали онлайн-ресурсы или «помощь друга», поскольку считали, что в противном случае покажут свою неграмотность, поэтому можно предположить, что их результаты несколько завышены. Взрослые были рождены в советский период, где не было моды на изучение английского языка, не было интернета, то есть сталкиваться с англицизмами они вряд ли могли. Что касается процента частично верного понимания значений, то у категории взрослых он выше. Объяснить данный факт можно тем, что взрослые слышат англицизмы в речи подростков, но не все из

них выясняют реальные значения слов и используют их машинально. Таким образом, подростки не понимают большинство используемых в речи англицизмов так же, как и взрослые.

Литература

1. https://dic.academic.ru/Англицизмы – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/29597 (дата обращения: 15.02.2020).

2. База знаний «Allbest». – URL: https://knowledge.allbest.ru/ (дата обращения: 15.02.2020).

3. Самые популярные англицизмы. – URL: https://nsportal.ru/ (дата обращения: 15.02.2020).

4. Черноголовина Т.Г., Худякова Н.В. Новейшие англицизмы в современном русском языке // Молодой ученый: межд. науч. журнал. – 2017. – №47 (181). – С. 255–257.

MODERN ANGLICISMS: THE USAGE AND UNDERSTANDING OF THEM IN THE RUSSIAN LANGUAGE

M.V. Lebedeva, I.V. Buldakov

The work is a brief study of the levels of anglicisms understanding with two age categories: adults and adolescents. The evaluation system of the results of the questionnaires is presented in the text. The examples of the respondents' answers with their analysis are given. All obtained data are presented in two diagrams and a table

Keywords: anglicisms; age categories; levels of understanding; lexical meaning.

ОСОБЕННОСТИ ЖЕСТА РУКОПОЖАТИЯ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РУССКОЙ И БРИТАНСКОЙ КУЛЬТУР

Н.А. Минеева
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nadja-mineeva96@rambler.ru
Научный руководитель: Набилкина Л.Н., д-р культурологии, доцент

Данная статья посвящена вопросу происхождения и использования такого средства невербального общения, как рукопожатие. В статье ставится задача сравнения особенностей рукопожатия в русской и британской культуре. В результате делается вывод, что в британской культуре особое внимание уделяется значению данного жеста. Для русской и для британской культуры данный жест имеет свои сходства и различия.

Ключевые слова: невербальная коммуникация; жесты; рукопожатие; русская культура; британская культура.

Вы когда-нибудь задумывались о том, что большинство рутинных действий мы выполняем автоматически? Почему так сложилось? Например, каждый день мы пожимаем друг другу руки в знак приветствия, прощания или в случае успешно пройденных переговоров. Почему нельзя приветствовать человека левой рукой и почему некоторые народы запрещают использовать этот жест? Обратимся к вопросу о происхождении такого важного жеста, как рукопожатие.

Рукопожатие считается одним из самых древних жестов. К сожалению, точная дата появления данного жеста неизвестна, но его использование отражено в древнем барельефе, который описывает события 855 года до нашей эры. История запечатлела двух правителей: короля ассирийцев Салманасара III и вавилонского царя Мардука-закир-шуми I, пожимающих друг другу руки. Конечно, исторические события, за которыми последовало данное рукопожатие, были не самыми приятными и связаны с разделом власти и земель. Но история гласит, что именно данное рукопожатие отражало благодарность вавилонского царя за оказанную помощь королём Ассирии.

Значения жеста рукопожатия менялись с течением времени, и у разных народов было своё толкование данного жеста. Например, в Древнем Риме, если человек пожимает тебе руку, значит, он показывает свои добрые намерения. Также это означало, что у человека нет оружия, так как в те времена воины сжимали запястья, а не ладони, потому что они прятали кинжалы в своих рукавах.

Рукопожатие как средство невербальной коммуникации тесно связано с законами психологии, физиологии и социологии. В древние времена сила человека равнялась силе рукопожатия. Чем сильнее его рукопожатие, тем больший успех он имел в обществе и наоборот. До сих пор рукопожатие считается располагающим жестом. Во время рукопожатия посылаются импульсы в определённые зоны коры головного мозга, воздействие на которые настраивает на положительный настрой по отношению к собеседнику. Как в те времена,

так и сейчас, если пожимание руки собеседника происходит вяло и с неохотой, это говорит о неуважении к партнёру, поэтому люди, задействованные в сфере бизнеса, жмут руку уверенно и крепко, но непродолжительно [1].

Если вы протягиваете открытую ладонь, это значит, что вы открыты, честны и готовы сотрудничать. Закрытая ладонь говорит о вашем желании доминировать над собеседником, о превосходстве над другим человеком. Слишком сильное и резкое пожатие руки показывает агрессивность и негативный настрой.

Нормой длительности рукопожатия считается 1–2 секунды. Более продолжительное рукопожатие говорит о вашем желании «втереться в доверие» и получить как можно больше внутренней личной информации собеседника. Оно демонстрирует высокомерие и излишнюю самоуверенность.

Удивительно, насколько различается значение и история рукопожатий в разных культурах и в разные времена. Сравним рукопожатие в русской и британской культуре.

Может показаться странным, но на Руси в определённое время даже действовал запрет на пожатие рук. Это было в XVI веке. Это объяснялось тем, что любой физический контакт может вызвать сексуальное влечение. По этой причине было запрещено держаться за руки в хороводах. Таким образом, рукопожатие расценивалось как «средство к сладострастию».

В то время как в Великобритании до сих пор держаться за руки на публике является признаком дурного тона. Держаться за руки можно только романтическим партнёрам. Конечно, это не касается случаев, когда ребёнку, человеку с ограниченными возможностями здоровья или пожилому человеку на улице нужна помощь.

Наверное, многие из вас не раз замечали, что семейные пары королевской семьи в основном стараются не держаться за руки на публике. Давайте разберёмся, в чём причина такого поведения.

Когда пары не держатся за руки, то они показывают таким образом «стоические ценности» поколения. И действительно, если королевская семейная пара не держится за руки, то она смотрится гораздо благороднее.

Королева Елизавета II не одобряет членов своей семьи, которые нарушают данное правило. Принц Гарри довольно часто держал Меган Маркл за руку, когда она еще не входила в королевскую семью. Таким образом, он хотел проявить поддержку своей любимой.

Даже сейчас британские дети отказываются держать взрослых за руки, поэтому очень часто прохожие в Великобритании удивляются, когда, например, видят десятилетнего ребёнка, идущего за руку с родителями.

А что насчёт виртуальных рукопожатий в суевериях и что представляет собой обряд «рукобитья»? Ранее «рукобитьем» называли знак успешного заключения договоров и сделок. Партнёры ударяли по рукам, тем самым показывая серьёзный настрой и своё согласие на сотрудничество. Рукопожатие в этом значении до сих пор активно используется среди людей всех культур и стран.

Если мы говорим о рукопожатиях, используемых для совершения, например, свадебных ритуалов, то все они выполнялись в перчатках, чтобы руки были закрыты (так люди защищали себя от порчи). В остальных случаях перчатки принято было снимать.

Интересным явлением можно считать обряд, существовавший у пастухов Северной Руси. Они заключали договор с лешим, используя виртуальное рукопожатие. Пастух по весне шел в лес и, ведя воображаемый разговор с нечистой силой, договаривался о том, сколько животных отдаст лешему, чтобы тот обеспечил ему отличную пастьбу. Пастух бился на руках с ним, при этом обязательно в шерстяных рукавицах, а на правой руке всегда была надета варежка из соломы, которая считалась оберегом от нечисти и помогала пастуху победить, заключив так называемый договор на выгодных условиях.

В русской культуре люди более свободно относятся к рукопожатиям, соблюдая лишь базовые правила этикета, о которых говорилось выше. «Русское» рукопожатие не богато различными обрядами или особенностями, в отличие от британского. Поговорим подробнее о британском рукопожатии.

Британское рукопожатие имеет большое значение и обладает определённым церемониалом. В Британии при рукопожатии, как правило, люди стоят довольно далеко друг от друга. Это связано с менталитетом – британской культуре не свойственна тактильность. Чтобы пожать руку, британцы наклоняют тело немного вперёд и протягивают руку. Это распространено не только в сельской местности, но и больших городах.

Рукопожатия в Великобритании недлительные, как правило, с тремя небольшими движениями вверх и затем вниз. Если предстоит здороваться/прощаться с большой группой людей, рукопожатие может быть ещё короче. Долго пожимать руки не принято, чем короче – тем лучше. Интересный факт, что героями британских комедий являются люди, слишком долго пожимающие руки [2, с. 121].

Также важна сила рукопожатия: они должны быть не сильными, но и не слабыми. Британцы воспринимают американские крепкие рукопожатия как признак агрессии и больших амбиций. У них также не принято пожимать левую руку. Ни в США, ни в Великобритании не принято держать человека за руку двумя руками.

Слишком слабое рукопожатие прозвали «мокрая рыба» (так как по ощущениям такое рукопожатие напоминает сырые морепродукты). Обычно так пожимают руки люди из стран, где рукопожатия не приняты. Такое слабое рукопожатие указывает на безамбициозность, ненадёжность и слабость человека.

Среди британцев не приняты другие телесные контакты, например объятия при встрече или прощании. Они стараются всячески избегать тесных контактов, так как считают, что это проявление неискренности в проявлении привязанности в сложившейся ситуации.

Хотя если человек пожимает руку и при этом держит собеседника за предплечье, это означает, что для него честь познакомится с человеком или в знак благодарности, что он в долгу у этого человека. При рукопожатии, если вы

держите собеседника за плечо, вы как будто спрашиваете: «Всё ли в порядке?». Такое случается нечасто, обычно это связано с потерей близкого человека.

Также важно знать, в какой момент нужно пожать руку. Обычно британцы пожимают руку, когда приветствуют человека после долгой разлуки, при этом искренне говоря, что рады вас видеть. Но если вторая встреча произошла на следующий день, то просто достаточно поднять одну ладонь в приветствующем жесте или поднять брови. Эти жесты подходят как при встрече с большой группой людей, так и в неформальной обстановке.

Как принято в деловом мире, русские и британцы пожимают руки при совершении успешной сделки или после успешной встречи, таким образом, показывая уважение и признательность партнёру. В данном случае русские и британцы одинаково толкуют значение рукопожатия.

Но всё же есть небольшие различия между русским и британским рукопожатием. Русские часто пожимают руку прощаясь, британцы же не пожимают руку людям, которых они часто видят или опять же большой группе людей.

Ещё одно отличие заключается в том, что русские люди могут пожать руку собеседника левой рукой, например, когда наша правая рука занята, испачкана или поранена, или же мы просим человека немного подождать, вытирая или освобождая руку.

Как мы видим, рукопожатию в британской культуре придаётся достаточно большое значение, в отличие от русской культуры. Конечно, и у русской культуры есть свои особенности. Русская культура включает в себя элементы западной и восточной культур, в которой люди более склонны к тактильному общению, в то время как британская культура достаточно сдержанная и не стремится к тактильному общению. Жест рукопожатия является одним из самых древних жестов и одним из самых важных средств невербальной коммуникации в настоящее время.

Литература

1. Петров В. Деловой этикет для «чайников». – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 416 с.

2. Accent Language Center – Центр иностранных языков для компаний. – URL: https://accent-center.ru/ru/articles/britanskij-yazyk-tela.html (дата обращения: 08.11.2019).

PECULIARITIES AND EVOLUTION OF A HANDSHAKING GESTURE THROUGH THE PRISM OF RUSSIAN AND BRITISH CULTURES

N.A. Mineeva

This article is devoted to the issue of the origin and use of such a non-verbal communication tool as a handshake. The aim of the article is to compare the features of a handshaking gesture in Russian and British culture. It is concluded that in British culture special attention is paid to the meaning of this gesture. For Russian and British culture, this gesture has its similarities and differences.

Keywords: nonverbal communication; gestures; handshaking; Russian culture; British culture.

ЭТИМОЛОГИЯ БРИТАНСКИХ ФАМИЛИЙ

А.А. Перцева
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: perchikan@yandex.ru
Научный руководитель: Набилкина Л.Н., д-р культурологии, доцент

В статье рассматривается феномен и процесс возникновения британских фамилий на основе исторических изменений и социально-значимых проблем.

Ключевые слова: фамилия; имя; геолокация; прозвище; род; семья; наследование.

Если вы когда-либо задумывались о возникновении британских фамилий, то наверняка не раз ловили себя на их схожести или же ассоциации с названиями цветовых оттенков, рода деятельности или географического расположения. В таком случае Ваши догадки верны.

Действительно, история появления того или иного названия родства идет глубоко из древности, когда семьи идентифицировали по профессии главного в кругу семьи или по их геолокации.

Такая тенденция существовала во всем мире, однако история Британии имеет особую значимость в этимологии фамилий.

Словосочетание «Last names» в англоговорящем мире традиционно называют «surnames», хотя они совершенно разные. Surnames уходят далеко в историю, профессии наших предков и передаются из поколения в поколение. Они могут рассказать нам что-то определенное о наших предках и также они могут меняться, если кто-то так решит (чаще всего это относится к женщинам, которые меняют фамилии при замужестве) – они обеспечивают нас родственными связями по всему миру, с прошлым и настоящим, поскольку это так называемые «family names» [4].

Для кого-то может стать сюрпризом, но основное использование surnames в Великобритании начинает отсчет лишь с 12 века нашей эры. В первое тысячелетие христианства большинство людей было известно под одним именем, которое происходило из староанглийского язычества или англо-саксонского происхождения. С IV века н.э. возрастала тенденция, основанная на заимствовании имен Святых или любых других библейских фигурах – с тех пор «христианские» имена давались на церемонии крещения.

В 1066 году Вилльям, герцог Нормандии ('William the Conqueror') позволил использовать не только христианские имена, но и способствовал развитию фамилий. Нормандское вторжение также оказало влияние на имена, которые знакомы нам и сегодня, например: Richard, Henry, Robert, Geoffrey, and of course William и в том числе'Norman', и женские имена, такие как: Claire, Alice и Matilda. Введение новых имен повлекло за собой отвержение многих англосаксонских, таких как Aethelred, Hereward, Oswald и Leofric [2].

Нормандская кровь (происхождение) расценивалась особо благородной, поэтому люди хотели причислить себя к более высокому статусу с помощью

выбираемых нормандских имен. В результате это привело к редукции в числе общих имен (reduction in the number of common first names). Таким образом, к XIII веку треть всех мужчин в данной стране имела одно из этих трех имен: William, Richard или John [3].

Сейчас ограниченное разнообразие имен можно встретить лишь в малонаселенных пунктах, где у каждого имеется ограниченный круг знакомых и нет многонационального общества. Если в поселении больше одного человека с таким же именем, их можно легко распознать, что касается их образа жизни, профессии или любой другой физической характеристики.

К примеру, в деревне 4 человека по имени Ричард, тогда можно предположить, что один из них живет на холмистой местности, другой – фермер и еще один имеет красноватое лицо. Тогда одного мы идентифицируем как Ричарда, который живет на холме, второго, как Ричард-фермер, и третий – Ричард красно-волосый. Что же насчет четвертого? Если его отца зовут Джон, то его можно определять так – Ричард – сын Джона (Джонсон). Все это были 'by-names', которые легко использовались в тех ситуациях, где несколько человек имели христианские имена. Однако аббревиатура (сокращение) этих by-names позже дало нам те surnames, которые известны нам сегодня. Таким образом, Ричард с холма превратилось в Richard Hill, Richard the farmer стало Richard Farmer и, следовательно, появились Richard Redhead и Richard Johnson.

Так, Тим Ламберт в своей статье о происхождении английских фамилий пишет: «In some communities today where one surname is particularly common, by-names may still be used almost as an affectionate nickname. For example in parts of Wales, where surnames such as Jones, Williams, Davies and Evans are particularly common, one might speak of 'Jones the butcher' or Jones the baker'. On the Scottish island of Lewis, the name MacLeod is similarly very common» [3].

Использование by-names и surnames сделало более простым определение, о каком именно Ричарде пойдет речь, поскольку на данном этапе имя не было «фиксированным» и могло варьироваться в течение жизни человека. К примеру, если он менял свой род деятельности, Richard Farmer мог стать Richard Carpenter, поскольку занялся плотничеством. Такая тенденция широко использовалась в деревнях. Но со временем общество становилось более организованным, и жизнь людей начинала отражаться в разного рода документах, а люди начинали работать на кого-то, то принятая ранее идентификация человека могла создавать явные проблемы с его распознаванием.

И только во времена правления Генриха V, с конца XIV века, начался процесс стандартизации и наследования фамилий как идентификатора не человека индивидуально, а его семьи и рода. Это давало огромное преимущество для переписей и не только.

Со временем поднимался вопрос о том, с чьей стороны – матери или отца – должен происходить переход фамилии от родителя к ребенку. В XVI веке во времена правления Генриха VIII для Англии было зафиксирована регистрация брака и дальнейшего рода под фамилией отца. Такая норма существует и сегодня, хотя не редки и исключения.

Около 9% английских имен являются описательными прозвищами по происхождению. Большинство из них также довольно самоочевидны по своей природе. Людей можно было назвать Little, Small или Long, Young, Redman или White из-за их физических особенностей, необычного цвета волос или цвета лица. Grant происходит от нормандского слова, означающего «большой» или «высокий», и наоборот, Vaughan происходит от валлийского слова, которое означает «мало» [1].

Goodman – это имя, с которым, несомненно, хочется ассоциироваться. Вероятно, предок получил это имя из-за каких-то благоприятных поступков, которые он совершил. Wise – еще одно такое имя [2].

Таким образом, мы можем сделать вывод и проследить процесс возникновения и формирования британских фамилий с самого начала их возникновения. Мы также указали основные источники и этапы развития родового имени.

Литература

1. Research the origins and distribution of your surname. – URL: https://britishsurnames.co.uk/ (дата обращения: 12.10.2019).

2. The History of Welsh Surnames by Ben Johnson. – URL: https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofWales/The-History-of-Welsh-Surnames/ (дата обращения: 10.10.2019).

3. THE ORIGINS OF SOME ENGLISH LAST NAMES By Tim Lambert. – URL: http://www.localhistories.org/surnames.html (дата обращения: 10.10.2019).

4. The Origin of Surnames and Family Names in the English Speaking World Updated on May 3, 2017 Greensleeves Hubs. – URL: https://hubpages.com/education/OriginofSurnames (дата обращения: 12.10.2019).

ETYMOLOGY OF BRITISH SURNAMES

A.A. Pertseva

The article is about phenomena and process of origin of British surnames, which are based on historical reforms and social-important problems.

Keywords: surname; name; location; by-name; name; nickname; family; race; inheritance.

КУЛЬТУРА АНГЛИИ И ШОТЛАНДИИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВМЕСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АНГЛИИ И ШОТЛАНДИИ

О.В. Сизова
Ивановский государственный университет, Шуйский филиал ИвГУ, аспирант
Россия, Ивановская обл., г. Шуя; e-mail: olga_begunova@rambler.ru
Научный руководитель: Кубанев Н.А., д-р культурологии, профессор

В статье рассматривается проблема культурных сходств и различий Англии и Шотландии.

Ключевые слова: мифотворчество; нормандское завоевание; Великая хартия вольностей; Арбротская декларация; реформация; политический союз; нация; национализм; британская идентичность.

Социокультурные отличия Шотландии от Англии довольно обширны и разнообразны в историографии, однако же на данный момент отсутствует исследование, рассматривающее культурные сходства и различия Шотландии и Англии в их культурологическом и историческом ключе. Этот вопрос стал особенно актуальным в 2014 году, когда шотландцы изъявили желание оставаться частью Великобритании. Итак, рассмотрим этот аспект более детально. Оба королевства Великобритании, бывшие соперниками долгое время, появились при схожих обстоятельствах и во многом превратились в зеркальное отражение друг друга.

В средние века Шотландия и Англия развивались очень похоже, несмотря на то что на общей границе совершались постоянные кровопролития. В 1066 г., после завоевания Англии нормандцами, на сплетение их исконных культур лег французский язык [4]. В период XIII–XIV вв. обе культуры стали провозглашать себя как национальные образования. Больше всего шотландцев вдохновила на то, чтобы считать себя отдельным и отличным от англичан народом, эпоха Уоллеса (WilliamWallace) и Брюса (Robert Bruce). Она выдвигает на первый план кое-что удивительное: невероятное сходство двух королевств в мифотворчестве. Например, Эдуард I Длинноногий (Edward I «Longshanks»), который получил прозвище «the hammer of the Scotts», был последовательным противником шотландской независимости, чем заставлял их отчаянно сопротивляться и наносить ответные удары. Он стал также первым королем с английским именем и известным приверженцем Артурианы, как называют предания о легендарном короле Артуре. И это не случайное совпадение. Предшественники Эдуарда, как и подобает истинным наследникам Вильгельма Завоевателя (William I the Conqueror), отдавали предпочтение не Шотландии, а Франции, чтобы авторитетно и заносчиво править во французских землях, хотя, в то время, когда трон унаследовал Эдуард, стало очевидно, что Нормандия и другие владения английской короны во Франции утрачены для нее навсегда. Вследствие таких перемен Шотландия осознано стала более английской, как и люди, которые были под ее покровительством [1, с. 109].

Примечательно, что дед Эдуарда Иоанн (Безземельный), потерявший Нормандию, был тем самым королем, подписавшим в 1215 г. Великую хартию вольностей – документ, который стал в результате основой английской свободы. А сам Эдуард так отчаянно пытался найти средства на ведение войн в 1297 г., что вынужденно подтвердил Великую хартию вольностей взамен на новый налог. Затем, через пару десятков лет, пришел черед шотландских вельмож защищать права своего народа. Когда в войне за независимость в 1320 г. наконец-таки была одержана победа, вельможи создали и скрепили своими печатями собственный исторически важный документ в Арбротском аббатстве. «Пока хотя бы сотня из нас будет жива, – торжественно заявили они, – мы ни за что, ни на каких условиях не предадимся английской власти» [1]. Неудивительно, что данное обязательство из манифеста и по сей день пользуется большой популярностью у Шотландской национальной партии. Но, по своей сути, принципы, изложенные в Арбротской декларации, по своим последствиям были в равнозначной степени националистическими и наднациональными. Как и Великая хартия вольностей, принятая декларация принесла значимую пользу для народа британского королевства. Это было заверение в том, что все люди и даже сам король, равны перед законом. Очевидно, что декларация несла англофобский характер, но ее главное значение было заключено в том, что и шотландцы, и англичане в результате стали дорожить одними и теми же идеалами [2, с. 131]. По мере дальнейшего сплетения судеб двух наций в XVI–XVII вв. это сыграло фундаментальную роль в приобретении обоими королевствами истинно британской политической культуры. Многие шотландцы и англичане стали придавать все меньше значения различию между их народами и приобретать все больше общих взглядов.

Это абсолютно не помешало пути к объединению двух королевств. Великобритания также обильно была полита кровью, как и в процессе формирования земель англов и скоттов. Несмотря на то, что Яков VI – шотландский король, который сел на английский трон как Яков I, радостно называл себя монархом «Magna Britannia», его сын не смог сберечь разграничительные линии, разъединяющие королевства между собой, и впоследствии это сыграло ключевую роль в их погружение в пучину гражданской войны [2]. Общим наследием Реформации стал протестантизм при Карле I в обеих странах. Англия и Шотландия начали восставать друг против друга. Карл пытался навязать Шотландии каноны богослужения в англиканском стиле и это явление в 1638 г. вызвало невероятное проявление народной демократии. Во всем королевстве прихожане поклялись в верности «Национальному ковенанту» «против любого рода лиц» [1, с. 189].

Само собой, в результате этого шотландцы начали говорить о себе как об избранном народе. Невероятное самомнение настолько воодушевило шотландцев и подняло их моральный дух, что на протяжении целого следующего десятилетия армии сторонников конвента посягали на земли Англии, вторгаясь в них. Правда там, как ни странно, они сталкивались не с тем, насколько чужды им их соседи с южной стороны, а с тем, сколько у них общего и как они

похожи. Не меньше, чем и шотландцы, англичане тоже считали себя богоизбранным народом. Они были в этом уверены настолько, что Оливер Кромвель после своей победы при Данбаре в 1650 г. впервые смог убедить в политическом союзе всю Великобританию [4, с. 184]. Подобное положение дел, которое поддерживалось при помощи оружия, было пресечено лордом-протектором Англии, Шотландии и Ирландии. Были созданы два акта об унии (один из них принял в 1706 г. английский парламент, а шотландским парламентом был принят другой в 1707 г.), чтобы соединить оба «богоизбранных» народа в одну нацию. Это напоминало брак по расчету, и он не пользовался популярностью среди большинства людей в обеих странах, так как был заключен благодаря посредничеству торговых и правящих элит. Факт того, что уния вообще была создана, говорит о том, что различий между Шотландией и Англией стало еще меньше, несмотря на то что они до сих пор были очень заметны [3].

Особенно страшным и неверным этот исторический поворот был для тех, кто априори возмущался появлением новой нации, официальный день рождения которой настал 1 мая 1707 г. Обстоятельство того, что элементы, из которых состоит Соединенное Королевство, даже через три века имеют вполне конкретные, ярко выраженные особенности, дало некоторым людям возможность (особенно в Шотландии) относиться к британскому единству как к некой сорной траве: чуждой, вторгающейся в чужие поля, которую однозначно надо выполоть. Нет никаких сомнений в том, что именно этот факт придает националистическую окраску, свойственную XVII в. Аргументы в пользу независимости для шотландцев содержат в себе предположение (которое иногда озвучивают, а иногда нет) о том, что шотландцы – это высоконравственные люди, честные поборники равноправия, которые были лишены возможности создания социал-демократического государства пришедшими к власти неолибералами.

Сторонников правых идей нисколько не смущает, что в реальности чем дольше правительство Шотландии делится своими полномочиями, тем меньше страна стремится к мерам перераспределения. Возможно, что власть шотландской церкви в какой-то степени ослабла, но вера людей в XXI веке остается такой же, как и в XVII, она редко пользуется данными статистики [4, с. 48].

Если Тори сравнивают с Карлом I, подстегивая воображение националистов, то кампания за независимость Шотландии, громогласно критикующая лондонских банкиров, погрязших в беззаконии, и «налог на спальни» – это не просто отголосок движения сторонников конвента. Мысль об избранном народе Шотландии по сей день весьма привлекательна [4, с. 49]. Но шотландцы и англичане с валлийцами вот уже три сотни лет имеют возможность не находиться в ограниченном пространстве средневековых пределов своих королевств, а жить и работать на благо не только своих земляков, но и всех народов Великобритании. Люди так сильно привыкли к внутренней стабильности, что стали забывать, насколько великим было это достижение после полного разорения в XVII в. Объединение позволило воцариться прочному миру на острове. Через шесть лет после того, как якобиты Красавчика принца Чарли добрались до Дерби, и спустя пять лет после бойни при Каллодене, в 1751 г. военный министр

в парламенте в Вестминстере встал и похвалил солдат высокогорья, сказав, что они лучшие в британской армии. Спустя десять лет после этого было положено начало самой известной англосаксонской дружбе, когда в кофейне Ковент-Гардена доктор Джонсон познакомился с Джеймсом Босуэллом. У Роулендсона есть превосходная карикатура «Прогулка по главной улице», на которой он изобразил этих двух мужчин. Без сомнений, его творение самое радостное и трогательное воплощение практического значения унии. Именно зарождающееся чувство принадлежности к одной стране, к Британии, позволило раздражительному шотландцу Босуэллу и угрюмому англичанину Джонсону ощутить общность, и это стало основополагающим явлением, которое помогло их соотечественникам, считавшим себя долгое время совершенно разными народами, изменить мир [5, с. 202].

Достижения Соединенного Королевства имели достаточно широкий размах, по сравнению с тем, что Англия и Шотландия добились по раздельности. Самыми большими рывками вперед были индустриализация и просвещение, популяризация английского языка, уничтожение фашизма и установление государства «всеобщего благоденствия».

Но это не аргумент в пользу сохранения единства в его настоящем виде. Для тех людей, которые стыдятся того, до чего дошла Британия на вершине своего презрительного самодовольства, напротив, это довод в пользу разделения. Том Нейрн дал британскому государству оригинальное прозвище «Юкания» (от сокращения UK – Соединенное Королевство) – этакий пуританский вурдалак, который не в состоянии смыть с себя пятно позорного происхождения. Историк Линда Колли заявляет, что большинство причин, которые поспособствовали формированию национального британского самосознания, такие как протестантизм, отвращение к французам, империя – сегодня уже не те, что раньше. «Британия обязательно ощутит на себе колоссальное давление», – говорит она. Хотя, возможно, и те обстоятельства, которые объединили королевства Англию и Шотландию, тоже не те, что были раньше. И каждое из них достаточно сильно.

Общие традиции и идеалы позволили сформировать отдельные народы на основе земель Уэссекса и Нортумбрии, земли пиктов и Дал Риады, бывшие когда-то независимыми, но которые уже давно стали общим наследием каждого из жителей острова. Ценности, зародившиеся из Великой хартии вольностей и Арбротской декларации, сплелись воедино еще до Акта об унии [5]. Все представители Британии – и правые, и левые, получили свои принципы из самых разных уголков Соединенного Королевства. Они хранят в себе отпечаток Бенджамина Дизраэли и Вальтера Скотта, Кейра Харди и Роберта Оуэна. Развевавшийся над полями сражений «Юнион Джек» в дальних землях никогда не воплощал сущность британской идентичности. Но как показали юбилейные торжества в честь высадки союзных войск в Европе, и он тоже все еще задевает струны души у представителей страны. Общая нравственная культура и политические взгляды делают всех жителей острова настоящими британцами. Вряд ли эту культуру можно назвать статичной. Даже выражение «британские цен-

ности» говорит о том, что давние традиции Великобритании – это не единственные составляющие смешанной идентичности британцев. Более тысячи лет назад странствующие монахи принесли в Портмахомак христианство, а сейчас другие религии тоже становятся британскими. Сотни тысяч людей из Восточной Европы сегодня приезжают жить в Британию. Английская идентичность уже не в состоянии одолеть весь размах иммиграции, и нет оснований полагать, что шотландская идентичность окажется более впитывающей, если иммигранты в таких же масштабах начнут селиться к северу от границы.

Литература

1. Фрай М. Эдинбург. История города. – М.: Эксмо, 2011. – 608с.
2. Маколей Т.Б. История Англии от восхождения на престол Иакова II // ПСС. В 11 т. Т.1. – СПб., 1861–1864.
3. Ордонанс об объединении Англии и Шотландии. 12 апреля 1654 // Законодательство английской революции 1640–1660. – М., 1946.
4. Левин Г.Р. Очерки истории Англии. – М.: Учпедгиз, 1959. – 358 с.
5. Хаванова О.В., Колли Л. Гражданское измерение патриотизма // Нация и национализм. Проблемно-тематический сборник. – М., 1994. – №1.

ENGLISH AND SCOTTISH CULTURE: SIMILARATIES AND DIFFERENCES. CULTURAL AND HISTICAL SPECTS OF JOINT INTERACTION OF ENGLAND AND SCOTLAND

O.V Sizova

The article considers the problem of cultural similarities and differences of England and Scotland.

Keywords: mythology; Norman conquest; Magna Carta; Declaration of Arbroath; reformation; political union; nation; nationalism; British identity.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ЭТНОЦЕНТРИЗМ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.А. Чикваидзе
Кутаисский государственный университет им. А. Церетели,
д. фил. н., ассистент-профессор департамента славистики
Грузия, г. Кутаиси; e-mail: anna-chikvaidze@mail.ru

В данной статье рассматриваются проблемы межкультурной коммуникации: феномен этноцентризма и этнокультурные стереотипы могут стать барьерами для общения. Этноцентризм как тенденция рассматривать мир посредством собственных культурных фильтров является одним из источников формирования стереотипов, которые непосредственно влияют на процесс межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; этнокультурный стереотип; этноцентризм; релятивизация.

Всеобщая глобализация, изменения в мировой экономике и политике привели к масштабной миграции народов, что в итоге вызвало значительную ассимиляцию языков и культур. Изучение вопросов взаимодействия языков и культур, проблем межкультурного общения приобретает все более важное практическое значение. Осознание тесной связи между культурой и языком необходимо для развития умения общаться с представителями других культур. К. Леви-Строс считал, что язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие ее существования. «Культура – это групповой способ структурирования мира для того, чтобы избежать хаоса и обеспечить выживание группы; язык – это система символов, которая представляет и отмечает это структурирование» [5]. Отдельные языковые системы по-разному фиксируют содержание культурного опыта и предоставляют своим носителям различные способы осмысления и восприятия мира. Культура активно влияет на коммуникативные процессы кодирования и декодирования знаков. При этом межкультурная коммуникация – явление более сложное, чем внутрикультурная или межличностная коммуникация. Это обмен знаниями, идеями и мыслями между представителями разных миров, поэтому возникновение конфликта культур неизбежно.

При первом же столкновении с иной культурой люди убеждаются, что ее представители воспринимают действительность иначе, а система ценностей и нормы поведения значительно отличаются от принятых в их мире. Ситуация, которую Холл определил как «культурные очки», заключается в том, что большинство людей рассматривают свою культуру как единственно приемлемую, как меру вещей и явлений. Становится неизбежным противопоставление «своего» и «чужого» миров. Происходит четкое разделение – «мы» и «они», «наши» и «не наши». «Чужое» чаще всего представляется странным, необычным, «варварским», безнравственным, невежественным, иногда даже несущим угрозу для жизни. Формированию такого отношения очень способствуют религиозные различия. Абсолютизация

собственной культуры вызывает уничижительное отношение к чужим культурам.

Этноцентризм по сути свойственен любой культуре. Это явление имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Оно способствует поддержанию позитивной этнической идентичности, но в то же время часто оказывается барьером для межкультурного общения и формирует негативное отношение к чужой культуре. «Я определяю этноцентризм как тенденцию оценивать мир с помощью собственных культурных фильтров. Из этого определения и знания того, как мы приобретаем эти фильтры, следует, что буквально каждый человек в мире этноцентричен. То есть каждый усваивает определенную модель поведения и в процессе этого впитывает в себя определенный способ восприятия и интерпретации поведения других людей. Именно подобным образом мы впервые воспринимаем других и интерпретируем их действия, и это является нормальным следствием развития человека в обществе. В этом смысле этноцентризм сам по себе ни плох, ни хорош; он только отражает существующее положение вещей; то, что на всех нас надеты культурные фильтры, когда мы воспринимаем других людей» [5].

Встречаясь с представителями других наций, люди воспринимают их с точки зрения своей культуры, мерят своим «культурным аршином». Непонимание языка, мимики, символики жестов может привести к искаженному истолкованию смысла действий. Европейцев, например, поражает в японцах их способность с улыбкой рассказывать о горестном. В результате японцы стали восприниматься как бездушные, циничные люди. Хотя на самом деле японцы просто не хотят беспокоить окружающих личными проблемами. При взаимодействии с представителями иных культур необходимо выработать «гибкий этноцентризм» [5]. Важно признать и оценить тот факт, что люди из разной культурной среды имеют различные фильтры, которые по-своему окрашивают реальность, и что их версия мира будет казаться им столь же реальной, как и наша – нам.

Этноцентризм является важным источником формирования стереотипов и предубеждений, которые самым непосредственным образом влияют на процесс межкультурного общения. Стереотип – довольно широкое понятие, которое используется в различных областях знания – социологии, лингвистике, культурологии, психологии, этнопсихологии и др. У. Липпман считал, что «стереотипы» – это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира. При таком понимании выделяются две основные особенности стереотипа, а именно то, что он детерминирован культурой и выступает как средство экономии языковых средств. Это не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка. «Стереотип – это такое явление языка и речи, такой стабилизирующий фактор, который позволяет, с одной стороны, хранить и транспортировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой – проявить себя среди “своих” и одновременно опознать “своего”» [4, с. 110]. Жизнеспособность культуры

обуславливается тем, насколько в ней развиты структуры, обеспечивающие ее единство. Целостность культуры предполагает формирование культурных стереотипов (стереотипов понимания, восприятия, общения, поведения и т.д.). Они выполняют ряд когнитивных функций: схематизация, упрощение, формирование и хранение групповой идеологии и т.д. Можно сказать, что стереотипы – фрагменты концептуальной картины мира, существующей в сознании человека. Например, этнокультурные стереотипы – это обобщенные представления о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ. Общеизвестны «немецкая аккуратность», «грузинское гостеприимство», «японские церемонии», «испанский темперамент», «французская галантность», «итальянская вспыльчивость», «английская чопорность» и т.д. Эти представления часто находят отражение в сравнительных оборотах: «горяч, как испанец», «аккуратен, как немец», «пунктуален, как немец», «скуп, как шотландец», «холоден, как англичанин» и т.д. Дискурсивный анализ функционирования этнонима как вербальной мифологемы выявляет аспекты языкового существования в условиях межкультурного контраста: типичный английский юмор; типичный немец, такой педант; настоящий грузин; эмоционально жестикулирует, как истинный итальянец и т.д. Слова «немец», «англичанин», «русский», «француз», «кавказец» и т.п. уже подразумевают гораздо больше, чем просто группу людей. Употребление этнонима сразу вызывает в сознании человека свернутый в единый образ целый ряд воспоминаний о предшествующих контекстах его употребления, оценочное и эмоциональное отношение к представителям данной нации. То есть этноним в межкультурном дискурсе отчасти воспринимается как определенное руководство к дальнейшему действию.

Различают автостереотипы и гетеростереотипы. Первые отражают представления людей о самих себе, вторые – о других народах. Например, автостереотип грузин: грузины считают себя гордыми, свободолюбивыми, гостеприимными, галантными и щедрыми. А в русских анекдотах грузины характеризуются как гостеприимные, щедрые и хлебосольные люди, которые любят пиры и цветистые тосты, и в то же время грузины шумные и кичливые, любят выпить, вкусно поесть, поухаживать за женщинами, но в отношениях проявляют «азиатский» характер. Большинство ученых считает, что каждая нация стремится к завышенной самооценке и недооценке или негативной оценке других этнических групп. Более того, люди всегда позитивно оценивают черту, присущую своей группе, и негативно оценивают ту же черту чужой этнической группы. Например, американцы воспринимают себя как дружелюбных и раскованных, а англичане считают их назойливыми и развязными. В свою очередь, англичане полагают, что им свойственны сдержанность и уважение прав других людей, а американцы называют англичан снобами. Стереотипы часто воспринимаются как образцы, которым надо следовать, чтобы быть таким, как «положено». Поэтому они оказывают влияние на людей, стимулируя у них развитие тех черт характера, которые отражены в стереотипе и которыми «следует» обладать.

Стереотипы передаются из поколения в поколение и часто воспринимаются как установленный факт. В действительности стереотипы могут быть полностью (частично) истинными или ложными. Тем не менее они остаются неотъемлемыми элементами культуры, которые играют значительную роль в общественном сознании и самосознании народов. Они могут создаваться и без фактического взаимодействия с людьми, являющимися объектом стереотипа. Стереотипы создаются и активно подкрепляются средствами СМИ. Здесь следует отметить такое явление, как «вербальный иллюзионизм». Это одно из наиболее значительных в социальном и культурном плане явлений воздействия языка на мышление людей, это способность языка создавать вербальные иллюзии, которые становятся факторами, определяющими их отношение и поведение. Мы думаем, что «вербальный иллюзионизм» играет не последнюю роль в создании стереотипов, которые нередко становятся источником национальных предрассудков.

В процессе межкультурного общения этноцентризм и стереотипизация могут стать серьезными барьерами для межкультурной коммуникации. Изучение иностранных языков предполагает подготовку учащихся и студентов к успешному осуществлению межкультурного общения. Несмотря на значимость роли стереотипов, в области преподавания иностранных языков их изучению не уделяется должного внимания. Предлагается целый ряд целей обучения в этом аспекте. Одни считают, что стереотипы следует изменять и корректировать, другие – разрушать, третьи – просто принимать во внимание и т.д. Однако стереотипы невозможно совершенно устранить или подавить, поскольку на их месте сразу появятся новые. Негативный результат можно получить и в том случае, если просто осознавать наличие стереотипов без всякой педагогической цели. Следует отметить представляющее интерес решение, предложенное Сорокиной Н.В. По ее мнению, целью работы над стереотипами должна стать их релятивизация, что, несомненно, способствует адекватному и более гибкому восприятию и поведению в условиях межкультурной коммуникации. «Человек, который не осознает этноцентрического базиса своего мировоззрения, вероятно, не сумеет признать, что возможно и другое мировоззрение. Аналогичным образом, люди, не осознающие стереотипных искажений своих мыслей, установок и мнений, не сумеют признать, что эти установки не способны точно описать всех тех, с кем они контактируют. Без признания своего этноцентризма и стереотипного мышления нельзя выработать эмпатию – научиться сопереживать позиции и мировоззрению другого человека» [8]. Предложенная Беннетом альтернатива «золотому правилу нравственности» – «платиновое правило» – идеально отражает сущность эмпатии: «поступай с другими так, как они поступали бы сами с собой».

Итак, в процессе межкультурного общения стереотипизация этнического сознания и этноцентризм могут стать препятствием для успешного взаимодействия. «Только те, кто понимает, что этноцентризм и стереотипные мысли – это нормальные и неизбежные психологические процессы, способны признать недостатки, свойственные этим процессам. Признание собственного

этноцентризма делает возможным признание существования независимого и потенциально отличного этноцентризма у других. Точно так же признание стереотипных установок в собственном мышлении позволяет человеку признать недостатки и ошибочность стереотипов» [5]. Развитие межкультурной коммуникации, формирование уважения к чужой культуре, готовность достигнуть консенсуса относительно моделей взаимодействия в поликультурной среде помогут избежать негативного влияния стереотипов и этноцентризма в процессе межкультурного общения.

Литература

1. Арошидзе М., Доборжгинидзе Д. Культурные и языковые параметры этностереотипа. – URL: http://www.elbrusoid.org/articles/poznat/387296/ (дата обращения: 29.02.2020).
2. Кармин А.С. Культурология. – СПб.: Лань, 2001. – 832 с.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2007. – 208 с.
5. Мацумото Д. Психология и культура. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek-Buks/Psihol/Mats/12.php (дата обращения: 29.02.2020).
6. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М., 1996. – С. 67–74.
7. Саблина С.Г. Барьеры коммуникации в межкультурной среде // Актуальные проблемы теории коммуникации: сборник научных трудов – СПб., Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 52–74.
8. Сорокина Н.В. Национальные стереотипы в иноязычном образовании: монография. – М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 213 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/100962 (дата обращения: 29.02.2020).
9. Чикваидзе А. Стереотипы в межкультурном общении // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы Международной научно-методической конференции. Часть 1. – Волгоград, 2011. – С. 223–228.
10. Чикваидзе А. Конфликт миров в межкультурном общении // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы III Международной научно-методической конференции. – Волгоград, 2013. – С. 322–328.

ETHNOCULTURAL STEREOTYPES AND ETHNOCENTRISM IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

A.A. Chikvaidze

The problems of intercultural communication are considered in this article: the phenomenon of ethnocentrism and ethnocultural stereotypes can become barriers for communication. Ethnocentrism as a tendency to consider the world by own cultural filters, is one of the sources of formation of stereotypes, which directly influence process of intercultural communication.

Keywords: intercultural communication; ethnocultural stereotype; ethnocentrism; relativization.

Раздел III
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ФИЛОЛОГИИ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (на материале романов и графических новелл Н. Геймана)

Е.В. Баронова[1], О.В. Волгина[2]

[1] Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.фил.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ipprepod@yandex.ru

[2] Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.фил.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ovolgina14@mail.ru

Статья посвящена проблеме глобализации в ракурсе произведений жанра фэнтези. Данное явление не ограничивается трансформацией локальных экономик в мировые. Н. Гейман предупреждает читателя о том, что глобальные процессы могут привести к обезличиванию культур и игнорированию интересов личности в обществе, где консьюмеризм подавляет национальную идентичность и стремление к выражению своих идей.

Ключевые слова: глобализация; СМИ, фэнтези; столкновение культур; культурная гибридность.

Часто говорят, что мы сейчас живем в глобализированном мире, который все больше связывает воедино передовые телекоммуникационные технологии, путешествия в страны с абсолютно разной культурой и все более тесные связи между этносами, экономиками и социумами. Гёте еще в 1820 году предсказал наступление эры мировой литературы, чему способствовало развитие как коммерции, так и новой моды среди аристократии – отправляться в путешествие по свету в так называемое Grand Tour. Ему этот период представлялся временем, когда автор будет творить на потребу толпе, подстраиваясь под ее интересы, а не собственные убеждения.

Глобализация изменила не только мир, в котором мы живем, но и то, как мы его представляем. Произошла революция и в том, как писатели и журналисты, художники и блогеры повествуют о нем внутри своего творческого пространства. Новые средства массовой информации, появившиеся вместе с глобализацией, такие как фильмы, графические романы, видеоигры и гипертекст, порожденный интернетом, дают нам шанс представить мир иначе нежели несколько десятилетий назад. Всё, что было совершенно немыслимо в прошлом, стало явью и сформировало то, как индивидуумы, правительства и средства массовой информации навязывают свою точку зрения миллионам. Если мы верим, что теперь человек живет в глобализированном мире, то отчасти это обусловлено внушением новыми типами СМИ.

В буквальном смысле глобализация может рассматриваться как процесс трансформации местных или региональных явлений в глобальные. Это постоянный процесс, изначально важный для целостности локальных экономик, культур и обществ. Хотя термин «глобализация» часто используется для обозначения экономических факторов, в других областях человеческого знания, таких как литературоведение, он также применим. При этом важны ответы на ключевые вопросы: Как отражаются в художественном мире писателя культурные и социальные аспекты глобализации? Каким образом в тексте глобализация проецируется на разные типы конфликтов (человек – общество; человек – окружающая среда; человек – человек)?

Если рассматривать глобализацию в литературе с точки зрения М.С. Стегера, то необходимо принять во внимание следующие ее компоненты: интернационализация, либерализация и универсализация [1, с. 32]. С другой стороны, Н. Хомский предупреждает нас о том, что нельзя забывать об отрицательной стороне данного явления, в центре которого – игнорирование интересов личности: “The interests of people are … irrelevant” [1, с. 33].

Глобализация с точки зрения литературоведения подразумевает наше понимание сложных способов, которыми были сформированы та или иная национальная идентичность, например, английская или американская, через миграцию, колониализм, изгнание или дискриминацию, гендерные отношения и культурную гибридность. В этом случае поиски «корней» принимают совершенно другое направление.

Небывалый расцвет английской литературы, выпущенной за пределами США и Великобритании, дал понять, что она более не определяется нацией, а языком, на котором пишут авторы самого разнообразного культурного и этнического происхождения. Глобализация английского с этой точки зрения не является выдумкой или политически ангажированной теорией, разработанной радикалами. Это лишь факт современной истории. Английская литература выходит из-под космополитического пера таких писателей, как Арундхати Рой, Дерек Уолкотт и Надин Гордимер, а также множества менее известных авторов, работающих в родных странах и в диаспорических сообществах по всему миру, от Европы и Африки до Карибского бассейна и Северной Америки.

На заре карьеры Н. Геймана называли феноменом поп-культуры, его талант признан С. Кингом, Т. Прачеттом. Проблемы, связанные с глобализацией, Гейман начинает исследовать в своем самом первом и самом любимом романе – «Никогде». Центральной мыслью данного произведения является тот факт, что, становясь частью какого-либо нового сообщества, личность нередко становится «невидимой» (“invisible”) для социума с иными установками, правилами и системой ценностей, поскольку в этом случае инаковость видится не просто как нечто чужеродное. По причине того, что оно непонятно, его проще игнорировать. «Невидимость» может выражаться в том, что мы просто стараемся не замечать нищих в переходе метро, а затем доходим до отказа давать равные права всем группам населения или остракизма,

который, как показывает мировая история, может принимать самые кошмарные и кровавые формы.

В «Никогде» автор связывает вопросы морали и «невидимости» инакомыслящего на фоне волшебного города в рамках урбанистического фэнтези. В финале главный герой делает выбор в пользу подземного Лондона с его феодальными, полу-анархическими и всегда архаическими системами кланов, сюзеренов и вассалов, а не Верхнего Лондона, который потерял свою уникальность, став одним из одноликих финансовых центров, где человек – лишь офисный работник, звено в цепи банковских операций. Ричард объясняет свой поступок тем, что подземный мир, хоть и жесток, но в нем есть выбор поступить человечно и справедливо по отношению и к другим, и к своей совести. Тот побочный эффект глобализации, о котором говорил Хомский, состоит в дегуманизации общества. Бывшая подруга Ричарда, Джесика, полностью исключает израненную Door из поля зрения, хотя она падает ей под ноги из внезапно открывшейся волшебной двери в стене. “Simply ignoring” (простое игнорирование) ставит пятно и на честь Ричарда, который едва не поддался искушению поддаться на уговоры и не помочь несчастной в беде. Одним из способов удалить все предполагаемое инородным со своего «морального навигатора» – истолковать их потребности в свою пользу. Так, Джесика предлагает истекающей кровью Двери “to sleep it off” [2, 45], преуменьшая проблему до той степени, пока она не будет в сфере ответственности самой жертвы обстоятельств.

Х. Вагнер не случайно именует Н. Геймана “prince of stories” [3], что подчеркивает специфику создаваемых последним миров, наполненных созданиями, более напоминающими средневековье или картины Иеронима Босха, но в которых всегда наблюдается торжество истины и настоящего мужества, самоотречения и жертвенности. В центре его книг – “a talk about humanity” [3, с. 12] – разговор о человечности. Однако даже локализуя действие в какой-то малопримечательной английской деревушке («Океан в конце пути») или на кладбище небольшого города («История с кладбищем») писатель неминуемо подталкивает читателя к мысли не просто о взаимосвязи Старого и Нового Света, но и всех континентов («Американские боги», «Благие намерения»). Его книги – для образованного читателя, для того, кто знаком со всей подноготной египетских и скандинавских богов, кто осознает важность таких проблем, как глобальное потепление, может посочувствовать обитателям современных мегаполисов, одержимых консьюмеризмом.

Своеобразная Одиссея, созданная Гейманом, – история того, как покидая по своей ли, по чужой ли воле свою родину, пересекая океан, люди приносили на новые места веру в своих богов. Постепенно приспосабливаясь к новым обстоятельствам, они уже иначе воспринимали их, а пантеон постоянно отодвигался на второй план, уступая место новым идеям. Писатель подчеркивает, что современное миропонимание по большей части определяется медийными средствами. Эту истину постигает главный герой – Тень – отправляясь вместе со своим странным ментором в опасное путешествие по дорогам Америки. Также

как Улисс в своих десятилетних скитаниях сталкивается с античными богами, Тени постоянно либо мешают, либо помогают сверхъестественные существа. Еще одна общая черта состоит в том, что цель приключений – вернуться с победой домой к своей прежней жизни, но уже более цельной личностью, преодолевшей множество испытаний. Новое время наложило отпечаток на специфику некоторых персонажей. Так, глобальное распространение идей феминизма, определяет взаимоотношения главного героя и его жены. Это уже не терпеливая и преданная Пенелопа, ждущая мужа из многолетнего похода. Лора всегда занимала главенствующее положение в семье, выполняя в романе роль трикстера, толкая Тень на противозаконные авантюры, которые привели его в тюрьму. Во искупление своих грехов она уничтожает врагов мужа самым жестоким образом, в своей свирепости уподобляясь львице.

Для создания собственного эпоса критически важным становится смешение богов из разных культур. Концепт дома по возвращении из тюрьмы разрушен, так как у Тени не остается ни лучшего друга, ни жены. Если Одиссея пытались прельстить своим пением сирены, то для героя романа Геймана такими искусителями стали средства массовой информации, которые для его современников заняли место новых богов. Автор множество раз на протяжении повествования подчеркивает глобальный характер зависимости человечества от их манипуляции сознанием: “The TV is the alter”, “what people are sacrificing to… sometimes each other…” [2, с. 56]. Роман был опубликован в 2001 году. В тот момент на первом месте в американском доме был телевизор, пока еще интернет и смартфоны были не настолько распространены. Его коварство заключалось в том, что вся семья собиралась напротив него, это было своеобразным «общим делом», хотя их притягивал экран, а не межличностное общение. Глобальные медиа, по мысли Геймана, подрывают семейные связи. Зависимость от различного рода устройств, призванных для того, чтобы делиться в мгновение ока информацией, эмоциями, обмениваться сообщениями, в итоге отдаляет людей друг от друга.

Глобальный характер стресса, который испытывает маленький человек в open space офиса, акцентируется Гейманом не только в повести «Никогде», но и в графических романах, например, “Seven deadly sins”. В этом комиксе он выступил в качестве соавтора новеллы “Sloth”, где подчеркивается, что в наш век дедлайнов человечество все еще не способно справиться с таким пороком, как лень, хотя она и именуется ныне модным словом «прокрастинация».

В идеале глобализация должна приводить к гармонизации как экономических, так и социальных отношений, стать объединяющей силой для культур и наций. Жанр фэнтези зачастую показывает обратный эффект, когда доступность информации благодаря СМИ создает обманчивое впечатление мира без границ. Подлинная ее суть часто неприглядна и бесчеловечна.

Литература

1. Gupta S. Globalization and literature. – N.Y., 2013. – 200 p.
2. Prescott T. Neil Gaiman in the 21st century. – Jefferson.: McFarland and Co., 2015. – 272 p.
3. Wahner H. Prince of stories. – N.Y: St. Martin’s Griffin, 2009. – 560 p.

THE FANTASY GENRE IN THE ERA OF GLOBALIZATION (BASED ON THE N. GAIMAN'S STORIES AND GRAPHIC NOVELS)

E.V. Baronova, O.V. Volgina

The article is devoted to the problem of globalization from the perspective of works of the fantasy genre. This phenomenon is not limited to the transformation of local economies into world ones. N. Gaiman warns the reader that global processes can lead to the depersonalization of cultures and neglect of the interests of the individual in a society where consumerism suppresses national identity and the desire to express ideas.

Keywords: globalization; media; fantasy; clash of cultures; cultural hybridity.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ АТРИБУЦИИ ТЕКСТА В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Э.В. Будаев
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
д.фил.н., профессор
Россия, г. Екатеринбург; e-mail: aedw@mail.ru

В данной статье рассматриваются основные методики атрибуции текста, получившие распространение в зарубежной лингвистике XXI в.: методики анализа вероятностных моделей, методики анализа компрессионных моделей, анализ N-грамм, векторно-пространственный анализ, дельта-анализ. Современные подходы к атрибуции текста эволюционируют от простого количественного анализа к сложным математическим алгоритмам и вероятностным моделям, реализуемым с применением современных программных средств и компьютерных технологий.

Ключевые слова: атрибуция текста; верификация авторства; лингвистическая экспертиза; прикладная лингвистика; компьютерная лингвистика; математическая лингвистика.

Атрибуция текста относится к актуальным направлениям прикладных филологических изысканий, востребованных преимущественно в литературоведении [3] и юридической лингвистике [2]. Классическая методика атрибуции текста – количественный анализ квазисинонимичных лексем, при которой выявляются авторские предпочтения в выборе из группы квазисинонимов – близких по значению слов или устойчивых словосочетаний (фразеологизмов, частиц, вводных слов и выражений, союзов и союзных слов, глаголов речи и т.п.) [1].

Обзор зарубежных публикаций, вышедших в XXI в., позволяет говорить о расширении разнообразия методик анализа атрибуции текстов и верификации авторства [10; 12; 13; 18; 20; 21; 22; 24; 26; 33; 34; 37; 41; 42]. Исследования атрибуции бывают двух типов: атрибуция авторства закрытого типа, то есть, когда известно, что истинный автор текста точно есть среди анализируемых кандидатов на авторство [36], и атрибуция открытого типа, когда неизвестно, есть ли автор среди кандидатов [29]. Верификация авторства, направленная на определение принадлежности определённого текста конкретному автору, также может быть двух типов: внутренняя и внешняя [27]. Внутренняя верификация подразумевает анализ текстов только одного автора, при внешней верификации привлекаются тексты иных авторов.

Отличительной особенностью исследований XXI в. стало включение в анализ больших корпусов текстов и широкое использование компьютерных технологий и статистических методов для их обработки. В методологическом отношении можно выделить следующие группы исследований в данной области.

Методики анализа вероятностных моделей. Задача таких методов заключается в том, чтобы максимизировать вероятность определения авторства текста [7; 30; 42]. К методологическим вариантам использования вероятност-

ных моделей относится метод тематической категоризации текста [31], расширение байесовского анализа статистическими моделями с использованием марковских цепей при изучении контекста [28].

Методики анализа компрессионных моделей. В этом отношении наибольший интерес представляют профильно-ориентированные подходы к моделированию. При таком подходе не ищется конкретный вектор репрезентации авторского профиля. Тексты объединяются в единый массив и подвергаются компрессии. По мере добавления новых текстов компрессия повторяется, сравниваются показатели битовых операций и энтропии. Для компрессии используются алгоритмы RAR, которые были признаны наиболее подходящими для этих целей (применялись также алгоритмы компрессии LZW, GZIP, BZIP2, 7ZIP) [17; 25]. Вариантом такого метода является прогнозирование на основе частичного совпадения (PPM algorithm) [38]. В отличие от обычного компрессионного моделирования в анализе используются не последовательности слов, а последовательности графических символов.

Анализ N-грамм. Данный профильно-ориентированный метод был предложен группой исследователей в 2003 г. [16]. Суть метода в анализе относительной частоты N-грамм в сопоставляемых текстах. В 2004 г. проводились соревнования среди методов атрибуции авторства, в которых анализ N-грамм был признан победителем [15]. Правда, необходимо учитывать, что в соревнованиях подобного рода нет проблемы «классового дисбаланса» (class imbalance problem), при которой эксперт имел бы дело с разным количеством текстов разной длины от автора *x* и от автора *y*. Специальный анализ показал, что метод, хорошо работающий на сбалансированных корпусах, может показывать плохие результаты на несбалансированных корпусах [33]. Это проблема привела к модификации процедуры анализа N-грамм, получившей название «упрощенного перекрещивания профилей» (SPI – simplified profile intersection) [11]. Такая процедура показывает лучшие результаты, но опять же если речь идет о длинных текстах, на коротких показатели заметно ухудшаются.

Векторно-пространственный анализ (vector space models). При таком подходе каждый из множества анализируемых текстов рассматривается как вектор в многомерном пространстве. Используя методы машинной и статистической обработки, исследователи выстраивают классификационные модели атрибуции. Векторно-пространственный анализ может проводиться с применением дискриминантного анализа [6; 35], методики опорных векторов (SVM) [8; 9; 23; 30; 39], «дерева принятия решений» [40; 42; 43], анализа нейронных сетей [19; 43], метода композиции классификаторов [32]. Эффективность подобных подходов уменьшается при нарастании классового дисбаланса.

Дельта-анализ. Эта методика была предложена в 2002 г. [5]. Процедура анализа подразумевает вычисление набора функциональных слов (обычно 150 самых частотных) с последующим вычислением девиации каждого текста от нормы с помощью z-оценки. Z-оценка (стандартизованная оценка) показывает меру относительного разброса измеренного значения, то есть сколько стандартных отклонений составляет разброс относительного среднего значения. За-

тем проводится собственно дельта-измерение, отражающее различие в z-оценках между атрибутированными текстами и текстами с неизвестным авторством в абсолютных показателях. Чем меньше показатель дельта-измерения, тем выше вероятность одного авторства у сравниваемых текстов [4]. Вместе с тем это метод применим к текстам, длина которых не короче 1500 слов, что накладывает известные ограничения на его применение, например, в судебной экспертизе [14].

Как показывает обзор, современные подходы к атрибуции текста эволюционируют от простого количественного анализа квазисинонимичных лексем к сложным математическим алгоритмам и вероятностным моделям, реализуемым с применением современных программных средств и компьютерных технологий.

Литература

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
2. Будаев Э.В., Ворошилова М.Б., Руженцева Н.Б. Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2017. – 201 с.
3. Мухин М.Ю. Лексическая статистика и концептуальная система автора. М. Булгаков, В. Набоков, А. Платонов, М. Шолохов. – Екатеринбург: УрФУ, 2010. – 231 с.
4. Argamon, S. Interpreting Burrows' Delta: Geometric and probabilistic foundations // Literary and Linguistic Computing. – 2008. – Vol. 23(2). – P. 131–147.
5. Burrows, J.F. "Delta:" A measure of stylistic difference and a guide to likely authorship // Literary and Linguistic Computing. – 2002. – Vol. 17(3). – P. 267–287.
6. Chaski C. Who's At The Keyboard? Authorship Attribution in Digital Evidence Investigations // International Journal of Digital Evidence. – 2005. – Vol. IV (1). – P. 1–13.
7. Clement R. N-gram and Bayesian classification of documents for topic and authorship / R. Clement, D. Sharp // Literary and Linguistic Computing. – 2003. – Vol. 18(4). – P. 423–447.
8. De Vel O. Mining e-mail content for author identification forensics [Text] / O. De Vel, A. Anderson, M. Corney // SIGMOD Record. – 2001. – Vol. 30(4). – P. 55–64.
9. Diederich J. Authorship attribution with support vector machines / J. Diederich, J. Kindermann, E. Leopold // Applied Intelligence. – 2003. – Vol. 19(1/2). – P. 109–123.
10. Dinu L.P. Ordinal measures in authorship identification / L.P. Dinu, M. Popescu // CEUR Workshop Proceedings. – 2009. – Vol. 502. – P. 62–66.
11. Frantzeskou G. Effective identification of source code authors using byte-level information / G. Frantzeskou, E. Stamatatos, S. Gritzalis // Proceedings of the 28th International Conference on Software Engineering. – NewYork: ACM Press, 2006. – P. 893–896.
12. Fréry J. UJM at CLEF in author identification – notebook for PAN at CLEF 2014 / J. Fréry, C. Largeron, M. Juganaru-Mathieu // Working Notes for CLEF 2014. – 2014. – Vol. 1180. – P. 1042–1048.
13. Halvani O. VEBAV – a simple, scalable and fast authorship verification scheme – notebook for PAN at CLEF 2014 / O. Halvani, M. Steinebach // Working Notes for CLEF 2014. – 2014. – Vol. 1180. – P. 1049–1062.
14. Hoover D. Testing Burrows' Delta // Literary and Linguistic Computing. – 2004. – Vol. 19(4). – P. 453–475.
15. Juola P. Authorship attribution for electronic documents // Advances in digital forensics / M. Olivier, S. Shenoi (Eds.). – Boston: Springer, 2006. Vol. II. – P. 119–130.

16. Keselj V. N-gram-based author profiles for authorship attribution // Proceedings of the Conference Pacific Association for Computational Linguistics, PACLING'03, Dalhousie University, Halifax, Nova Scotia, Canada, 2003. – P. 255–264.

17. Khmelev D.V. A repetition based measure for verification of text collections and for text categorization / D.V. Khmelev, W. J. Teahan // Proceedings of the 26th ACM SIGIR. – New York: ACM Press, 2003. – P. 104–110.

18. Khonji M.A slightly-modified GI-based author-verifier with lots of features (ASGALF) – notebook for PAN at CLEF 2014 / M. Khonji, Y. Iraqi // Working Notes for CLEF 2014. – 2014. – Vol. 1180. – P. 977–983.

19. Khosmood F. Toward unification of source attribution processes and techniques / F. Khosmood, R. Levinson // Proceedings of the 5th International Conference on Machine Learning and Cybernetics. – Washington: IEEE, 2006. – P. 4551–4556.

20. Koppel M. The “fundamental problem” of authorship attribution / M. Koppel, J. Schler, S. Argamon // English Studies. – 2012. – Vol. 93 (3). – P. 284–291.

21. Koppel M. Authorship verification as a one-class classification problem / M. Koppel, J. Schler // Proceedings of the twenty-first international conference on Machine learning, ICML '04, ACM. – New York, NY, 2004. – P. 489–495.

22. Koppel M. Determining if two documents are by the same author / M. Koppel, Y. Winter // JASIST. – 2014. – Vol. 65 (1). – P. 178–187.

23. Li J. From fingerprint to writeprint / J. Li, R. Zheng, H. Chen // Communications of the ACM. – 2006. – Vol. 49(4). – P. 76–82.

24. Luyckx K. Authorship attribution and verification with many authors and limited data / K. Luyckx, W. Daelemans // Proceedings of the 22nd International Conference on Computational Linguistics, COLING '08. – Vol. 1. – Stroudsburg, PA: Association for Computational Linguistics USA, 2008. – P. 513–520.

25. Marton Y. On compression-based text classification / Y. Marton, N. Wu, L. Hellerstein // Proceedings of the European Conference on Information Retrieval. – Berlin: Springer, 2005. – P. 300–314.

26. Moreau E. Author verification: exploring a large set of parameters using a genetic algorithm – notebook for pan at CLEF 2014 / E. Moreau, A. Jayapal, C. Vogel // Working Notes for CLEF 2014. – 2014. – Vol. 1180. – P. 1092–1103.

27. Overview of the author identification task at PAN 2014 / E. Stamatatos et al. // Working Notes for CLEF 2014. – 2014. – Vol. 1180. – P. 877–897.

28. Peng F. Augmenting naive Bayes classifiers with statistical language models / F. Peng, D. Shuurmans, S. Wang // Information Retrieval Journal. – 2004. – Vol. 7(1). – P. 317–345.

29. Potha N. A profile-based method for authorship verification / N. Potha, E. Stamatatos // 8th Hellenic Conference on AI, SETN 2014, Ioannina, Greece, May 15–17, 2014, Proceedings. – Berlin: Springer, 2014. – P. 313–326.

30. Sanderson C. Short text authorship attribution via sequence kernels, Markov chains and author unmasking: An investigation / C. Sanderson, S. Guenter // Proceedings of the International Conference on Empirical Methods in Natural Language Engineering. – Morristown, NJ: Association for Computational Linguistics, 2006. – P. 482–491.

31. Sebastiani F. Machine learning in automated text categorization // ACM Computing Surveys. – 2002. – Vol. 34(1). – P. 1–47.

32. Stamatatos E. Authorship attribution based on feature set subspacing ensembles // International Journal on Artificial Intelligence Tools. – 2006. – Vol. 15(5). – P. 823–838.

33. Stamatatos E. Author identification using imbalanced and limited training texts // Proceedings of the 4th International Workshop on Text-Based Information Retrieval. – 2007. – P. 237–241.

34. Stamatatos E. A Survey of Modern Authorship Attribution Methods // Journal of the American Society for Information Science and Technology. – 2009. – Vol. 60 (3). – P. 538–556.

35. Stamatatos E. Automatic text categorization in terms of genre and author / E. Stamatatos, N. Fakotakis, G. Kokkinakis // Computational Linguistics. – 2000. – Vol. 26(4). – P. 471–495.

36. Stolerman A. Breaking the closed-world assumption in stylometric authorship attribution / A. Stolerman, R. Overdorf, S. Afroz // IFIP Advances in Information and Communication Technology. – 2014. – Vol. 433. – P. 185–205.

37. Tax D. One-class classification: concept learning in the absence of counter-examples. Ph.D. thesis. Delft University of Technology, 2001. – 176 p.

38. Teahan W. Using compression-based language models for text categorization / W. Teahan, D. Harper // Language modeling and information retrieval / W.B. Croft, J. Lafferty (Eds.). – Berlin: Springer, 2003. – P. 141–165.

39. Teng G. E-mail authorship mining based on SVM for computer forensics / G. Teng, M. Lai, J. Ma // Proceedings of the International Conference on Machine Learning and Cybernetics 2. – Washington, DC: IEEE, 2004. – P. 1204–1207.

40. Uzuner O. A comparative study of language models for book and author recognition / O. Uzuner, B. Katz // Proceedings of the 2nd International Joint Conference on Natural Language Processing. – Berlin: Springer, 2005. – P. 969–980.

41. Van Dam M., Hauff C. Large-scale author verification: temporal and topical influences // Proceedings of the 37th International ACM SIGIR Conference on Research & Development in Information Retrieval, SIGIR '14, ACM. – New York, 2014. – P. 1039–1042.

42. Zhao Y. Effective and scalable authorship attribution using function words / Y. Zhao, J. Zobel // Information Retrieval Technology, Lecture Notes in Computer Science / G. Lee, A. Yamada, H. Meng, S. Myaeng (Eds.). – Berlin: Springer, 2005. – P. 174–189.

43. Zheng R., Li J., Chen H., Huang Z. A framework for authorship identification of online messages: Writing style features and classification techniques // Journal of the American Society of Information Science and Technology. – 2006. – Vol. 57(3). – P. 378–393.

MODERN TEXT ATTRIBUTION METHODS IN FOREIGN LINGUISTICS

E.V. Budaev

The paper deals with the main text attribution techniques in foreign linguistics of the 21st century: probabilistic model analysis, compression model analysis, N-gram-based author attribution, vector space models analysis, delta analysis. Modern approaches to text attribution evolve from simple quantitative analysis to complex mathematical algorithms and probabilistic models implemented with the help of modern software and computer technologies.

Keywords: text attribution; authorship verification; linguistic examination; applied linguistics; computer linguistics; mathematical linguistics.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

М.П. Булгакова[1], И.А. Ходасевич[2]

[1] Минский государственный лингвистический университет, к.фил.н., доцент
Республика Беларусь г. Минск, e-mail: mpbulgakova@yandex.ru

[2] Минский государственный лингвистический университет, преподаватель
Республика Беларусь г. Минск, e-mail: deutsch411@mail.ru

В статье рассматриваются факторы структурирования вторичных значений параметрических прилагательных и прилагательных цвета во французском и немецком языках. Полисемантическое прилагательное представляет собой системное образование, организованное полевым способом. Основную роль в определении направления семантического развития параметрических прилагательных играют компоненты первичного значения. На базе денотативных компонентов возникают дериваты с материальными значениями, коннотативные компоненты формируют аксиологические вторичные значения.

Ключевые слова: полисемия; семантическая деривация; лексико-семантическое поле; компоненты значения; коннотация.

Одно из важнейших свойств языка – его системность – всегда будет оставаться в центре внимания исследователей. Анализ языковой системы, описание ее элементов, изучение структурирующий их связей фокусируется сегодня не на статическом описании языка, а сосредотачивается на выявлении прагматических свойств языковой системы. В этом отношении изучение полисемии как результата производства у слов вторичных значений представляет собой большой интерес как минимум с двух точек зрения. С одной стороны, это ведет к выявлению деривационного потенциала лексических единиц и к более точному описанию их семантической структуры, что чрезвычайно важно для совершенствования лексикографического описания языка и составления электронных словарей. С другой стороны, результаты таких исследований весьма востребованы в преподавании иностранных языков в плане предотвращения межъязыковой интерференции. В этом отношении особенно продуктивными оказываются исследования прилагательных, которые, по мнению, Е.М. Вольф, обладают повышенной семантической мобильностью и, «легко вступая в различные виды коннотативных связей, образуют разнообразные и по-разному организованные семантические поля» [3, с. 7].

Многие семантические классы прилагательных уже давно подвергаются тщательному анализу (работы М. Бирвиша, Е. М. Вольф, О.Ю. Богуславской, А.Н. Журинского, Л.М. Лещевой, А.Х Мерзляковой, Е.В. Рахилиной, А.М. Сизовой, А.Н. Шрамма, З.А. Харитончик и др.). На современном этапе в духе лингвокультурологического подхода представляется важным выявить у прилагательных разных языков наличие общих закономерностей образования вторичных значений, которые могут обнаружить универсальные механизмы производства новых номинаций. Это обусловливает возрастание интереса

к контрастивным исследованиям, сопоставляющим данные разных языков, как родственных, так и разноструктурных.

Описанная и широко проиллюстрированная А. Н. Шрамом [6] на материале русского языка закономерность перехода прилагательных, обозначающих материальные признаки, в другие семантические зоны находит свое подтверждение и в других языках [2]. Эта закономерность заключается в следующем. Прилагательные развивают вторичные значения в два этапа.

1. Первый этап. Прилагательное, обозначающее материальный признак, например, параметрический, может метафорически использоваться для обозначения другого материального признака. Так, параметрическое прилагательное *большой* (например, в словосочетании *большой дом*) может обозначать количественный признак (например, в словосочетаниях *большая группа, большой оркестр*). Или, например, параметрическое прилагательное *высокий* – обозначать интенсивность: *высокая температура, высокое напряжение,* или местонахождение*: высокий потолок.* Однако несмотря на свой высокий семантический потенциал, в области отражения чувственного восприятия мира параметрические прилагательные выражают преимущественно звуковые (в немецком языке: *eine hohe Stimme* ‘высокий голос’; во французском языке: *ce petit bruit sec* ‘этот маленький сухой шум’), реже осязательные (в немецком языке: *große Hitze* ‘сильная жара’; во французском языке: *grande chaleur* ‘большая жара’, *petite aspérité* ‘маленькая шероховатость’) ощущения, где параметрические прилагательные выступают интенсификаторами признака, выраженного именем существительным. Переходы в поле прилагательных вкусообозначения, обозначения запахов для параметрических прилагательных нехарактерны. Также нетипичны для анализируемых языков случаи употребления параметрических прилагательных со словами, выражающими вкусовые и обонятельные ощущения (аналогично и в русском: ср. *сильная вонь, слабый аромат, легкий запах*, но не *маленький* и не *большой*). Исключение составляет немецкое прилагательное *fein: feiner Geschmack* ‘тонкий вкус’; французское прилагательное *fin: goût fin* ‘тонкий вкус’, *odeur fine* ‘тонкий запах’.

Для обозначения направлений семантических переносов в литературе широко употребляются заимствованные из теории концептуальной метафоры понятия «область-источник» → «область-мишень» [4, с. 171] («область-цель», по терминологии Е.В. Рахилиной [5, с. 2]). При этом под концептуальной метафорой понимается такая «познавательная операция, при которой некоторое ментальное пространство, познавательно освоенное человеком (область-источник), используется как матрица для освоения им другого ментального пространства, ранее не освоенного и концептуально не оформленного (область-цель)» [1, с. 145]. Таким образом, для параметрических прилагательных в сфере материальных признаков регулярным образом наблюдаются семантические переносы в следующие целевые зоны.

Помимо являющихся универсальными для индоевропейских языков переходов параметрических прилагательных в целевые зоны а) характеристик рамени (протяженности во времени) (нем.: *ein kurzer Urlaub* ‘короткий отпуск’,

ein langer Wechsel, ein Wechsel auf lange Sicht ‘долгосрочный вексель’; фр.: *la nuit profonde* ‘глубокая ночь’, *un long hiver* ‘долгая зима’) и б) акустических характеристик (нем.: *eine hohe Stimme* ‘высокий голос’ *feine Ohren haben* ‘обладать тонким слухом’ фр.: *parler bas, à voix basse* ‘говорить тихо, тихим голосом’; *parler haut, à haute voix* ‘говорить громко, громким голосом’, для параметрических прилагательных выявлены регулярные переходы в следующие целевые зоны.

Численность, количество: нем.: *eine große Familie* большая семья; фр.: *grande foule* ‘большая толпа’, *petite troupe* ‘маленькая группа’, *grosse, maigre récolte* ‘обильный, скудный урожай’.

Характеристики интенсивности: нем.: *großen Durst haben*‘ иметь сильную жажду, очень хотеть пить’; фр.: *grand froid* ‘сильный холод’, *grand coup* ‘сильный удар’, *petite lumière* ‘слабый свет’.

Характеристики строения, структуры объекта: нем.: *feiner Regen* ‘мелкий дождь’; фр.: *épaisse toison* ‘густая шерсть’, *sable fin* ‘мелкий песок’, *poudre fine* ‘мелкий порошок’, *avoir le cheveu maigre* ‘иметь редкие волосы’.

Возрастные характеристики: нем.: *die große Schwester* ‘взрослая сестра’; фр.: *Vous êtes déjà grande* ‘Вы уже взрослая’.

Местоположение: нем.: *hoch steigen, fliegen* ‘подниматься, лететь высоко’; фр.: *le plus haut point* ‘самая высокая точка’, *la haute Seine* ‘верхняя Сена’.

Пространственно-динамические характеристики: нем.: *einen großen Sprung machen* ‘совершить большой прыжок’; фр.: *d’un geste large* ‘широкий жест’, *le moindre mouvement* ‘малейшее движение’.

Форма: нем.: *eine niedrige Stirn* ‘низкий лоб’; фр.: *front haut* ‘высокий лоб’.

2. Вторым этапом регулярного образования вторичных значения является переход прилагательных в сферу нематериальных признаков: *высокий дом – высокие отношения, большой дом – большая любовь*. В этих случаях целевой зоной является сфера абстрактных, нематериальных характеристик. Как и в первой целевой зоне, семантика прилагательных в сфере абстрактных признаков зависит от семантики существительного. Но с существительными оценочной семантики, то есть со словами, выражающими положительную или отрицательную оценку, параметрическое прилагательное используется как интенсификатор: *большая радость, большая глупость, маленький кризис*, а при существительных, лишенных оценочной семантики, параметрические прилагательные больших размеров обозначают, как правило, положительную оценку: *высокое искусство, глубокий анализ, проделана большая работа*. Прилагательные маленьких размеров, как правило, обладают в таких сочетаниях отрицательной аксиологией: *низкий поступок, мелкие интересы*. Подтверждение этим закономерностям выявлено также в немецком и французском языках.

Возможность выявления таких четких закономерностей обусловлена особенностями семантики параметрических прилагательных, которые, отражая трехмерность пространства, образуют четко организованное поле, легко структурируются, обладают антонимичностью и выражают градуируемые признаки.

Очевидно, что семантика дериватов с материальными значениями базируется на пространственном и количественном компонентах, а оценочные значения определяются принадлежностью прилагательного к полюсу малых или больших размеров.

Лексико-семантическое поле прилагательных цветообозначений также обнаруживает зависимость семантики дериватов от структуры первичных значений. Адъективы данного участка словаря производят вторичные значения, базируясь на коннотативных элементах. Устойчивые ассоциации, закрепленные в структуре значения, служат основой для метафорических переносов в другие семантические зоны. Анализ языкового материала позволил установить следующие направления развития значений.

Целевая зона «социальные отношения»:

армия: нем.: *blaue Bohnen* ‘пули’, *die blauen Jungs* ‘матросы’; фр.: *bleu* ‘новобранец; новичок’;

политика: нем.: *rote Regierung* ‘коммунистическое правительство’, *rote Fahne* ‘красное знамя рабочего движения’; фр.: *rouge* ‘красный, революционер’, *bleu* ‘член консервативной партии’, *candidats verts* ‘кандидаты от экологической партии’;

фашизм: нем.: *braune Gesinnung* ‘нацистская идеология’;

религия: нем.: *die Schwarze Woche* ‘страстная неделя’, *schwarz sein* ‘быть набожным (правоверным)’; фр.: *chapeau rouge* ‘кардинальская шапка’, *pères blancs* ‘миссионерская организация (в Африке)’;

экономика: нем.: *in den roten Zahlen sein* ‘терпеть, нести убытки’; фр.: *compte en rouge* ‘пассивный счёт’, *accepter en blanc* ‘принять (вексель) на предъявителя’, *marché noir* ‘чёрный рынок’, *caisse noir* ‘незаконная, подпольная касса’, *blanc* ‘невиновный, незапятнанный; не имеющий судимости’;

закон: нем.: *schwarz arbeiten* ‘халтурить’, *schwarz über die Grenze gehen* ‘нелегально переходить границу’, *der Schwarzfahrer* ‘безбилетник’, *der schwarze Markt* ‘черный рынок’; фр.: *mariage blanc* ‘фиктивный брак’, *langue verte* ‘воровской жаргон’;

кулинария: нем.: *rote Himbeere* ‘малина красная, малина красноплодная’, фр.: *blanc* ‘белое вино’ *un petit blanc* ‘стаканчик белого вина’, *un (petit) noir* ‘чашечка чёрного кофе’;

спорт: нем.: *der weiße Sport* ‘зимний спорт, лыжи’;

медицина: нем.: *rote Blutkörperchen* ‘эритроциты’, *gelbes Knochenmark* ‘жёлтый костный мозг’.

Целевая зона «внутренний мир человека»:

неопределенность, обман: нем.: *blaue Argumenten* ‘отговорки’, *das Blaue vom Himmel lügen* ‘рассказывать небылицы’, *eine Fahrt ins Blaue* ‘прыжок в неизвестность’; фр.: *le voyage dans le bleu* ‘витание в облаках, мечтания’;

эмоции, состояния: нем.: *einen roten Kopf bekommen* ‘побагроветь от стыда, смущения, гнева’, *es war ihm rot vor den Augen* ‘ярость его ослепила, кровь бросилась ему в голову’, *blau sein* ‘находиться в подпитом состоянии’, *blau wie ein Veilchen* ‘быть в стельку пьяным’, *blauer Zwirn* ‘водка’, *der gelbe Neid* ‘чер-

ная зависть’; фр.: *en devenir bleu* ‘разинуть рот от удивления, растеряться’, *colère bleue* ‘ярость, гнев’, *se facher tout rouge* ‘сильно рассердиться’, *voir rouge* ‘вспылить; вскипеть’, *colère jaune* ‘сильный гнев’, *humeur noire* ‘мрачное настроение, чёрная меланхолия’, *chagrin noir* ‘глубокая печаль’.

Следует, однако, отметить, что такие целевые зоны, как «внешность»: нем.: *ein blauer Fleck* ‘синяк’, *braun und blau* ‘весь в синяках’, *weiß sein* ‘быть седым’; фр.: *cheveux blancs* – ‘седые волосы’; а также медицина, кулинария, сельское хозяйство близки к первичным значениям прилагательных, поскольку в них колорема не нейтрализуется полностью и не переосмысляется. Здесь можно говорить, скорее, о специализации значения.

Если корреляции семантических переносов параметрических прилагательных в немецком и французском языках, базирующиеся на количественном и пространственном компонентах, обусловлены закономерностями мышления и восприятия человеком пространства, то в основе общности целевых зон прилагательных цветообозначений сопоставляемых языков лежат присущие обоим языкам коннотации и устойчивые ассоциации, сложившиеся в результате близости истории и взаимопроникновения культур этносов-носителей анализируемых языков.

Литература

1. Берестнев Г.И. К проблеме языка ментальных пространств: образ света с когнитивной точки зрения // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 143–157.

2. Булгакова М.П. Семантико-деривационная структура параметрических прилагательных современного французского языка: дис. … канд. филол. наук. – Минск, 2010. – 167 с.

3. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале ибероромансских языков). – М.: Наука, 1978. – 200 с.

4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

5. Рахилина Е.В., Карпова О.С., Резникова Т.И. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие. – 2009. – URL: http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/65.htm. – (дата обращения: 15.02.2020).

6. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). – Л.: ЛГУ, 1979. – 134 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SEMANTIC DERIVATIVES OF DIMENTIONAL AND COLOR ADJECTIVES

M.P. Bulgakova, I.A. Khadasevich

The article touches upon the issue of the factors structuring secondary meanings of dimensional adjectives and color adjectives in the French and German languages. The polysemantic adjective is a systematic semantic formation of field type. Primary meaning components are the fundamental elements which determine tendencies of semantic development of dimentional adjectives. Derivatives with material meanings stem from denotative components, while axiological secondary meanings are formed by connotative components.

Keywords: polysemy; semantic derivation; lexical-semantic field; components of meaning; connotation.

КОНВЕРСИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Ильина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, ст. преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ilinaekaterina@yandex.ru

В данной статье рассматриваются причины, по которым конверсия стала одним из самых продуктивных способов словообразования в современном английском языке. Анализируются основные типы конверсии и выявляются способы семантических отношений в конверсионных парах.

Ключевые слова: конверсия; словообразование; вербализация; субстантивация; адъективизация.

Лексический состав современного английского языка стремительно возрастает и пополняется новыми словами ежедневно. Существует несколько самых распространенных способов пополнения лексического состава – словосложение, аффиксация, сокращение, изменение значения слова и заимствование из других языков. Однако одним из самых продуктивных способом словообразования на сегодняшний день является конверсия. По мнению Т.И. Арбековой, конверсия является безаффиксальным способом словообразования, впоследствии действий которого рождается категориально отличное слово, схожее в отдельных формах с исходным словом [2, с. 41]. Например: *The fairytale was filmed* – Сказка была экранизирована; *You must respect your relatives* – Ты должен уважать своих родных.

Необходимо отметить, что при конверсии происходят не только грамматические, но и семантические изменения. Так, производное слово извлекает семантику производящей основы, присоединяя к ней свою. Как утверждает Г.Б. Антрушина, такой метод словообразования можно рассматривать как морфолого-синтаксический [1]. Отсюда следует, что, отталкиваясь от значения первоначального слова, можно понять значение новообразования. Например: *John's children read only glossies and comics* (glossy – глянцевый) – Дети Джона читают только глянцевые журналы и комиксы.

Конверсия получила особенное распространение в английском языке, хотя свойственна большинству языкам, включая и русский. Этот вид словообразования стал одной из специфик английского языка, начиная с XIII века и является результатом распада семитической системы в начале среднеанглийского периода. Отличавшиеся по своей структуре бессчетные пары схожих по значению имен существительных и глаголов приравнялись друг к другу. С точки зрения А.И. Смирницкого, в качестве словообразовательной модели для формирования конверсии послужила как раз фонетическая тождественность всего ряда имен существительных и глаголов одного и того же корня [4]. Помимо этого, следует акцентировать внимание и на иных причинах активности данного способа словообразования.

Прежде всего, это буквально абсолютное отсутствие морфологических флексий частей речи в английском языке. Части речи имеют отличительные особенности или по словообразовательным аффиксам, или никак не различаются вовсе.

Далее следует отметить, что в паре *существительное – глагол* конверсию определяет факт, что лишь три суффикса преобразуют глагол от имени существительного: *-ate, -ize, -ify,* которые имеют специальные значения и не предоставляют им возможности принимать участие в образовании глаголов с единым значением. Происхождение общих глаголов от имен существительных в современном английском языке возможно только лишь посредством конверсии, поскольку глагол лишился своей флексии общего значения. Помимо этого, семантические отношения в конверсионных парах представлены открытыми, приобретая определенное выражение для единичного случая. И наиболее известная причина активности данного способа словообразования представлена тем, что образование новых слов путём конверсии является достаточно простым.

Существует четыре главных типа конверсии: вербализация (образование глаголов), субстантивация (образование имен существительных), адъективизация (образование имен прилагательных) и адвербализация (образование наречий).

Изменение парадигмы слова, а также модификация его лексического значения и синтаксической функции является важным условием словообразования при конверсии первого типа. Более свойственными примерами конверсии и первого типа обычно представлены вербализация и субстантивация, а ещё случаи, когда первоначальным словом является имя существительное или глагол.

О конверсии второго типа следует говорить, в случае если первоначальное и вторичное слова морфологически немодифицируемы. Данный тип конверсии охватывается в изменении лексического значения слова и его синтаксической функции [2, с. 431]. Отношениями конверсии данного типа могут быть объединены предлоги и наречия (*on, off, in* и т.д.), предлоги и союзы (*before, after* и т.д.), местоимения и союзы (*who, when, why* и т.д.). Вербализация имен существительных является наиболее распространенной разновидностью конверсии в современном английском языке. Посредством конверсии от имен существительных образовано много глаголов: *The committee I chair opposes the move* – Возглавляемый мной комитет выступил против принятия акта; *She felt her eyes tearing* – Она почувствовала, что ее глаза наполняются слезами. Чаще всего простые непроизводные имена существительные подвергаются вербализации. Практически всем существительным такой структуры в английском языке импонирует глагол.

Модель *существительное – глагол.* Это преимущественно эффективная конверсионная модель: *a honeymoon – медовый месяц, to honeymoon – проводить медовый месяц; a jump – прыжок, to jump – прыгать.* Такой конверсии свойственна независимость семантических отношений. В действительности при такой конверсии могут формироваться любые смысловые отношения между изначальным именем существительным и глаголом.

Модель *прилагательное – глагол.* По словам Е.Н. Бортничука, производные имена прилагательные не преобразуются в глаголы [3, с. 103]. Корневые имена прилагательные образуют глаголы со значением *«быть, стать или сделать таким, как...»,* например: *thin* (тонкий) – *to thin* (утончать), *slow* (медленный) – *to slow* (замедлять), e*qual* (равный) – *to equal* (приравнивать, отождествлять). Также возможны образования с наиболее глубокими семантическими отношениями. Так, *average* имеет значение *«разрабатывать в среднем».*

Модель *глагол – существительное*. Данная модель значительно слабее, чем модель *существительное – глагол.* Семантические отношения этой модели гораздо примитивнее и в меньшей мере разнородны, например: *to butter* (намазывать маслом) – *butter* (масло), *to ship* (перевозить груз) – *a ship* (корабль).

Не столь употребительны такие модели конверсии, как *существительное-прилагательное* (например, *the poor, a final*), *существительное-идиома* (*a down-and-out*), *существительное – аффиксы* (*socialism*).

Таким образом, конверсия представляет морфологический и синтаксический способ словообразования, когда новое слово образуется не обособленно, а в установленной среде других слов, содержит в себе как модификацию парадигмы, так и синтаксической функции и по сей день остается важнейшим способом словообразования в английском языке.

Литература

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 2001. – 288 с.

2. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.

3. Бортничук Е.Н., Василенко И.В., Пастушенко Л.П. Словообразование в современном английском языке. – Киев: Издательство при КГУ, 1988. – 213 с.

4. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.

CONVERSION AS A WAY OF WORD-BUILDING IN ENGLISH

E.V. Ilina

This article discusses the reasons why conversion has become one of the most productive ways of word formation in modern English. The main types of conversion are analyzed and the ways of semantic relations in conversion pairs are revealed.

Keywords: conversion; word building; verbalization; substantivization; adjectivization.

ОБРАЗ ДЖОРДЖА УИНТЕРБОРНА В РОМАНЕ РИЧАРДА ОЛДИНГТОНА «СМЕРТЬ ГЕРОЯ»

А.В. Картавцева
ГБУК ВО «Муромский историко-художественный музей»,
методист по музейно-образовательной деятельности ведущей категории
Россия, Владимирская обл., г. Муром; e-mail: aleksandra6616@rambler.ru

В статье идет речь об образе главного героя в романе Р. Олдингтона «Смерть героя». Представлены рассуждения о факторах, повлиявших на формирование образа Дж. Уинтерборна. В статье также затрагивается тема «потерянного поколения», к которому относится главный герой романа.

Ключевые слова: Ричард Олдингтон; роман; «Смерть героя»; образ главного героя; «потерянное поколение».

Ричард Олдингтон (настоящее имя – Эдвард Годфри Олдингтон, 1892–1962) – один из самых выдающихся и талантливых английских писателей XX века. Он родился в семье адвоката в Портсмуте, там же прошло его детство и юношество. Олдингтон учился в Дуврском колледже и в Лондонском университете, но по причине материальных трудностей не смог получить ученую степень.

По этой же причине будущему прозаику пришлось срочно искать самостоятельный заработок. Литературную деятельность он начинает в лондонской газете в роли спортивного репортёра.

В 1912 г. Ричард Олдингтон вступает в кружок поэтов-имажистов. В 1914 году его стихотворения были включены в имажинистскую антологию «Des Imagistes». В 1915 году вышел его сборник «Образы», объединивший стихотворения 1910-1915 годов. Олдингтона и по сей день воспринимают как одну из главных фигур имажизма.

В 1916 году Олдингтон добровольцем вступил в ряды британской армии. Неоспоримо, что огромное влияние на творчество Олдингтона оказала Первая мировая война. В одном из писем Олдингтон так писал о значении пережитого в годы войны: «Я приобрел широту взгляда и способность общаться с широкой массой» [2, с. 17].

По окончании войны им выпущено три сборника стихотворений, а в период с 1929 по 1939 гг. вышло семь романов. Самым первым в этом списке является «Смерть героя», созданный в 1929 году всего за пятьдесят один день. Роман сразу же становится образцом литературы «потерянного поколения» наряду с произведениями Э. Хемингуэя и Э. Ремарка. Следует заметить, что «Смерть героя» и роман Ремарка «На Западном фронте без перемен» были написаны в один и тот же год, и, несмотря на большое количество существенных отличий, произведение Олдингтона вызывает самые прямые ассоциации с романом Ремарка. Можно даже предположить, что Ричард Олдингтон к моменту завершения работы над своим романом уже прочитал роман своего немецкого коллеги – и словно бы ведет диалог с ним. Например, рассказывая о пребывании главного героя на фронте, Олдингтон употребляет реминисценцию: «Поистине, на Западном фронте все оставалось без перемен» [4, с. 359].

Олдингтон стремится показать трагедию «потерянного поколения», становление которого пришлось на период между двумя мировыми войнами. Потерянное поколение – это юноши, которые, едва достигнув совершеннолетия, были вынуждены отправиться на фронт и столкнулись с ужасами войны, в корне поменявшими их судьбы. После окончания военных действий многие из них так и не смогли привыкнуть к обычной мирной жизни, и часто их жизненный путь заканчивался очень трагично. Трагедия «потерянного поколения» в романе Олдингтона показана на примере судьбы главного героя Джорджа Уинтерборна – молодого интеллигента-журналиста, художника буржуазной эпохи, ушедшего добровольцем на фронт.

Роман построен так, что уже в самом начале читателю известен финал: главный герой погибнет. Поэтому автор ставит перед собой четкую, но не простую цель: понять мотивы, которые привели Уинтерборна к смерти. Исходя из этого, Олдингтон подробно описывает жизненный путь героя, особое внимание уделяя людям и событиям, повлиявшим на становление Джорджа Уинтерборна, и причинам его гибели.

В формировании образа главного героя одну из главных ролей играет влияние семьи: подразумевается перманентная борьба Джорджа с викторианскими устоями, по которым привыкли жить его мать и отец. Джордж и Элизабета Уинтерборн, родители главного героя, по сути своей, глубоко несчастные, озлобленные люди, заключившие брак на ложных представлениях друг о друге, а впоследствии так и не сумевшие принять правду касаемо реального положения дел. Страх перед людской молвой так и не позволил им расторгнуть брак, и большую часть своей жизни они прикидывались, что «у них была “ах, любовь”! Они «ах-любили» друг друга. Любовь – это главное, она возместит всю глупость невежества, она будет кормить и поить их, усеет их путь розами и фиалками. «Ах-любовь и бог. Потерпит неудачу любовь – останется бог, не преуспеет бог – останется «ах-любовь». Мистер Уинтерборн-старший был безынициативным, боящимся покинуть свою зону комфорта, эгоистом. Миссис Уинтерборн – желчная, горделивая, кичливая женщина, которая никогда не пыталась понять мировоззрение сына и никогда не поддерживала его увлечений. Зато ей всегда хватало времени на привлечение внимания к своей персоне: «Эта женщина обожала драмы и всю свою жизнь разыгрывала как драму. Она жаждала быть в центре всеобщего внимания, точно какой-нибудь итальянский офицер» [4, с. 17]. Ничего удивительного, что то воспитание, которое получал Джордж от семьи, лишь извращало и уродовало его сознание и душу. Будучи еще совсем маленьким мальчиком, он уже учился скрывать свои помыслы, боялся доверять взрослым и сближаться с ними.

Следующим фактором, повлиявшим на формирование сознания Джорджа, стала школа. Немыслимые усилия школы были направлены, чтобы «воспитать мужественных, бравых ребят». Никому не было никакого дела до того, что ребенок хочет и может развиваться в другом направлении, что его больше привлекает живопись и литература, а не спорт и военная подготовка. Социальный запрос страны был на будущих солдат, безжалостно и слепо исполняющих

приказы, не имевших своего мнения, и школа в полной мере исполняла этот запрос.

В целом, если говорить про роль смерти и убийств в становлении образа Джорджа Уинтерборна, то следует заметить, что знакомство со смертью произошло еще задолго до того, как школьный директор ввел в программу полугодовую военную подготовку, и, конечно, до того, как Джордж попал на фронт. Со смертью его познакомила мать, которая, заметив у своего сына «глупое нездоровое помешательство на картинках», посчитала необходимым научить его «мужественным занятиям» и приобрела ему ружье для того, чтобы он стрелял дичь. На одной из охот он неудачно подстрелил птицу, а когда подобрал ее, она была еще жива. Взрослые, обучавшие его охоте, говорили: «Если подбил птицу, возьми и сверни ей шею» [4, с. 99]. Джордж последовал совету, но ему не удалось быстро свернуть бедной пташке шею, он резко рванул и оторвал ей голову. Невозможно описать словами, какое отвращение и потрясение испытал в тот момент мальчик. Очень долго ему потом снилась в кошмарах обезглавленная птица. После этого он дал обещание самому себе «никогда больше, нет, никогда, никогда в жизни он не убьет живое существо». Но война заставила его нарушить обещание.

Автор описывает, как по мере превращения главного героя из мальчика в мужчину, вырвавшись из-под гнета родителей и переехав в Лондон, Джордж вскоре попадает под влияние «тех двух баб» – жены Элизабет и ее подруги, а по совместительству и любовницы главного героя, Фанни.

Эти женщины играют немаловажные роли в жизни Джорджа и являются одной из существенных причин, по которой Джордж спешно уходит добровольцем на фронт. Обе женщины быстро приспособились к войне, имели жесткую деловитость, «обе чувствовали себя весьма свободно на высотах „полового вопроса”, в дебрях всяческих торможений, комплексов, символики сновидений, садизма, подавленных желаний, мазохизма, содомии, лесбиянства…». Каждая из них исповедует свободные нравы, они обе весьма прогрессивны в том, что касаемо супружеских измен, но их мнения резко меняются, когда они узнают, что изменяют им. Отсюда можно сделать вывод, что все их «модернистские взгляды» фальшивы.

Джордж не был нужен ни одной из этих женщин. По сути, он был для них чем-то вроде соревнования, каждая тянула его на свою сторону, но в итоге они спокойно смогли жить и без него. А Уинтерборн по своей наивности и из-за отсутствия четких моральных ориентиров принимает фальшь своих подруг за чистую монету, а потом терзается от разрыва отношений и, стремясь найти выход из любовного треугольника, «сбегает» на войну.

Говоря про образ главного героя, нельзя не сказать про «Туманный Альбион». В научном труде литературоведа Д.Г. Жантиевой главный герой романа, Джордж Уинтерборн, преподносится как жертва своей родины – Англии и эпохи, в которую он жил: «Сатира автора направлена на окружение героя, на все то, что подавляло его духовную жизнь и в конечном итоге привело к гибели; в широком смысле – это сатира на буржуазную Англию» [3, с. 268].

В романе через образ Джорджа автор выражает и свое отношение к стране. Как отмечает И.Ю. Вераксич, «написанный роман поссорил автора с Англией, не простившей Олдингтону сарказма и резких обличений в адрес тех, кто послал молодых гибнуть в окопах… Олдингтон отправляется в Европу на дипломатическую службу и навсегда остаётся в эмиграции, тяжело переживая одиночество и свою личную трагедию» [5].

Подводя итоги, невозможно не обратить внимание на тон повествования. Весь роман пропитан иронией и ядовитой, будто газ Первой мировой войны, сатирой. Ирония проявляется и в злобных, метафорических репликах автора про Англию, и в желчных описаниях родных и близких главного героя, и в размышлениях про предвоенное время. Даже в самом названии романа на языке оригинала Олдингтон использует иронию: «Death of a hero». Автор не случайно употребляет неопределённый артикль «а», он сразу дает понять, что таких «героев», как Джордж Уинтерборн, было много, а он всего лишь один из этого бесчисленного множества. Да ведь и смерть (а скорее даже самоубийство, хотя автор и оставляет этот вопрос открытым и предлагает читателю самому решать его) главного героя по своей сути была бессмысленна и глупа, она больше похожа на побег от житейских проблем. Такая смерть никак не может называться героической.

В образе Джорджа Уинтерборна – судьба целого искалеченного эпохой и войной поколения. Джордж, по сути, и есть тот самый собирательный образ, символ «потерянного поколения». Даже его фамилия – Уинтерборн – выбрана не случайно. Уинтерборн (Winter-born) – в переводе с английского «родившейся зимой», как точно отмечает И. А. Антипова, «символизирует и “потерянное поколение”, которое выросло и выпестовалось в холоде и было навсегда душевно разрушено бессмысленной войной… Уинтерборны – это родившиеся зимой всходы, не успевшие развиться в стебле из-за отсутствия тепла, это потерянные поколения, замороженные личности, таланты и дарования. Это утраченные иллюзии, ожидания, надежды, обманутые мечты» [1, с. 154].

Литература

1. Антипова И.А. Интерпретация заглавия романа Ричарда Олдингтона «Смерть героя» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: гуманитарные науки. – Полоцк: Полоцкий государственный университет, 2010. – №1. – С. 151–154.
2. Вераксич И.Ю. Зарубежная литература. XX век. Курс лекций, лекция №2. – URL: http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/veraksich-hh-vek-kurs-lekcij/lekciya-2.htm (дата обращения: 29.01.2020).
3. Галь Н. Смерть героя // Литературное обозрение. – М., 1936. – №20. – С. 16–19.
4. Жантиева Д.Г. Английский роман XX века. – М.: Наука, 1965. – С. 268.
5. Олдингтон Р. Смерть героя / пер. англ. Н. Галь. – М.: АСТ, 2016. – С. 17; 99; 359.

THE IMAGE OF GEORGE WINTERBOURNE IN THE NOVEL BY RICHARD ALDINGTON «DEATH OF A HERO»

A.V. Kartavtseva

The article deals with the image of the main character in the novel by Richard Aldington «Death of a Hero». The discourse about factors which have influence on the image of George Winterbourne. The article also refers to the theme of «lost generation» for which the main character belongs.

Keywords: Richard Aldington; novel; «Death of a Hero»; image of main character; «lost generation».

О ПРОБЛЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В СВЯЗИ С ВНЕДРЕНИЕМ ФГОС В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РД В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

З.Г. Курбанова
Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А.А. Тахо-Годи,
к.фил.н., доцент, старший научный сотрудник
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail.ru: zaira2466@yandex.ru

В статье рассматривается очень важная для многонационального и многоязычного дагестанского народа проблема вытеснения из образовательного пространства дисциплины этнокультурного компонента – «Литература народов Дагестана» (на русском языке), призванной сплачивать и укреплять культурное и языковое сообщество дагестанских народностей. Проблема связана с внедрением ФГОС в современную систему образования в контексте глобализации и унификации.

Ключевые слова: национально-региональный компонент; литературный процесс; патриотизм; эпические и героические песни; учебный процесс; национальные ценности; национальная гордость; консолидация.

В связи с внедрением Федеральных государственных образовательных стандартов в школьное и вузовское образование многие учебные дисциплины национально-регионального компонента оказались вытесненными из Учебного плана. Все, что по крупицам собиралось, исследовалось, апробировалось и почти пятьдесят лет преподавалось в школах нашей республики, вдруг оказалось под угрозой забвения. Речь в данном случае идет о такой учебной дисциплине, как «Литература народов Дагестана». Это наша национальная литература, переведенная лучшими переводчиками страны на русский язык, за многие десятилетия ставший родным каждому дагестанцу. Благодаря этим литературным переводам представители всех национальностей Дагестана получили возможность познакомиться и изучить творчество мастеров пера многоязычной республики, понять особенности и своеобразие литературного процесса в Дагестане.

Программа школьной дисциплины «Литература народов Дагестана» была впервые разработана и апробирована в дагестанской школе в далеком 1974 году такими маститыми учеными-литературоведами, как Ахед Гаджимурадович Агаев и Александр Федорович Назаревич. Тогда учащиеся старших классов смогли познакомиться с бессмертными произведениями дагестанского фольклора – эпическими и героическими песнями, балладами, вызывавшими восторг и восхищение великих классиков русской литературы – А.С. Пушкина, А. Бестужева-Марлинского, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, прочитать стихотворные строки наших классиков – Махмуда, Етим Эмина, Йирчи Казака, Омарла Батырая, узнать о просветительской деятельности Абдулы Омарова, Гасана Алкадари, Гасана Гузунова, Алибека Тахо-Годи и многих других. С 1974 года изучение и преподавание литературы народов Дагестана значительно углубилось, была разработана программа по этой дисциплине для начальных и средних классов общеобразовательной школы, составлены и введены в учебный

процесс учебные хрестоматии, на протяжении многих десятилетий выполнялись научно-педагогические исследования в этом направлении, защищались кандидатские и докторские диссертации. Согласно базисному учебному плану №2, в каждой школе комплектовалась группа из учащихся параллельных классов, которые из-за малого количества не могли составлять группу по изучению родного языка, они успешно изучали «Литературу народов Дагестана». В старших классах это была обязательная учебная дисциплина, что свидетельствует о преемственности в углубленном изучении предметов этнокультурного компонента.

В данное время при разработке Учебного плана для начальной и общеобразовательной школы, согласно ФГОС, часы по дагестанской литературе отводятся на новую учебную дисциплину «Русский родной язык». Нисколько не умаляя роль и значение русского языка для нашей дагестанской школы, хочется спросить, почему литература народов Дагестана на русском языке должна быть заменена и забыта. Это происходит тогда, когда так много говорят о патриотизме как проявлении духовности человека, когда вопросы нравственного воспитания стоят так остро и злободневно. На каких примерах воспитывать подрастающее поколение, если не на замечательном творчестве наших прославленных мастеров пера – С. Стальского, Г. Цадасы, Э. Капиева, А. Гафурова, Р. Гамзатова, Ф. Алиевой, Магомед-Расула, К. Меджидова, А. Абу-Бакара. Сегодня, когда наше общество стремится к достижению гармонии национального и общечеловеческого в личных качествах, отрыв от национальных корней приводит к обеднению духовности, к отрыву от своих корней, к национальному нигилизму. Исследования ученых подтверждают истину о том, что люди, у которых не сформировалась привязанность к национальным ценностям, не могут с уважением относиться к национальным ценностям других народов, а национальное – это форма проявления патриотизма, потому что в национальных ценностях много общего, духовно близкого друг к другу.

В этой связи хочется напомнить слова В.В. Путина о том, что слово патриотизм «подчас используется в ироничном и даже ругательном смысле. Однако для большинства россиян оно сохранило свое первоначальное, полностью позитивное значение. Это чувство гордости своим Отечеством, его историей, свершениями. Это стремление сделать свою страну краше, богаче, крепче, счастливее. Когда эти чувства свободны от национальной кичливости и имперских амбиций, в них нет ничего предосудительного, косного. Это источник мужества, стойкости, силы народа. Утратив патриотизм, связанную с ним национальную гордость, достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения» [1].

В нашей республике проживают свыше 30 народностей, которые всегда на протяжении веков жили друг с другом в мире и согласии. Литература народов Дагестана (на русском языке) консолидировала и объединяла все народности нашей многоязычной республики, давала возможность почувствовать уникальность и вместе с тем общность наших культурных традиций и ценностей. Исключение такого школьного предмета, как «Литература народов Дагестана»,

из образовательного процесса нанесет непоправимый и колоссальный вред учебной деятельности школ республики, так как учащиеся-дагестанцы не будут знать ни своих литературных героев, ни знаменитых поэтов, писателей, ни тех, кто заложил фундамент просвещения и образования народов Страны гор. Неоднократное обращение по этому вопросу в соответствующие инстанции и попытки объяснить необходимость и значимость этой школьной дисциплины для школ республики Дагестан остались без всякого внимания и должного понимания. Такой бездушный подход к вопросам этнокультурного компонента в образовании лишит наших учащихся основ воспитательных и духовно-нравственных традиций, без которых невозможно представить ее стабильное и счастливое будущее. Мы твердо убеждены в том, что изучение литературно-художественного наследия, культурных и исторических традиций в современной школе укрепит и усилит консолидацию всех молодых передовых сил нашей республики, поможет дальнейшему развитию гражданского общества, основанного на гуманистических идеалах справедливости, честности, законности и братства.

В связи со сложившимися обстоятельствами и угрозой забвения важнейшей составляющей нашей национальной культуры – дагестанской литературы, предлагаем следующие варианты включения ее в Учебный план общеобразовательных организаций. Так как литература народов Дагестана является родной литературой, считаем, что у учащихся многонациональной школы РД должно быть право выбора между литературой на родном языке и той же литературой на русском языке (так как русский язык тоже является родным). Как возможный вариант преподавания литературы народов Дагестана, можно использовать один час дисциплины «Русский родной» для реализации проекта диалога культур или включить ее в предмет «Литература народов России». Считаем важным не просто обозначить эту проблему как общекультурную и образовательную, но политически важную, так как в условиях многоязычия нашей республики такой предмет, как «Литература народов Дагестана» (на русском языке), станет связующим, объединяющим и сплачивающим звеном многоязычного сообщества дагестанского народа.

Литература

1. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. – URL: http://myruwin.ru/vladimir-putin-rossija-na-rubezhe-tysjacheletij/ (дата обращения: 06.02.2020).

PEOPLES OF DAGESTAN IN CONNECTION WITH THE INTRODUCTION OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDART IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Z.G. Kurbanova

The article examines the very important issue for the multinational and multilingual Dagestan people and schools of the republic to push out from the educational space the discipline of the ethnocultural component – Literature of the Dagestan Peoples" (in Russian), designed to unite and strengthen the cultural and linguistic community of the Dagestan peoples. The problem is related to the introduction of GEF in modern education system in the context of globalization and unification.

Keywords: national-regional component; literary process; patriotism, epic and heroic songs; educational process; national values; national pride; consolidation.

КОНЦЕПТ “БОЛОТО”: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Л.В. Леванцевич
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
к. фил. н, доцент, заведующий кафедрой
Республика, Беларусь, г. Брест, e-mail: lewalena@mail.ru

В статье рассматривается содержание национально-культурной семантики в единице «болото». На основе литературного и диалектного контекстов болото показывается как часть белорусской ментальности, народной культуры и условий жизни. Приводятся примеры из художественных произведений писателей Брестчины, а также из полесских говоров.

Ключевые слова: национально-культурная семантика; концепт “болото”; лексическая единица; семантика.

Для того чтобы представить, насколько болото сыграло роль в формировании мировоззрения белорусов в целом и полешуков в частности, приведем некоторые факты о болотах Беларуси. Сегодня Беларусь находится на 15 месте по общей площади болот и насчитывает около 7000. Одни из самых больших в мире – Васюганские болота – находятся в Западной Сибири в междуречье Оби и Иртыша. В Беларуси встречаются все три вида болот – верховые, низинные и переходные. Самые древние болота Беларуси находятся на Полесье, их возраст около 11 тысяч лет. Больше всего болот также на Полесье. По данным «Национального атласа Беларуси» (2002 г.), болота Беларуси занимают 4,6% территории страны, а в 1958 г. (данные из «Атласа БССР») болота занимали 21,7% территории. Мелиорация в Беларуси началась еще в 1856 г.

Пинские болота описал в своём труде «Живописная Россия: Литовское и Белорусское Полесье» (1882 г.) А.К. Киркор: «Весь бассейнъ Припети со множествомъ притоковъ, озеръ, ручьевъ, порождающихъ необъятную влажность, давно извѣстенъ подъ общимъ названіемъ Пинскихъ болотъ» [2, с. 340]; «Болота въ долинѣ Припети занимаютъ ¼ часть всего пространства <…> Большая часть ихъ [болот] совершенно недоступна, непроходима, съ рѣдкими исключеніями во время сильныхъ жаровъ или большихъ морозовъ»» [2; с. 341]. Автор приводит названия более известных (по величине или качеству) болот: Гричинъ, Качай болото, Стрижъ, Одрино, Жерново, Гайдзинъ, Гвозса, Одръ, Лютень, Волховые.

Наиболее достоверно и, в то же время, образно описал полесские болота Я. Колас в повести «Дрыгва»: «*Балоты абярнуліся ў суцэльныя вадзяныя пустыні, дзе маркотна выступалі адны толькі парыжэлыя купіны з сухою леташняю травою, голыя купы лазовых кустоў, да палавіны залітыя вадою, ды высокія шпяні алешын <…>. Адны толькі цёмныя пушчы захоўвалі сваю звычайную суровасць. <…> тоячы ў сваіх нетрах звярыныя логавы, непраходныя дрыгвяністыя балоты, рэчкі, азярцы, пясчаныя груды-астравы, вузкія, не ўсім вядомыя праходы, дарогі з бясконцымі бродамі і цэлыя шырачэзныя рэчкі снегавой вады, што <…> лавінаю пералівалася з балота ў балота па цёмных нізінах, накіроўваючыся ў Прыпяць»* [6, с. 24]; или: «*Спакойна і павольна, як у зачараваным сне, утуліўшыся ў балоты, нясе Прыпяць сухадоламу Дняпру сваю*

багатую даніну. Не спяшаецца яна выносіць дабро палескіх балот. А яго так многа, што ўсё роўна, спяшайся не спяшайся, а гэтай работы ёй хопіць на доўгія гады. Можа і надзею страціла яна вынесці хоць калі-небудзь гэтае мора цёмна-ружовай вады з неабсяжных балот Палесся, і з гэтай прычыны яна такая павольная і флегматычная» [6; с. 38].

Жизнь полешуков (так издавна называют жителей Полесья) приобрела особые черты, взгляды и понятия. Полешук до сегодняшнего дня верен заветам своих предков как в нравах и обычаях, так и в отношении к труду.

Цель нашей статьи – рассмотреть коннотативное содержание единицы “болото” в белорусском языке; определить роль концепта “болото” в формировании мировоззрения и культуры белоруссов. Комплексное лингвокультурологическое исследование слов тематической группы “болото” в белорусском языкознании не проводилось.

Болото как фактор этнокультуры исследует в белорусском языкознании Г.Д. Садовская. На основании белорусских пословиц она проанализировала номинативное и коннотативное значеиие лексмы *балота* [5]. Болото как элемент мифопоэтической картины мира рассматривает в своих статьях фольклорист И.А. Швед [7]. Как один из очень частотных природных топосов белорусского этнического пространства, как элемент культурного ландшафта болото репрезентирует в своей монографии В.А. Лобач. Автор отмечает, что «<…> *балота хоць і можа сімвалічным чынам прыпадабняцца да хаатычнай прасторы, але ў рамках культурнага ландшафту (шырэй – у карціне свету) хаосам не з’яўляецца, бо само ёсць вынікам касмагенезу і выконвае абсалютна пэўныя функцыі як сімвалічнага, так і гаспадарча-ўтылітарнага зместу*» [3, с. 176]. Как отмечает Т.Н. Олиферчик, болото является объектным приоритетом в ландшафтной модели пространства в топонимии Западного Полесья. Автор исследует топонимы Западного Полесья, которые мотивируются апелятивами, связанными с понятием «болото» (общие названия, цвет болота, болотная растительность, наличие течения, заболоченная местность) [1, с. 73–91].

Как известно, язык и культура тесно взаимосвязаны. Приведем некоторые языковые факты, которые, на наш взгляд, подтверждают мысль о том, что в формировании ментальности, мировоззрения, этнокультуры белорусов сыграли свою роль ландшафт и география Беларуси (наличие лесов и болот).

В зависимости от разновидности болото репрезентируется большим количеством лексем, например, *аддыхля* ‘вязкое болото’, *адхлань* ‘бездна’, *алёс* ‘низкая болотистая местность, поросшая кустами’, *імшара* ‘моховое болото’, *аржа* ‘болото с водой, имеющей окись железа’, *асошкі* ‘болото, которое летом обычно высыхает’, *бубен* ‘болото, которое трясется, качается, выгибается, когда идешь’, *жыраво* ‘трясина’ и др.

Подтверждением того, что менталитет белорусов формировался и под воздействием местного ландшафта, являются и произведения белорусских классиков Я. Коласа «Дрыгва» (1933 г.), И. Мележа «Людзі на балоце» (1956-1961 гг.), В Короткевича «Дзікае паляванне караля Стаха» (1958–1964 гг.), Я. Мавр «Палескія рамбінзоны» (1929 г.) в которых повествуется о жизни на болоте.

С умилением говорит о белорусских болотах М. Чарот (стиховорение «Балотам снежным праз сасоннік»): *Балотам снежным праз сасоннік, // Які смаловым пахам вабіць, // Прастор балот зімою соннай // Люблю санямі разухабіць*.

Для белоруссов болото в своём этнокультурном значении, в символической и хозяйственной функциях амбивалентно (негативное и позитивное). С одной стороны, это нечистое место (потому что там живёт черт), это переходный, граничный статус болота между небом и землей в мифопоэтической картине света и поэтому туда отсылают в заговорах болезни: <…> *на ўсі стораны брасаець, на мхі, на балоты, на гнілэя калоды, на цямнэя лясы* <…> («Ад хвароб жывёл»). С другой стороны, в своём видовом разнообразии болото выступает в жизни сельчан важным хозяйственным ресурсом, например, именно болотный мох являлся обязательным элементом в построении дома: *Трэба быў мох на стопку* <…> *Невялікая балацявіна, з лапік мо, а было таго моху – хоць вёскай вазі: чысты, доўгі, як лён* (А. Кудравец «Сачыненне на вольную тэму»). Добыча торфа в XX в. на удобрение и топливо нашла отражение в пословице *Даўней балоты нас марнавалі, цяпер з балота хлеб дасталі*. Кроме всего прочего, болота – источник природных ресурсов: ягода, лекарственные растения, дичь, сеножати и пахотные земли и даже туристический бренд Беларуси.

В своём основании названия населенных пунктов имеют 29 корней, которые семантически связаны с понятием «болото»: *алёс* ‘сырое место’, *багна* ‘болотистая местность’, *блужа* (*блуша*) ‘тип верхового болота, дающего мох для прокладки бревен при строительстве дома’, *віслач* ‘плывун, насыщенный водой песок, топь’, *віць* ‘влажное место, топь’, *волма* ‘впадина в пойме реки’, *гать* ‘дорога через болото, настил через трясину’, *гіжня* ‘кислое болото’, *дрыпа* ‘топкая грязь, вязкая земля’, *займа* ‘пойма, заливной луг’, *колкі* ‘березовое редколесье на болоте’, *кочышча* ‘кочковатое, заболоченное место’, *лотва* ‘переувлажненное место’, *луд* ‘вязкая, скользкая земля’, *лунь* ‘окно, яма в болоте’, *люшча* ‘моховое болото с кочками и окнами, непроходимое’, *мраіва* ‘лесная топь’, *нецеч* ‘небольшой омут’, *плавно* (*плавіно*) ‘моховой наплыв у края болота, на краю болота’, *свідун* ‘окно, водный участок в болоте’, *свіль* (*цвіль*) ‘верховое болото с зарослями белоуса’, *сівец* ‘переувлажнённое заболоченное место с зарослями сивца’, *слата* ‘болотная вода, грязь, торфяная жижа’, *смуга* ‘слабый сток вод в болоте’, *соржыца* ‘заболоченная ложбина’, *тэмра* ‘глубокая топь’, *цмень* ‘глубокая топь, заросшая старица’, *язвіна* ‘полынья в болоте’, *якша* ‘болотная грязь’. Больше всего топонимов с корнями *гаць* (42). Добавим сюда ёще топонимы с корнем *балот*-, которых насчитывается около 70-ти (*Падбалоцце, Балотца, Балоты, Забалаць, Белыя Балоты, Кабыліна Балота, Сухое Балота, Качай-Балота, Гарэлае Балота, Сасновае Балота*), из них 31 деревня – *Забалацце*.

Мифология белорусов имеет своих болотных жителей: *Багнік* (в торфяном болоте), *Кадук* (в топком болоте), *Лазавік* і *Лойма* (в лозовом болоте), *Балотнік* (в болоте), *Аржавень* (в болотном месте, покрытом ржавчиной), *Лознікі* (в болотной лозе), *Хапун* (под болотными корягами),

Паветрыкі (в воздухе над трясиной), *Русалкі-балотніцы* (в болоте). Духов лесов, как и болот, в белорусской мифологии насчитывается по 10, а водного пространства – всего 6. Количественные данные также являются подтверждением того, что болота и леса являлются определяющими при характеристике ландшафта Беларуси и их роли для жителей страны.

Лексема «болото» обладает достаточными словообразовательными возможностями: *балотазнаўства* (болотоведение) [здесь и далее в скобках приводится соответствующая лексема в русском языке], *балотазнаўчы* (болотоведческий), *балотаўтваральны* (болотообразующий), *балотаўтварэнне* (болотообразование), *балотник* (болотник), *балотны* (болотный), *балотца* (болотце), *балоціна*, *балаціна* (болотина), *балоцістасць* (болотистость), *балоцісты* (болотистый), *балацянік* (прудовик), *балацяністы* (трясинный, топкий), *балацянка* (болотина), *забалоціцца* (заболотиться), *забалоціць* (заболотить), *забалочанасць* (заболоченность), *забалочаны* (заболоченный), *забалочванне* (заболачивание), *забалочвацца* (заболачиваться). Обращая внимание на эквивалентный перевод слов, можем говорить об одинаковой семантике слов, которая возникла из-за однозначности исходного корня (в славянских языках лексема «болото» имеет значение ’грязь, трясина’ или ’грязь, тина’).

Дополним сюда ещё другие номинации с корнем ‘*балот*’ – названия растений и грибов, – которые существуют в диалектном языке: *балотная пастрэлка* (белокопытник), *балотні кроп* (бедренец), *балотная мятла* (василистник), *сушніца балотная* (сушеница), *балотніца* (трисемянник), *балотная пастрэлка* (белокопытник), *балотная роза* (сабельник), *балотныя шышачкі* (уруть), *балотная цень* (ряска), *сітняк балотны* (ситняг), *балацянік* (вид боровика), *балацянка, падбалацянка, прыболотуха* (колпак кольчатый), *прыбалатка, прыбалацянка* (сыроежка), *балатуха, балацянка, балотніца, балотны таўкачык* (пестик тёмно-коричневый), *балотны хрушч* (молочник) [4].

В диалектном белорусском языке лексема *балота* имеет следующие заначения: ‘топкое место, трясина’, “багністая сенажаць”, “сухадольная сенажаць”, ‘размягчённая почва, грязь’, ‘мелкое озеро’, ‘лес’, ‘грязь в помещении, грязное место’, ‘болотное сено’.

Паремиолигические справочники зафиксировали более 60 устойчивых единиц с компонентом *балота*. Концепт болота реализует в них как прямое значение (*Шчыруе, як бусел на балоце; Вароны на балоце – будзе гаспадар на рабоце*), так и различные национально-культуные коннотации: местожительство черта (*Балота без чорта не бывае, На кожнае балота чорт знойдзецца* и др.); родное место, дом (*Кожны кулік на сваім балоце вялік* и др.); мусор, «грязные» вещи (*Золата і ў балоце свеціцца* и др.).

В публицистическом контексте лексема «болото» чаще всего метафоризуется в значении ‘всё, что характеризуется застоем, отсутствием живой деятельности, моральным падением’: *калхознае, апазіцыйнае, бюракратычнае, таталітарнае балота; І якое жахлівае балота – 31,6% увогуле не змаглі даць уцямнага адказу*!

Национально-культурная особенность языка может проявляться не только в наличии безэквивалентных единиц, но и в отсутствии слов и значений в одном из языков. Так, болото для белорусов – это опасное, чужое место, поэтому существует метафора: болото в значении “застой, моральное падение, место гниения”. Для финов же болото – это место сохранения.

Как отмечает А.И. Дубовик, равнинный и низинный рельеф Беларуси способствовал формированию спокойного, рассудительного характера белоруса.

Особенность белорусского ландшафта стала определяющей отличительной чертой национального самосознания, что отражено в национальном стереотипе: “*Як жа ў вас у Мінску метро будуюць, калі ў вас там адны балоты*?”, “*У вас, у Беларусі, наогул прыгожа. Некалі мне здавалася, што тут адны балоты. Чытаў пра гэта нават у кніжках*”,“*Балота балотам, але ад гэтых партызанскіх дзяцей чаго заўгодна чакаць можна*!”,“*Захацелася з РСФСР дамоў. У ціхую, як балота, БССР. Ну, не такія мы, як рускія*” (Цитируется по материалам белорусского интернетпространства, собранным П.У. Куксановой). Таким образом, концепт “болото” выступает как символ Беларуси, ментальный архетип и национальный стереотип белорусов: “*Мы беларусы – людзі балота. Дзеці стаячай вады…*”.

Литература

1. Аліферчык Т.М. Тапанімія Заходняга Палесся: этналінгвістычны аспект. – Мінск: Беларус. навука, 2013. – 255 с.
2. Живописная Россия: Отечество наше в его зем., ист., плем., экон. и быт. значении : Литов. и Белорус. Полесье : Репринт. воспроизведение изд. 1882 г. – Минск: БелЭн, 1993. – 550 с.
3. Лобач У.А. Міф. Прастора. Чалавек : традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у семіятычнай перспектыве. – Мінск: Тэхналогія, 2013. – 510 с.
4. Раслінны свет: тэмат. слоўн. / В.Д. Астрэйка [і інш.]; навук. рэд. Л. П. Кунцэвіч, А. А. Крывіцкі. – Мінск: Беларус. навука, 2001. – 655 с.
5. Садоўская Г.Д. Балота ў люстэрку беларускай мовы і этнакультуры. – URL: elib.bsu.by›bitstream/123456789/116675/1/… (дата обращения: 03.02.2020).
6. Слоав аб прыродзе: Пісьменнікі і паэты Беларусі аб прыродзе / склад. С.М. Грабчыкаў. – Мінск: Нар. асвета, 1989. – 272 с.
7. Швед І.А. Сімволіка балота ў міфапаэтычнай карціне свету беларусаў // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2009. – №4. – С. 89–97.

THE CONCEPT OF “SWAMP”: LINGUOCULTUROLOGICAL CONTENT

L.V. Levantsevich

The article discusses the content of national-cultural semantics in the unit “swamp”. On the basis of the literary and dialect contexts of the swamp it is shown as part of the Belarusian mentality, folk culture and living conditions. Examples are given from the literary works of the writers of the Brest region, as well as from Polesie dialects.

Keywords: national-cultural semantics; the concept of “swamp”; lexical unit; semantics.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЛЕНГОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Н.А. Лейкина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ilovetokiobynad@mail.ru
Научный руководитель: Набилкина Л.Н., д-р культурологии, доцент

В данной статье рассматриваются проблемы перевода иностранных сленгизмов на русский язык. Особое внимание уделяется современным сленговым выражениям, подбору их аналогов в родном языке или передаче семантического значения через перевод.

Ключевые слова: язык; сленг; инфикс; перевод; контекст.

Язык – социальное явление, которое реагирует на все изменения, происходящие в нашей жизни, связанные со сменой культурных ценностей, ориентиров, жизненных философий [2, с. 15]. Сленг, являясь неотъемлемой составной частью языка, считается одним из наиболее сложных для перевода аспектом лексикологии.

История понятия «сленг» связана с эволюцией и становлением разговорной формы английского языка, которая, по утверждению В.Н. Ярцевой, первоначально представляла собой форму устной диалектной речи [7, с. 113].

Лингвисты выделяют две основные нормы стандарта англоязычного разговорного языка, которые образуют два уровня в системе устной речи:

- норма первого уровня – ориентируется на грамматические, фонетические и в меньшей степени на лексические закономерности английского языка, выраженные частым литературным употреблением и письменной традицией;
- норма второго уровня – возникает и развивается в основном за счет «периферийных языковых средств», включает в себя разнородные языковые слои.

В живой речи невозможно употребление сленговой лексики в отрыве от грамматической и фонетической оболочек, в отличие от разговорных выражений (коллоквиализмов), которые характеризуются спонтанностью появления, употребления и исчезновения. Наоборот, сленговая лексика характеризуется понятной исторической обусловленностью, консервативностью.

Перевод как деятельность является сложным процессом, особенно когда говорят о переводе нестандартных языковых единиц, в частности, англоязычного сленга. Нельзя не согласиться с мнением лингвиста С. Влахова о том, что учитывать временной фактор является необходимым, поскольку сленг как часть живого языка подвержен изменениям и является языковой приметой поколений. Иначе неудачно подобранное толкование может обернуться анахронизмом [3, с. 235].

Подобрать русское соответствие англоязычного сленгизма не всегда является возможным. При отсутствии аналога в русском языке приходится прибегать к описательному переводу сленгизма. Данное мнение принадлежит отече-

ственным теоретикам и практикам перевода, отмечающим, что при переводе сленга приходится или подыскивать аналогичный русский эквивалент, обладающий равной экспрессивностью, или толковать новое явление, разъясняя причины его возникновения, его значение, то есть использовать описательный прием перевода [5, с. 112].

Особое внимание привлекают лексические единицы общего англоязычного сленга с инфиксами, перевод которых на русский язык вызывает трудности. Инфикс – аффикс, вставленный внутрь основы, «занимающий позицию внутри корня при словообразовании или словоизменении (в лингвистике)» [4].

В современных примерах употребления устного англоязычного сленга наиболее распространены такие инфиксы, как -ma-, -ama-, -a-, -damn-, -bloody-. Последние два инфикса используются также в качестве самостоятельных лексических единиц, но в качестве инфиксов они десемантизируются, и их основная функция в новой форме – это функция эмоциональной окраски, интенсификации высказывания с целью большего воздействия на слушателя в процессе передачи информации [6, с. 7]. Тем самым коммуникант выражает свое отношение к предмету и теме разговора и окрашивает свою речь особой экспрессией интенсивностью.

К примеру, в качестве инфикса в сленге употребляется -bloody-:

- Et bloody cetera («И так далее, сто чертей»).
- It’s the absobloodylutely awful news («Это стопудово ужасные новости»)

Во избежание ошибок переводящему следует быть внимательным при переводе денотативного и эмоционального компонентов высказывания. Не рекомендуется передавать англоязычные инвективы, даже выступающие в роли эмфатических элементов, для усиления высказывания соответствующими единицами русского языка. Описанные выше переводы не являются единственно возможными, а лишь всего потенциальными вариантами с учетом широкого контекста, общей стилистики произведения, интенций автора и других факторов.

Сравнительно новым явлением в переводе является сленговый суффикс – age, выделенный из таких слов, как leakage, marriage, shrinkage и т.д., который употребляется американскими студентами для создания шутливых, обычно собирательных имен существительных с частично понятным значением:

- Dressage, understandage, workage – одежда, понимание, работа;
- «How’s the weather today? – Rainage» – дождь.

Другие примеры: bookage, fundage, snowage – книги, наличные деньги, снег.

Трудность для перевода могут представлять смешанные выражения (бленды) или слова-портмоне в американском сленге, когда слияние двух слов дает новое значение: mean + stingy = mingy – скупой, жадный; crewy + lousy = scrowsy – абсурдный, глупый, бесполезный; snake + shark = snark – чудовище, монстр [1]. Большую роль при составлении перевода авторского текста играет контекст, который обычно подсказывает, какой синоним из ряда возможных следует выбрать в соответствующем случае. Следовательно, чтобы глубже реа-

лизовать значение мысли автора, целесообразно приводить в словаре цитаты из подлинников.

При переводе следующих сленговых выражений не следует отталкиваться от дословного перевода единиц: search me – я не знаю, buy the farm – быть убитым, bull's eye – в яблочко; не в бровь, а в глаз, split the air – мчаться на большой скорости, catch air – уходить в спешке, dip one's beak – пить, carry the can – брать на себя ответственность, have one's duck in a row – тщательно планировать бизнес, on the gun – заниматься воровством, cut a gut – выставить себя глупцом, совершить непростительную ошибку.

Перевод англоязычных сленговых выражений является сложной задачей, требующей от переводящего адекватных решений, большой концентрации и профессионализма.

Литература

1. Wentworth H., Flexner S. Dictionary of American slang. – N.Y.: Thomas Y. Crowell, Publishers, 1975. – 766 p.

2. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 208 с.

3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Р. Валент, 2012. – 406 с.

4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 309 с.

5. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. – М.: Международ. отношения, 1976. – 192 с.

6. Туранский И.И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке: автореф. дис … д-ра филол. наук, 1991. – 35 с.

7. Ярцева В.Н. Об изменении диалектной базы английского национального языка // Вопросы формирования и развития национальных языков. – 1960. – №10. – С. 112–120.

PROBLEMS OF TRANSLATION OF MODERN ENGLISH SLANG

N.A. Leikina

This article touches upon the problems of translation of foreign slangisms into Russian. Particular attention is paid to modern slang expressions, the selection of their analogues in the native language or the transmission of semantic meaning through translation.

Keywords: language; slang; infix; translation; context.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ ПРИ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.С. Лукашенко
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова, к.фил.н, доцент
Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: lena0512@mail.ru

Статья посвящена специфике использования цветообозначений для характеристики расовой принадлежности человека. Особое внимание уделяется рассмотрению когнитивного механизма референтной точки, который лежит в основе номинации и определяет формирование языковой картины мира.

Ключевые слова: цветообозначения; концептуализация; референтная точка.

Цвет как неотъемлемое свойство объектов окружающего мира играет важную роль в процессе познания объективной действительности. Изучение специфики использования цветообозначений при назывании человека может способствовать более глубокому пониманию особенностей категоризации и концептуализации мира в языке.

С одной стороны, знание о том, что цвет является постоянной характеристикой предмета дано нам в опыте, с другой стороны, оно существует в форме научного знания. Языковое сознание выделяет черную, белую, желтую и красную расы (краснокожие). Представление о расе в наивной картине мира отличается от собственно научного взгляда. Одной из таких особенностей, как отмечает О.Б. Ермакова, является предпочтение одного (выделяющегося) признака совокупности признаков. В научной картине мира человека относят к той или иной расе по нескольким характеристикам, одна из которых – цвет кожи, тогда как в наивной картине мира цвет кожи – это едва ли не единственный параметр, который ложится в основу классификации. При этом из всех признаков, с помощью которых формируется представление о расе, избирается тот, который в наивном восприятии является доминирующим, выделяющимся и, следовательно, лучше всего дифференцирующим людей [1, с. 56].

Наиболее эксплицитно выраженной в языке является оппозиция *white people VS black people.* В данной связи отдельные исследователи поднимают вопрос, почему *white people* не называются *pink people*, так как, казалось бы, цветообозначение *pink* более близко к реальному цвету кожи людей европеоидной расы [5, с. 165].

Следует прежде всего принять во внимание тот факт, что представители негроидной расы называются *black people*. Не вызывает сомнения то, что выражение *white people* является вторичным по отношению к выражению *black people*. Цветообозначение *white* начинает употребляться для характеристики цвета кожи гораздо позже, чем прилагательное *black* (согласно этимологическому словарю с 1604 г., тогда как ЦО black с 890 г. [2]).

Когда речь идет о цвете применительно к человеку, то наиболее значимым понятием является понятие нормы. В данном случае, норма – это среднестатистический стандартный цвет кожи, который имеют все или большинство

представителей социума. Он не фиксируется языковым сознанием, поскольку у нации нет необходимости в самоидентификации по цвету кожи. Это служит объяснением того факта, что человек сначала классифицирует объекты, которые представляют собой отклонение от нормы, и только потом появляется номинация самой нормы. В этом проявляется этноцентризм процесса присвоения номинации [1, с. 58].

Очевидно, что норма в европейском социуме – это светлая кожа, поэтому цвет кожи европейца не фиксируется до тех пор, пока не появляется человек с отличным цветом кожи. Следовательно, светлая кожа становится точкой отсчета (vantage point) при категоризации и в системе оценок, с которой подходят к окружающему миру люди европейского сообщества.

Видовая дифференциация объектов предполагает, что в фокусе внимания оказываются такие детали, которые отличают субкатегорию от общей категории. Темный цвет кожи является ярким отличительным признаком, особенно, если на позиции наблюдателя (концептуализатора) находятся светлокожие европейцы. Так, черный (*black*) будет служить в качестве референтной точки при выделении негроидной расы. Поскольку в центре внимания оказывается такой параметр, как светлота кожи, и цветообозначение *black* выбирается для категоризации темнокожих людей, то цветообозначение *white*, как противоположное *black*, стало употребляться для обозначения европеоидной расы.

Цветообозначения могут подчеркивать не только резкий контраст, как в случае с европеоидной и негроидной расами, но и направлять внимание на цветовые нюансы при выделении желтой расы (*yellow people*) и красной (*redskins*). Категоризация монголоидной расы как *yellow people* и североамериканских индейцев как *redskins* может быть объяснена по тому же принципу. Цветообозначение относится к когнитивно выделяющейся референтной точке и подчеркивает разницу. Отметим, что прилагательные цвета *red* и *yellow* в выражениях *redskins* и *yellow people* не указывают конкретно на цвет кожи определенного типа людей. В данном случае кожа рассматриваемых групп людей несколько краснее или желтее кожи людей, выступающих в качестве категоризаторов действительности, но нет определенности, насколько близко к фокусу красного или желтого цветов следует подойти, поэтому можно лишь сказать, что интересующий нас оттенок находится в области (domain) красного или желтого.

Можно отметить некоторые черты сходства при использовании прилагательных цвета в переносном значении и в классифицирующей функции. Нередко цветолексема с переносным значением употребляется для видовой дифференциации. При рассмотрении выражений *black people, black community, black pride, black music, black English* становится очевидно, что во всех случаях, за исключением первого, семантика прилагательного *black* выходит за пределы чисто цветовой сферы. Оставшиеся четыре выражения нельзя поставить на одну ступень. Первые две лексические единицы, *black community* и *black pride,* прежде всего реализуют значение 'of African-American people', тогда как две последние являются ярким примером использования прилагательного цвета в переносном значении и в классифицирующей функции. *Black music* – это тип,

разновидность музыки, *black English* – афроамериканский вариант английского языка, а не просто нечто исполняемое и используемое для общения исключительно определенной расовой и социальной группой. Таким образом, цветообозначение *black* приобретает дополнительные значения, не только относящиеся к цвету кожи и характеризующих человека с точки зрения его расовой принадлежности, хотя связь с афроамериканцами, безусловно, прослеживается. И белый музыкант может играть *black music*, но трудно представить, что белый человек способен стать членом ‘black community’.

В целом, использование прилагательных *black* и *white* в отношении к расе – это довольно пестрое и многогранное явление, в особенности это связано с усложнением семантики при употреблении данных цветообозначений в классифицирующей функции. Тесная связь социальных, политических, экономических, культурных и расовых факторов способствовала тому, что термины цвета *black* и *white* вобрали в себя большое количество подзначений. Переносное использование данных цветолексем сходно с их использованием для видовой дифференциации, разница заключается в том, что при переносном употреблении термины цвета абстрагируются от цветового значения.

Подтверждение развития дополнительных значений можно наблюдать в уничижительной оценке, содержащейся в выражениях *redskins* и *yellow peril*. Во фразе *yellow peril* имеет место метонимическое расширение: термин цвета обозначает группу людей, кроме того, четко прослеживается отрицательная коннотация. Как отмечает О.Б. Ермакова, наличие коннотативно выраженной оценки обусловлено этноцентричностью той картины мира, которую создает языковое сознание. В дихотомии «свой – чужой» второй член оценивается отрицательно [1, с. 64].

Итак, на язык проецируется отношение к расе или отдельным ее представителям, которое формируется под влиянием коммуникативно значимых для данного социума факторов. Это отношение может быть отражено как в количестве лексем, так и в их «качестве» – наличии или отсутствии коннотативно выраженной оценки. Тот факт, что у русского этноса не было непосредственного взаимодействия с американскими индейцами, вылился в наличие одного нейтрального слова *краснокожие*, для сравнения в английском языке присутствуют следующие лексические единицы: *the Reds, redskins, Red Indian, red man*.

Как уже отмечалось, большое значение имеет позиция концептуализатора, точка наблюдения или отсчета (vantage point). В качестве примера можно привести язык нгамамбо (конго-кордофанский язык), носители которого используют цветообозначение *красный,* для номинации европейцев, которые традиционно классифицируются как *white people*. С позиции темнокожих розоватая кожа европейцев может концептуализироваться как при помощи цветообозначения *white*, так и при помощи термина цвета *red*. Эти две цветолексемы в равной степени могут служить точкой референции для определения субкатегории по отношению к норме.

Можно привести пример альтернативной классификации *black people* как *blaomon* (*blueman*):

Blac as a blaomon (1225 г.) [4, с. 889].

В данном случае при той же самой точке наблюдения (светлокожие европейцы) имеет место использование иного цветообозначения в качестве точки референциальной отнесенности. Объяснением возможности такого использования может служить факт отсутствия розоватого или красноватого оттенка в цвете кожи людей, принадлежащих к негроидной расе. А. Стейнвел также приводит пример из шведского языка, где *black people* могут называться *blue-black* (Swedish ‘blåsvart’) [3, с. 113].

Итак, говоря об использовании цветообозначений для характеристики человека с точки зрения его расовой принадлежности, можно утверждать, что на языковом уровне устанавливается собственная конфигурация в отличие от той, которую предлагает наука. Картина мира, создаваемая языковым сознанием, характеризуется этноцентричностью, и в качестве точки отсчета всегда выбирается норма – цвет кожи, который имеют представители определенного социума.

Литература

1. Ермакова О.Б. Концептуализация цвета в русском языке: дис. … канд. филол. наук. – М., 2007. – 345 с.

2. Online Etymology Dictionary. – 2001. – URL: http://www.etymonline.com. (дата обращения: 27.02.2020).

3. Steinvall A. English Colour Terms in Context: PhD Dissertation. – Umeå universitet, 2002. – 277 p.

4. The Oxford English Dictionary in 12 volumes. – Oxford: Oxford University Press, 1933.

5. Wyler S. Colour and language: colour terms in English. – Berlin: Gunter Narr Verlag, 1992. – 203 p.

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF COLOUR TERMS IN NOMINATION OF PEOPLE IN THE ENGLISH LANGUAGE

E.S. Lukashenko

The article is devoted to the peculiarities of colour terms used to describe racial identity. Special attention is paid to cognitive reference points as they play a crucial role in nomination and formation of linguistic world image.

Keywords: colour terms; conceptualization; reference point.

ОРУЖИЕ
КАК ЭЛЕМЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Д.А. Малишевская
Минский государственный лингвистический университет, студент
Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: dashunia.m@mail.ru

В данной статье проанализированы случаи употребления компонентов-наименований оружия во фразеологических единицах английского и немецкого языков, а также установлена взаимосвязь между историческим прошлым народов и фразеологией.

Ключевые слова: холодное оружие; огнестрельное оружие; фразеологическая картина мира; фразеологизмы.

На протяжении веков военная сфера занимала значительное место в жизни общества, и оружие являлось неотъемлемым атрибутом, поэтому неудивительно, что военная тематика красной нитью проходит во фразеологии любого языка. На протяжении столетий формировались устойчивые обороты и выражения, которые не только хранят в себе часть истории оружия, но также обогащают язык и придают речи живость и образность. Фразеологический фонд английского и немецкого языков, безусловно, очень богат и многообразен, поэтому заслуживает должного внимания.

Во фразеологии сопоставление разных языков опирается, прежде всего, на тот факт, что жизнь каждого народа протекает в только ему присущей природной и историко-культурной (материальной и духовной) реальности, поскольку в основе фразеологизмов лежат значимые в жизни данного народа вещи, явления, исторические события, названия реалий, животных, растений, имена людей и т.п. [5, с. 10–11].

В данной статье описаны результаты сопоставительного анализа устойчивых сочетаний и выражений английского и немецкого языков с компонентами-наименованиями оружия. Они рассматриваются с точки зрения их количества, структуры, семантики.

Исторически обусловлен тот факт, что Великобритания – это преимущественно морская держава [8, с. 56], в отличие от Германии, где, согласно статистике, преимущество находится у сухопутных войск по численности личного состава [8, с. 83]. Власти Великобритании всегда выделяли значительно большее количество средств на вооружение, чем Германия, но к 2018 году Германия сравнялась с Великобританией по военным расходам (по данным Стокгольмского института исследования проблем мира) [9].

История немецкого народа насчитывает более двух тысячелетий, в течение которых периоды экономического расцвета сменялись кризисами, а мирное сотрудничество с соседними странами – войнами на религиозной, экономической и политической почве [3, с. 38]. История войн берет свое начало с межплеменных конфликтов, проходит через период Средневековья и Реформации, эпоху наполеоновских войн, Первую и Вторую мировые войны, оставляя неизгладимый след в истории всего человечества. История Великобритании тоже

насыщена военными событиями, начиная со вторжения викингов, норманнов, множества гражданских войн и битв с другими европейскими народами, Столетней войны, присоединения Северной Ирландии и заканчивая двумя мировыми войнами.

Если в далекие времена люди обходились дубинкой и топором, изготовленными преимущественно из камня и дерева, чтобы добывать пищу и защищать свою семью, то уже, начиная со времен Средневековья, развитие оружия шло достаточно быстрыми темпами. Средние века в Германии и Англии – это период рыцарства и рыцарских турниров, что способствовало распространению и совершенствованию холодного оружия. С выдвижением на передний план конницы наступило полное изменение вооружения. Длинный меч стал теперь главным оружием рыцаря и атрибутом свободного воина. Но наряду с этим ценность для всадника приобрело и копье. Для пешего воина не было правил, он пользовался палицей, секирой, копьем с крепким древком, часто самим изготовленным. Но как только возникло огнестрельное оружие и увеличилась роль пехоты, рыцари как военная сила перестали существовать [2].

С изобретением огнестрельного оружия луки, стрелы, кинжалы и другое короткое колюще-режущее оружие были вытеснены пистолетами различных форм и длинноствольным огнестрельным оружием. Из колющего и режущего оружия на длинных древках дольше других сохранялось копье (точнее, пика), которое с 1680 года было заменено шпагой и штыком. Развитию и усовершенствованию военного искусства и вооружения содействовали продолжавшиеся войны – Нидерландская и особенно Тридцатилетняя [1, с. 43–60].

Начиная с XVIII века оружие еще более упростилось, его разнообразие сократилось, а то немногое, что еще оставалось от собственно оборонительного вооружения изменило свою форму. Ручное огнестрельное оружие приобрело очень большое значение [1, с. 126–132]. Во Вторую мировую войну германская пехота вступила, имея в качестве основного вооружения винтовку, а также пистолеты-пулеметы, противотанковые ружья, пушки. Объемы производства Германии были значительно меньше, чем у антигитлеровской коалиции, куда входила и Великобритания [7, с. 13].

С течением времени армия приобрела единообразный характер в снаряжении и вооружении. Как защитное оружие, так и оружие нападения развивались вместе с прогрессом техники и военного искусства, становясь все больше массовым [2].

Таким образом, оружие появлялось, видоизменялось на протяжении веков и затем выходило из употребления. Некоторые виды оружия нашли отражение в исследуемых 186 фразеологических единицах: 82 единиц английского языка и 104 единиц немецкого языка.

При анализе исследуемых единиц были обнаружены три основных вида оружия: холодное (13 наименований), метательное (2 наименования), огнестрельное (9 наименований). В 82 исследуемых единицах английского языка представлена 21 номинация оружия, а именно: *armour* ‘латы, доспехи’, *arrow* ‘стрела’, *axe* ‘топор’, *bludgeon* ‘дубина’, *bow* ‘лук’, *bomb* ‘бомба’, *buckler* ‘ба-

клер’, *bullet* ‘пуля’, *cannon* ‘пушка’, *cudgel* ‘дубина’, *dagger* ‘кинжал’, *gun* ‘винтовка, ружье’, *knife* ‘нож’, *lance* ‘пика’, *pistol* ‘пистолет’, *rocket* ‘ракета’, *sabre* ‘сабля’, *shield* ‘щит’, *spear* ‘копьё’, *sword* ‘меч’, *tank* ‘танк’.

В 104 немецкоязычных фразеологических единицах обнаружено 21 наименование оружия: *die Axt* ‘топор’, *das Bajonett* ‘штык’, *der Bogen* ‘лук’, *die Bombe* ‘бомба’, *der Degen* ‘шпага’, *der Dolch* ‘кинжал’, *die Flinte* ‘ружьё’, *das Gewehr* ‘винтовка, ружьё’, *der Harnisch* ‘латы, доспехи’, *die Kanone* ‘пушка’, *der Knüppel* ‘дубина’, *die Kugel* ‘пуля’, *die Lanze* ‘пика’, *das Messer* ‘нож’, *die Mine* ‘мина’, *der Panzer* ‘танк’, *der Pfeil* ‘стрела’, *die Pistole* ‘пистолет’, *der Säbel* ‘сабля’, *der Schied* ‘щит’, *das Schwert* ‘меч’.

Во фразеологическом фонде английского языка доминирующими номинациями являются *gun* (14), *sword* (13), *knife* (9), *axe* (6), *rocket* (5). Во фразеологизмах немецкого языка превалируют следующие компоненты-наименования оружия: *das Messer* (16), *der Knüppel* (10), *die Kugel* (10), *das Schwert* (10), *die Axt* (9).

Во фразеологических единицах немецкого языка наименования холодного оружия превалируют над наименованиями огнестрельного оружия (57 и 37 случаев соответственно). В английском языке их количество практически равнозначно – 44 и 32 случаев употребления соответственно. В немецком языке частотность употребления фразеологизмов с наименованиями метательного оружия, куда входят лук и стрела, почти в два раза больше, чем во фразеологическом фонде английского языка (10 и 6 фразеологических единиц соответственно). Превалирование наименований неогнестрельного оружия над огнестрельным объясняется тем, что основная масса фразеологизмов формировалась в период раннего Средневековья, когда господствовало холодное колюще-режущее оружие.

Некоторые номинации оружия имеют по два варианта перевода, например, такая важная часть вооружения воина, как щит. В английском языке существуют два обозначения данного оружия: *shield* и *buckler*. Отсюда и появился «тавтологичный» фразеологизм *to be shield und buckler* ‘быть надежной защитой, опорой’. Для номинации такого первобытного оружия, как дубинка, в английском языке также используются два понятия – *cudgel* и *bludgeon*. Они являются компонентами фразеологизмов *to take up the cudgels for smb/smth* ‘выступить в защиту кого-л./чего-л., встать на чью-л. сторону’ и *to bludgeon smb. into doing smth* ‘заставить кого-л. делать что-л.’. В немецком языке для обозначения понятия ‘ружье’ также используются две разные лексические единицы *die Flinte* и *das Gewehr*, например, во фразеологизмах *j-m vor die Flinte laufen* ‘наткнуться на кого-л., попасться на глаза’, *Gewehr bei Fuß stehen* ‘быть во всеоружии, в боевой готовности’.

При сопоставлении материала исследования было обнаружено, что только 14 фразеологизмов представлены в обоих языках. Среди них имеют место как полные, так и частичные эквиваленты (9 и 5 пар единиц соответственно). Наибольшее количество полных эквивалентов встречается во фразеологизмах с компонентами *меч* (5 пар фразеологизмов). Среди неполных эквивалентов преобладают единицы с компонентом *бомба* (2 пары фразеологизмов). Однако

в большинстве случаев фразеологические единицы английского языка не имеют эквивалентов в немецком языке (68 единиц). Только в английском языке представлены компоненты *rocket, spear,* только в немецком – *das Bajonett, der Degen, die Mine*. Например, *go off like a rocket* ‘вспылить, вспыхнуть’, *alle Minen springen lassen* ‘использовать все средства, привести в действие все рычаги’. Это позволяет отнести данные компоненты-наименования оружия к национально-маркированным.

В материале преобладают единицы со структурой словосочетания (169 единиц). Единицы со структурой предложения представлены незначительным количеством (17 фразеологизмов).

Поскольку оборона всегда играла немаловажную роль в истории, неудивительно, что язык, в частности, его фразеологический фонд, вобрал в себя определенную специфику, характерную для данной сферы. Несмотря на то что Германия и Великобритания – это два западноевропейских государства, находящихся в относительной территориальной близости друг от друга, каждое из них имеет свои особенности развития оружия. Благодаря сопоставительному анализу фразеологических единиц английского и немецкого языков можно понять, как происходило развитие оружия на территории данных государств и в чем проявлялась его специфика.

Фразеологический фонд – это не просто лексические единицы, которые приобрели звуко-буквенную оболочку, а единицы, которые базируются на историческом опыте народа. Сопоставление фразеологизмов как знаков языка и культуры позволяет заметить, что фразеологическая картина мира, являясь составной частью языковой картины миры, наиболее ярко и точно передает дух народа, его историко-культурные установки.

Литература

1. Вейс Г. История культуры народов мира. Торжествующая монархия: Европа. XVII–XVIII вв.: обычаи и нравы, костюм, украшения, предметы быта, вооружение, храмы и жилища: перевод. – М.: Эксмо, 2005. – 141 с.

2. Вендален Бехайм. Энциклопедия оружия (Руководство по оружиеведению. Оружейное дело в историческом развитии): Историческая библиотека. – URL: https://historylib.org/historybooks/Vendalen-Bekhaym_Entsiklopediya-oruzhiya--Rukovodstvo-po-oruzhievedeniyu--Oruzheynoe-delo-v-istoricheskom-razvitii-/ (дата обращения: 26.03.2020).

3. Внук Т.В. Отражение истории народа во фразеологическом фонде немецкого языка // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология / Минский гос. лингвист. ун-т; редкол.: А.М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – 2015. – №6 (79). – С. 38–45.

4. Воробьёв В.В. Лингвокультурология: монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.

5. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов в действии: теория и практика сопоставления // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 окт. 2016 г. / Минский гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н.В. Фурашова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 9–15.

6. Малишевская Д.А. Номинация оружия во фразеологии немецкого и английского языков // Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации: сборник статей участников II Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, педагогов и молодых учёных (25 ноября 2019 г.) / науч. ред. Л.Н. Набилкина, отв. ред.

Д.Л. Морозов; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 162–165.

7. Шунков В.Н. Оружие Вермахта. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 479 с.

8. Шунков В.Н. Вооружённые силы стран мира. – Мн.: Попурри, 2002. – 400 с.: ил.+вкл. 8 с.

9. Stockholm International Peace Research Institute [Electronic resource]: Stockholm International Peace Research Institute. – URL: https://www.sipri.org/databases/milex. (дата обращения: 26.02.2020).

WEAPONS AS AN ELEMENT OF THE PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

D.A. Malishevskaya

The article analyses the usage of names of weapons as components of phraseological units in the English and German languages. The article is also concerned with the connection between the historical past of nations and phraseology.

Keywords: edged weapons; firearms; phraseological picture of the world; phraseological unites.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭКСКУРСИОННЫХ ТЕКСТОВ И ТЕКСТОВ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ: КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

С.З. Мамедов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, ассистент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: saidmamedow@yandex.ru

В статье рассматриваются способы перевода экскурсионных текстов и текстов путеводителей. Выделена переводческая стратегия, наиболее применимая при переводе туристических текстов данного типа. Также выявлены тактики перевода и переводческие операции, направленные на реализацию данной стратегии.

Ключевые слова: туризм; перевод; коммуникативные ситуации; переводческие стратегии; тактики перевода; переводческие операции; экскурсионные тексты; путеводитель.

Согласно коммуникативно-функциональному подходу, перевод, как и любая иная речевая деятельность, осуществляется в определенной коммуникативной ситуации (КС) [2, с. 49–50]; соответственно, выбор стратегии перевода определяется следующими факторами:

- цель перевода;
- потребности и ожидания получателей и инициатора перевода; условия осуществления этими субъектами их предметной деятельности.

В сфере туризма (так же как и в других сферах деятельности) один и тот же текст может использоваться в разных коммуникативных ситуациях в соответствии с разными целями перевода и, соответственно, может переводиться по-разному, т.е. при переводе одного и того же текста в разных КС переводчик использует разные стратегии перевода.

В.В. Сдобников выделяет три типа стратегий перевода: стратегия коммуникативно-равноценного перевода (когда цели текста оригинала и перевода совпадают), стратегия терциарного перевода (когда цели перевода отличаются от целей исходного текста) и стратегия переадресации, подразумевающая создание текста на языке перевода, предназначенного для реципиента, отличающегося от получателя оригинала социальными характеристиками [3, с. 150].

Если говорить о переводе в сфере туризма, в частности экскурсионных текстов и текстов путеводителей, очевидна необходимость использования стратегии коммуникативно-равноценного перевода, поскольку цели ПЯ (языка перевода) аналогичны целям ИТ (исходного текста, т.е. текста оригинала) – предоставить клиенту (туристу) определенную информацию о том или ином месте/историческом событии и, что не менее важно, оказать определенное эмоциональное воздействие, сделать экскурсию интересной и увлекательной.

Одной из тактик, при помощи которых реализуется та или иная стратегия, является тактика максимально точной передачи информации, поскольку, как мы уже убедились, одна из целей перевода любого текста переводческой дестинации – предоставить получателю (партнеру/клиенту) определенную информацию.

Ещё одна не менее важная тактика – тактика прагматической адаптации текста, поскольку очевидно, что текст туристической направленности не просто переводится на другой язык, но и адаптируется под определенного получателя, исходя из его типа, национально-культурных особенностей, а также целей, преследуемых коммуникантами.

Немаловажным будет выделить *тактику правильного оформления информации* (далее – ТОИ), реализация которой не влияет на полноту и точность передачи информации в переводе, но обеспечивает легкость восприятия информации получателем ПТ, привыкшим к определенным правилам оформления информации в тексте; нарушение этих правил не повлечет за собой искажения информации, однако создает затруднения в восприятии текста перевода и соответственно не позволяет обеспечить то коммуникативное воздействие, на которое рассчитывал автор оригинала, создавая свой текст [3, с. 254].

В качестве примера можно привести следующее: как известно, в русском языке названия компаний пишутся в кавычках; перед названием употребляется слово «компания», например: This year we stayed at Hilton.

Неправильный перевод: «В этом году мы отдыхали в Хилтоне».

Правильный перевод: «В этом году мы отдыхали в отеле «Хилтон».

Как мы видим, при переводе с русского языка на английский, в первом предложении кавычки снимаются; нарушение этого правила может ввести некоторых читателей в заблуждение (ведь не каждому известно о существовании сети гостиниц с таким названием) и к ее неправильному пониманию информации; в нашем случае, у читателя, не знакомого с соответствующим названием, может возникнуть вопрос: Хилтон – это название населенного пункта? Компании? Местности?

Еще одна переводческая операция в рамках ТОИ – использование имеющихся иноязычных соответствий при передаче географических названий (и вообще имен собственных). Ю.Н. Плахтий пишет: «...в переводе на русский, скажем, технических статей мне приходилось встречать такие «перлы», как Хаустон, вместо Хьюстон (Houston), Лос Анжелос, вместо Лос-Анжелес (Los Angeles) и пр.» [1, с. 32]. Или же, к примеру, турецкое *Istanbul* будет, конечно же переводится на русский язык не «Истанбул», а ‘Стамбул’.

При переводе текстов туристической дестинации следует также обращать внимание на такие аспекты правильного оформления информации, как использование/неиспользование заглавных букв и правильный порядок слов, например: *Radisson Hotel* – отель «Рэдиссон».

Соответственно, перевод экскурсии по городу может выглядеть следующим образом (В качестве примера взят отрывок экскурсии по Арзамасу):

«Есть такое выражение: «Арзамас городок – Москвы уголок». Такая характеристика провинциальному городу дана не зря. Богатое культурное наследие и наличие интересных достопримечательностей привлекают на берега реки Тёши тысячи туристов».

Arzamas is usually characterized as a «corner of Moscow» and it seems to be true due to the rich cultural heritage and interesting palces attracting thousands of tourists to the banks of the Tesha river.

Как мы видим, образное выражение «Москвы уголок» в письменной речи (как в ИТ, так и в тексте ПЯ) занесено в кавычки (при осуществлении письменного перевода, данное выражение может звучать «…so-called corner of Moscow»); также, согласно нормам английского языка, фразу «…дана не зря» лучше перевести как «it seems to be true»; что касается перевода фразы «интересные достопримечательности», то в данном случае достаточно перевести следующим образом – «interesting places» (симплификация); следует также отметить применение тактики правильного оформления информации посредством транслитерации – «река Теша» – «Tesha river».

Далее –

«В тихом уютном городе находится несколько интересных экспозиций. Гостей заинтересует дом-музей Аркадия Гайдара и городской историко-художественный музей».

In this quiet and cozy town you can see many interesting expositions, such as the house-Museum of Arkady Gaidar, a famous Russian writer, and the local Museum of History and Art.

В данном отрывке слово «находится» переведено как «you can see» (англ. «Вы можете увидеть»); также можно выделить опущение фразы «Гостей заинтересует…» и замена на «such as» ((интересных экспозиций) таких как); также присутствует уточнение информации о том, кем был Аркадий Гайдар, поскольку данная информация, скорее всего, иностранному туристу неизвестна (если говорить о письменном переводе, то она может быть помещена в скобки или сноску); можно выделить и тактику правильного оформления информации – «городской историко-художественный музей» – «the local Museum of History and Art».

«Арзамасские соборы и монастыри – гордость Нижегородской области. Местные купцы и горожане жертвовали на строительство храмов большие деньги. Фасады и внутреннее убранство восхищают своим великолепием».

Arzamas cathedrals and monasteries are the pride of Nizhny Novgorod region. Local merchants and citizens donated a lot of money for building these temples. The facades and the interior admire its magnificence.

В переводе этой части, помимо использования межъязыковых соответствий – «соборы и монастыри» – «cathedrals and monasteries», «Нижегородская область» – «Nizhny Novgorod region», «храмы» – «temples» или «купцы» – «merchants», можно выделить следующее: словосочетание «внутреннее убранство» достаточно перевести словом «interior» (англ. интерьер); также следует отметить сохранение эмоционально-выразительных средств – «восхищают своим великолепием» – «admire its magnificence».

Запомнится прогулка по Гостиному ряду и осмотр ***купеческих домов, здания городской ратуши*** *и других построек XIX века. Здесь находятся* ***сувенирные магазинчики*** *с работами* ***местных мастеров****.*

An unforgettable walk along our courtyard and visiting the ***merchant houses, the city hall*** *and other buildings of the XIX century. There are* ***souvenir shops*** *with the works of* ***local craftsmen.***

Здесь, согласно нормам английского языка, словосочетание «Запомнится прогулка…» переведено как «An unforgettable walk…» (англ. незабываемая прогулка); также следует отметить использование межъязыковых соответствий (в тексте выделены).

Отдохните в развлекательном центре «Чёрная и Розовая пантера». Много интересного о планетах и звёздном небе можно узнать в местном планетарии. В 30 км от Арзамаса посетите Пустынские озёра и карстовую пещеру в селе Балахониха.

You can also spend your leisure time and have fun at the "Black and Pink Panther" entertainment center. Many interesting things about the planets and the starry sky can be found in the local planetarium. 30 km from Arzamas there is Pustynsky lake and karst cave in the village of Balakhoniha.

Как мы видим, глагол «отдохнуть» переведен как «spend your leisure time and have fun» (англ. провести свободное время и развлечься), поскольку дословный перевод данного глагола – to have a rest – обладает несколько иным значением (придти в себя, снять усталость). В переводе данного отрывка присутствуют также примеры транслитерации – Pustynsky и Balakhoniha.

Поездка в Арзамас позволит ощутить давно забытый размеренный уклад жизни и увидеть интересные достопримечательности.

Visiting Arzamas will make you to feel the long-forgotten measured way of life and see interesting sights.

Здесь слово «поездка» переведено как «visiting» (посещение); согласно нормам английского языка, фраза «позволит чувствовать» переводится «will make you to feel…» (заставит Вас почувствовать…).

Исходя из вышеуказанного примера, можно сделать следующие выводы: при переводе экскурсионных текстов и текстов путеводителей наиболее оптимально использование стратегии коммуникативно-равноценного перевода; среди тактик, направленных на реализацию данной стратегии, наряду с тактикой максимально точной передачи информации, следует выделить тактику прагматической адаптации текста и тактику правильного оформления информации (ТОИ).

Литература

1. Плахтий Ю. Общая культура письменного научно-технического перевода с английского языка на русский // Мосты. Журнал переводчиков. – 2011. – №1. – С. 29–33.
2. Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода: дис…д-ра филол. наук. – Н. Новгород, 2016. – 492 с.
3. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 464 с.

EXCURSION AND TRAVEL GUIDE TEXTS TRANSLATION METHODS: COMMUNICATIVE-AND-FUNCTIONAL APPROACH

S.Z. Mamedov

The article deals with excursion and travel guide texts translation methods. The translation strategy, necessary for translating such kinds of texts is revealed; translation tactics and operations used in the above mentioned situations are also touched upon.

Keywords: tourism; translation; communicative situations; translation strategies; translation tactics; translation operations; excursion texts; travel guide.

МАСТЕРСТВО ШВЕЙЦАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ XX ВЕКА ФРИДРИХА ДЮРРЕНМАТТА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ И ОБРАЗОВ

Х.Г. Мерданлы
Сумгаитский государственный университет, докторант, старший лаборант,
Азербайджан, г. Сумгаит; e-mail: merdanli77@mail.ru

Статья раскрывает, что Ф. Дюрренматт, изменяя старые мотивы и античные образы, пытается объяснить онтологическую глубину текста. Таким образом, он заставляет читателя взглянуть на свои повседневные проблемы в новой плоскости. В целом автор раскрывает ситуацию, с которой человечество столкнулось между двумя Мировыми войнами прошлого века (Первой и Второй) и на пороге третьей «экологической катастрофы». Эту ситуацию можно назвать «жертвой кризиса». А спасение не в общественно-политической борьбе, не в экономических и политических революциях общества, а в преобразовании внутреннего мира человека.

Ключевые слова: мифология; Минотавр; абстрактное мышление; логическое мышление; реальное существование; реальность.

Мифы занимают важное место в истории культуры и литературы каждого народа. Начиная с момента своего зарождения, мифология проявляется во всех сферах жизни человека, включая литературу и искусство. Несмотря на то, что подход к мифологии менялся на протяжении веков, эта тема сохраняет свою актуальность и сегодня. В конце XIX и начале XX веков произошел «возврат» к мифологии и многие писатели и художники вновь обратились к мифологическим образам. Ряд уникальных мифологических образов, созданных в этот период такими авторами, как Андре Жид (Тесей), Хулио Кортасар (Правители), Хорхе Луис Борхес (Дом Астерии) и Фридрих Дюрренматт (Минотавр) в швейцарской литературе, могут считаться жемчужиной мировой литературы.

Способность человека превращать в символы приобретенную о реальных существах информацию и манипулировать ими, находить определенное решение и одновременно применять его к этим существам (объектам), является признаком способности к абстрактному мышлению. Абстрактное мышление достаточно хорошо развито у современных людей, занимающихся научной работой и особенно у ученых, занимающихся техническими дисциплинами. Это значит, что люди с таким мышлением могут превратить абстрактный план в реальность. Так, например, все математические уравнения решаются только при наличии определенного уровня абстрактного мышления.

По мере развития мыслительных способностей человека у разных людей возникают различные идеи, что приводит в свою очередь к возникновению противоположных взглядов. По этой причине логика становится единственным способом отличить правду от вымысла. В качестве примера из мировой литературы можно указать на Шерлока Холмса – известного персонажа, созданного Артуром Конан Дойлем, который раскрывает все преступления, опираясь на цепочку логических рассуждений. Следует отметить, что каждому периоду свойственен свой уникальный метод усиления логики. Например, в Древнем Риме и Греции

были изобретены и построены лабиринты, которые использовались в различных целях.

Фридрих Дюрренматт, известный писатель послевоенной Европы, родился в 1921 году недалеко от Берна в Швейцарии. Большой заслугой писателя стало то, что он мастерски трансформировал в своих произведениях образ Минотавра из греческой мифологии. Это придает его произведениям особую значимость. Как заметил исследователь мифологической структуры в художественной литературе Н. Фрай, считавший, что миф играет важную роль в литературе, использование мифологического сюжета и мифологических образов превращает произведение в шедевры [1].

Философ Э. Кассирер, А. Лосев, О. Фрейденберг, Е. Мелетинский и другие известные ученые в своих исследованиях пытались дать подробное разъяснение понятию мифов, рассматривали проблемы возникновения мифов и их места в мировоззрении первых людей в философии, литературоведении, психологии, культурологии.

Согласно теории, Н. Фрая, описанной в книге «Анатомия критики», история мировой литературы циклична: вначале литература отделяется от мифа, проходит своеобразный путь исторического развития, но в конечном итоге возвращается к мифу.

В 20–30-е годы XX века в европейской литературе наблюдалось большое количество обращений к мифам, мифологическим образам, мифическим сюжетам. Таким образом, мифическая поэзия стала главной эстетической позицией того периода. Принципы мифологического мышления преобладали в трудах таких писателей, как Ф. Кафка, Т. Манн, Т. Элиот, Ф. Дюрренматт.

Н. Фрай подчеркивает, что в произведениях классиков часто встречаются «первобытные формулы», то есть «архетипы». Также во всех произведениях мы сталкиваемся с наличием «центрального мифа», где главный герой вечно находится в поисках приключений.

Согласно греческой мифологии, на острове Крит был построен большой дворец со сложной системой комнат и коридоров для правителя Миноса. Выход из этого дворца найти было очень трудно. Легенда гласит, что в самом лабиринте обитало чудовище с головой быка и телом человека. Каждые семь лет из Древних Афин на остров отправляли семь юношей и девушек, чтобы накормить это существо. Тесей стал первым героем, который вырвался из лабиринта и спас всех этих молодых людей. Однако выход из лабиринта стал возможен благодаря золотой нити, которую дочь Миноса Ариадна дала Тесею, чтобы он мог найти путь для возвращения.

Образ Минотавра из греческого мифа является символом страхов, ужасов, угроз и препятствий, стоящих перед главным героем (а в творчестве Дюрренматта перед современным человеком) на пути к высшим моральным ценностям. Далее Ф. Дюрренматт развил тему лабиринта в своем незаконченном романе «Город», в повести «Зимняя война в Тибете», в новеллах «Туннель» и «Обещание». В сложных проходах лабиринта человек не только теряется сам, но и становится пленником своего собственного сознания. Автор раскрывает тонкую грань

на границе между реальностью и внутренним миром человека: мир выглядит как отражение болезненного и смешанного человеческого сознания.

Великий мастер детективов Ф. Дюрренматт в отдельных своих работах связывал события из мифологии древних времен с событиями современности. Эту мысль хорошо демонстрирует следующее утверждение из романа под названием «Подозрение»: «Уже давно прошли те времена, когда рыцари в одиночку шли на дракона, чтобы сражаться с силами зла. Прошли и те времена, когда острого ума было достаточно, чтобы поймать преступника», – говорил неосторожно действующему комиссару Берлаху спасший его от смерти Гулливер, который укорял его: «Ты! Глупый детектив и анахронизм! Наши совместные попытки спасти мир такая же трудная задача, как сизифов труд. Это не под силу ни нам, ни целому народу. Мы с нашими ограниченными возможностями можем совместно помочь только в отдельных случаях» [2].

Термин «анохранизм», встретившийся в тексте, означает, что события и признаки одного периода относятся к событиям и признакам другого периода. Другими словами, автор хочет сказать: невозможно приравнивать желание спасти общество в одиночку в современном мире с подвигом Тесея из древней греческой мифологии в одиночку убившего Минотавра.

Выражение «сизифов труд» также взято из древнегреческой мифологии. Согласно мифу, Бог велел основателю и царю Коринфа Сизифу поднять тяжелый камень на вершину горы. Когда Сизиф достигает этой вершины, камень катится и падает вниз. Отсюда выражение «сизифов труд» получило значение заниматься тяжелым и бесполезным трудом. Автор романа использует это выражение для того, чтобы показать безвыходность положения в попытке решить проблему своего времени.

Созданные Дюрренматтом античные образы Минотавра, Сизифа, великанов и карликов свидетельствуют об антологической значимости текста.

В произведении Дюрренматта «Минотавр» Тесей представлен как герой, хотя на самом деле, для того чтобы убить Минотавра, он прибегает к хитрости. Автор расценивает убийство чудовища при помощи надетой Тесеем маски Минотавра как удар в спину. Это пробуждает в подсознании читателя сомнение в том, что Тесей действительно герой.

Тема лабиринта, являясь лейтмотивом творчества Ф. Дюрренматта, вместе с тем выходит за границы жанра. В результате, рассказ «Минотавр» – это на самом деле баллада, рассказ «Грек ищет гречанку» – комедия в прозе, «Подозрение» и «Судья и палач» – детектив-пародия. Таким образом, в творчестве автора явно прослеживается мениппея: переход мотивов и образов из произведения в произведение, расширение жанровых границ, приобретение новых смысловых глубин.

Литература

1. Кузнецова Н.В. Миф о Минотавре в художественном сознании XX в. // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mif (дата обращения: 11.02.2020).

2. Дюрренматт Ф. Подозрение. – М.: Прогресс, 1997. – 19 с. – URL: https://librebook.me/podozrenie/vol1/1 (дата обращения: 11.02.2020).
3. Кассирер Э. Философия символических форм. – М.: Университетская книга, 2002. – 280 с.

MASTERSHIP OF THE USEAGE OF THE MYTHOLOGICAL MOTIVES AND IMAGES BY THE SWISS WRITER FRIEDRICH DÜRRENMATT OF THE 20th CENTURY

Kh. Kh.Merdanly

From the text of the report it becomes clear that changing the old motifs and antique images F. Durrenmatt tries to explain the ontological depth of the text. So, he makes the reader to look at their daily problems in a new way. In general, the author shows the situation that mankind faced between the two World Wars of the last century (the First and Second) and the third on the threshold of "Ecological catastrophe". One can call this situation the "Victim crisis". And salvation is not in the socio-political struggle, in the economic and political revolutions of society, but in the revolution of the inner world of a man.

Keywords: mythology; Minotaur; abstract thinking; logical thinking; true being; reality.

ФРАЗЕОКОНЦЕПТ ДРУГ/ДРУЖБА В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Д.М. Минчукова
Минский государственный лингвистический университет, студент
Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: minchukova.dasha@mail.ru

В данной статье рассмотрены концепты ДРУГ/ДРУЖБА во фразеологическом фонде английского и немецкого языков и выявлены общие и отличительные черты в содержании данного концепта, а также рассмотрены структура, состав и количество таких фразеологических единиц.

Ключевые слова: картина мира; концепт; фразеоконцепт; фразеологическая единица; паремии; лингвокультурологический подход.

Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Но в то же время – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности, результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека [1, с. 36]. Изучение любого концепта способствует выявлению основных механизмов и специфики осмысления языковым сообществом внутреннего мира человека, его поведения, взаимоотношений людей в социуме. Под фразеоконцептами понимают концепты, отраженные во фразеологизмах. Фразеология – неотъемлемый фрагмент языковой картины мира, так как фразеологизмы возникают для того, чтобы описывать мир и интерпретировать, оценивать и выражать субъективное отношение к нему. В этом особенность фразеологических единиц [2, с. 82].

Устойчивые единицы сохраняются в языке веками. При этом в языке в большинстве своем закрепляются и фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами [2, с. 87].

Данная статья посвящена результатам исследования фразеоконцепта ДРУГ/ДРУЖБА в английском и немецком языках. К фразеологизмам в данной работе относятся идиомы (полностью переосмысленные образные выражения), фразеологические сочетания (в которых переосмыслено один из компонентов), речевые штампы, клише, паремии (пословицы и поговорки), крылатые выражения [3, с. 58].

Целью исследования было определение содержания концепта ДРУГ/ДРУЖБА, выраженного через фразеологические единицы английского и немецкого языков. При этом анализировались количественные и структурные особенности данных единиц, этимология лексем *friend/friendship* (в английском языке) и *Freund/Freundschaft* (в немецком языке), лингвокультурологическое наполнение данного концепта.

Для проведения анализа из толковых, переводных, фразеологических словарей, словарей пословиц и поговорок, электронных словарей были отобра-

ны 40 фразеологизмов английского языка и 38 устойчивых единиц немецкого языка.

Было установлено, что английская лексема *Friend* ‘друг’ и немецкая лексема *Freund* ‘друг’ восходят к прагерманскому слову *frijōjand* ‘возлюбленный, друг’, которое, в свою очередь, произошло от глагола *frijōn* ‘любить’ [4, с. 236; 5, с. 377]. Данные слова имеют общую этимологию, так как оба языка относятся к германской группе индоевропейских языков.

Количественный и структурный анализ исследуемых единиц показал, что среди фразеологизмов английского языка доминируют паремии (82,5%), которые по своей структуре являются простыми (55%) или сложными предложениями (45%). Например: *Better lose a jest than a friend* ‘Лучше воздержаться от шутки, чем потерять друга’, *Before you choose a friend eat a bushel of salt with him* ‘Чтобы узнать человека, нужно с ним пуд соли съесть’. На втором месте фразеологические сочетания (7,5%): *a bosom (sworn) friend* ‘закадычный друг’, *friend at (in) court* ‘влиятельный друг’. Третье место делят идиомы (например, англ. *a fair-weather friend* ‘ненадежный друг’, *a friend in need* ‘верный друг’) и речевые штампы (по 5%): англ. *my honourable friend* ‘мой достопочтенный друг’, *my learned friend* ‘мой ученый коллега’.

Среди фразеологизмов немецкого языка также преобладают паремии (66%), являющиеся простыми (72%) или сложными (28%) предложениями, например: *In Geldsachen / Geschäftssachen hört die Freundschaft auf* ‘Дружба дружбой, а денежки врозь’, *Freundschaft, die nicht traut, ist auf Sand gebaut* ‘Дружба, в которой нет доверия, строится на песке’. В отличие от английского языка в материале немецкого языка больше фразеологических сочетаний (26%). Процентная доля идиом (нем. *Ex-und-Hopp-Freund(in) sein* ‘шапочное знакомство’, *Freund Hein* ‘костлявая (о смерти)’) и речевых штампов (нем. *mein lieber Freund* ‘друг любезный’) составила 5,3% и 2,7% соответственно.

При сравнении количества именных и глагольных словосочетаний было обнаружено, что для немецкой фразеологии данные два типа характерны в равной степени (глагольные – 50%, именные – 50%). Среди английских фразеологизмов, имеющих структуру словосочетания, именные сочетания значительно доминируют над глагольными (86% и 14% соответственно).

Анализ концепта ДРУГ/ДРУЖБА, выраженного через фразеологизмы выборки, показал, что для обоих народов данный концепт включает следующие составляющие: взаимоотношения людей, поддержка друг друга. Дружеские отношения считаются родственными (англ. *A good friend is my nearest relation* ‘Хороший друг – мой ближайший родственник’, нем. *Ein guter Freund ist mehr wert, als hundert Verwandte* ‘Хороший друг дороже сотни родственников’), многолетняя дружба для англичан и немцев бесценна. Однако дружба – это постоянная работа (англ. *The way to have a friend is to be one* ‘Единственный способ иметь друга – это самому научиться быть другом’, нем. *Freunde zu finden ist leicht, sie zu behalten ist schwer* ‘Легко подружиться, да тяжело дружить’), и в то же время дружба – это хрустальный замок, который легко разрушить.

Следует отметить, что для англичан и немцев настоящий друг – это человек, проверенный невзгодами (англ. *Before you choose a friend eat a bushel of salt with him* ‘Чтобы узнать человека, нужно с ним пуд соли съесть’; англ. *A friend in need is a friend indeed* и нем. *Freunde in der Not gehen zehn/hundert/tausend auf ein Lot* и *Freundschaft bewährt sich in der Not* ‘Друзья познаются в беде’). В немецкой и английской фразеологической картине мира совпадает идея о том, что невозможно быть другом для всех, а друг, ставший предателем, опаснее врага (англ. *False friends are worse than bitter (open) enemies* ‘Коварный друг опаснее заклятого врага’, нем. *Behüte mich Gott vor meinen Freunden, mit den Feinden will ich schon fertig werden* ‘Берегись не врага, а друга’).

В английской и немецкой фразеологии подчеркнуто, что дружба включает не только общие приятные, но и неприятные переживания (англ. *In time of prosperity, friends will be plenty; in time of adversity, not one amongst twenty* ‘В благополучное время друзей будет много, в тяжелое время – не найдешь и одного среди двадцати’, нем. *Leer Fass, leere Freundschaft* ‘На обеде все соседи, скатерть со стола – и дружба сплыла’).

Имеются и некоторые отличия в составляющих концепта ДРУГ/ДРУЖБА в двух этносах: у англичан дружба – это радость и счастье в жизни, а друг – отражение самого человека. В английской фразеологической картине мира дружба предполагает некоторые уступки (жертвы) для ее сохранения (англ. *Better lose a jest than a friend* ‘Лучше воздержаться от шутки, чем потерять друга’, англ. *Fall not out with a friend for trifle* ‘Не нужно ссориться с другом из-за пустяка’). Концепт *друг/дружба* в английском языке также связан с погодой, что представляется закономерным, поскольку тема погоды – одна из любимых тем для обсуждения англичан (англ. *to be fair-weather friend* ‘ненадежный друг’ досл. ‘друг хорошей погоды’, то есть тот, кто рядом только тогда, когда светит солнце и все хорошо).

Для немецкого этноса дружба – это доверие, а деньги – несовместимый с дружбой элемент. Было выявлено, что концепт ДРУГ/ДРУЖБА в немецкой фразеологии связан со смертью, её называют *Freund Hein* досл. ‘друг Хайн’. В качестве преданного друга рассматривается собака (нем. *Wenn du einen Freund brauchst, kaufe dir einen Hund* ‘Если тебе нужен друг, купи себе собаку’).

Таким образом, можно сделать вывод, что содержание концепта ДРУГ/ДРУЖБА во фразеологическом фонде английском и немецком этносах во многом совпадает. Вероятно, это связано с тем, что оба народа имеют германские корни, а их языки восходят к германской группе языков. Но в связи с тем, что каждый народ проходит свой путь развития, картины мира англичан и немцев все же имеют свои отличия.

Литература

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 208 с.

3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки рус. культуры», 1996. – 288 с.

4. Duden: in 12 Bänden; das Standardwerk zur deutschen Sprache / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion: G. Drosdowski. – [Ausg. in 12 Bd.]. – Mannheim: Dudenverl. NE. – Bd. 7. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der dt. Sprache. – 2007. – 960 S.

5. The Oxford Dictionary of English Etymology / Ed. by C.T. Onions with the assistance of G.W.S. Friedrichsen and R.W. Burchfield. – Oxford: At the Clarendon Press, 1969. – 1025 p.

PHRASEOCONCEPT FRIEND/FRIENDSHIP IN ENGLISH AND GERMAN

D.M. Minchukova

This article deal with the concepts of FRIEND / FRIENDSHIP in the phraseological foundation of English and German languages, identifies common and distinctive features in the content of this concept, as well as the structure, composition and number of such phraseological units.

Keywords: concept; linguistic and cultural approach; paremias; picture of the world; phraseoconcept; phraseological unit.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ YOUTUBE-КОММЕНТАРИЕВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т.В. Олейников
Белорусский государственный педагогический университет,
магистр педагогических наук, аспирант
Беларусь, г. Минск, e-mail: kevdeilin@gmail.com

В статье рассматриваются синтаксические конструкции YouTube-комментариев с точки зрения прагмалингвистики. Предлагаемый иллюстративный материал на русском языке позволяет установить лингвопрагматические особенности синтаксических конструкций в избранных YouTube-комментариях.

Ключевые слова: прагмалингвистика; синтаксическая конструкция; YouTube-комментарий.

В русской речи используется большое количество синтаксических конструкций, демонстрирующих отношение говорящего к самому предмету речи и к собеседнику, которые, с точки зрения прагматики, являются наиболее продуктивными. На материале избранных YouTube-комментариев рассмотрим основные лингвопрагматические особенности некоторых синтаксических конструкций. Для данной статьи в качестве основных критериев для их классификации определены базовые критерии, предложенные Б.Ю. Норманом: конструкции с инфинитивом, отглагольными именами существительными, с определенными падежными формами [1, с. 144] и некоторые др.

1. Инфинитив, формируя предикативную структуру предложения, выступает регулятором отношений автора высказывания и его собеседника. Данная глагольная форма предельно продуктивна в прагматическом аспекте, так как, выполняя функцию императива, способна выражать алетическую, деонтическую и др. модальность [1, с. 145]. На примере YouTube-комментариев (авторская орфография и пунктуация сохраняются в оригинальном виде) устанавливаем следующее:

а) синтаксические конструкции с инфинитивом сближаются по своей смысловой нагрузке с императивом:

Залайкать срочно!; всем – ставить лайки; Удалить и все тут, бессмысленно; Не драться!;

б) конструкции с инфинитивом с алетической модальностью могут передавать значение неоднозначности и неопределенности:

Тебе – боль знать; «Хочу» – делать не надо; Мало – расцеловать;

в) инфинитив, выражающий деонтическую модальностью, приобретает значение команды, приказа, совета, пожелания, запрета и пр.:

ПЕТЬ! ВСЮ ЖИЗНЬ ПЕТЬ! ВАМ ПО-ДРУГОМУ НЕЛЬЗЯ; Запретить!!! Мы другого склада страна.

2. Отглагольные существительные в структуре предложения демонстрируют семантическое «расширение» высказывания, усложняют речь говорящего

и часто «интеллектуализируют» ее, так как способны раскрыть сразу несколько аспектов высказывания. Среди таких конструкций выделяем следующие:

а) с отглагольными существительными на -ний- (самая активная словообразовательная модель отглагольных имен существительных):

*Такое «**столкновение**» скрипки и фортепиано застрянет в моей голове еще на пару месяцев; до **умопомрачения** красиво…; **бурление** чувств и эмоций не дает ему нормально петь, кривляется только;*

б) с отглагольными существительными с суффиксом -к-:

***Рисовка** как будто, а не **съемка** адекватная, вам бы оператора с техникой на пару уровней выше;*

в) с окказиональными отглагольными существительными, которые, с одной стороны, имеют как разговорно-окказиональный оттенок, так и канцелярский, поскольку часто используются в официально-деловой речи; с другой – демонстрируют речевую раскрепощенность автора высказывания:

*Полнейшее **изуродование** песни в оригинале! Так нельзя; мои бедные уши, просто **высверление** дрелью по барабанным перепонкам; эмоции… и как лампочку загоревшуюся «**осенение»** чувствую… Прекрасно).*

3. Прагматическое назначение в синтаксических конструкциях YouTube-комментариев могут выполнять определенные падежные формы имен существительных, например:

а) номинатив (самый частотный падеж), может выражать оценку:

***Молодчина**! Прекрасная работа; **гений** нашего времени; **Красотка**. так еще и харизма какая, голос;*

б) генитив может использоваться с целью указания на количество:

*Теперь слышишь эту песню на каждом шагу. **Ее** так много, что негде спрятаться;*

в) датив, который употребляется с личными местоимениями и косвенно характеризует личность автора, может обозначать

– обладателя (нечто попадает под физическое воздействие, в том числе неодушевленного объекта):

*Вы **мне** словно в ухо шептали; забавно, что главная героиня рассказывала сказку не сыну в итоге, а второму главному **персонажу**; каждая сильная нота в басу **мне** мозжечок чешет…;*

– угрозу или приказ:

Детям своим такие песни пой… споешь?; смешно вы мне еще что расскажите!;

– степень близости / родства между автором и адресатом / третьим лицом:

*он **мне** стал братом по духу.*

4. Эллиптические синтаксические конструкции, как правило, используется: 1) для динамичности речи и смысловой сжатости: *Мне не до этого; всем – ставить лайки;* 2) выражения недосказанности: *Я наблюдаю уже лет 7 или 8, а он за границу…*

5. Коннотативную окрашенность приобретают в YouTube-комментариях фразеологические единицы, например:

Танцевать-то ты танцевал, *а петь кто будет?!;* ***Что за песня! жить так жить,*** *а песня все равно не об этом…*

Таким образом, в YouTube-комментариях наиболее продуктивными в лингвопрагматическом аспекте являются синтаксические конструкции: 1) с инфинитивом в функции императива (с алетической и деонтической модальностью); 2) с отглагольными именами существительными на -ний-, -к-; 3) с окказиональными отглагольными существительными. Кроме того, эмоционально-психологическое воздействие оказывают определенные падежные формы имен существительных (конструкции с номинативом, генитивом, дативом), а также эллипсис предложения и фразеологические единицы в авторской трансформации. Необходимо отметить, что это далеко не полный перечень синтаксических структур, которые употребляются с целью воздействия на читателя. Можно выделить также следующие единицы: сложные предложения различной организации, предложения с авторскими знаками препинания, передающие экспрессию, использование большого количества фигур речи – инверсии, хиазма, гиперба-тона, симплоки, полисиндетона, силлепсиса, асиндетона, зевгмы и мн. др.

Литература

1. Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. – Минск: БГУ, 2009. – 183 с.

LINGUO-PRAGMATIC FEATURES OF SYNTACTIC CONSTRUCTIONS OF RUSSIAN YOUTUBE COMMENTS

T.V. Oleinikov

The article discusses the syntactic constructions of YouTube comments in terms of pragmalinguistics. The proposed illustrative material in Russian allowsto establish the linguo-pragmatic features of syntactic constructions in selected YouTube comments.

Keywords: pragmalinguistics; syntactic construction; YouTube-comment.

СЕГМЕНТАЦИЯ КОРПУСА ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ХИМИИ ПОЛИМЕРОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КВАНТИТАТИВНЫХ МЕТОДОВ

Я.В. Розанова
Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Школа базовой инженерной подготовки, ст. преподаватель
Россия, г. Томск; e-mail: ioannastar@list.ru

В статье приводятся данные квантитативного анализа корпуса лексических единиц терминосистемы химии полимеров в составе современного английского языка. Единицы корпуса, отобранные из текстов указанной тематики, подвергаются сегментации по терминологическому и жанровому признакам.

Ключевые слова: терминосистема химии полимеров; английский язык; квантитативный метод; корпусный анализ.

Терминологичность выступает одной из главных характеристик научно-технического текста. Как отмечает М.П. Брандес, «научно-технический стиль управляет выбором и комбинированием языковых средств для оформления содержания высказывания в сфере науки и техники; понятие научно-технического стиля входит в язык научной литературы в таких ее разновидностях, как научно-техническая, научно-естественная, научно-гуманитарная» [1, с. 177]. Лексический состав научно-технического стиля современного английского языка характеризуется высоким содержанием единиц специальной лексики, одним из сегментов которой является «Химия полимеров».

Материалом исследования выступает корпус лексических единиц общим количеством 2048 терминов, отобранных из текстов различных научных жанров отрасли «Химия полимеров» на английском языке.

Согласно классификационной схеме А.Н. Лавровой, лексические единицы научной отрасли «Химическая технология» в целом представлены тремя регистрами (таблица 1):

1) общенаучная лексика;
2) общетехническая лексика;
3) специальные единицы [2, с. 31].

Общенаучная лексика – единицы, которые выражают общие научные понятия, функционируют в научно-технических текстах и предназначены для описания объектов, процессов и явлений из мира науки. В числе наиболее употребительных общенаучных терминов отрасли «Химия полимеров» в современном английском языке значатся следующие единицы: *theory* (рус. «теория»), *structure* (рус. «структура»), *variable* (рус. «переменная величина»), *sequence* (рус. «последовательность, цепь»), *experiment* (рус. «эксперимент») и т.д.

Общетехническая лексика, служащая для обозначения основных технических понятий, включает в себя наиболее употребительные в технических науках лексические единицы: *calculations* (рус. «расчёты»), *equation* (рус. «уравнение»), *length* (рус. «длина»), *plot* (рус. «точечная диаграмма», «схема»).

Единицы специальной лексики – термины – точно и однозначно обозначают предметы или явления, раскрывают их содержание. По мнению В.М. Лейчика, следует разграничивать понятия «терминология» и «терминосистема»: первое есть совокупность терминов, не связанных какой-либо объединяющей теорией, следовательно, она не способна отразить все понятия конкретной технической отрасли; терминосистема, напротив, – совокупность терминов, образованная на основе одной концепции и выражающая связи всех понятий определенной области знания» [3, с. 64]. Характерный признак отраслевого термина определяется его принадлежностью к специальной области знаний «вне которой слово теряет свою характеристику термина» [5, с. 51]. По определению В.М. Лейчика, «термин является лексической единицей определённого языка для специальных целей; он обозначает общее понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [4, с. 96].

В качестве инструментария для составления корпуса единиц терминосистемы химии полимеров в современном английском языке использовалось программное обеспечение Complete Lexical Tutor и AntWordProfiler, широко применяемое в корпусных исследованиях. Сервис данных программ включает фильтры и инкорпорированные «word lists» (рус. «списки слов»), с помощью которых корпус текстового материала технической области знаний разбивается на сегменты: общеупотребительный (англ. «New General Service List», GSL), общенаучный (англ. «Academic Word List», AWL), общетехнический (англ. «Basic Engineering word List», BEL). Специальная лексика формируется в списке «off-list», который содержит единицы, не вошедшие в вышеуказанные словарные сегменты: NGSL (рус. «общеупотребительная»), AWL (рус. «общенаучная»), BEL (рус. «общетехническая»), off-list (рус. «вне списка»).

NGSL – список наиболее часто используемых единиц, который составляет устойчивую основу современного английского языка и сформирован на основе анализа текстового корпуса общим объемом около 273 000 000 слов и содержит 2 800 гнезд слов, наиболее частотных в данном текстовом корпусе.

AWL – список общенаучных лексических единиц, которые с высокой частотностью появляются в текстах академического жанра, представляет собой 570 наименований гнёзд слов, каждое из которых включает совокупность однокоренных слов, например, *obtain* (рус. «получать», «достигать», «добывать» и т.д.) и его производные *obtainable, obtained, obtaining, obtains, unobtainable*; *scheme* (рус. «схема», «план», «карта» и т.д.) с родственными единицами *schematic, schematically, schemed, schemes, scheming.* Данный перечень составлен на основе текстов различной научной тематики и насчитывает более 3 500 000 словоупотреблений.

BEL – словоупотребления, которые служат для обозначения основных технических понятий и широко используются в большинстве технических отраслей. Данный список сформирован Д. Вордом на основе корпусного анализа, для которого отбирались научно-технические тексты инженерных направлений общим объемом более 271 000 единиц. Наиболее частотные единицы, встречающиеся во всем корпусе свыше 50 раз, сформировали пласт общетехнической

лексики: *thickness* (рус. «толщина», «плотность»), *figure* (рус. «изображение», «значение показателя»). Следует отметить, что все функциональные части речи, такие как предлоги, артикли, союзы и т.п., были предварительно исключены из корпуса, так как их частотность предельно высока [7, с. 174].

Off-list – список единиц, не вошедших во все другие списки слов, встроенных в программу. Данный перечень представлен узкопрофессиональной лексикой, при этом он также может содержать единицы, обозначающие служебные части речи, имена собственные, аббревиатуры, акронимы и т.п., ср.: «alkene», «aminoacetic», «carboanions», «interpolymer», «phenylethene»; служебные части речи «the», «in», «from», «and», «a/an»; имена собственные и акронимы «W.H. Carothers», «Intaly», «Bianxiao Cui», «ACS» [6; с. 31].

Составление корпуса терминосистемы «Химия полимеров» осуществлялось посредством отсортировки единиц, не имеющих отношения к данной области знания. Сформированный корпус лексических единиц подвергся жанровому анализу, сообразно с которым весь анализируемый текстовый материал был поделён на жанровые блоки (см. таблицу 1).

Единица считалась элементом терминосистемы в случае ее присутствия в каждом жанровом блоке, деление на которые осуществлялось на основе классификации научно-технического стиля, предложенной М.П. Брандес: собственно-научный, научно-информативный, научно-справочный и учебно-научный [1, с. 178].

Таблица 1

Корпус текстов научно-технического жанра отрасли «Химия полимеров»

Собственно научный (статьи, монографии)/ количество слов	*Научно-информативный (аннотация, реферат, тезис) / количество слов*	*Научно-справочный (справочник, словарь)/ количество слов*	*Учебно-научный (учебники, учебные пособия)/ количество слов*
529 300	41 000	3129	543 500

Учебно-научный и собственно-научный жанры представлены в подборке текстов количеством текстов (1 072 800 слов). К научно-информативному стилю относятся такие типы текстов, как аннотация, реферат и тезис, которые соотносятся с текстами собственно-научного жанра, например, аннотация является разделом научной статьи. В требованиях к структуре научной статьи в формате *A-IMRAD*, (англ. Abstract, Introduction, Method, Results and Discussion) *abstract* (рус. «аннотация») является ее обязательным компонентом. Некоторые издательства требуют включить в структуру статьи и такой ее компонент, как «highlights» (англ. «тезисы», «основные положения» и т.д.), следовательно, научно-информативный и собственно-научный стили могут быть объединены для проведения корпусного анализа по жанровым блокам. В таблице 2, в качестве примера, представлены результаты анализа некоторых единиц терминосистемы «Химия полимеров» на предмет их частотности в каждом сегменте.

Таблица 2

Распределение лексических единиц отрасли «Химия полимеров» по жанровым разновидностям в процентах

Частотность / *Лексические единицы*	*Статьи, монографии*	*Аннотация, реферат, тезис*	*Справочник, словарь*		*Учебники, учебные пособия*
abrasive	24	2	1		32
bromine	14	0	1		19
polymer	98	31	1		116
sludge	19	0	1		22
alkaline	21	1	1		27
precipitate	29	9	1		38

На основе данных в таблице 2 можно констатировать, что спорадично отобранные в качестве примера единицы неравномерно распределены в жанрах текстового корпуса «Химия полимеров». Как отмечалось выше, единица считалась элементом терминосистемы в случае ее присутствия в каждом сегменте (таблица 2), однако в разделе (аннотация, тезис, реферат) отсутствуют такие единицы, как *bromine, sludge*. Тем не менее они являются элементами терминосистемы химии полимеров, так как жанровые разновидности текстов научно-информативного стиля зачастую инкорпорированы в тексты собственно-научного стиля.

Итак, корпус терминов «Химия полимеров» представляет собой довольно разнообразный спектр отраслевых понятий и включает единицы, которые составляют ядро и периферию данной отрасли. Сегментация терминосистемы с использованием квантитативного метода позволила отнести общетехническую и общенаучную лексику в состав периферийной зоны, так как она используется в других областях знаний, но при этом остается неотъемлемой частью терминологического аппарата изучаемой отрасли. Специальные единицы отражают систему понятий, которыми оперирует раздел науки «Химии полимеров» и составляют ядро терминосистемы.

Литература

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1983. – 271 с.

2. Лаврова А.Н. О подъязыке органической химии. – Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 1994. – 96 с.

3. Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. – 1981. – №2. – С. 63–73.

4. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М., Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

5. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. – М., 1961. – С. 49–51.

6. Розанова Я.В. Разработка содержания профессионально ориентированного курса по иностранному языку с использованием специализированных баз данных // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2014. – №4(16). – С. 29–33.

7. Ward J.A basic engineering English word list for less proficient foundation engineering undergraduates / J. Ward // English for Specific Purposes. –2009. – №28. – Pp. 170–182.

SEGMENTATION OF TERMS IN CHEMISTRY OF POLYMERS USING QUANTITATIVE METHODS (BASED ON THE CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE MATERIAL)

Ya.V. Rozanova

The article considers the results of quantitative analysis of Chemistry of Polymers terminology system comprised in the contemporary English language. Lexical units of the corpus, selected from text material of specified subject matter, are being divided into segments in compliance with their genre and terminological features.

Keywords: terminology system of Chemistry of Polymers; the English language; quantitative method; corpus-based analysis.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЛЯНЦЕВОЙ ПРЕССЫ

В.Е. Рьянова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: valery.ryanova@yandex.ru
Научный руководитель: Баронова Е.В., к.фил.н., доцент

В статье представлен обзор ключевых подходов к переводу глянцевой прессы в английском языке. Представлено определение глянцевой прессы, ключевые особенности глянца в медийном дискурсе. Также представлена характеристика ключевых трудностей и подходов к переводу глянцевой прессы с английского на русский языки. Примеры глянцевой прессы взяты из таких англоязычных журналов, как Elle, Cosmopolitan, Vogue и Glamour.

Ключевые слова: глянцевая пресса; глянец; англоязычная глянцевая пресса; перевод; трудности перевода; заголовок; переводческие трансформации.

Явление глянцевой прессы уже довольно давно вошло в структуру современных средств массовой информации. Дословно глянцевый журнал можно понять как журнал, имеющий «блестящую обложку, глянцевую бумагу, в котором присутствует комплекс словесного и изобразительного информационного ряда» [3, с. 45]. Глянцевый журнал, по сути, входит в структуру элитарных специализированных журналов, которые издаются для определенной аудитории: исключительно для мужчин (мужской глянцевый журнал), исключительно для женщин (женский глянцевый журнал) и т.д. Актуальность изучения подходов к переводу глянцевой прессы на русский язык связана с несколькими факторами: в первую очередь, глянцевый журнал связан с культурой масс-медиа и массовой культурой, которая переживает период своего наивысшего развития в XXI в. Во-вторых, в России глянцевые журналы преимущественно представлены русскоязычными «репликами» англоязычных источников, поэтому в работе переводчика и редактора довольно часто могут возникать трудности, связанные с подходами к переводу глянцевой прессы на русский язык.

Глянцевый журнал весьма популярен в современном обществе, поскольку ориентирован на массового читателя. Ключевой особенностью контента глянцевого журнала является пропаганда философии гламура, т.е., такого стиля жизни, при котором личность погружается в удовлетворение гедонистических потребностей, потребляет только те бренды и продукты, которые навязывает ей массовая культура, знаменитости и т.д., как характеризует данное явление В.В. Губина [2, с. 77]. Явления глянцевого и гламурного журнала в целом можно считать синонимичными друг другу.

Глянцевый журнал является тематическим публицистическим изданием, который ориентирован на специфическую аудиторию и реализует свои задачи в следующих сферах жизнедеятельности читателей:

- формирует особый стиль жизни у читателя;
- помогает достигать успеха в повседневной и личной жизни;
- сфокусирован на темах красоты и спорта, увлечениях и интересах [4, с. 13].

Особым направлением является направление популярной психологии взаимодействия полов: в глянцевом журнале могут содержаться статьи, рекомендующие, как следует выстроить взаимоотношения с противоположным полом, рассматриваются средства, повышающие привлекательность читателя в глазах противоположного пола (косметика, уход за собой, спорт, одежда), сообщаются некоторые упрощенные факты из сферы популярной психологии (о романтических взаимоотношениях, о достижении успеха среди окружающих и т.д.). Стилевые особенности глянцевой прессы отличаются легкостью строки, а также упрощенными, стимульными подачами информации за счет совместного воздействия на органы чувств человека (зрительный анализатор, осязательние, обоняние и т.д.).

Глянцевые журналы, в сравнении с журналами, например, социально-политической направленности, менее долговечны, но наделены большей визуальной привлекательностью, ориентированы на клиповое мышление читателя, что сближает их с современным телевидением, как считает А.В. Терещенко [5, с. 121]. К характерным особенностям глянцевой прессы следует отнести:

- использование языкового своеобразия, которое нацелено на гендерное распределение читателей (журналы, рассчитанные на мужчин, отличаются языковыми характеристиками от журналов, рассчитанных на женщин);
- стилистические особенности журнала максимально приближены к речевой ситуации неформального, интимного взаимодействия (обращение к читателю на «ты», использование Я-формул и т.д.);
- довольно активно применяется разговорная лексика;
- содержание глянцевой прессы нацелено на развлечение читателя;
- глянцевая пресса наделена особенным дизайном, нацелена на эстетические вкусы и ожидания читателя.

Как правило, глянцевая пресса аполитична, красочна, имеет простоту в изложении информации, а также снабжена избытком рекламных материалов. В то время, как в повседневной жизнедеятельности читатель может подвергаться негативному воздействию неблагоприятных новостей, глянцевый журнал дарит чувство спокойствия, радости, умиротворения, создавая идеалистический микромир, который не может не притягивать к себе поклонников, считает А.И. Аникушина [1, с. 118]. В глянцевой прессе не раскрываются серьезные социально-политические и общественные проблемы, основной целью подобного журнала является организация приятного и ничем не обязывающего времяпрепровождения.

Тематическое разнообразие глянцевой прессы при этом крайне велико. Статьи могут раскрывать особенности ухода за собой, за домом, описывать содержание семейных взаимоотношений, давать советы по путешествиям, строительству карьеры, формированию определенного стиля жизни как в повседневности, так и в праздники, выходные, как пишет об этом В.В. Губина [2, с. 80]. Важным стимулом является зрительное взаимодействие: креолизация заголовков и текста, что позволяет создателям журнала выделить и привлечь внимание читателя к наиболее смыслообразующим особенностям содержания статьи.

Перечисленные выше особенности глянцевой прессы могут создавать трудности при переводе. Эти трудности связаны со следующими особенностями перевода англоязычной глянцевой прессы: перевод заголовков, перевод специальной лексики. Рассмотрим пути преодоления данных проблем на примере англоязычных гламурных журналов Elle, Cosmopolitan, Vogue и Glamour.

1. Перевод заголовков.

Заголовок нацелен на мгновенное привлечение внимания читателя, поэтому при создании заголовков к статье в глянцевой прессе используются следующие подходы:

- использование курсива: *How to control your skin's enemy; 10 Reasons You Didn't Get That Job;*

- применение полужирного шрифта: **Warm Up!; Free Christmas Gift Guide;**

- сочетание прописных и заглавных букв: Treat Yourself Like a QUEEN; Fashion MUST-HAVES;

- включение в структуру заголовка специализированных знаков и символов: COLD & FLUE? NOT YOU!; Save Your Cash, Dinero, $$$ in These Wallet-Friendly Cities.

В каждом отдельном случае переводчик будет использовать различные стратегии. При передаче заголовка с курсивом он может как полностью сохраняться: «*Кожа, в которой ты живешь: 7 способов сделать лицо сияющим*», так и применять его частично для выделения наиболее значимых частей заголовка: «10 причин *почему* тебя не взяли на работу мечты». Как видно из первого примера переводчик использовал модуляцию, переосмыслив изначальную интенцию автора, а также применив лексическое дополнение: «skin's enemy» был заменен прецедентным обыгрыванием наименования фильма «Кожа, в которой я живу», во втором случае переводчик руководствовался прямым переводом в первой части заголовка, применив модуляцию во второй части и заменив словосочетание «you didn't get that job» формулой «тебя не взяли на работу мечты» с грамматической трансформацией активного залога в пассивный.

Полужирный шрифт в русскоязычном варианте перевода заголовка служит тем же целям, что и в оригинальном источнике. Он может применяться также полностью, либо же быть представлен частично в тексте перевода: «**Теплая пора!**» и «Топ-10 бесплатных подарков на Новый Год: **руководство к использованию**». В первом случае переводчик использовал модуляцию, перефразировав словосочетание в повелительном наклонении «warm up!» в описательное словосочетание «теплая пора!». Во втором случае был использован прямой перевод с лексико-грамматической трансформацией и лексико-грамматическим дополнением «руководство к использованию», которое выделено жирным шрифтом для привлечения внимания читателя.

Передача строчных букв не всегда соответствует оригиналу. Например, при переводе заголовка «Treat Yourself Like a QUEEN» строчные буквы не были применены кроме заглавной: «Почувствуй себя королевой». Во втором случае автором было использовано прямое включение англоязычного термина

в заголовок: «Fashion MUST-HAVES» – «Модные MUST-HAVE». Это связано со спецификой языковых особенностей современной русскоязычной глянцевой прессы, в которой есть избыток англицизмов и прямых заимствований из английского языка.

Специализированные знаки также далеко не всегда удается сохранить при переводе, во многом из-за того, что они не соответствуют русскоязычной речевой практике: знак «&» редко применяется для замены союза «и» в русском языке, так же как и знаки долларов не употребляются отдельно от тех или иных числительных. Вместо этого переводчики прибегают к использованию лексико-грамматических замен и модуляций: «COLD & FLUE? NOT YOU!» - «Без насморка и с легким сердцем», «Save Your Cash, Dinero, $$$ in These Wallet-Friendly Cities» – «Не плакали наши денежки – топ 5 городов, где за монетой в карман не полезут». Как видно, в данных переводах не использовались оригинальные символы, а также была применена модуляция для обыгрывания изначальной интенции с применением прецедентного текста (как во втором случае обыгрывается цитата из «Приключений Буратино»: «плакали наши денежки»).

Учитывая специализацию глянцевых журналов в сфере моды и красоты, довольно часто переводческую проблему составляет передача специальной лексики. Рассмотрим пример лексической единицы «Bold Floral Wrap Dress With Ruffles» – переводится в данном случае как «крутое цветочное платье с запахом и оборками». В данном примере использована комбинация лексической и грамматической трансформации. Примером лексической трансформации является перевод слова «wrap», так как имеет более широкое значение, и адекватности перевода в данном случае помогает добиться непосредственно изображение платья, на котором виден запах. В ином случае это можно было бы перевести как «облегающее платье».

Следующим примером перевода лексических единиц можно представить «Stripe Midi Dress With Side Splits» – «длинное полосатое платье с разрезами по бокам». В данном случае для достижения адекватности перевода использовалась грамматическая трансформация – перестановка.

Примером неудачного перевода является «Floral Embroidered Bralette». Эта лексическая единица переведена как «бралетт с цветочной вышивкой», используется перестановка и калькирование.

Перевод рекламных текстов в сфере парфюмерных и косметических средств с английского языка в глянцевых журналах на русский чаще всего является вольным, часто используются приемы лексико-семантической замены:

- конкретизация: The new serum delivers double effect – «Новая сыворотка обладает двойным эффектом». В данном случае глагол более широкого значения «deliver» заменен при переводе глаголом с более узким значением «обладать»;

- генерализация: She visits spa-saloon every weekend – «Она посещает спа-салон каждые выходные». В данном примере использование слова с более

общим значением избавляет переводчика от необходимости уточнять, субботу или воскресенье имеет в виду автор, говоря об «уик-энде»;

- модуляция: I do not object you helping me with making-up – Я согласна, чтобы ты помогла мне сделать макияж (причина замена следствием – я не возражаю, потому что я согласна). Немаловажную роль играет переводческий комментарий.

Рассматривая исследуемые тексты на исходном языке и находя соответствующий им перевод, важно правильно подобрать адекватную замену на язык перевода. Адекватными приемами в данном случае являются:

- описательный: Continuous Glow Daily Moisturiser – Дневное увлажняющее средство для лица с легким эффектом загара;

- антонимический: Remove the Mask in five minutes – Не смывайте маску в течение пяти минут;

- компенсация: Today Tomorrow Always – Трилогия любви.

На синтаксическом уровне часто используют следующие приемы:

1. Инверсия: But acting on a molecular level to prolong cell longevity, extraordinary Eternal Beauty Complex slows down the skin ageing process to help keep your skin looking forever young (Oriflame Eternal Beauty Line cosmetic) – «Когда свет софитов гаснет, волосы не перестают блестеть (Pantene Pro V)».

2. Риторический вопрос: Aren't you glad you use Dial? Don't you wish everybody did? (Dial soap) – «Продано больше 3000000. Ты уже купила свою? Откройте неожиданные возможности ваших ресниц с новой тушью False Lash Effect от Max Factor! (Max Factor, тушь False Lash Effect)».

3. Парентеза (внесение лингвистического словосочетания или предложения внутрь другого предложения): Every woman should have her own signature fragrances – scents that embody every aspect of her – flowery, fruity, spicy, fresh or oriental (Oriflame fragrance) – «Аромат, вдохновленный творением знаменитого кулинара Кристофа Мишалака – десерт Power Flower в форме цветка – соблазняет нотами черной смородины, искристой малины и сладкой ванили (туалетная вода Delicacy, Oriflame)».

В данных случаях в текст вводится дополнительная информация «scents that embody every aspect of her» и «десерт Power Flower в форме цветка». Двойное тире свидетельствует, что информация является значимой для читателя, и подчеркивает экспрессивную функцию данной информации.

4. Прием умолчания: Your favourite scent can take you on an emotional journey and transport you to your most cherished memories... (Oriflame fragrance) – «И помните, важно не то, сколько, а то, как вы расчесываете волосы (средство по уходу за волосами, Oriflame)».

Таким образом, было определено, что основные трудности связаны с переводом заголовков глянцевой прессы, а также с передачей специальной лексики из сферы красоты, моды, косметики, в особенности, в рекламных текстах, которые часто встречаются в журналах подобного типа. При переводе переводчик руководствуется значительным арсеналом переводческих трансформаций,

прибегает к модуляции, лексико-грамматической замене, вольному переводу, генерализации и конкретизации.

Литература

1. Аникушина А.И. Проблема локализации гастрономической рубрики глянцевого женского журнала // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – №9. – С. 116–121.

2. Губина В.В. Топология современного русскоязычного дискурса моды: перевод, адаптация, аналоговый текст // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – №5. – С. 76–81.

3. Гудова М.Ю., Ракипова И.Д. Женские глянцевые журналы: хронотоп воображаемой повседневности: монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. – 238 с.

4. Маевская А.Ю. Глянцевый журнал в условиях глобализации массмедиа: российская практика: автореф. дис. ... к. филол. н. – СПб., 2015. – 27 с.

5. Терещенко А.В. К вопросу о семантике и особенностях функционирования прецедентных высказываний в современной глянцевой прессе (на материале английского и русского языков) // Вестник ТГПУ. – 2017. – №11. – С. 120–129.

THE SPECIFICS OF TRANSLATING THE GLOSSY PRESS

V.E. Ryanova

The article deals with the key approaches in translating the glossy press in English. The definition of the glossy press is given, the main characteristics of this phenomenon are also drawn in the text. The author gives a description of main troubles and the ways of translating the glossy press from English into Russian. The examples of the glossy press are taken from such English magazines as Elle, Cosmopolitan, Vogue and Glamour.

Keywords: the glossy press; the glossy magazine; English glossy magazine; translation; translating problems; the title; translating transformations.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ ОБЩЕНИЯ

Е.В. Скурыгина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: katja-skurygina@rambler.ru
Научный руководитель: Баронова Е.В., к.фил.н., доцент

В данной статье рассматриваются синтаксические особенности официально-делового стиля общения английского языка. Особое внимание уделяется синтаксическим особенностям официально-делового стиля в сфере международных отношений, в сфере экономики и торговли и в военной сфере. Приводятся примеры характерных особенностей в каждой сфере официально-делового стиля. Наиболее подробно представлены специфические черты деловых документов, коммерческой корреспонденции и военной документации.

Ключевые слова: официально-деловой стиль; структура предложения; эллиптичность; военная и юридическая документация.

Принято выделять следующие синтаксические особенности официально-делового стиля в различных сферах общения.

1. Сфера международных отношений, юриспруденция. По утверждению И.Р. Гальперина, наиболее характерной чертой деловых документов с точки зрения синтаксиса является наличие сложных предложений с системой многочисленных разветвленных союзных связей. Иногда можно наблюдать явление, когда одно предложение охватывает все условия договора, которые возникают при реализации каких-либо отношений [2, с. 167]. Данный процесс усложненного синтаксиса может быть исторически объяснен. Как известно, связи между предложениями выражают реальные связи между высказываемыми понятиями. Наличие союзов особенно четко выражают данную связь, а также определяют ее характер. Точку ставили лишь тогда, когда данная связь прерывалась.

В качестве примера рассмотрим заключительную часть Декларации Независимости Соединенных Штатов Америки. We, therefore, the Representatives of the united States of America, in General Congress, Assembled, appealing to the Supreme Judge of the world for the rectitude of our intentions, do, in the Name, and by Authority of the good People of these Colonies, solemnly publish and declare, That these united Colonies are, and of Right ought to be Free and Independent States, that they are Absolved from all Allegiance to the British Crown, and that all political connection between them and the State of Great Britain, is and ought to be totally dissolved; and that as Free and Independent States, they have full Power to levy War, conclude Peace, contract Alliances, establish Commerce, and to do all other Acts and Things which Independent States may of right do [3]. Данная часть декларации состоит из одного предложения, которое в свою очередь подразделено на 7 простых предложений. Данные предложения связаны между собой союзами that, as, and и содержат причастные и инфинитивные обороты.

Данная тенденция выражать в одном предложении основную информацию крепко закрепилась в юридических и дипломатических документах.

Так, например, преамбула к уставу ООН (Организация Объединенных Наций) содержит структурные отношения, не разделенные между собой точками: WE THE PEOPLES OF THE UNITED NATIONS DETERMINED

to save succeeding generations from the scourge of war, which twice in our lifetime has brought untold sorrow to mankind,

and to reaffirm faith in fundamental human rights, in the dignity and worth of human person, in the equal rights of men and women and of nations large and small,

and to establish conditions under which justice and respect for the obligations arising from treaties and other sources of international law can be maintained,

and to promote social progress and better standards of life in larger freedom,

AND FOR THESE ENDS

to practice tolerance and live together in peace with one another as good neighbours,

and to unite our strength to maintain international peace and security,

and to ensure, by the acceptance of principles and the institution of methods, that armed force shall not be used, save in the common interest,

and to employ international machinery for the promotion of the economic and social advancement of all peoples,

HAVE RESOLVED TO COMBINE OUR EFFORTS TO ACCOMPLISH THESE AIMS [6].

Описание причин создания ООН, основных целей и задач данной организации собрано в одно предложение. Для структурного описания появилась необходимость использовать параллельные конструкции инфинитивного оборота (to save, to reaffirm, to establish, to promote, to practice, to unite, to ensure, to employ). Каждый оборот был оформлен в виде отдельного абзаца.

Как справедливо отмечает М.Ю. Рогожин, композиционной структуре высказываний на английском языке присуще четкое отграничение одной мысли от другой [7, с. 154]. Наиболее распространенный способ обозначения данной четкости проявляется в нумерации отдельных частей сообщения. В качестве примера рассмотрим Конституцию США [4]. Итак, в целом она содержит 21 главу (Article) и 6 поправок (Amendment) к главам, каждая из которых имеет свое название, например, XIV глава называется «Rights Guaranteed: Privileges and Immunities of Citizenship, Due Process, and Equal Protection». Данная глава содержит в себе 5 пунктов (items), которые выделены цифрами в отдельные абзацы.

Пункты должны быть построены по определенному принципу, а именно 1 предложение означает 1 пункт. Другими словами, внутри одного пункта деление на отдельные предложения не делается. Данный принцип способствует предотвращению неверных толкований взаимоотношений между простыми самостоятельными предложениями.

2. Сфера экономики и торговли. Анализируя коммерческую корреспонденцию современного английского языка, можно отметить, что свойственной чертой данного вида документа являются своеобразные единицы начинающие

и заканчивающие письмо. Например, Dear Sir/Sirs, Gentlemen/Ladies, Yours very truly/obediently/faithfully/respectfully, We remain your obedient servants.

Краткость – одна из главных особенностей деловых писем. Как правило, деловое письмо состоит из 8–10 строк, в которых также наблюдается употребление сложных предложений. На сегодняшний день деловое письмо должно соответствовать четко установленным правилам, а именно оно должно включать в себя заголовок (в нем отправитель указывает свой адрес, дату, местоположение адресата), обращение к адресату, само содержание письма (основная информация), заключение в вежливой форме, подпись. Исследование И.В. Арнольд обращает внимание на то, что деловые письма так устойчиво закрепились в своих стилистических свойствах, что являются сейчас замкнутой системой взаимосвязанных языковых средств [1, с. 248].

3. Военная сфера. Рассмотрим сначала виды военных документов. К документам военной отрасли относятся уставы воинской службы, распоряжения, приказы. Наиболее распространенным документом из данного перечня является военный приказ. Военный приказ принято подразделять на два типа: общий и специальный. Военные приказы характеризуются строго определенной форму, уклонение от которой приводит как к нарушению стилистических норм, так и к нарушению утвержденного порядка переписки. Перейдем к рассмотрению специфических черт военной документации с точки зрения В.Л. Наера [5, с. 85]:

а) сокращения – одна из главных отличительных черт военных документов, поскольку они несут в себе характер условного кода. Общеупотребительные слова получают особое графическое изображение. Например, всем известное слово attacks в военном документе пишется, как atks; слово enemy – en, division – div. Приведем наглядный пример из одного военного документа: 29th Inf Div (XIXC) atks 0800 26 Feb 45 and captures Obj H employing one Bn 330th Inf (83d Inf Div) through Z of 102d Inf Div fr vio of HOTTORF; continues atk to N;

б) эллиптичность. Под эллиптичностью понимается стилистический прием, в основе которого лежит эллипсис как синтаксическая фигура, который может выражаться в опущении или пропуске слов, словосочетаний и даже предложений [8]. Например, в военных документах часто наблюдается тенденции к опущению модальных глаголов shall и will;

в) отсутствие профессионализмов. Профессионализмы принято определять как слова, составляющие принадлежность речи к той или иной профессиональной группе [8]. Военные документы содержат в себе специальную терминологию, которая характеризует военную сферу жизни, например, названия техники, званий. Профессионализмы, или другими словами, военный сленг, в официальных документах не используются, в то время как в разговорной речи они имеют широкую степень употребления. Таким образом, здесь присутствует резонанс между письменной и разговорной речью;

г) преимущественное употребление слов предметно-логического значения. Однако существует ряд слов, которым присваиваются какие-либо условные обозначения (как правило, названия техники или военных объектов). Рассмотрим в качестве примера следующее предложение из военного документа:

102d Inf Div continues atk 26 Feb 45 to capture Objs SPRUCE, PEACH & CHERRY and prepares to take over Objs PLUM & APPLE after capture by CCB, 5th Armd Div. В данном предложении слова spruce, peach, cherry, plum и apple не обозначают названия фруктов и не являются метафорами, а представляют собой условно-принятые значения, обозначающие различные военные объекты;

д) синтаксическая простота высказываний. В отличие от дипломатических и юридических документов, военная документация характеризуется простыми предложениями, которые содержат инфинитивные, причастные, герундиальные и предложные обороты. Редко можно встретить сложное предложение с более чем одним придаточным простым предложением;

е) обособление высказываний/пунктов. В военных документах единицы сообщения принято разделять на абзацы, которые выделяются буквами или цифрами.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 10-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 384 с.

2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 2004. – 462 с.

3. Декларация Независимости США. – URL: https://ushistory.ru/istochniki/teksty-k-seminaram/779-declaration-of-independence-na-anglijskom-i-na-russkom-jazykah (дата обращения: 19.02.2020).

4. Конституция Соединенных Штатов Америки. – URL: http://constitutionus.com/#n13 (дата обращения: 19.02.2020).

5. Наер В.Л. Функциональные стили английского языка: Анализ. – М.: МГПИИЯ, 2007. – 122 с.

6. Организация Объединенных Наций. Преамбула. – URL: http://www.un.org/ru/sections/un-charter/preamble/index.html (дата обращения: 19.02.2020).

7. Рогожин М.Ю. Документы делового общения. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 208 с.

8. Словарь лингвистических терминов. – URL: http://onlineslovari.com/slovar_lingvisticheskih_terminov (дата обращения: 19.02.2020).

SYNTACTIC FEATURES OF OFFICIAL BUSINESS STYLE OF COMMUNICATION

E.V. Skurygina

This article touches upon the syntactic features of the official business style of the English language. A special attention is paid to the syntactic features of the official business style in the field of international relations, in the field of economics and trade, and in the military sphere. The examples of the characteristic features in each field of the official business style are mentioned. The specific features of business documents, commercial correspondence and military documentation are given in details.

Keywords: the official business style; sentence structure; ellipticity; military and legal documentation.

СПЕЦИФИКА НЕОЛОГИЗАЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ» СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Э.Я. Соколова
Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
ст. преподаватель
Россия, г. Томск; e-mail: SokolovaEYa@mail.ru

В данной статье описывается специфика неологизации лексико-семантического поля «Интеллектуальные энергетические системы» современного английского языка. Особое внимание уделяется словообразовательному анализу неологических единиц. Приводится большое количество примеров из оригинальных источников.

Ключевые слова: неологизация; лексико-семантическое поле; словообразовательные модели; современный английский язык.

Современный английский язык как системно-структурное образование является отражением эволюции, происходящей в обществе. Развитие социально-экономических отношений приводит к пополнению языковых составов лексическими новшествами, значительную часть которых составляют новообразования в научно-технической сфере.

Задача данного исследования – описать специфику неологизации лексико-семантического поля (ЛСП) «Интеллектуальные энергетические системы» (ИЭС) современного английского языка (САЯ) и выявить тенденции развития указанного поля.

В ходе изучения явления неологизации САЯ установлено, что процесс появления неологизмов в научно-технических сферах идет непрерывно со значительным запаздыванием их лексикографической фиксации.

В данной работе исследуется зона прироста специальных неологических единиц за последние 5 лет (2015–2019 гг.), образующая отрезок детальной синхронии, который эксплицирует содержание ЛСП ИЭС и позволяет отследить частные тенденции эволюции САЯ.

Материал исследования представлен 953 (83,7%) терминонеологизмами. Неологизмы ЛСП ИЭС представляют собой единицы узкоспециальной лексики, которые претерпели словообразовательные трансформации.

Все терминонеологизмы, по числу входящих в их состав компонентов, можно разделить на одно-, двух-, трех- и многокомпонентные (multi-generation (1), solar penetration (2), offset energy consumption (3), renewable energy capital stock (4), air-ground-source heat pump (5), wireless coded predictive direct power control (6), market-based pan-European integrated energy system (7).

Однокомпонентные новообразования составляют незначительную часть (1,6% – 15 терминонеологизмов). Анализ их словообразовательной деривации позволил выявить, что в качестве главного репрезентанта фигурирует словослияние (powerwall = power + wall) и словосложение (bioelectrofuel = biological + electrical + fuel).

Квантитативный анализ новообразований наглядно демонстрирует преобладание двух- (21,1%) и трехкомпонентных единиц (25,5%), что объясняется их номинативно-аксиологической функцией и стремлением к выразительно-описательной точности передачи информации, поскольку «более сложная семантическая информация требует для своего выражения более сложной вторичной материальной системы» [3, с. 23].

На основе типологического анализа способов неологического словообразования выявлены 4 основные модели: а) композиционная (68%) (micro cogeneration, microwave energy transmission), б) аффиксальная (2%) (multi-generation, nanogrid), в) гибридная (2%) (2P (proved plus probable) natural gas reserves, PMC (Power Meter Concentrator) – 5200 series) и г) контракционная (28%) (SEMS – smart energy management systems, HVDC mechanical circuit breaker). Конверсия также может выступать в качестве словообразовательной модели, однако доля новообразований в ЛСП ИЭС, образованных по данной модели, незначительна (0,3%) (flex – flexible – flexibility – flexibilization, analyze – reanalyze – reanalysis).

Тенденция к экономии речевых средств и компактному представлению информации отразилась в количественном приросте терминонеологизмов, образованных по контракционной модели, удельный вес которых в общем массиве неологизмов составляет 28% (268). Указанная модель представлена универбатами (91 – 9,5%) и аббревиатурами (177 – 18,6%). Аббревиация как продуктивный способ создания терминонеологизмов посредством «конденсация многословных названий в однословные» [1, с. 17] является отражением синергетической структуры ИЭС (IT-технологии, экономика, окружающая среда).

Установлено, что композиционная модель наиболее продуктивна и насчитывает 655 неологических единиц (68%). Новообразованные единицы, созданные по указанной модели, представляют собой единое семантическое целое и связаны между собой смысловыми соподчинёнными отношениями.

Композиционная модель разнообразна и включают 5 базовых структурных схем: 1) номинальную (system fault); 2) атрибутивную (final energy output); 3) с причастием настоящего времени (fluctuating energy source); 4) с причастием прошедшего времени (enhanced frequency response); 5) с глагольной основой (flex supply and demand). В основе выделения базовых структурных схем исследуемых неологических единиц лежит определение в конкретном словосочетании базового и определяющего компонентов, которые могут быть выражены разными частями речи [4, с. 17].

1. Номинальная группа (188 – 28%) с именным типом связи, компонентный состав которой варьирует от 1 до 5 единиц в препозиции к определяемому существительному, имеет следующую схематическую репрезентацию и количественное выражение:

А) N + N (cable spacer) – 105;

Б) N + N + N (energy use information) – 75;

В) N + N + N + N (default meter communications standards) – 7;

Г) N + N + N + N + N (air-ground-source heat pump) – 1.

Примечательно, что у 5% неологических единиц, полученных данным способом словообразования, первое из имен существительных выполняет функцию имени прилагательного (атрибутивную), ср: energy mix (энергетический баланс), biogas briquette (биогазовый брикет). Номинативные языковые новообразования выполняют назывную функцию [2, с. 86], так как они используются для десигнации нового оборудования, процессов или явлений, которые появляются по мере развития сферы ИЭС.

В ЛСП ИЭС обнаружены неологизмы (20% – 129), образование по схемам: N + PII + N (community-based microgrid), N + PII + N + N (data-driven soft sensor), N + PII + PII + N (grid-connected distributed generation), N + PII + A + N (grid-orientated operating mode), N + N + PII + N + N (Tie-set Based Optimization Algorithm), N + PII + A + PII + N + N (market-based pan-European integrated energy system).

2. Атрибутивная группа (40% – 263) (A + N) представлена сочетанием определяющего стержневого существительного (N) в функции доминанта и прилагательным (A) в качестве препозитивного определения (уточнителя). Комбинаторика многокомпонентных композитов отличается разнообразием и количественным составом: A + A + N (direct combustible replacement), A + N + N (flexible load modeling), A + PII + N, A + N + N + N (automatic grid recovery system), A + A + N + N (low-carbon smart grid), A + PII + N + N (dispatchable centralized power station), A +N+ PII +N (smart price-based scheduling), A + A + A + N + N (adaptive fuzzy logic control system), A + N + N + N + N (large-scale storage battery system), A + N + A + N + N (long-distance wireless power transmission), A + A + N + A +N (novel smart grid ancillary services), A + A + N + N + N (complex thermal energy conversion system), A + N + PII + N + N (automatic vision-based power inspection), A + PII + A + A + N + N (wireless coded predictive direct power control). Длина композитов варьирует от двух (smart heating) до 6 элементов (direct fuel-cell energy recovery generation). Уточнитель может определять не только доминанту, но и уже имеющийся уточнитель, ср.: cost free surplus energy (бесплатная избыточная энергия), complex thermal energy conversion system (комплексная тепловая система преобразования энергии). Целостность атрибутивного словосочетания проявляется в терминологичности его значения, которая выражается в том, что поясняющий или уточняющий компонент отражает какой-либо постоянный, характерный, дистинктивный или существенный признак предметов, процессов или явлений, тем самым выделяя их в особый подкласс [3, с. 154], например: long-distance wireless power transmission (беспроводная передача энергии на длинные расстояние), uni-directional power (однонаправленная мощность), flexible power (адаптационная мощность), reconfigurable system (система с перестраиваемой структурой), smart system (интеллектуальная система), hybrid system (гибридная система).

3. Композиционная модель – с причастием настоящего времени PI, функционирующего в качестве уточнителя, низко продуктивная 1,1% (9) и представлена схемами PI + N (interfacing layer), N +PI + N (load-bearing system), PI + N + N (regulating network companies).

4. Модели с причастием прошедшего времени PII(53 – 8%), в которых причастие прошедшего времени (PII) является определяющим компонентом, разноплановые: PII + N (unplanned outage), PII +N + N (distributed control model), PII + A + N (built in smart sensor), PII +A + N + N (installed offshore wind capacity), PII + A + A+ N (balanced low carbon system).

5. Модель словообразования с глагольной основой (V) в качестве базовой (2% – 13), как правило, сочетается с существительным N (V + N), поскольку детерминативный компонент в силу своих грамматических особенностей передаёт понятие более сужено (to locate and fix a failure, to plug & play integration).

Полученные данные позволяет спрогнозировать, что приращение ЛСП ИЭС современного английского языка новыми лексическими единицами будет происходить основе продуктивных словообразовательных моделей, наиболее типичными из которых является композиционная (68%) и контракционная (28%). Таким образом, лексическое наполнение исследуемого поля идёт фактически по межам увеличения и сокращения лексической длины конституирующих его единиц, отражающих актуальные тенденции развития словарного состава современного английского языка.

Литература

1. Димитру Е.Ш. Структурно-семантический анализ русской терминологии нефтедобычи: автореф. дисс. …канд. филол. наук. – М., 2009. – 24 с.

2. Снисар А.Ю., Кобенко Ю.В. Специфика неологизации американского варианта современного английского языка // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал / Тверская государственная сельскохозяйственная академия. – Тверь, 2016. – №46. – С. 86–91.

3. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1977. – 340 с.

4. Шарафутдинова Н.С. Современное состояние и тенденции развития немецкой авиационной терминологии: автореф. дисс. … докт. филол. наук. – М., 2019. – 42 с.

NEOLOGIZATSION SPECIFICITY OF LEXICAL-SEMANTIC FIELD «SMART ENERGY SYSTEMS» IN CONTEMPORARY ENGLISH

E.Ya. Sokolova

This article describes the neologization specificity of the lexical-semantic field in Contemporary English. Special focus is placed on the word-formative analysis of neologisms. The paper is supplied with examples from authentic sources.

Keywords: neologization; lexical-semantic field; word-formative models; Contemporary English.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В АННОТАЦИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ КАК ПРИЗНАК НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

И.В. Тивьяева
Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков,
д.фил.н., доцент, профессор
Россия, г. Москва, e-mail: tivyaeva@yandex.ru

В статье ставится вопрос о языковом оформлении научного контента как индикаторе его качества. На примере аннотаций к статьям из «хищнических» журналов, уличенных в публикации низкокачественных материалов по результатам научных исследований, демонстрируется, что нарушения общепринятых стандартов научной коммуникации неизменно сопряжены с пренебрежением языковыми и стилевыми нормами.

Ключевые слова: аннотация; научная статья; научная коммуникация; академический дискурс; научный стиль; языковая норма; наукометрия.

Начало 2020 года обернулось новым вызовом для российских ученых: разработанная Министерством высшего образования и науки Российской Федерации методика расчета качественного показателя, характеризующего публикационную результативность научных организаций, нацелена на обеспечение повышения качества публикаций отечественных исследователей при сохранении темпов роста их количества, при этом максимальным весом, в соответствии с данной методикой, обладают публикации в изданиях, индексируемых в информационно-аналитических базах данных Scopus и Web of Science. Библиометрия усиливает свои позиции в качестве ключевого показателя эффективности профессиональной деятельности ученого.

Очевидно, что в создавшейся ситуации исследователи будут массово стремиться опубликовать результаты своих изысканий в изданиях, зарегистрированных в вышеназванных базах. Специалисты отмечают, что публикация статей в международных научных журналах для российский ученых сопряжена с трудностями общеметодологического и лингвистического характера [1, с. 218]. Однако растущий интерес со стороны исследователей к англоязычным научным журналам как к площадке для обнародования своих достижений породил недобросовестные издательские практики, о которых уже давно известно зарубежным коллегам. Таким образом, отечественные ученые сталкиваются с трудностями не только при изложении результатов своей исследовательской деятельности в формате, соответствующем стандартам международной научной коммуникации, но и на этапе поиска профильного издания для публикации. Речь идет в первую очередь о так называемых «хищнических» (то есть всеядных, не разборчивых в вопросах качества публикаций) журналах, готовых опубликовать сомнительный с точки зрения научной ценности материал при условии оплаты автором публикационного взноса. Ради извлечения коммерческой выгоды редакции «хищнических» журналов принимают

к публикации низкокачественные материалы, пренебрегая проверкой на плагиат и процедурой рецензирования. Публикация в подобном издании неизменно обернется для исследователя сожалением и разочарованием: статья не проиндексирована, результаты утрачены, репутационные потери невосполнимы.

Информация о признаках псевдонаучных журналов активно распространяется в академических интернет-сообществах и среди читателей тематических блогов. Списки научных журналов, не следующих стандартам профессиональной коммуникации, также доступны интернет-пользователям. Тем не менее псевдонаучные издания, уличенные в недобросовестной издательской деятельности, с завидной регулярностью размещают новые выпуски на своих сайтах.

Вместе с тем наблюдения показывают, что издания, не придающие значения качеству публикуемых материалов, игнорируют не только устоявшиеся в научном мире процедуры рецензирования и проверки авторства, но и языковое оформление исследовательских работ. Авторитетные международные журналы с особой тщательностью подходят не только к содержательной стороне авторской рукописи, но и к ее языковой составляющей, поскольку стиль изложения материала рассматривается как важный компонент качества [2, с. 586]. Отмечается, что «одним из ключевых требований к англоязычной статье, представленной к публикации, является соответствие текста статьи языковым нормам, под которыми понимается, во-первых, отсутствие лексических и грамматических ошибок и, во-вторых, следование нормам научного стиля» [3, с. 265]. Отступление от языковых норм и несоблюдение требований стиля научной коммуникации нередко являются причиной отказа в публикации. Таким образом, несоответствие требованиям лексико-грамматических и стилевых норм английского языка возможно рассматривать как один из признаков «хищнического» издания.

В целях фактологического обеспечения данного предположения была проанализирована выборка аннотаций англоязычных статей, опубликованных в изданиях, ранее уличенных в недобросовестной издательской деятельности. В качестве источника сведений о «хищнических» изданиях использовался так называемый «список Билла» – перечень, составленным Дж. Биллом, библиотекарем Университета штата Колорадо (https://predatoryjournals.com/journals/). Из указанного списка было отобрано пять журналов, специализирующихся на публикациях результатов исследовательской деятельности в области лингвистики: *International Journal of Language Learning and Applied Linguistics World; International Journal of Languages, Literature and Linguistics (IJLLL); International Journal of Applied Linguistics & English Literature (IJALEL); Lingua: International Journal of Linguistics, Literature and Culture; Linguistic and Literary Broad Research and Innovation*. В указанных изданиях были проанализированы архивы публикаций за 2019 год, находящиеся в открытом онлайн-доступе. Общий объем обследованного материала составил 151 статью.

На этапе анализа собранных эмпирических данных на предмет соответствия языковым и стилевым нормам рассматривались не полнотекстовые версии статей, но их аннотации как наиболее значимые в прагматическом отноше-

нии текстовые блоки, функциональная парадигма которых представлена не только информационной, но и рекламной составляющей [5, с. 5]. При этом анализ осуществлялся на лексико-грамматическом и стилистическом уровнях. Композиционная и содержательно-информационная организация текста аннотации не принимались во внимание. Аннотация маркировалась как некорректная, если в ней было обнаружено хотя бы одно нарушение общепринятой языковой нормы или нормы научного стиля английского языка.

Отметим, что самые частотные ошибки в обследованном материале связаны с употреблением артиклей и предлогов, сочетаемостью лексических единиц, а также с построением синтаксических конструкций. При этом, как правило, нарушение нормативности академического дискурса носит комплексный характер, то есть некорректной с точки зрения языка является развернутая текстоструктура. Единичные, изолированные ошибки встречаются реже. Нижеприведенный фрагмент аннотации из одного из рассматриваемых изданий, позиционирующих себя в качестве серьезных научных журналов международного уровня, иллюстрирует данное положение (орфография и пунктуация сохранены):

The Objective of the study was to find out the types of errors that dominantly students make in simple past tense. To find out cause of the errors that made by the students in using simple past tense and to find out the reason of dominant errors occur that made by the students in using simple past tense. To collect the data, the writer used English test and interview. The writer gave the test to know error frequency in using simple past tense in making affirmative, negative, and interrogative sentence. The writer also interviews some students in order to know the reason why they have difficulties in simple past tense. The writer also interviewed the English teacher to know what the difficulties faced by students in the simple past tense commonly. (International Journal of Language Learning and Applied Linguistics World)

В целом, результаты аналитической обработки фактических языковых данных показали, что отступления от языковых или стилевых норм в большой или меньшей степени имели место во всех аннотациях к статьям, включенным в выборку, что позволяет сделать вывод о систематическом пренебрежении со стороны редакций вышеназванных изданий к вопросам качества публикуемых материалов и регулярном использовании недобросовестных издательских практик.

Вне всякого сомнения, первостепенное значение в научной коммуникации остается за новым знанием, за результатами, полученными в ходе исследовательской деятельности. Вместе с тем, науку отличает высокая степень регламентации не только на этапах планирования и проведения исследовательских процедур, но и при изложении результатов. О.А. Сулейманова отмечает, что в контексте открытости и публичности современного информационного пространства, доступности продукта научных изысканий следование нормам письменной коммуникации становится обязательным [4, с. 53]. В связи с этим системное нарушение лексико-грамматических и стилевых норм в материалах, публикуемых научным журналом, может и должно рассматриваться как маркер

недобросовестной издательской деятельности. Иными словами, лексико-грамматические и стилистические ошибки в тексте аннотации к научной статье, размещенной на сайте журнала, следует воспринимать как ай-стопперы, сигнализирующие о потенциально «хищническом» журнале.

Литература

1. Иванова В.И., Тивьяева И.В. Эволюция форм международной научной коммуникации: конференция в формате интернет-дискуссии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – №2. – С. 216–220.

2. Иванова В.И., Тивьяева И.В., Евсина М.В. Англоязычная научная коммуникация как инструмент презентации результатов исследований // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – №4. – С. 583–589.

3. Иванова В.И., Тивьяева И.В., Евсина М.В. Особенности организации научно-исследовательской статьи на английском языке // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – №4–1. – С. 264–271.

4. Сулейманова О.А. К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2017. – №2 (26). – С. 52–61.

5. Черкунова М.В. Прагмалингвистические характеристики аннотаций научной и учебной литературы: на материале англоязычных изданий: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2007. – 19 с.

POOR GRAMMAR, CORRUPT USAGE AND INAPPROPRIATE STYLE IN RESEARCH PAPER ABSTRACTS AS MARKERS OF PREDATORY PUBLISHING

I.V. Tivyaeva

The paper dwells upon the problem of complying with language norms when submitting a research paper to an international academic journal. Analyzing style, grammar and usage in abstracts of articles published in predatory journals, the author concludes that breaking language and style norms goes hand in hand with abuse of academic standards and linguistically imperfect abstracts could be indicative of write-only publishing practices.

Keywords: abstract; research paper; academic communication; academic discourse; academic style; usage norm; scientometrics.

СОЗДАНИЕ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РОМАНЕ Т. ПРАТЧЕТТА И Н. ГЕЙМАНА «GOOD OMENS»

***Е.А. Хорошева*[1], *А.О. Тихонова*[2]**

[1] Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, кандидат культурологии, доцент
Россия, Республика Мордовия, г. Саранск; e-mail: trp_chair@mail.ru

[2] Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, магистрант
Россия, Республика Мордовия, г. Саранск; e-mail: anna-ti-98@mail.ru

Статья посвящена выявлению и изучению способов создания комизма в романе английских писателей Т. Пратчетта и Н. Геймана «Good Omens». Рассматриваются и анализируются примеры на различных языковых уровнях.

Ключевые слова: комический эффект; фонетические средства; лексический средства; синтаксические средства.

Как эстетическая категория комическое имеет давнюю историю исследований. Научное осмысление феномена комического берет свое начало со времен Аристотеля. Противопоставляясь понятию «смех» как физиологической реакции ликования, проявлению радости человеческого организма, комическое интересовало прежде всего философов и психологов (см., например: З. Фрейд, Й. Хейзинг, М.М. Бахтин) [2, 8–9,].

Смежные науки – психолингвистика, прагмалингвистика, лингвокультурология и многие другие – способствовали расширению представлений о комическом как о языковом феномене. Привлечение понятий из других отраслей знаний позволило лингвистам проанализировать различные аспекты данного языкового явления – начиная от структур знаний, задействованных в юмористических актах, и заканчивая их разнообразными функциями и языковым средствами реализации.

Среди лингвистов данная проблема являлась предметом изучения таких исследователей, как А.Н. Лука (1968), В.Я. Пропп (1999), Л.В. Бородина (2011), Е.М. Александрова (2012), М.В. Влавацкая (2016), Т.Е. Смирнова, Е.В. Савина (2018) и др.

А.Н. Лук выделяет приемы, отвечающие за создание комического эффекта, особое внимание уделяя языковым средствам создания комизма [5].

В.Я. Пропп выявляет несколько групп языковых средств, способствующих созданию комического эффекта в фольклорных текстах [6].

В работах современных ученых-лингвистов категория комического начинает изучаться как когнитивная деятельность. В частности, Л.В. Бородиной рассматривается явление креолизации в письменном тексте анекдота [3].

Вслед за Бородиной, Е.М. Александрова, изучая анекдот, утверждает, что именно языковая игра как «осознанное и целенаправленное использование экспрессивных ресурсов речи имеет установку на создание комического эффекта» [1, с. 3].

М.В. Влавацкая отмечает, что при создании комического эффекта одну из главных ролей играет языковой контекст, образованный посредством определенной сочетаемости слов. Чтобы добиться желаемого результата авторы юмористических произведений, как правило, используют разнообразные способы манипулирования сочетаемостью слов [4].

Т.Е. Смирнова, Е.В. Савина рассматривают репрезентациию комизма в кинематографе, в частности в комедиях с участием французского актера П. Ришара. Исследователи раскрывают особенности реализации как вербальных, так и невербальных средств создания комического [7].

Цель данной статьи заключается в выявлении и изучении способов создания комизма в романе английских писателей Т. Пратчетта и Н. Геймана «Good Omens» (1990). В нашей работе предпринята попытка определения общих тенденций функционирования приемов комического в указанном произведении через призму следующих языковых уровней:

1) фонетический;
2) лексический;
3) синтаксический.

Проанализируем презентацию комического эффекта в романе Т. Пратчетта и Н. Геймана «Good Omens» на каждом из указанных уровней.

Фонетический уровень

1. "Sleepeth beneath the thunders of the upper deep. Under loads of huge and unnumbered polypol-polipo-bloody great seaweeds, you know. Supposed to rise to the sur-face right at the end, when the sea boils" [24, c. 12].

Герой романа не может правильно воспроизвести форму слова *polyp* «полип», он употребляет различные фонетические комбинации данной лексемы – *polypol-polipo*. Эти отклонения от нормы нарочиты: мы воспринимаем данные нарушения не как фонетические ошибки, а как прием создания комического.

2. Nanny says that wivving fings is fit onwy to be gwound under my heels, Mr. Fwancis," said little Warlock. [24, c. 15]; "Bwuvver Fwancis the gardener says that I mus' selfwesswy pwac-tice virtue an' wuv to all wivving fings," said Warlock [24, c. 16].

В данных случаях протагонист романа из-за своего юного возраста не выговаривает ряд звуков. Для придания особого комического эффекта тексту повествования Пратчетт и Гейман вводят эрративы, т.е. слова или выражения, подвергнутые умышленному искажению (*wivving* вместо living, *fings* вместо things, *fit* вместо it, *onwy* вместо only, *gwound* вместо ground, *Fwancis* вместо Francis, *bwuvver* вместо brother, *mus'* вместо must, *selfwesswy* вместо selflessly, *pwac-tice* вместо practice, *an' wuv* вместо and love).

3. "Thish ish a lasher blashter, sho you do what you're told, rebel swine" [24, c. 37].

Этот случай также демонстрирует использование эрративов – *thish* (вместо this), *ish* (вместо is), *lasher* (вместо laser), *blashter* (вместо blaster), *sho* (вместо so). В художественной речи подобное отклонение от произносительной

нормы отражает индивидуальный творческий подход авторов произведения для создания комизма повествования.

4. "I glaim gis oteg id der gaing og der-" he paused. He took the knife out of his mouth and began again. "I claim this hotel in the name of the pro-Turkish Liberation Faction!" [24, c. 28].

Инородный предмет во рту героя романа приводит к искажению фонетического обличия предложения *I glaim gis oteg id der gaing og der-*. Далее эта фраза употреблена протагонистом в нормативном виде – *I claim this hotel in the name of the pro*. Контраст неправильного и правильного вариантов произношения придает повествованию комический эффект.

5. In one corner a tired pianist played, and a waiter in a toupee crooned into a microphone:

"AAAAAAAAAAAonce-pon-a-time-dere-was

LITTLE WHITE BOOOL

AAAAAAAAAAAvery-sad-because-e-was

LITTLE WHITE BOOL . . ." [24, c. 28].

Официант, надев парик и изобразив певца, имитирует особенности песенного произношения (растягивания слов) – *AAAAAAAAAAAonce, AAAAAAAAAAAvery*. Данная ситуация, основанная на пародировании артистов, создает комический эффект.

6. "Nossir. Mafraidnotsir," said the guard, staring straight ahead. [24, c. 17];: "Ohshitohshitohshit. Why now? Why me?" he muttered, as the familiar strains of Queen washed over him [24; c. 4].

Комизм основан на ускоренном темпе речи, который передается графически: через слитное написание членов предложения – *Nossir. Mafraidnotsir, Ohshitohshitohshit*. Более того, во втором случае комический эффект реализован не только на фонетическом, но и на лексическом уровне. Стилистически сниженная лексика (*Очерточерточерт* – здесь: мы употребляем слитное написание, соответствующее оригиналу произведения) отражает субъективное восприятие действительности говорящим: демон Кроули был не доволен тем, что ему поручили важное задание. Получив корзину с новорожденным ребенком, он задавался вопросом: почему именно ему досталась эта участь.

7. Lot of them with brains. And then, bazamm [24, c. 12].

Ономатоп *bazamm* подражает звукам, которые производят неодушевленные предметы при падении. Данный ономатоп обладает повышенной образностью, несет функцию неожиданности и способствует возникновению комического эффекта. *Bazamm* концентрирует в себе всю нелепость ситуации: любой здравомыслящий человек может совершать абсолютно нелогичные поступки.

8. "What's your name, lad?"

"Newton. Newton Pulsifer."

"LUCIFER? What's that you say? [24, c. 40].

В данном случае авторы романа сознательно вводят игру слов *Pulsifer* / *Lucifer*, при которой происходит подмена первоначальных звуков в лексеме. Следовательно, комизм строится на фонетическом явлении суперизма.

Итак, на фонетическом уровне комический эффект в романе Т. Пратчетта и Н. Геймана «Good Omens» создается на базе различных фонетических комбинаций одной лексемы, эрративов, дефекта речи говорящего, пародии, ускоренного темпа речи персонажа, ономатопеи и суперизма.

Лексический уровень

9. "You are rubbish. And probably a faggot" [24, с. 17].

Авторы романа употребляют разговорную эмоционально сниженную лексику *faggot* – гомик [15]. Комизм ситуации заключается в том, что данным словом маленькая девочка, приглашенная на детский день рождения, назвала ангела Азирафаэля, когда он не совсем удачно показывал фокусы.

10. Ситуация использования молодежного сленга (английский вариант) с целью придания комизма повествованию прослеживается в следующем примере:

I mean, in the old days, and it wasn't that long ago really, there had been an angler every dozen yards along the bank; children had played there; courting couples had come to listen to the splish and gurgle of the river, and to hold hands, and to get all lovey-dovey in the Sussex sunset [24, с. 44].

В этом отрывке вместо нейтрального слова *lover* – возлюбленный [19] мы видим использование разговорного американского варианта данной лексемы *lovey-dovey* (дословно: муси-пуси, любовь-морковь, влюбленные голубки – [20]), с помощью которого и достигается комический эффект.

11. "Nah. That's not stick insects, that's praying mantises. I saw on the television where this big female one ate this other one and it dint hardly take any notice." There was another crowded pause.

"What're they prayin' about?" said his Master's voice.

"Dunno. Prayin' they don't have to get married, I s'pect" [24, с. 18].

Мы наблюдаем игру слов на базе явления тавтологии: существительного *praying mantises* – богомол [23] и глагола *to pray* – молиться [26]. Для создания комического эффекта применяется алогизм данной ситуации: богомол молится о том, чтобы не жениться.

12. В нижеследующем примере мы также видим использование такого приема, как каламбур:

"Right. It'd be a real feather in your wing." Crowley gave the angel an encouraging smile [24, с. 13].

В английском языке устойчивое выражение *a feather in one's cap* означает «достижение, которым можно гордиться» [10]. В тексте романа происходит замена компонентов фразеологизма: вместо *cap* – кепка [13] используется *wing* – крыло [27]. Следовательно, наблюдается разрушение образного значения фразеологизма. Поскольку в контексте этого произведения речь идет об ангеле, авторы переосмысливают устойчивое выражение и адаптируют для ангела. На наш взгляд, для выражения мысли в остроумно-комичной формулировке писатели нарочито прибегли к игре слов *feather / wing* (*перо* / *крыло*).

13. "The point is," said Crowley, "the point is. The point is." He tried to focus on Aziraphale.

"The point is," he said, and tried to think of a point.

"The point I'm trying to make," he said, brightening, "is the dol-phins. That's my point" [24, c. 12].

Герои романа изрядно выпили, им сложно сконцентрироваться и сформулировать свою мысль. В данном случае именно лексические повторы *The point is* – Дело в том, что [25] подчеркивают неординарность ситуации и служат средством для достижения комического эффекта.

14. The trouble with trying to find a brown-covered book among brown leaves and brown water at the bottom of a ditch of brown earth in the brown, well, grayish light of dawn, was that you couldn't [24, c. 27].

Прилагательное *brown* – коричневый, бурый [12] составляет ядро данного предложения. Его пятикратный повтор несет функцию усиления описываемого действия: мы наблюдаем наличие целевой установки на выразительность текста, на его ритмику. Героиня, потеряв книгу, охвачена сильными эмоциями страха. Комический эффект возникает при контрасте двух прилагательных *brown / grayish* – сероватый [16]: апеллируя к лексеме *well*, авторы как бы просят прощение за многократное использование слова *brown* и вводят иной цветовой оттенок *grayish*.

15. Five hundred tons of uranium don't just get up and walk away [24, c. 35].

Основанием для комического эффекта является ситуационный юмор, который базируется на использовании персонификации и гиперболизации (*Five hundred tons of uranium don't just get up and walk away* – дословно: Пятьсот тонн урана не могли встать и уйти).

16. His accountant had polished her meat and two veg off in under fifty seconds, and had spent the rest of the meal staring at the plate [24, c. 14].

Во-первых, комизм строится на преувеличении описываемого действия: *His accountant had polished her meat and two veg off in under fifty seconds*. Персонаж съедает предложенное блюдо за пятьдесят секунд. Во-вторых, комизм базируется на приеме контраста ситуации: сопоставляются два явления действительности (быстрая трапеза / разглядывание опустевшей тарелки), которые за счет противопоставления выглядят комично.

17. Two of them lurked in the ruined graveyard. Two shadowy figures, one hunched and squat, the other lean and menacing, both of them Olympic-grade lurkers. If Bruce Springsteen had ever recorded "Born to Lurk", these two would have been on the album cover. They had been lurking in the fog for an hour now, but they had been pacing themselves and could lurk for the rest of the night if necessary, with still enough sullen menace left for a final burst of lurking around dawn [24, c. 2].

Данный контекст содержит аллюзию на альбом американского певца Б. Спрингстина «Рожденный бежать» (Born to Run, 1975). Комизм ситуации заключается в следующем: двое посланцев темных сил таились на заброшенном кладбище, если бы Спрингстин захотел записать альбом *"Born to Lurk"* («Рожденный таиться»), эта пара достойно смотрелась бы на обложке.

18. But not even the most conscientious surveyor surveys at midnight, and yet here the thing was, tripod legs deep in the turf [24, с. 20].

Для создания комического эффекта авторы намеренно используют однокоренные слова *surveyor surveys* в алогичном контексте *But not even the most conscientious surveyor surveys at midnight* (дословно: Но даже самый добросовестный землемер не станет землемерить в полночь).

Более того, употребляемые авторами произведения прозвища (*Agnes Nutter, Anathema Device, Thou Shalt Not Commit Adultery Pulsifer, Sister Mary Loquacious* и др.) составляют особый пласт лексем, направленных на достижение комизма повествования. Данные прозвища можно отнести к классу «говорящих имен», которые обладают внутренней формой, выполняют номинативно-характеризующую функцию. В частности, *Agnes Nutter* (*nutter – псих* [22]) – пророчица, обладающая неуравновешенными чертами характера. *Anathema Device* (device – устройство, приспособление; механизм; аппарат, машина, прибор [14]) получила свою фамилию в честь деда-изобретателя настенных часов с маятником. Ключевым словами в прозвище *Thou Shalt Not Commit Adultery Pulsifer* являются *Not Commit Adultery* (*not commit – не совершать* [21]; *adultery* – адюльтер, нарушение супружеской верности, прелюбодеяние [11]); семья была многочисленной, и родители свято чтили супружеские заповеди. *Sister Mary Loquacious* (болтливый, говорливый [18]) чрезмерно коммуникабельна.

Итак, в романе Т. Пратчетта и Н. Геймана «Good Omens» комизм создается с помощью средств лексического уровня. Комическими свойствами на данном уровне обладают такие языковые приемы, как использование разговорной сниженной лексики, алогизм, гипербола, персонификация, игра слов, ирония, контраст, аллюзия, тавтология. Кроме того, прозвища героев произведения также употреблены в целях достижения комизма повествования.

Синтаксический уровень

19. "The thing. What d'you call it in your colorful idiom? The line at the botm."

"The bottom line" [24; с. 13].

Комический эффект основан на явлении хиазма: происходит крестообразное изменение последовательности элементов в двух параллельных рядах слов *The line at the bottom* / *The bottom line* (дословно: В счетном конце / В конечном счете). Следовательно, в результате синтаксического хиазма фразеологический оборот *The bottom line* приобретает комичное звучание – *The line at the bottom*.

20. "Sorry, sir. He is a little sweetheart, though. Does he look like his daddy? I bet he does. Does he look like his daddywaddykins..." [24, с. 5].

Комический эффект создается с помощью приема репризы: употребляется идентичный синтаксический повтор *Does he look like his daddy* (дословно: Он похож на своего папочку). На наш взгляд, реприза используется для выражения экспрессивности, эмоциональности, при этом приобретая комическую направленность, т.к. героиня беседует сама с собой, задает один и тот же вопрос несколько раз.

21. Для достижения комического эффекта Т. Пратчетт и Н. Гейман также использовали повторение синтаксических конструкций (в данном случае – назывные односоставные предложения):

The Great War, the Last Battle. Heaven versus Hell, three rounds, one Fall, no submission. And that'd be that. No more world [24, с. 4].

Односоставные назывные предложения *The Great War, the Last Battle. Heaven versus Hell, three rounds, one Fall, no submission* придают речи экспрессию, динамику, выполняя при этом комическую функцию. Контекст описывает грядущую действительность: конец света, безысходность. Комизм заключается в абсурдности ситуации: говоря о Великой войне, о последней битве между Небесами и Адом, уточняется, что будет три раунда, после чего все решится.

22. =\"Suspicion will slide off him like, like... whatever it is water slides off of," he finished lamely [24, с. 26].

Комизм достигается за счет использования многоточия, с помощью которого авторы воспроизвели эффект прерванности речи, показывая тем самым, что герой не может правильно сформулировать свою мысль. Забыв, видимо, выражение *like water off a duck's back* – как с гуся [17] герой размышляет *slide off him like, like... whatever it is water slides off of* (дословно: стекать с него, как… с кого там вода хорошо стекает).

Итак, что на синтаксическом уровне для презентации комизма в анализируемом романе-фэнтези мы наблюдаем употребление таких явлений как хиазм, повторение синтаксических конструкций и использование многоточия.

Квантитативный анализ показал, что фонетический и лексический уровни являются самыми продуктивными в плане создания комического эффекта в романе Т. Пратчетта и Н. Геймана «Good Omens».

Благодаря проанализированным примерам мы можем подытожить: комизм романа Т. Пратчетта и Н. Геймана «Good Omens» реализован на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях. На фонетическом уровне комический эффект достигается речевыми ошибками персонажей, неправильным воспроизведением формы слова, использованием эрративов, ономатопов, пародированием, ускоренным темпом речи, подменой первоначальных звуков слов. На лексическом уровне для достижения комического эффекта авторы используют такие стилистические средства, как гипербола, олицетворение, тавтология, лексический повтор, ирония, контраст, аллюзия. На синтаксическом уровне комический эффект проявляется с помощью хиазма, многоточия и повторения синтаксических конструкций.

Литература

1. Александрова Е.М. Языковая игра в оригинале и переводе (на материале английских анекдотов). – М.: КДУ, 2012. – 148 с.

2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Худ. лит-ра, 1965. – 543 с.

3. Бородина Л.В. Явление креолизации в письменном тексте анекдота (на материале русского и французского языков) // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 1. – №3–1. – С. 206–213.

4. Влавацкая М.В. Языковые особенности создания комического эффекта в аспекте сочетаемости слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №1/2. – С. 94–99.

5. Лук А.Н. О чувстве юмора и остроумии. – М.: Искусство, 1968. – 190 с.

6. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. – М.: Лабиринт, 1999. – 287 с.

7. Смирнова Т.Е., Савина Е.В. Создание комического эффекта в фильмах с участием Пьера Ришара // Иностранные языки в диалоге культур. – Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2018. – С. 829–834.

8. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. – СПб.; М.: Университетская книга, 1997. – 319 с.

9. Хейзинг Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. – 416 с.

10. A feather in one's cap – URL: https://wooordhunt.ru/word/feather%20in%20one's%20cap (дата обращения: 14.01.2020).

11. Adultery. – URL: https://wooordhunt.ru/word/adultery (дата обращения: 14.02.2020).

12. Brown. – URL: https://wooordhunt.ru/word/brown (дата обращения: 18.01.2020).

13. Cap. – URL: https://wooordhunt.ru/word/cap (дата обращения: 14.01.2020).

14. Device. – URL: https://wooordhunt.ru/word/device (дата обращения: 14.02.2020).

15. Faggot. – URL: https://translate.academic.ru/faggot/en/ru/ (дата обращения: 17.02.2020).

16. Grayish. – URL: https://wooordhunt.ru/word/grayish (дата обращения: 18.01.2020).

17. Like water off a duck's back. – URL: http://www.correctenglish.ru/ reference/idioms/like-water-off-a-ducks-back/ (дата обращения: 22.01.2020).

18. Loquacious. – URL: https://wooordhunt.ru/word/loquacious (дата обращения: 14.02.2020).

19. Lover. – URL: https://translate.academic.ru/lover/en/ru/ (дата обращения: 03.02.2020).

20. Lovey-dovey. – URL: http://english2017.ru/lovey-dovey-using (дата обращения: 03.02.2020).

21. Not commit. – URL: https://wooordhunt.ru/word/not%20commit (дата обращения: 14.02.2020).

22. Nutter – URL: https://wooordhunt.ru/word/nutter (дата обращения: 14.02.2020).

23. Praying mantises. – URL: https://wooordhunt.ru/word/praying%20mantises (дата обращения: 02.02.2020).

24. Terry Pratchett: Good Omens. – URL: https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/yumoristicheskaya-fantastika/14970-terry-pratchett-good-omens.html#text (дата обращения: 14.01.2020).

25. The point is. – URL: https://translate.academic.ru/the%20point%20is/en/ru/ (дата обращения: 15.02.2020).

26. To pray. – URL: https://wooordhunt.ru/word/pray (дата обращения: 02.02.2020).

27. Wing. – URL: https://wooordhunt.ru/word/wing (дата обращения: 14.01.2020).

CREATING A COMIC EFECT IN THE NOVELL “COOD OMENS” BY TERRY PRATCHET AND NEIL GAIMAN

E.A. Khorosheva, A.O. Tikhonova

The article is devoted to the identification and study of ways to create comic effect in the novel "Good Omens" by T. Pratchett and N. Gaiman. Examples at various language levels are examined and analyzed.

Keywords: comic effect; phonetic means; lexical means; syntactic means.

«СЛОВО И ДЕЛО» В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Л.Н. Федосеева [1]***, Т.Е. Алексеева*** [2]

[1] Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
д.фил.наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
Россия, г. Рязань; e-mail: LN-FEDOSEEWA@yandex.ru

[2] Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
к.п.н., доцент, Россия, г. Рязань; e-mail: kaf-inyaz-academy@yandex.ru

В статье рассматриваются английские пословицы тематической группы «слово – дело» с точки зрения их структуры, семантики, метафоричности и прагматики. Авторы проводят сравнение английских паремий с их русскими эквивалентами и приходят к выводу, что, совпадая во многом по заложенному в них смыслу, русские пословицы отличаются большей образностью и разнообразием.

Ключевые слова: слово; дело; паремии; пословицы; структура; семантика; метафоричность; прагматика.

Пословицы (паремии) о словах и делах составляют представительную тематическую группу в паремиологическом фонде английского языка и его американского варианта. Аналогичные пословицы в значительном количестве имеются и в русском языке, что не удивительно, так как пословицы всегда отражают «народную мудрость, накопленную за многие годы» [4], и людей, на каком бы языке они ни говорили, заботят одни и те же проблемы, в частности то, как слова соотносятся с делами.

В данном исследовании мы проанализировали английские пословицы [2; 3; 8; 10], относящиеся к тематической группе «Слово и дело», с точки зрения их формы, структуры, значения (семантики), образности и прагматической направленности и выяснили, каковы их соответствия в русском языке.

Из определения пословицы, сформулированного известным американским паремиологом В. Мидером, – «Пословица – это короткая, общеизвестная фраза, придуманная народом, которая содержит мудрость, правду, мораль и традиции в метафоричной, закреплённой и легко запоминающейся форме» [9] – следует, что одной из характерных особенностей паремий является их законченная лаконичная форма. Вот несколько наиболее коротких английских пословиц, отражающих соотношение слова и дела: *Deeds, not words* (Нужны дела, не слова); *Easier said than done* (Легче сказать, чем сделать); *The more said, the less done* (Чем больше говорится, тем меньше делается).

Ритмичность английских пословиц достигается соразмерным чередованием ударных и безударных слогов: *It's ´not what you´ say but ´how you ´say it* (Важно не то, что ты говоришь, а то, как ты это говоришь); *A ´man can ´do no ´more than he ´can* (Человек не может сделать больше, чем может).

Некоторые пословицы имеют рифмованную форму: *Well <u>begun</u> is half <u>done</u>* (Хорошее начало – половина дела); *What's <u>done</u> cannot be <u>undone</u>* (Сделанного не воротишь).

Повторы и параллельные конструкции помогают сделать пословицы ритмичными и хорошо запоминающимися: *If a thing's worth doing, it's worth doing well* (Если уж делать, так делать хорошо); *What man has done, man can do* (Что сделал один человек, может и другой).

Метафорический характер прослеживается в следующих пословицах: *Deeds are fruits, words are but leaves* (Поступки – это плоды, слова – только листья); *It is dogged that (as) does it* (Только упрямому это под силу); *Never send a boy to do a man's job* (Никогда не посылай мальчишку делать мужскую работу); *Idleness is the mother of all vices* (Безделье – мать всех пороков).

Анализируя структуру пословиц, объединенных концептом «слово – дело», мы выделили наиболее часто встречающиеся модели:

– Сравнение: *Easier said than done* (Легче сказать, чем сделать); *The more said, the less done* (Чем больше говорится, тем меньше делается); *The sooner begun, the sooner done* (Быстрее начнешь, быстрее закончишь); *Actions speak louder than words* (Дела звучат громче слов); *Better to do well than to say well* (Хорошие дела лучше хороших слов).

– Вводный оборот *there is*: *There is a difference between saying and doing*; *There is a big difference between word and deed*; *Between saying and doing there is a long road*; *From saying to doing (there) is a long stride*. Пословицы, составляющие эту группу, отличаются друг от друга незначительными деталями: взаимозаменяемые синонимы *saying*/*word*, *doing*/*deed*, *road*/*stride*; добавление усилительных эпитетов *difference*/*big difference*; изменение порядка слов, когда обстоятельство предшествует вводному обороту *there is*. Все эти пословицы можно перевести «Одно дело говорить, другое дело – делать».

– Простые предложения – дефиниции: *Saying and doing are two (different) things* (Сказать и сделать – две разные вещи); *Saying is one thing, and doing is another* (Одно дело говорить, а другое дело делать); *Idleness is the root of all evil* (Праздность – корень всего зла).

– Безличные эллиптические предложения: *Better to do well than to say well* (Хорошие дела лучше хороших слов); *Easier said than done*; *Easy to say and hard to do* (Легко сказать, трудно сделать).

– Повелительное наклонение: *Do as you would be done by* (Поступай с другими так, как ты бы хотел, чтобы они поступали с тобой); *Never do things by halves* (Никогда ничего не делай наполовину); *Do well and have well* (За добро добром и платят); *When in doubt, do nothing* (Когда не знаешь, что делать, не делай ничего); *Be slow to promise and quick to perform* (Будь скор не на обещания, а на исполнение).

– Сложноподчиненные предложения с различными видами подчинения:

- придаточное подлежащное: *What is done cannot be undone* (Что сделано, того не воротишь); *What's done is done* (Что сделано, то сделано);

- придаточное определительное: *The good that men do lives after them* (Добро век не забудется); *Those who can, do; those who can't, teach* (Кто умеет, тот делает, кто не умеет – тот учит);

- придаточное условия: *If a thing (job) is worth doing, it's worth doing well* (Если уж делать, так делать хорошо)*; If you want a thing done well, do it yourself* (Если хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, делай его сам);

- придаточное образа действия: *Do as I say, not as I do* (Делай, как я говорю, а не как я делаю); *Do unto others as you would have them do unto you* (Поступай с другими так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой).

Анализируя паремии, относящиеся к тематической группе «Слово – дело», с семантической точки зрения, мы выделили несколько подгрупп, затрагивающих отдельные аспекты темы. Так, значительное место в пословичном фонде занимают паремии о важности делать дело хорошо, качественно: *If a thing's worth doing, it's worth doing well*; *Anything worth doing is worth doing well*; *Do well and have well*; *Never do things by halves*.

В других пословицах находит отражение мысль о времени совершения дел: *The sooner begun, the sooner done*; *Never put off until tomorrow what you can do today*.

Ряд пословиц говорит о необратимости сделанного: *What is done cannot be undone*; *What is done is done*; *What is done by night appears by day* (Что сделано ночью, становится видно днем).

Пожалуй, самая многочисленная группа пословиц посвящена противопоставлению слова и дела: *Easier said than done*; *Sooner said than done*; *The more said, the less done*; *Easy to say and hard to do*; *There is a big difference between word and deed; From saying to doing is a long stride*; *Saying and doing are two things*; *It is one thing to say and another to do; Actions speak louder than words* и другие варианты, имеющие общий смысл «Говорить легче, чем делать».

Можно отметить и другие синонимичные пословицы: *Idleness is the root of all evil, Idleness is the mother of vice* и *By doing nothing we learn to do ill* – с общим смыслом «Безделье приносит вред». Однако встречаются пословицы, противоречащие друг другу, например: *If you want something done right, do it yourself* (Если хочешь, чтобы было сделано хорошо, делай это сам) и *If you want something done, ask a busy person* (Если нужна помощь, обращайся к занятому человеку). Пословица *Do as I say, not as I do* (Делай, как говорю, а не как делаю) вступает в противоречие с пословицей *A good example is the best sermon* (Хороший пример лучше всякой проповеди).

Анализируя пословицы о слове и деле с прагматической точки зрения [1; 5], мы выяснили, что они могут представлять совершенно разные смыслы: одобрение – *Well begun is half done* – и неодобрение – *Idleness is the root of all evil;* совет – *If you want something done right, do it yourself* – и предостережение – *Never do evil that good may come of it* (Не делай зла во имя добра).

Паремии с перспективной ориентацией, то есть относящиеся к будущему, могут выражать побуждение – *You never know what you can do until you try* (Ты никогда не знаешь, что ты можешь, пока не попробуешь), поощрение – *The good that men do lives after them* (Добро, которое делают люди, живет и после их смерти), наставление – *Do as you would be done by* (см. выше), рекомендация – *When in doubt, do nothing* (см. выше), урезонивание – *A man has got to do what a*

man has got to do (Мужчина должен делать то, что ему следует делать, т.е. мужчина должен выполнять свой долг, чего бы это ему ни стоило).

Пословицы с ретроспективной ориентацией, то есть относящиеся к совершенному действию, могут выражать порицание – *The more said, the less done,* оправдание – *Easier said than done,* упрек – *Never send a boy to do a man's work*, успокаивание – *What is done cannot be undone.*

Сравнив английские пословицы с их русскими эквивалентами с точки зрения метафоричности, мы пришили к заключению, что русские паремии, относящиеся к концепту «слово – дело», отличаются большей образностью [6; 7]. Вот несколько примеров:

Английская пословица	Русский эквивалент
A man can do no more than he can.	Выше головы не прыгнешь.
Well begun is half done.	Лиха беда начало.
What man has done, man can do.	Не боги горшки обжигают.
It is dogged that (as) does it.	Терпение и труд всё перетрут.
There is a difference between saying and doing.	Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.
Do well and have well.	На добрый привет и добрый ответ.
What's done is done.	После драки кулаками не машут.
If you want a thing done well, do it yourself.	Свой глаз – алмаз, а чужой – стекло.
The more said the less done.	Слов мешок, а дел на вершок.
Deeds, not words.	Языком не торопись, а делом не лонись.

Так же как и в английских, в русских пословицах часто противопоставляются слова и дела. Наряду с нейтральными пословицами «О людях судят не по словам, а по их делам»; «Поменьше слов, побольше дела»; «Сказ короток, а дела длинны»; «Сказано – не доказано: надо сделать»; «Судите о людях не по словам, а по их делам», имеется целый ряд паремий, отличающихся яркой образностью: «От слова до дела – сто перегонов»; «На предложения мастак, а на дела – никак»; «На словах Волгу переплывает, а на деле – не через лужу»; «На словах города берет, а на деле ни шагу вперед»; «На словах города строит, а на деле ничего не стоит»; «Не смотри, как рот дерет, смотри, как дело идет»; «Не спеши языком, торопись делом»; «Не тот глуп, кто на слова скуп, а тот глуп, кто на деле туп».

Некоторые русские пословицы не имеют эквивалентов в английском языке, хотя выраженный ими смысл понятен любому народу: «Взялся за гуж – не говори, что не дюж»; «Назвался груздем – полезай в кузов»; «Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь»; «Не зная броду не суйся в воду»; «Дела – как сажа бела»; «Делавши, смеялись, а сделавши – плачем»; «Делай не наспех, а скоро»; «Делано наспех – и сделано на смех» и др.

В заключение хочется отметить, что английские и русские пословицы тематической группы «слово – дело» представляют большой интерес не только с лингвистической точки зрения, но и как отражение мудрости и менталитета со-

здавших их народов. Мы можем видеть, что многое объединяет людей, говорящих на разных языках: они осознают важность труда в жизни человека, видят разницу между словом и делом, понимают, что лень и безделье не приведут ни к чему хорошему. Между тем английские пословицы более академичны и назидательны и, на наш взгляд, отражают более серьезное отношение к труду и поступкам человека, тогда как русские пословицы свидетельствуют о некоторой бесшабашности, веселости и легкости русского человека в его отношении к работе.

Литература

1. Алексеева Т.Е., Федосеева Л.Н. Английские паремии о богатстве и деньгах: семантический и прагматический аспекты // Известия ВГПУ. – 2019. – №6 (139) – С. 168–172.
2. Английские пословицы о слове. – URL: eduengl.ru (дата обращения: 03.02 2020).
3. Английские пословицы о словах и делах. – URL: tonail.com (дата обращения: 03.02.2020).
4. Емельянова Я.Б. Роль и место пословиц в иноязычной подготовке переводчиков // Научно-педагогическое обозрение. – 2016. – №4 (14). – С. 80–85.
5. Моисеева И.Ю., Чудина Е.В. Прагматические функции пословиц и поговорок // Вестник ОГУ. – 2004. – №11. – С. 170–172.
6. Пословицы и поговорки о слове и деле. – URL: miloliza.com (дата обращения: 05.02.2020).
7. Пословицы и поговорки про слово и дело. – URL: kladraz.ru (дата обращения: 05.02.2020).
8. Manser Martin H. Dictionary of Proverbs. – URL: ru.b-ok.cc› (дата обращения: 20.12.2019).
9. Mieder W. Proverbs are never out of season: Popular wisdom in the modern age. – Oxford University Press, 1993. – 284 с.
10. Oxford Dictionary of Proverbs. – URL: Oxford Reference – oxfordreference.com› (дата обращения: 19.12.2019).

«WORDS AND DEEDS» IN THE ENGLISH AND RUSSISAN PROVERBS

L.N. Fedoseeva, T.E. Alexeeva

The article deals with the English proverbs belonging to the thematic group "Word/saying – deed/doing" from the viewpoint of their structure, semantics, metaphoric nature and pragmatics. The authors compare the English proverbs with their Russian counterparts and come to the conclusion that though they often coincide in meaning, the Russian proverbs are more figurative and diverse.

Keywords: word/saying; deed/doing; proverbs; structure; semantics; metaphoric nature; pragmatics.

ISBN 978-5-6042377-7-9

9 785604 237779

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник статей участников II Международной научно-практической конференции 23 марта 2020 г.

Научный редактор *Л.Н. Набилкина*
Ответственный редактор Д.*Л. Морозов*
Технический и художественный редактор *С.П. Никонов*
Корректор *Н.В. Жучкова*
Дизайн обложки *Д.С. Парадеев*
Верстка и вывод оригинал-макета *З.Ю. Скочигоровой*

Подписано в печать 26.10.2020. Формат 60 x 84/16.
Усл. печ. л. 18,25. Тираж 300 экз. Заказ № 715.

Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37